

love_sf

Екатерина
Богданова

Обратная реакция

Говорят, тяжело в учении, легко в бою. А что делать, если студенческие будни превращаются в череду сражений? Проклятие разрушено, отношения с куратором постепенно налаживаются, но мстительная демоница не желает отказываться от своих планов. А Даяна с ее планами категорически не согласна. Но, чтобы отстоять свою точку зрения, придется повоевать.

ru

Кауа

FictionBook Editor Release 2.6.7
65969a52c869c0cf4602e2444b002796
28 June 2019
C4BEFDB9-E437-4BA3-89A8-9DEA10C38F6B
1.0

1.0 — создание файла (Кауа)

Екатерина Богданова «Взрывная натура. Обратная реакция»
Альфа-книга
Москва
2019
978-5-9922-2909-7

ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5 Б73 Художник Е. Никольская Взрывная натура. Обратная реакция: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика).
Заведующий редакцией В. Н. Маршавин Ответственный редактор Т. А. Стельмах Художественный редактор Л. В. Меркулова Технический редактор А. А. Ершова Корректор Н. А. Карелина
Компьютерная верстка Л. С. Федерякиной Подписано в печать 14.05.19. Формат 84х108/32
Гарнитура «Петербург». Печать офсетная. Бумага газетная. Усл. печ. л. 15,20. Тираж 3000 экз. Изд. № 8524. Заказ № 4667.

Екатерина Богданова
ОБРАТНАЯ РЕАКЦИЯ

ПРОЛОГ

Сумрачное, погруженное в полумрак подземелье, сухой воздух трещит от напряжения, магия, кажется, пропитала все маленькое замкнутое пространство каменного мешка, имеющего целью скрыть находящихся в нем как от глаз любого, вознамерившегося причинить вред, так и от самой искусной поисковой магии. Идеальное место для того, чтобы спрятать самое ценное... самую ценную. Места безопаснее просто невозможно придумать, и даже лучшие из населяющих Земли ищущие не смогли бы обнаружить спрятанную здесь девушку. Идеальное место, идеальная защита...

Взрыв!

Гулкий грохот, как и всплеск магии, был поглощен неимоверно толстыми каменными стенами, ведь эта комната находилась в толще древней скалы, к которой даже звери не решались прокладывать тропы, так опасна и неприступна она была. Возвышающиеся по кругу над сумрачной скалой вулканы никогда не спали, в их жерлах кипела вечная огненная жизнь, жизнь непостижимая, но нерушимая в своем первозданном великолепии — саламандры.

Непоколебимая, неугасающая сила огненных духов поражала постоянством. Духи огня были той константой, которая уравнивала энергетическую нестабильность этого мира. Но сейчас даже извечные содрогнулись. Нет, не от взрыва, а от последовавшего за ним эмоционального всплеска невиданной силы. Еще совсем крохотные, едва обретшие огненное дыхание малыши-саламандры задохнулись от нахлынувшей волны ярости, изрядно приправленной страхом, тем самым липким, заставляющим пасовать разум страхом, который посещает в тот момент, когда над самым дорогим нависает угроза. Забеспокоились низшие огненные сущности, отвечающие за нужную температуру в инкубаторах, неожиданно пошли трещинами несколько яиц, которым еще недели две нужно было провести в лавовых прудах, взвыли и перекинулись в абсолютный огонь саламандрочки, которым еще только предстояло в ближайшее время произвести на свет очередное яйцо, откуда впоследствии вырвется новая пламя жизни. Пожалуй, в этот момент саламандры впервые за два десятка лет пожалели о том, что пошли на сотрудничество с одним из величайших магов Земли. И только теперь они осознали, насколько он силен. Гораздо сильнее всех своих соплеменников, сильнее и опаснее.

Но крики стихли спустя пару минут, и на вулканическое кольцо опустилась звенящая тишина, такая обычно и случается после потрясения. В этой тишине самые сильнейшие из духов отчетливо расслышали сотрясающий скалы рык:

— Даяна!

Мир огненных будто замер в предчувствии новой волны эмоций, сметающих хваленое самообладание саламандр.

За первым разъяренным криком послышался еще один:

— Даяна! Опять!

Затем донеслось и еще несколько возгласов пылающего праведным гневом магистра Кранта.

— Даяна, за каким мраком?! Зачем?! — выдохнул Тэран. — Что же ты творишь, девочка?

Дальнейшее не услышали бы даже самые сильнейшие из обитателей вулканического круга, но мы-то с вами можем и подслушать, и даже подсмотреть...

Магистр Тэран Крант, успев в последний момент выставить блок, поспешил создать и блокирующий силу взрыва кокон. Но кокон не смог полностью погасить обратную волну от удара о блок, и испуганную девушку окатило лавиной каменной крошки и оглушило высвободившейся во время взрыва энергией. Тэран почувствовал ее боль как свою собственную, на мгновение задохнулся от накативших ощущений, тело скрутило спазмом, а в следующий миг он похолодел от ужаса, какого никогда доселе не испытывал. В этот момент маг понял то, от чего старательно отмахивался уже несколько дней, — эта девочка стала для

него неимоверно важна, значима настолько, что он без раздумий отдал бы за нее свою жизнь. Она стала для него величайшей ценностью, это было даже не любовью, а чем-то большим, затмевающим сознание, лишаящим способности здраво мыслить, оголяющим инстинкты. Пожалуй, сейчас он задумался бы о взыгравшей крови предков, если бы все его мысли не были заняты лишь одним — ей больно!

Разделяющее их расстояние Тэран преодолел за один миг, на то, чтобы отшвырнуть в сторону каменный остов кровати, ушло еще мгновение, а потом... В глазах потемнело от ярости. Он злился на себя, на всю эту ситуацию и на саму Даяну за то, что подвергла себя такой опасности. Если бы он не появился вовремя, если бы не успел... Взрыв, отраженный от стен, покрытых ограничивающей магическое воздействие сетью, убил бы ее мгновенно. Сейчас же Даяна была только ранена, все ее тело покрывали мелкие порезы и ссадины, она была без сознания. Тэран усилием воли подавил бурлящий в крови гнев, заставил себя вспомнить о том, кто он, призвал к порядку спящую доселе нечеловеческую суть и очень бережно поднял на руки ту, за которую теперь будет бороться и убивать. И умрет, если потребуется.

Часть первая ДАВЛЕНИЕ

Я медленно, очень медленно открыла глаза. Было темно, больно, страшно и тяжело, физически тяжело дышать, будто меня придавило каменной плитой. Учитывая последние воспоминания, я даже не сомневалась, что увижу завалившую меня грудку камней. Боль мешала сосредоточиться на мыслях, хаотически скачущих в голове, но одно я осознала точно — я жива! Но почему? А главное — как? В следующее мгновение сердце остановилось, сжалось, пропустило удар и помчалось вскачь вслед за путающимися мыслями. Я убила магистра! Или все же не убила? Ну магистр же он, должен был выжить, просто обязан! Я же ему не в сердце целилась, да я вообще не в него целилась. Он сам появился там, где не ждали. Так что сам и виноват! Но только бы не пострадал...

— Ну здравствуй, девочка, — прозвучало откуда-то сбоку.

И одновременно с этими словами вспыхнуло сразу несколько светильников, озаривших помещение мерным желтоватым светом. А надо мной склонилась пожилая женщина, прижимающая к груди книгу, которую она до этого, похоже, читала. И темнота ей явно не мешала. Но не это насторожило меня — лицо женщины показалось смутно знакомым. Однако вспомнить, кто она и откуда я ее знаю, так и не удалось.

— Тэран сейчас занят, но он обязательно зайдет к тебе, как освободится, — приветливо улыбаясь мне, проговорила женщина.

«Фух, живой, значит», — облегченно выдохнула я. И тут же задумалась о своей собственной судьбе. Когда не нужно переживать за всяких там магистров, ребром встает вопрос о собственной шкурке.

— А вы... — прохрипела, едва ворочая языком, прокашлялась и уже смелее поинтересовалась:

— А вы кто?

Ответ меня, мягко говоря, поразил.

— Мама, — приторно улыбаясь, заявила женщина.

— Ч-чья? — слегка оробев, спросила я.

— И твоя тоже, — неожиданно уведомила меня женщина, продолжая елеинно улыбаться и заботливо поправляя одеяло, а взгляд ее стал жестким и непримиримым.

И я вдруг вспомнила это лицо, только в прошлую нашу встречу оно было более бледным, растерянным и возмущенным. Мать магистра Кранта!

Взгляд метнулся в сторону, отмечая темные стены, бежевое одеяло, коричневые шторы на окнах. Спальня магистра.

— А... я, наверное... мне домой нужно... — пролепетала я, с трудом приподнимаясь.

— Лежать, — приказала она, пригвоздив меня к кровати взглядом.

А для надежности еще и рукой надавила на грудь.

Я тут же зашлась кашлем.

— Прости, девочка, — засуетилась женщина, поправляя подушки, хватая стакан с каким-то мутно-розовым напитком и приподнимая меня за плечи. — Попей, легче станет. Ты сейчас слишком ослаблена магическим выбросом, потому и восстановление идет так медленно. Но я уже влила в тебя столько целительной магии, что организм больше не примет. А Тэран против того, чтобы кто-то, кроме него самого, делился с тобой жизненной энергией.

— Сам зажал и другим не дает, — проворчала я, отпив-таки пару глотков из стакана и откинувшись на подушки.

— Ему сейчас нельзя распылять силы, ослаблять себя, слишком многое на кону, — поспешила оправдать сына женщина.

— А вы... — До конца вопрос я не озвучила. И не то чтобы было неудобно, но почему-то постеснялась.

— Зови меня Кассиль или просто мамой, — улыбнулась женщина.

Без издевки, искренне улыбнулась.

А мне вдруг стало как-то нехорошо. Это с чего я родительницу магистра должна называть мамой? Неожиданно появились силы, и я рывком села на кровати. Осознала, что из одежды на мне только сорочка, мужская, прикрылась одеялом и потребовала:

— Немедленно верните меня домой!

Женщина сощурилась, недобро так, подалась ко мне и прошипела не хуже сыночка, когда он злится:

— Так ты дома, деточка. И только попробуй обидеть моего сына...

Признаюсь, я спасовала. Медленно легла, прикрыла глаза, глубоко вдохнула, стараясь отрешиться от ноющей боли в мышцах, а потом... сорвалась.

Вскочила на кровати, позабыв, что в мужской сорочке на голое тело выгляжу более чем неприлично, уперла руки в бока и прокричала:

— Я вам не деточка! И ничего вашему сыну не должна! Это он меня втянул в сомнительное противостояние со своей любовницей! Так что верните меня домой, немедленно! Я требую! И имею на это полное право! А ваш сын пусть сам со своими... любовницами разбирается. Последнее высказывание получилось совсем уж каким-то обвинительным и обиженным, что не укрылось от моей собеседницы. Кассиль хмыкнула, приветливо улыбнулась и задумчиво произнесла:

— А я с тобой согласна. Мужчины не умеют ценить то, что само идет к ним в руки. Пусть добивается.

И в меня полетело нечто сумрачно-белесое, окутавшее все тело ласковым касанием тумана.

Мир погрузился во тьму.

В дверь постучали, да так, что она содрогнулась. В следующее мгновение створка распахнулась, а по комнате разнесся громкий голос, окончательно вырывая меня из оков сна.

— Даюсь, ну ты долго еще валяться будешь?! — заголосил Сан, бесцеремонно потеснив меня на кровати.

Рыжий наглец улегся рядом на бок, подпер голову рукой и тихонечко прошептал:

— Твой дом в оцеплении, под дверью ждут шестеро магов из Имперской службы безопасности, мастер Эшарон делает вид, что так и надо, но я подозреваю, что на него надавили. Ничего рассказать не хочешь?

— А что ты уже знаешь? — так же шепотом спросила я.

— Да мама расписала... — скривился Санье, — но я ей не особо поверил. Ты же не кукла разряженная, чтобы на регалии Кранта вестись.

Представила, чего там ему матушка хвостатая наговорила, и тоже скривилась.

— В общем, я с тобой в любом случае, так что не вешай нос, Даюсь, прорвемся, — заявил Сан, щелкнув меня по тому самому носу, который вешать не полагалось.

— Спасибо, — шепнула я в ответ и, не удержав порыва, крепко обняла друга.

И именно в этот момент я поняла, осознала, насколько неправильно веду себя, несправедливо по отношению к Санье. Понимание пришло в тот момент, когда он обнял меня в ответ, бережно, нежно, чуть поглаживая по спине и затаив дыхание. Так не обнимают друга! И в тот же миг стали очевидны другие мелочи в наших отношениях, на которые я раньше не обращала внимания, — постоянная забота, подчеркнутое позиционирование меня как его девушки перед одноклассниками, перед которыми не было нужды притворяться, обида на то, что я отказалась

официально стать его невестой. Ведь тогда он действительно обиделся, вспылал и даже идиоткой непонятливой обозвал. А я и была идиоткой, потому что не осознавала... А теперь... А что теперь? Ашалла никуда не делась, и мать Санье была права — мне нельзя держать его возле себя. Не важно, как я к нему отношусь, важно то, что рядом со мной он в опасности... Я отстранилась, отодвинулась подальше и тихо проговорила:

— Тебе лучше уйти.

Сан напрягся, сощурился и вкрадчиво поинтересовался:

— Это твой ответ?

Ответа на какой вопрос он требовал, понимали мы оба. И он видел осознание в моих глазах.

Тем сложнее было отвести взгляд и попросить:

— Иди.

Санье встал, медленно, подчеркнуто высокомерно оправил одежду и вдруг с жаром произнес:

— А я ведь не сдамся, Даяна. Я привык добиваться своего и не намерен изменять своим привычкам.

Это прозвучало угрозой, обещанием, клятвой, в конце концов. Но я не посмотрела на него, даже когда уходил, не взглянула вслед. Кажется, я только что лишилась друга...

Мне было плохо, страшно и противно. Я чувствовала себя гадиной. И понимаю, что моей вины нет, а все равно мерзко. Нравился ли мне Сан? Да, он мне очень нравился, он был просто идеален! Веселый, понимающий, заботливый. Вопреки безалаберному внешнему виду я отчетливо ощущала в нем силу, способную защитить, вселить уверенность, поддержать во всем, к чему бы я ни стремилась. Но в противовес ему передо мной была иная сила — сметающая на своем пути все преграды, неоспоримая, жестокая и непримиримая сила магистра Тэрана Кранта. И пусть для него я только очередная проблема, которую нужно решить, пусть между нами пропасть непонимания и на горизонте маячит та, для кого моя смерть станет подарком, мне почему-то никак не удавалось заставить себя возненавидеть его. Я злилась, была разочарована, хотя и не очаровывалась, обижалась, раздражалась. Во мне бурлило много негативных эмоций, но возненавидеть магистра никак не получалось. И даже сейчас, только что распрощавшись с Саном, я думала именно о нем, магистре Кранте. О, как же он раздражал меня! Своими янтарными глазами с зелеными искорками, непробиваемой самоуверенностью, наглостью... неожиданной нежностью и пьянящим ощущением полета от соприкосновения наших губ, мимолетным, но так отчетливо запомнившимся.

Усилием воли заставила себя вынырнуть из воспоминаний, встряхнулась — и пошла в ванную.

А уже через двадцать минут поняла, что Крант — зло! Страшное, непримиримое и неоспоримое зло, решившее отравить мне жизнь!

По обыкновению, собравшись, я отправилась на кухню, уже ожидая очередной порции недовольства от дедушки. Но, войдя, я не услышала ничего. Дедушка, как обычно, сидел на своем месте и пил чай, но на мое приветствие не ответил. Он пытался, открывал рот, но ни одного звука так и не было произнесено.

— Дедуля, что с тобой?! — обеспокоенно кинулась я к нему.

И только тогда услышала сдавленное:

— Все хорошо.

— Да где же хорошо? Ты же меня даже не ругаешь! — воскликнула я, присев перед дедушкой на колени и схватив его за ладони.

А ладони были ледяными, и дедушка из последних сил пытался что-то сказать, но так и не сказал.

— Я убью его, — прошипела поднимаясь.

Дедуля ухватил за руку, сжал, но не смог произнести то, что хотел.

— Ему не жить, — прорычала я. И тут же, ласково улыбаясь, заверила дедушку: — Я со всем разберусь.

Из дома я вышла, так и не позавтракав, а учитывая, что накануне я не то что поужинать, даже пообедать толком не успела, настроение у меня было более чем кровавым. И путь мой пролегал к Институту высших. Следующих за мной по пятам охранников я просто игнорировала, боясь растратить весь запал на них.

В стены института я ворвалась, пылая праведным гневом, и плевать, что сегодня выходной день и куратора не должно быть на месте. Он же чувствует, когда я хочу его видеть, а сейчас я просто жажду лицезреть магистра Кранта!

По лестнице и пустым коридорам пронеслась ураганом, остановилась перед дверью его кабинета, вдохнула поглубже и постучала... ногой. Как же я пинала эту дверь! Отчаянно, самозабвенно, с душой, выплескивая всю ярость и возмущение. Да как он посмел? Да кто он такой, чтобы так поступать с моим дедушкой? За дедулю я любому отпор дам, и плевать, что магистр!

Выплеснув переполняющие эмоции и немного отдышавшись, постучала кулаками. Ответа не было.

— Трус, — прошипела, в последний раз пнув ненавистную дверь.

И тут дверь приоткрылась, выпуская в освещенный предзакатным солнцем коридор полосу голубовато-белого магического света. Приоткрылась и остановилась. И я тоже замерла, борясь с двумя противоположными желаниями — развернуться и убежать или войти и... А вот что «и», я уже и не знала.

— Ты хотела меня видеть, — донеслось из-за двери.

«Бежать, бежать без оглядки», — кричали инстинкты. Но я почему-то подошла и, дрожащей рукой ухватившись за ручку, распахнула дверь. Распахнула и замерла, впад в подобие стазиса. Вот как увидела его, так и замерла.

Магистр Крант ничуть не изменился, все те же жесткие черты лица, тот же непримиримый взгляд, та же аура силы, подавляющая любое сопротивление, но я так и остановилась, позабыв про все, что хотела ему высказать. Нет, я не забыла, я помнила, но где-то там, далеко, а его глаза были здесь, близко, слишком близко.

Как во сне отметила, что он встал из-за стола, подошел ко мне, медленно, невероятно медленно поднял руку и провел пальцами по моей щеке.

Инстинктивно отстранилась, но уже в следующее мгновение подалась вперед. Я этого не хотела, я не стала бы... Но именно я потянулась к нему, сама того не желая. Да что же он со мной делает? Отвернулась и зажмурилась, чтобы хоть как-то прекратить это, найти в себе силы противостоять навязанному притяжению.

— Посмотри на меня, — попросил магистр.

Я хотела отказать, очень хотела, но не смогла. Уставилась на него, теряя ощущение реальности и медленно, но верно погружаясь в пучину янтарно-зеленого омута его глаз. Голова начала кружиться. Ноги подкосились, но я не упала, сильные руки обвили талию, удержали. Прикосновения горячих ладоней отрезвили, вернули ощущение реальности, заставили задрожать от страха перед тем, кто властен над моей жизнью, властен над всеми нами, обычными магами. Сейчас я как никогда осознала свою беспомощность.

— М-да, не этого я ожидал, — с изрядной долей грусти протянул магистр Крант.

— А... чего вы ждали? — с запинкой спросила я.

— Ну хотя бы того, что ты наконец-то перестанешь видеть во мне монстра, — хмыкнул магистр.

Я откровенно растерялась, совсем запуталась, но о цели своего визита забывать и не собиралась. Так что расправила плечи, вдохнула поглубже и выдала:

— Я против!

— Даже не сомневался. Только уточни, пожалуйста, о чем конкретно речь на этот раз, — устало улыбнувшись, ответил магистр.

— Речь о моем дедушке! — практически выкрикнула я. — Вы сделали с ним то, чего делать не следовало! Я готова слушаться вас, готова выполнять все, что вы прикажете, но дедушку трогать не смейте!

— Дедушка, значит, — задумчиво произнес магистр.

— И к чему это? — насторожилась я.

— Забудь, — прошептали у самого моего уха.

А потом дыхание опалило кожу на шее, уверенные сильные ладони медленно прошли по бокам и сомкнулись на талии, а спиной я ощутила твердую грудь, к которой меня рывком прижали.

— Да что вы... — задохнулась я одновременно и от возмущения, и от нахлынувших ощущений. Новых ощущений, непривычных, заставляющих забыть, зачем я сюда пришла. Нет, так не пойдет. Это неправильно! Это настоящие эмоции, настоящая моя реакция на магистра, это все связь. Нужно просто взять себя в руки и игнорировать, потерпеть, переждать. А потом он разорвет эту связь и оставит меня в покое. Он обещал...

Я не выдержала и буквально взмолилась шепотом:

— Отпустите меня, пожалуйста.

— Как же с тобой сложно, — сокрушенно вздохнул он, и от его дыхания колыхнулись мои волосы на виске. — Так и будешь от меня шарахаться всю жизнь?

— Э-э-э... — окончательно растерялась и впала в ступор я.

О какой жизни он говорит? Или это намек на то, что мне немного осталось? Ну да, выловит меня Аашалла, покровсает, и не буду тогда от магистра шарахаться, просто потому, что меня не станет. И только мое сердце в качестве подарка Тэрану Кранту от маленькой несчастной меня и останется. Все логично. Мне стало так жалко себя, что я не удержалась и тихонечко всхлипнула.

Обнимать и прижимать к груди меня тут же перестали. Крант отпустил, отошел на пару шагов и отстраненно-деловым тоном поинтересовался:

— Так по какой причине вы хотели меня видеть, студентка Эшарон?

Я сначала насупилась, поняв, что агрессивней и требованиями от куратора ничего не добьешься. Но потом вспомнила, что сдаваться не в моих правилах, резко развернулась, уперла руки в бока и потребовала:

— Снимите блок на речь с дедушки! Что он может рассказать мне такого, чего я еще не знаю или не узнаю в ближайшее время от вас же? Мне теперь даже поговорить не с кем, посоветоваться. Не смейте трогать дедушку!

Чуть ногой с досады не топнула, наблюдая за тем, как на губах мага появляется насмешливая улыбка. Да он просто смеется надо мной! Я для него что, клоун? Или забавная зверушка какая-нибудь? Да я его сейчас!

Я выставила руки перед собой и, с прищуром глядя на зарвавшегося мага, зловеще прошептала: «Карноус эморти таррус эсс». И улыбнулась, уже предвкушая, что сейчас над ладонями начнет клубиться сила, формируя снаряд. В этот раз я не промажу. Но вместо того, чтобы сработать, как и положено, то есть материализоваться во взрывающийся сгусток, магия только пыхнула сероватым облачком, обдавая меня волной тепла. А сама я пошатнулась и непременно упала бы, если бы Тэран не успел подхватить. Голова закружилась, во рту пересохло, во всем теле появилась липкая слабость.

— Ну и зачем? — держа меня на руках и поглядывая с укором, поинтересовался магистр. — Ты же и так истощена после прошлой глупой попытки покалечить себя же.

— Отпустите меня... пожалуйста, — попросила я, неловко пытаюсь слезть с его рук.

— Так боишься? Или неприятен? — сжав зубы, с неожиданной яростью прошипел магистр.

— Ну что вы, все просто замечательно, — пискнула я, сжавшись и мгновенно прекратив вырываться.

— Боишься, — верно понял мое состояние магистр. — Но не должна же! После полного слияния на энергетическом уровне исчезает даже подсознательный, инстинктивный страх.

Между нами должно быть абсолютное доверие, Даяна.

Я беспомощно развела руками. А что тут скажешь? Может, я и не боюсь, что он мне навредит, но однозначно опасаясь притязаний этого мужчины, да и моя реакция на него тоже настораживает.

— Как тебе удалось уговорить мою мать отпустить тебя? — резко сменил тему магистр, медленно опуская меня на пол.

Придержал за плечи, помогая вернуть равновесие, и пытливо заглянул в глаза, ожидая ответа на свой вопрос.

— Просто попросила... настойчиво, — честно призналась я, отступая на шаг от куратора.

— Ясно, сам узнаю, — нелогично отреагировал на мою откровенность Тэран и опять сменил тему: — Так что там с твоим дедушкой?

— И вы еще спрашиваете! — возмущенно воскликнула я — вмиг вернулся боевой настрой. — Вы зачем ему на речь какой-то блок поставили?

— Хм, — задумчиво улыбнулся магистр, — а я ведь предупреждал. Упрямый... И ты явно в деда пошла.

— Вы на вопрос не ответили, — скрестила я руки на груди.

Магистр прошел к столу, сел, откинулся на спинку стула, прикрыл глаза на мгновение, устало вздохнул и все же пояснил:

— Да, я был вынужден позаботиться о сохранении некоторой, не подлежащей разглашению информации, которую пришлось поведать твоему заботливому родственнику, чтобы он отказался от идеи дойти до самого канцлера, но не позволить бесчестному, зарвавшемуся... мне сломать жизнь его маленькой девочки. И так как блок ставится на сам факт разглашения секретных данных, обсуждать это он не может даже с тобой. Ну и так, еще кое-какие ограничения имеются... по моему личному усмотрению. Еще претензии есть или вопрос можно считать закрытым?

— Можно же было как-то помягче. Просто объяснить, что нельзя никому рассказывать, — смутившись под его пристальным взглядом, промямлила я.

— Мы тут не в игрушки играем, Даяна, — жестко ответил Крант. — И на кону не только твоя жизнь, бесценная моя проблема. Если бы все было так просто, я бы, не задумываясь, убил Аашаллу, одним этим решив сразу несколько вопросов. Но эта тварь все просчитала, они прибыла с официальным визитом, что автоматически делает ее персоной неприкосновенной. — Магистр встал и нервно прошелся по кабинету. — Любое же проявление агрессии с ее стороны в твой или даже мой адрес вызовет разве что молчаливое осуждение, в крайнем случае — вежливую просьбу вести себя более сдержанно. Да убей она тебя посреди центральной столичной площади в присутствии множества свидетелей, и это сойдет ей с рук. Кому я все это рассказываю? Ты же не понимаешь! Стоишь, смотришь на меня своими огромными зелеными глазами и ни беса не понимаешь!

Ну да, не понимаю. Не то чтобы ни беса, но в голове укладывается с трудом. И что теперь, обязательно нужно на меня кричать?

Тэран Крант как-то измученно махнул рукой и задал неожиданный вопрос:

— Есть хочешь? — и, не дождавшись моего ответа, как-то жалобно признался: — А я сегодня вообще не ел. И вчера, кажется, тоже. Поужинаешь со мной?

Что ответила бы любая другая девушка на моем месте? Конечно, отказалась бы! Вот и я... согласилась.

Как представляет себе ужин с мужчиной, пусть даже с собственным куратором, нормальная девушка, коей я, надеюсь, и являюсь? Особенно если приглашение на этот ужин поступило от самого мужчины? Какой-нибудь ресторан, в крайнем случае подойдет и приличное кафе, столик подальше от любопытных глаз, спокойная беседа... Ну ладно, можно и молча поесть... И что я получила в итоге? Во-первых, меня вернули домой, велели одеться потеплее, на что выделили ровно пять минут. Магистр так и сказал:

— У тебя ровно пять минут, — после чего, и не подумав выслушать справедливое возмущение, ушел в стену, из которой мы только что вышли.

Меня все больше и больше раздражает этот его излюбленный способ передвижения! Я скоро стен в собственной спальне бояться начну...

Во-вторых, половина времени, выделенного на сборы, была потрачена на то, чтобы успокоить дедушку, еще с минуту пришлось оправдываться перед запыхавшимися охранниками, прибежавшими из института по зову магического маячка, который, оказывается, на меня умудрились незаметно установить. В результате к тому моменту, как стена пошла рябью и в мою скромную комнату, без стука и предупреждения, между прочим, шагнул Тэран Крант, я как раз избавилась от туфель и стягивала через голову платье. Так и застыла, услышав, как на пол что-то упало с глухим стуком, за которым последовал характерный звон разбитого стекла. Молниеносно одернула платье и, упорно не глядя на куратора, всунула ноги в первую попавшуюся обувь.

— Я готова, — отпартовала я, приглаживая взъерошенные волосы.

— Не думаю... — хрипло начал магистр, прокашлялся и продолжил уже нормальным голосом:

— Не думаю, что тебе будет удобно... в этом.

Чтобы понять, о чем идет речь, пришлось посмотреть на него. Крант усердно старался подавить улыбку, но уголки губ подрагивали, когда он указывал на мои ноги. Опустила взгляд — да, в домашних тапочках на ужин, наверное, не ходят. Скинула тапки, обула туфельки и повторила:

— Я готова.

— Плед возьми, там сейчас прохладно, — посоветовал магистр, все же не сдержав улыбку.

И куда это он меня на ужин вести собрался? Ой, зря я, похоже, согласилась. Но плед взяла, с магистрами не спорят.

Мне подали руку. Я с трудом поборолa желание отшатнуться и осторожно вложила пальчики в его ладонь. Мне показалось, что Тэран облегченно выдохнул. После наклонился и поднял с пола большую плетеную корзину, под которой осталась лужа красного цвета с характерным запахом вина.

— М-да, — глядя на это безобразие и держа корзину, с которой капало вино, на вытянутой руке, протянул Крант. — Придется еще раз заскочить на кухню. Здесь подождешь или со мной? — Здесь, — уверенно ответила я, высвобождая свою руку из его.

Я с облегчением вздохнула, когда разорвала прикосновение, и мысленно порадовалась, что магистр не стал спорить. Только с подозрением взглянул на меня и ушел в стену вместе с источающей вино корзиной. А как только он скрылся, я тут же бросилась к шкафу и начала остервенело рыться в нем в поисках теплого брючного костюма. Был у меня один такой, я его всего раз надевала, когда на экскурсию от школы в горы ездили. Нашла быстро, еще быстрее скинула платье, запрыгнула в брюки и только начала натягивать блузку...

На этот раз содержимое корзины не разбилось. Видимо, наученный горьким опытом куратор уже был ко всему готов и поймал тару в полете. А я, заливаясь густым румянцем, отвернулась, спешно застегивая блузку на все пуговицы. Потом, так же продолжая краснеть, надела пиджак, обулась и выдохнула:

— Вот теперь я точно готова.

— Плед все равно возьми, — каким-то странным голосом посоветовал Крант.

Искося взглянула на него и поняла, что он давится смехом. Весело ему! А мне хоть сквозь землю провалились.

Но проваливаться мне никто разрешения не давал, вместо этого протянули руку и попросили поторопиться, сообщив:

— Я очень голоден... во всех смыслах, так что давай пока больше не будем переодеваться.

В стену я шагнула как на заклятие, после таких-то слов. А вышли мы в уже знакомой мне степи. За спиной утопали в полумраке развалины какого-то древнего замка, впереди, насколько хватало взгляда, простирались зеленые просторы, будто разделенные надвое полосой выжженной земли шагов десять шириной. По спине пробежал озноб. Страшно представить, чем закончилась бы моя несдержанность там, в доме Сана, если бы вместо того, чтобы перенестись к магистру, я просто выпустила бы силу.

— Идем, тут недалеко есть ручей, — позвал меня Тэран, потянув за руку.

И так естественно он себя вел, будто мы с ним каждый день за ручку на пикники ходим, будто все правильно и так и должно быть. Но я-то не чувствовала, что это правильно. Мне было жутко некомфортно. Настораживало все, от шороха травы и малейшего дуновения по-осеннему прохладного ветерка до держащего меня за руку мужчины. А еще смущение буквально душило, я просто не знала, куда себя деть, что делать, что говорить, как себя вести в этой нелепой ситуации.

Мы прошли шагов триста, поднимаясь на пригорок, а потом я буквально замерла, задохнувшись от увиденного. Это было завораживающее, но пугающее зрелище. Да, ручей здесь имелся, он огибал возвышенность, на которой мы оказались, и устремлялся вниз к огромной долине.

Усеянной развалинами, погруженной в сумерки, абсолютно мертвой долине. Если присмотреться, то можно было различить очертания некогда населенных улиц, в небо вздымался остов высокой полуразрушенной башни, обозначая центр поселения, а еще заметить идеально ровные квадратные просеки в окружающих долину лесах, которые, видимо, когда-то были полями. Но сейчас эти поля заросли травой и молодыми деревьями, да и развалины некогда наполненного жизнью городка медленно поглощало буйство дикой природы.

— Нравится? — отстраненно спросил магистр Крант.

— Жутко, — честно призналась я.

— Земли моего отца, — как-то жестко произнес Тэран. — Эта долина принадлежит мне, но в ближайшие пару сотен лет непригодна для заселения.

— Почему? — испуганным шепотом спросила я.

— А вот это правильный вопрос, — с усмешкой ответил Крант. — Но давай сначала все же поедим. Правда голоден.

Последнее он произнес с какими-то извиняющимися, что ли, нотками в голосе. С чего бы мне переживать по поводу его голода? Но я тут же заставила себя отказаться от сонма вопросов, зародившихся в голове, и принялась искать место для ужина. Спустилась по склону чуть ниже,

где, словно гребень, над ручьем вздымалась небольшая полянка, ровная, без уклона. Здесь я и остановилась.

— Мое любимое место, — чуть улыбнулся магистр.

— Только вид открывается жутковатый, — была вынуждена признаться я.

Впереди простиралась мертвая долина в руинах, а если оглянуться, можно было увидеть остов некогда величественного замка, возвышающегося на холме. Но от бывшего величия остались только выщербленные полуразрушенные стены и зияющие темнотой в наступающих сумерках провалы нескольких, еще сохранивших очертания окон. Зловещее и давящее зрелище. О тех, кто когда-то жил в этих местах, думать не хотелось. Я не специалист по развалинам, но даже мне было понятно: то, что я вижу, не следы давно канувшей в небытие цивилизации. Поселение было разрушено не так давно, должно быть, лет пятьдесят, максимум восемьдесят назад здесь кипела жизнь. А сейчас... Сейчас было жутко и грустно.

— Поможешь? — выдернул меня из невеселых размышлений голос куратора.

Обернулась, он держал в руках покрывало. Ну да, у нас же ужин. Положила на траву плед, который все это время неосознанно прижимала к себе одной рукой, подошла к магистру и помогла расстелить бежевое покрывало. У него это, наверное, любимый цвет. Или просто стащил покрывало из своей спальни? А, впрочем, сейчас это не важно.

Мы расстелили покрывало, я тут же опустилась на него и потянулась к корзине, невольно улыбнувшись. Просто вид у Крант был такой забавный — он отчего-то растерялся. Пожалуй, впервые за все время нашего общения я видела его вот таким. Взгляд его явно свидетельствовал о том, что он не знает, как поступать дальше. С одной стороны, грустно — неужели этот мужчина, явно проживший в два, а то и в три раза дольше меня, никогда не бывал на пикниках? А с другой — хоть в чем-то я осведомлена больше, чем он. И, расставляя на покрывале тарелки с едой, я думала только о том, что не настолько он и всесильный. И сама не могла понять свое ликование. Крант — магистр, он априори сильнее, старше, мудрее, но почему-то для меня было очень важно, чтобы он оценил мои умения. Нет, я не стремилась превзойти его, но и недостойной тоже быть не хотелось.

Так и замерла, держа в руках извлеченное из корзины блюдо с нарезанными фруктами. О чем я думаю? Что значит «недостойной»? Недостойной чего или кого? Что-то я совсем запуталась. Взглянула на Кранта и только сейчас осознала — он все это время неотрывно следил за мной. А я даже не почувствовала его взгляда!

Зато он почувствовал мое возмущение, усмехнулся и приказал:

— Сядь.

Не попросил, а именно приказал. И таким тоном, что я сначала бухнулась на покрывало, а только потом осознала, что уже сижу.

Магистр опустился напротив, указал рукой на долину и произнес:

— Хочешь узнать, что погубило этот город?

И возмутиться бы мне из-за его обращения и приказного тона, но он потянулся к тарелке с запеченным в овощах мясом, и я только кивнула. Пусть поест, тогда уже и возмущаться буду. Магистр попробовал мясо, прожевал, запил вином (и когда только успел разлить? Но рядом со мной обнаружился второй наполненный бокал), прикрыл глаза на мгновение, а потом посмотрел прямо на меня и жестко, я бы даже сказала жестоко, произнес:

— Они все погибли в тот момент, когда моя мать отсекла связующий их с отцом канал.

Я вздрогнула, обняла плечи руками и прошептала:

— Не понимаю. Погибли?

Я почему-то думала, что жители эти места просто оставили из-за какой-то трагедии или природного катаклизма.

— Моя мать целительница, — проговорил магистр, приступив к еде.

И мне пришлось ждать, пока он прожует очередную порцию мяса.

— Она, скажем так, была воспитана в условиях, не располагающих к связям с теми, кто ниже по положению, — продолжил Крант, отпив еще глоток вина. — Но сердцу не прикажешь, Даяна.

И Тэран как-то грустно улыбнулся. Осушил бокал полностью, кивнул на мой и спросил:

— Почему не пьешь? И поесть тебе не помешало бы.

Демонстративно поднесла бокал к губам и пригубила, всего глоток, чтобы сделать вид, что пью.

Крант кивнул и продолжил:

— Так вот, моя мать целительница, для нее управление собственной аурой сродни обычному владению телом. И когда с ней случилось то, что произошло и с нами, Даяна, то есть ее аура объединилась с аурой того, кого не принял бы род, она сначала поддалась соблазну, из-за чего и появился я. А потом под давлением родственников приняла решение разорвать связь в одностороннем порядке. Ей, конечно же, помогли, в одиночку разделить две объединившиеся ауры возможно только по обоюдному согласию, да и тогда... бывают эксцессы. — Магистр чуть поморщился, будто вспомнил что-то неприятное. — Да, ей помогли, и они сделали то, что считалось заведомо невозможным без обоюдного согласия. Да и не только согласие важно, много других нюансов... Результат ты видишь сейчас. — Он указал кивком на долину.

— Не понимаю, — повторила я и сама не заметила, как осушила весь бокал.

— Как думаешь, где мы сейчас находимся? — поинтересовался магистр, махнув в сторону мертвой долины вилкой с насаженным на нее куском мяса.

— Северо-запад империи? — предположила я.

Для севера климат был все же мягким, хоть и прохладным, и, учитывая, что в родном Эссимире уже давно наступила ночь, а тут солнце только наполовину скрылось за горизонтом, это явно был запад.

— Ошибаешься, — улыбнулся Крант. — Это не Маариш.

Я растерянно огляделась, но что сказать, просто не знала.

— Это западные приграничные территории земель морфов, Даяна, — поведал мне магистр.

— Метаморфов? — переспросила я.

— Морфов, — загадочно улыбнулся Тэран. — Но если ты настаиваешь на более точной клановой классификации, то конкретно эта область была заселена амбиморфами.

— Вы издеваетесь? — не выдержала я.

Мне надоел его пренебрежительно-превосходящий тон. Крант буквально лучился пренебрежением: мол, я столько всего знаю, а ты глупышка.

— Прости, — улыбнулся магистр. — Забыл, что ты слишком остро воспринимаешь все, в чем уступаешь мне. Поверь, нет ничего плохого в том, что ты чего-то не знаешь. Это легко исправляется временем и упорством.

— Да что за морфы такие?! — воскликнула я. — В школьной программе такого не было, так что не знаю о них не только я!

— Тут ты права, — согласился маг. — Условно вымирающие расы вам не преподают по той простой причине, что еще ни одну из них не удалось спасти, акцентировав внимание общественности на ее вымирании. Здесь лучше работает метод сокрытия. Думаю, ты разве что о метаморфах и слышала. Морфов как расу попытались скрыть.

— И что, помогло? — не удержалась я от вопроса.

— Не особо, — поморщился магистр. — Видишь ли, у тех, кто способен преобразовывать материю, не нарушая магический фон, как амбиморфы, и тем более менять собственный облик без возможности это отследить, как метаморфы, оказалось слишком много врагов. Мой отец был одним из последних чистокровных морфов, и он сумел бы уберечь своих людей и земли, если бы не встретил маму. Женщины — извечный повод для гибели и воскрешения миров.

— Вы это произнесли таким тоном, будто обвиняете свою мать в падении целого мира, — ужаснулась я.

— Так оно и есть, — усмехнулся Крант. — Одна женщина уничтожила то, на чем зиждился целый мир. Но у тебя есть шанс возродить его, Даяна. Ты этого еще не осознаешь, но...

— Вы хотите окончательно запугать меня? — спросила я.

В действительности вопросов было больше, и каждый из них явно был важнее, но смелости не хватало. Так что спросила то, что смогла выдать.

— Нет, — улыбнулся Тэран. — Я вообще не хочу тратить время на разговоры.

И так он это произнес, что щеки мгновенно опалило жаром, а все вопросы отошли на второй план. И я почувствовала себя такой наивной, такой слабой и незащищенной...

А он — мужчина, превосходящий меня по уму и силе, как физической, так и магической, вдруг навис надо мной, заставляя практически лечь на покрывало, наклонился и тихим шепотом спросил:

— Хватит ли твоего упрямства, чтобы уничтожить меня... и целый мир заодно, Даяна?

Если задуматься, то при особом желании и приложении соответствующих сил уничтожить можно кого угодно. Но почему я в этот момент не подумала об этом? А кто бы знал! Предали

меня, в общем, все мои жестокие планы и намерения, отступили под натиском чувств, которых я раньше не ведала. Наверное, потому и предали. Если бы я была готова, если бы только знала...

Но я потерялась, как только губы магистра прикоснулись к моим. В голове зашумело, тело стало будто невесомым, а мысли благополучно упорхнули в неизвестном направлении.

Вздрыгнула и пришла в себя от собственного же стога.

Отпрянула от Кранта, с ужасом взирая на него, но не в силах отвести взгляд.

— Да, необычные ощущения, — мечтательно улыбнулся он, тоже не сводя с меня взгляд.

— Верните меня домой, — сдавленно попросила я, с трудом выныривая из омуты пьянящих чувств.

— Уверена? — спросил магистр, вглядываясь в мое лицо и будто пытаясь что-то разглядеть в моих глазах.

Судя по недовольно поджавшимся губам, не разглядел. А я была готова провалиться сквозь землю, мне было стыдно, невероятно стыдно за то, что я только что испытала. За то, что допустила это, что не пресекла сразу же, что согласилась на этот совместный ужин. Знала ведь, что ничем хорошим эта затея не кончится!

Мне было безумно жаль, что это произошло, потому что теперь я точно не смогу воспринимать магистра Тэрана Кранта как просто куратора и постороннего мужчину. От этого было вдвойне плохо и очень стыдно. Но еще хуже было от того, что на каком-то инстинктивном, энергетическом уровне меня тянуло к нему. И это окончательно выбивало из колеи.

— Хочу домой! — прошептала, сжавшись, зажмурившись и уже не надеясь на благородство моего мучителя.

— Как пожелаешь, — прошептал он и опять прикоснулся к моим губам.

Обжигающее прикосновение вновь затуманило разум, но я даже не попыталась отстраниться. Почему? Не знаю.

И как же я хотела бы приписать все, что испытала, искусственным, навязанным энергетической связью чувствам, но это было столь волшебным, настолько нежно и пьянящим, что отказаться от таких ощущений оказалось просто выше моих сил. Меня будто поглотила волна новых, незнакомых и, казалось, даже не моих эмоций, противостоять которым не было никакой возможности.

Поцелуй прервался неожиданно, вырвав вздох сожаления. Магистр провел пальцами по моей щеке, прошептал на ухо:

— Сладких снов, малышка, — и отстранился.

А я вдруг почувствовала себя брошенной и совсем одинокой. Распахнула глаза, в безумном стремлении увидеть его, попросить не оставлять меня, и не увидела ничего. Вокруг было темно, и, только присмотревшись, я различила в ночной мгле знакомые очертания своей спальни. Это как? Когда? Я даже не заметила!

Полежала еще немного и поплелась в ванную. Прохладный душ перед сном не лучшая идея, но мне он сейчас точно не помешает.

Мне даже удалось почти сразу уснуть. Я просто приказала себе ни о чем не думать. Но пришлось дать себе обещание поразмыслить обо всем позже, когда успокоюсь и буду готова. И тогда я обязательно подумаю о магистре Кранте и его столь кардинально изменившемся отношении ко мне, о ситуации с Аашаллой и ее привилегиями, и даже о жуткой истории его родителей. Не просто же так он мне ее поведал?

А сейчас у меня не было сил разбираться в логике и мотивации тех или иных поступков магистра Тэрана Кранта. Сейчас мне хотелось спрятаться от всего мира, выбросить из головы все проблемы и просто поспать. Что я и сделала: продрогнув после прохладного душа, закуталась в халат, не найдя в себе сил сходить за пижамой, укрылась теплым одеялом и так и уснула, даже не высушив волосы.

Но даже во сне Тэран Крант не желал оставлять меня в покое! Мне приснилась его спальня, приглушенный свет, пустая постель. Из-за приоткрытой двери доносились голоса.

Разговаривали двое мужчин, одним из которых был магистр (у меня сердце почему-то на миг замерло, когда услышала его тихий, уверенный, глубокий голос), а вот второго я не знала. На цыпочках подкралась к двери, прислушалась и... Через пару минут мне очень-очень-очень захотелось проснуться, немедленно, сейчас же, или просто оказаться как можно дальше от этого

места, не слышать, отмотать время назад и не подслушивать. Посильнее закуталась в халат, пряча вмиг похолодевшие пальцы в теплом вороте, и отступила вглубь спальни. Меня не должно было быть здесь, я не должна была это слышать! Еще сильнее потрясло осознание — это не сон, все по-настоящему! Я не сплю, я опять перенеслась к нему, вот только уж лучше бы я и в этот раз полезла его раздевать, да лучше бы я... Что угодно было бы лучше! А все потому, что я подслушала, как магистр Крант сговаривается с неизвестным мне мужчиной с хрипловатым вкрадчивым голосом по поводу чьего-то устранения. И речь шла именно об убийстве, а не о каком-то другом, более гуманном способе. Они сговаривались кого-то убить, а я подслушала!

Я зажмурилась и взмолилась Всемогущей Силе: «Домой, хочу домой. Верни меня в мою комнату». Не вышло, как, впрочем, и всегда. Новообретенные способности отказывались подчиняться, проявляясь хаотично, по своему собственному желанию и не вовремя. А там, за дверью, заговорщики уже закончили обсуждать детали предстоящего убийства и собирались расходиться. Что делать? Что мне делать?! Заметалась по спальне в ужасе от перспектив. В голове мелькали сотни образов, один другого страшнее, но итогом везде была моя смерть. А у магистра обширный арсенал возможностей избавления от свидетелей. И потому он не должен узнать, что я все слышала! Спрятаться под кровать и переждать? Но выбираться-то все равно когда-то придется, а я в одном халате на голое тело, и в Мааре, а не в родном Эссимире. Мельком взглянула на кровать, и решение пришло мгновенно. А за дверью уже слышались приближающиеся шаги.

Когда магистр Тэран Крант вошел в свою спальню, взору его предстала удивительная картина. «Наглая студентка изволит дрыхнуть в его постели» называется. И пусть у меня сердце замирало от страха, я ничем не выдала себя и даже не шелохнулась, когда магистр едва слышно приблизился и кровать прогнулась под его весом.

У меня даже дыхание не сбилось, когда он лег рядом, и когда коснулся моего плеча, я глаза не открыла. А вот когда рывком притянул к себе и прижался грудью к моей спине, выдержка меня позорно покинула. Вскрикнула и попыталась вырваться, в ответ меня обняли и прижали еще сильнее.

Вот тут уже я и глаза открыла, и дыхание с сердцебиением в пляс пошли, и голос задушенным писком прозвучал, когда жалобно взмолилась:

— Отпустите, пожалуйста, я все объясню, я не хотела, пустите...

— До рассвета осталось меньше трех часов, а я третьи сутки без сна. Утром все обсудим, Даяна. А сейчас дай мне хоть небольшую передышку и просто поспи. Возвращать тебя домой не имеет смысла, все равно во сне в любой момент можешь неосознанно перенестись обратно. А так я хотя бы точно буду знать, что ты в безопасности. Спи, наказание мое, — проговорил магистр, после чего устроился поудобнее, уткнулся носом в мою шею и так и уснул, продолжая крепко меня обнимать.

И как это называется? И что мне теперь делать? И... лежу, не шелохнувшись, прислушиваясь к спокойному мерному дыханию спящего мужчины. Неудобно, жарко, стыдно, а будить его не хочется.

Не знаю, сколько времени я так пролежала, но незаметно и сама уснула. А утро началось с недовольного урчания. Урчал громко и возмущенно... мой живот, реагируя на дразнящий аромат какой-то выпечки. Улыбнулась, потянулась и замерла, вспомнив, где и с кем я спала. Медленно открываю глаза и... Ничего не понимаю. Так мне все же все приснилось? Видимо да, потому что проснулась я в своей родной комнате, на своей родной кровати, укрытая своим, между прочим, одеялом. На столике стояла плоская тарелка с источающими умопомрачительный аромат пирожными. Рядом с тарелкой обнаружилась чашка с еще теплым чаем, а между ними — листок с вложенным в него стеблем северной синей розы, чей аромат смешивался с запахом пирожных, делая его еще более аппетитным. Сам бутон был прохладным, с капельками росы, складывалось такое впечатление, что цветок срезали совсем недавно.

Понюхав цветок, отложила его в сторону и взглянула на записку. Здесь было всего несколько строк, написанных резким, стремительным почерком с сильным наклоном.

«Доброе утро, малышка. Буду занят весь день, охрана следует за тобой неотступно, везде. Не обсуждается. Не советую пытаться сбежать. Тэран».

Ни тебе угрозы по поводу подслушанного мной сговора, ни намеков на то, чтобы держала язык за зубами. Может, он и правда поверил, что я спала и ничего не слышала? Было бы неплохо. Поедая вкуснейшие нежные пирожные, я невольно улыбалась и поглядывала на розу. Настроение было преотличным, хотя подчеркнутое внимание магистра напрягало. Может, я и неопытна, но не полная же дуручка, понимаю, чего он от меня хочет. О внимании такого мужчины многие мечтают, а мне вот, пожалуйста, счастье привалило, но зачем мне все это? Отучиться бы спокойно, чтобы никто не узнал про способ получения моих эксклюзивных способностей, отделаться от контроля Имперской службы безопасности. И с Саном надо помириться, не хочу такого друга терять. Ну и желательно, конечно, чтобы Аашалла до меня не добралась, а то плакали тогда все мои планы по той простой причине, что у меня не окажется будущего.

В дверь постучали, когда я доедала третье пирожное, понимая, что оно явно было лишним, но не желая останавливаться. Обрадовалась, надеясь услышать знакомые крики и очередной вариант моего имени, но из-за двери донеслось только:

— Даяна, внучка, пора вставать, на занятия опоздаешь.

— Я уже не сплю, дедуль! — крикнула в ответ.

— Поторопись... тебя там ждут, — попросил дедушка.

Вскочила, подбежала к двери, распахнула и спросила:

— Кто?

Уже уходивший дедушка обернулся, как-то грустно улыбнулся, ответил:

— Охрана, — и ушел.

М-да, невесело, а как замечательно начиналось утро.

Дорогу до института я, пожалуй, никогда не забуду. Как же на меня косились соседи и просто прохожие, когда я шла по улицам нашего тихого, уютного и безопасного Эссимира под конвоем, состоящим из шести охранников-мужчин и одной женщины в форме Имперской службы безопасности! Мужчины хотя бы додумались облачиться в неприметные серые костюмы, а сурового вида женщина лет сорока с военной выправкой красовалась в парадной форме. И где Крант только такую нашел? Складывалось впечатление, что он ее прямо со смотра какого-то вытащил.

В общем, в институт мы ввалились всей компанией, прошли по лестнице, причем все перед нами расступались, а некоторые так и вовсе испуганно шарахались от суровых охранников, уверенно идущих напролом. А мне было стыдно и неудобно. Ну, Крант, вернись только, я тебе все выскажу! Не обсуждается, видите ли! А я вот обсужу, я так это обсужу!

Перед дверью в аудиторию меня придержали за локоть, четверо мужчин скользнули в помещение, а еще двое и женщина остались... меня охранять. Спустя пару минут мужчины вышли и кивнули. Мне позволили войти, эскорт за мной не последовал. Хлопнула дверью перед суровой женщиной и облегченно выдохнула. Но расслабилась я рано...

— Даянка, ты чего опять натворила? — прокричал Колин через всю аудиторию.

Они с Элишей оккупировали подоконник уже вдвоем, и сейчас оба с любопытством уставились на меня, как и остальные эксклюзивные студенты. Все явно жаждали узнать подробности, всем было интересно, с чего это у меня такое сопровождение, будто я какой-то национальный герой... или злодей. И только Санье смотрел на меня спокойным, не выражающим ни малейшего любопытства взглядом. Он же и произнес тихим, но уверенным голосом:

— У каждого из здесь присутствующих свои секреты, у кого-то большие, у кого-то поменьше, а у некоторых, видимо, настолько огромные, что приходится их вот так отчаянно охранять.

И улыбнулся мне, вот только я не разобрала — дружеская это была улыбка или издевательская.

Да и реплику его не до конца поняла — это он заступился за меня или наоборот, поддеть пытался? Как же все сложно!

Но я-то с ним не ссорилась, так что невозмутимо проследовала к своему месту по соседству с рыжей врединой, устроилась и, приветливо улыбнувшись, выдала:

— Силы.

— Да и так хватает, — скривился Сан.

— Силы много не бывает, — озвучила догму, которую в школе нам втолковывали на протяжении всех лет обучения.

Только там оговорка небольшая была: «Подконтрольной силы много не бывает». И вот это как раз не про нас — эксклюзивных неумех. У нас с контролем как-то печально, причем у всех. Кстати, о контроле. Мия была просто счастлива, ее улыбка, казалось освещала всю аудиторию, а все потому, что вернулись ее ненаглядные братья-поклонники. Нил и Лен тоже были вполне бодры и веселы, в отличие от Алена, который после возвращения из изоляции по-прежнему оставался хмурым и необщительным. Кивнула братьям, махнула рукой блондинке и обвела взглядом аудиторию.

— А Хариус не вернулся? — спросила у Санье, не обнаружив самого противного из одноклассников.

— Соскучилась? — хмыкнул Сан.

— А то, просто жажду обнять его... и придушить, — призналась я. — Как вспомню экскурсию в детство, так сразу Хариуса обнять хочется.

— Да, я бы тоже с ним пообнимался, — произнес полуэльф, окидывая меня задумчивым взглядом.

— Да мы его всей толпой затискали бы, — хохотнул Колин.

— Потому и не выпустили, наверное, — предположила Элиша. — Понимают, что мы все по нему безмерно скучаем.

— Ничего вы ему не сделаете, — хмыкнул Грем, откинув пепельный хвост за спину. — Устав все выучили? То-то же, за неуставные отношения в группе, — он почему-то покосился на нас с Саном, — в том числе и нанесение увечий, сами в изоляцию на недельку загремите. Так что обнимаю с нашим милашкой Хари можете только мечтать.

Все дружно скривились, устав действительно все выучили... кроме меня, я вообще листок потеряла, когда Тэран меня в первый раз в долину морфов перенес, чтобы лишнюю энергию сбросила. Да и потом как-то не до того было. Наклонилась к Сану и прошептала:

— У тебя листок с уставом сохранился?

Рыжий покосился на меня, хмыкнул и заявил:

— Сохранился. И я даже подарю его тебе, после лекций вместе за ним в общежитие сходим. А то у меня арест, сама понимаешь, передвижения ограничены.

Пожала плечами, но напоминать о том, что он и после наложения ареста спокойно заявлялся ко мне домой, не стала. Просто кивнула. Сан довольно улыбнулся, отобрал у меня сумку, повесил на спинку стула и, развернувшись ко мне всем корпусом, заинтересовался:

— Как выходной прошел?

— По-разному, — туманно ответила я.

Ну не рассказывать же ему про... все.

— Как-то невесело это твое разное прозвучало, — хмыкнул Санье.

А чему тут радоваться? Но и пожаловаться тоже возможности нет, а потому я только руками развела и плечами пожала: мол, чем богаты.

Сан хотел еще что-то спросить, но по институту прокатилась мелодия звонка, свидетельствующего о начале лекции, и все разговоры пришлось отложить. Одновременно с оповещением открылась дверь, впуская... бабушку. Старенькую, дряхлую бабушку, сгорбленную, с испещренным морщинами лицом, по-старчески скрюченными пальцами на сухоньких ручках и длинной белой косой, перекинутой через плечо. Одета бабуля была в форменный халат целителя.

Старушка медленно прошаркала к преподавательскому столу, уселась, побряхтывая, обвела всех присутствующих мутным взглядом и, не удосужившись даже представиться, оповестила неожиданно бодрым голосом:

— А сейчас, деточки, я расскажу, как легко вас всех убить, что по отдельности, что всех вместе.

— И вам доброго здоровья и вечной силы, — хмыкнул Берт.

— Кто таков? — подслеповато сощурилась старушка и тут же, не дожидаясь ответа, продолжила: — Знаю-знаю, Бертран, значит. Помнится, лечила я твоего деда... Или прадеда, не суть. Так вот, у него тоже такая высокомерная мордашка была, пока сам себе лягушачьи лапки из подбородка не вырастил. С лапками уже не так хорошо получалось нос-то задирать. Уж больно потешно они дрыгались.

По аудитории прокатилась волна сдержанных смешков — все живо представили картину, рассказанную бабулей.

— И как, лапки-то убрали? — обеспокоенно спросила Мия.

— Убрали, чего уж там, пожалели мальчика. В совете-то он так заседать не смог бы, пришлось ампутировать, — хихикая, ответила старушка.

А потом хлопнула ладонью по столу, пресекая начавшиеся разговоры, и продолжила строгим преподавательским тоном:

— Сначала дам вам немного общей информации, а уже со следующих занятий начнем разбирать слабости и преимущества каждого. Обращайтесь ко мне сестра Таринья. А полное мое имя вам ни к чему.

И тут мы все замолкли, притихли, достали тетради и приготовились записывать. Сестра... Надо же, у нас будет преподавать сама сестра Всемогущей Силы! Это же... это... просто поверить не могу. Сестры никогда и ни с кем не делятся своими знаниями. А становятся сестрами только избранные самой Всемогущей Силой, таких женщин единицы. Не так мало, как магистров, конечно, но не больше тысячи на всю империю. В послушание они идут только после ста, и еще лет сто ходят в послушницах, а уже потом, если достигают нужного уровня чистоты силы, становятся сестрами. В общем, нам несказанно повезло! И я даже догадываюсь, кого нужно благодарить за такое везение. И я его, наверное, действительно поблагодарю... после того как выскажу все, что думаю по поводу конвоя.

За первой лекцией последовала еще одна и еще. Оказывается, сестра Таринья сегодня у нас вела все занятия. К концу четвертой лекции я была готова придушить Кранта вместо благодарности! То, что старушка назвала «немного общей информации», оказалось нескончаемым потоком. У меня отваливалась рука, слезились глаза, живот негодовал от голода, давно позабыв об утренних пирожных, а спина не желала разгибаться. И вот оно, чудо — лекция закончилась! Но никто не вскочил с места, никто даже взглядом не выказал недовольства до тех пор, пока сестра Таринья не покинула аудиторию, не прощаясь. У них так принято, они не здороваются и не прощаются.

Когда за ней закрылась дверь, по аудитории прокатился слаженный страдальческий стон. Я, вложив в общие подвывания свою лепту, растеклась по столу, улеглась щекой на тетрадь и блаженно закрыла глаза.

— Добейте меня, — простонал Лен.

— Я бы с радостью, но неуставные отношения и все такое, — хрипло ответил ему брат. — Да и рука не поднимается.

— Да-да, я знаю, что ты меня любишь, — хмыкнул Лен.

— Идиот, от усталости не поднимается, а вот когда отдохну... — промычал Нил, уткнувшись лицом в плечо Мии.

— Слабаки! — заявил Колин, бодро встав и потянувшись, разминая плечи и спину.

— Ух ты, — завистливо протянула я.

— А ты в течение десяти лет позанимайся медитацией по пять часов каждый день, тоже так сможешь, — хмыкнул парень.

— Я уж лучше тихонечко поподыхаю, — сказал Милтон, наш скромный тихоня.

— Идем, — протянул мне руку Сан, который тоже, оказывается, чувствовал себя вполне бодрым и довольным жизнью.

— Да подожди ты, спина не разгибается, — заныла я.

— Могу донести, — невозмутимо предложил рыжий.

— Угу, до двери, а там охранникам передашь. У нашей Даянки носильщиков хоть отбавляй, — хохотнул Нил.

— Могу поделить, — буркнула я.

Так, препираясь, постанывая и разминаясь, мы медленно потянулись усталой компанией к выходу. А там меня действительно уже ждали охранники. Подозреваю, что они никуда и не уходили, караулили под дверью все это время. Сан покосился на мой эскорт, протянул руку и напомнил:

— Идем за уставом.

— Идем, — согласилась я, но за руку его не взяла.

Уж больно мне взгляд конвоиры в форме не понравился, пристальный такой, с прищуром... на Санье.

Сам же полуэльф настойчиво делал вид, что всех этих мужчин в сером и женщины в форме вообще здесь не наблюдает. Просто игнорировал, будто их и нет. А они от этого раздражались

еще сильнее, нервничали и сверлили меня неприязненными взглядами. Но как-то странно они это делали, отворачиваясь и притворяясь, что это не я их раздражаю.

Я глубокомысленно пожала плечами и пошла за другом, полностью игнорируя охранное оцепление. С чего это я должна им всем подчиняться? У меня и так неразрешимая проблема на горизонте маячит. И это такая проблема, по сравнению с которой все остальное — мелкие неурядицы. Вот так, думая о проблемах, я и дошла до центральных институтских дверей, распахнула их, вдохнула полной грудью и выпалила:

— Сан, поторопись.

Сбежать от конвоиров очень хотелось, но я чувствовала, что с ними лучше не шутить. Друг тоже не спешил высказывать возражения против сопровождения, он по-прежнему игнорировал охранников.

Нашу прогулку до общежития, находящегося здесь же, на территории института, не заметил только ленивый. Столько внимания я, пожалуй, не получила, даже дефилируя по городу в той же компании. Как-то так вышло, что именно в это время окончились лекции у основного потока студентов и все обучающиеся находились в институтском парке, через который и пролегал наш путь до общежития. В общем, если кто-то еще не знал о моем «особом положении», то теперь точно узнал. Мне пришлось втянуть голову в плечи и опустить глаза, только чтобы не видеть прикованных ко мне взглядов. Сан же, напротив, вышагивал гордо, высокомерно задрал нос. А может, все решат, что это его такой эскорт сопровождает, а?

Глупая надежда. Да и какое мне дело, что подумают окружающие? Хотя кого я обманываю, мне было дело до мнения других. Я все же выскажу Кранту свое негодование, так выскажу, что в следующий раз крепко подумает, прежде чем позорить меня перед народом!

Дверь в общежитие перед нами распахнул один из охранников в сером. Тут же прошмыгнул внутрь, за ним последовали еще двое. А уже потом вошли мы, ну и остальные следом просочились. Тут случилась небольшая заминка.

Вахтершей в общежитии при Институте высших оказалась женщина глубоко почтенного возраста, этакая боевая бабушка. И ее совершенно не смутили суровые лица охранников и даже форма моей надсмотрщицы не впечатлила. Бабушка уперлась, защищая грудью проход к лестнице и не желая впускать посторонних.

— Вот этих двоих пушу. Как не пустить, студенты же, — заявила она, указав на нас с Саном. — А вы выметайтесь!

Вопроса, как она распознала, кто здесь студент, а кто нет, даже не возникло. Просто у конвоиров были такие физиономии, что определить нетрудно. И, учитывая выражение этих самых физиономий, я мгновенно прониклась к старушке уважением. Она не дрогнула, даже густо подведенной бровью не повела... до тех пор, пока ей в лицо не сунули какую-то бумажку. Вахтерша тут же сменила гнев на милость, но и это проделала в своей профессиональной манере.

— Ну так бы сразу и сказали, — протянула она. — Вот туточки распишитесь все и проходите. И чтобы до отбоя мне все вышли!

На лицах бравых охранников отразилось искреннее недоумение, но в журнале все расписались. И даже дамочка в форме закорючку поставила.

Старушка-вахтерша расплылась в довольной улыбке, видимо посчитав такую покорность имперских служащих своей личной победой, и умиленно помахала нам ручкой вслед. Мужчины в сером невозмутимо прошли в святая святых вахтенной, Сан сдержанно улыбнулся, я с трудом сдерживала смех, и только женщина в форме прошипела какое-то ругательство себе под нос.

— Ай-ай-ай, рот бы помыть... — глубокомысленно протянула старушка, заломив густо подведенную бровь.

И как она расслышала — для меня осталось тайной. Даже я, находясь намного ближе к суровой военной, разобрать ее бормотание не смогла.

По лестнице мы поднимались молча. В это время в общежитии было тихо и безлюдно. Но не это меня удивило, как раз пустота общежития была объяснима — все студенты толпились в саду. Озадачило то, что шествующие впереди нас охранники знали, куда идти! Они безошибочно свернули с лестницы на третьем этаже в нужную сторону, и Санье последовал за ними, а потом еще и остановились именно у его комнаты. Меня это потрясло не меньше, чем инцидент на входе, а Сан остался невозмутим. Он прошествовал к двери, даже не взглянул на посторонившихся охранников, отпер дверь извлеченным из кармана ключом и распахнул ее.

В помещение тут же скользнули трое конвоиров, проверили и вернулись, кивком подтвердив, что опасности нет. Абсурд набирал обороты, но полуэльф оставался невозмутимым, как скала. Он церемонно пригласил меня в комнату жестом, я вошла, сам хозяин апартаментов последовал за мной и ловко захлопнул дверь прямо перед носом пытавшейся просочиться за нами дамы в форме. Тут же задвинул небольшой засов и возложил ладони на дверную поверхность. От его ладоней по двери, стенам, полу и потолку разлилось зеленоватое мерцание, послышался неясный шум, напоминающий шелест древесных крон на ветру, и все стихло. А Сан резко повернулся ко мне, оглядывающей его комнату, и, радостно потирая руки, заявил:

— Вот теперь ты мне все расскажешь, Даюська.

Я хмыкнула, удостоив друга скептического взгляда, и продолжила осматриваться. Это была обычная комната, лишенная каких-либо признаков обитания здесь кого бы то ни было. Ни личных вещей, ни учебников, ни малейшего беспорядка.

— Ты здесь не живешь, — сделала я очевидный вывод.

— Тебя только это волнует? — хмыкнул Сан.

— Ну почему же, я очень благодарна за возможность отдохнуть от конвоиров, — протянула я, кивнув на дверь. — Только это ненадолго, сам понимаешь, для спецов из Имперской службы безопасности твои старания не проблема.

И тут я впервые имела честь лицезреть истинно эльфийскую высокомерную улыбку на лице друга. Сан подался вперед, оказавшись очень близко, небрежно приобнял меня за талию и проникновенно прошептал:

— Не путай обычную магию и эльфийскую родовую, Даяна.

Я покосилась на преобразившегося рыжего и, пародируя его же интонации, прошептала:

— И что, не прорвутся?

Сан только головой покачал и продолжил загадочно улыбаться.

— Совсем-совсем? — решила уточнить я.

— Вообще, — кивнул он, чуть притянув меня к себе.

— Ну и зачем? — мгновенно нахмурившись, поинтересовалась я.

— Все просто, Даенок, — одарил меня очередным покровительственным взглядом Санье. — На твоего деда наложили печать о неразглашении, и, судя по силе печати, сделал это магистр. Сама ты превратилась в запуганную мышку, вздрагиваешь от каждого шороха, ну и эти за тобой таскаются, — совсем помрачнев, кивнул на дверь рыжик.

— Ну и? — не поддалась я на провокацию.

— И я просто волнуюсь! — вдруг вспылил Сан, но руку с талии не убрал, еще и второй обнял, будто боялся, что сбегу.

Я попыталась высвободиться из объятий, только сейчас осознав, что они уже совсем не дружеские, но полуэльф был намного сильнее, и мои попытки проигнорировал. А потом еще и припечатал:

— Если бы ты просто стала любовницей Кранта, всего этого не было бы, — мотнул он головой в сторону двери. — Ты во что-то вляпалась, Даяна. А я не могу оставаться в стороне, понимаешь? Мне нужно знать, необходимо!

И меня ощутимо встряхнули, схватив за бока. А потом еще и в глаза заглянули таким взглядом, что я себя последней сволочью почувствовала. Но...

Но я буду еще большей сволочью, если втяну во все это Сана! Нельзя ему рассказывать, ни в коем случае нельзя.

И он будто почувствовал мой настрой, глухо застонал и уткнулся лицом в мою шею, продолжая удерживать за талию. И замер, тяжело дыша, будто ему было больно.

— Сан, пойми, не нужно тебе это, — прошептала я, положив свои руки поверх его и ненавязчиво пытаюсь отцепить их от себя. — Все слишком сложно и серьезно, тебе лучше держаться от меня подальше.

— Иначе что? — вдруг возмутился он, до боли сжав мои бока. — Твой Крант меня по стенке размажет? Сомневаюсь, Даюсь.

Напоминание о Кранте было более чем своевременным, мне вдруг подумалось, что если его соглядатаи сами не смогут прорваться через установленную Санье защиту, то вызовут начальство. И вдруг так страшно стало... за Сана.

— Отпусти, — едва ли не взвизгнула я, забившись в его объятия. — Ты не понимаешь!

— Все я понимаю! — вдруг рявкнул он, отстранившись, но не отпустив меня. — И даже лучше, чем ты, маленькая глупенькая мышка Даянка.

Я уставилась на него округлившимися от такого резкого перепада настроения глазами. А Санье отпустил, отступил на пару шагов и с какой-то издевательской усмешкой спросил:

— Хотя бы чай попить с другом ты можешь?

— Чай могу, — настороженно ответила я.

А в душе ворочалось неприятное осознание, что мое доверие к Сану начинает сходить на нет. Он стал мне другом, почти братом, а сейчас я его почти не узнавала. Да, я поняла, что он надеется на что-то большее, нежели дружба, но не причинит же он мне вреда! Так почему же мое доверие к нему вдруг пошатнулось? Сомнения было решено отринуть по той простой причине, что в предательство Санье я просто не была готова поверить. Кто угодно, но только не он.

— Давай свой чай, — пробурчала я, покосившись на дверь, из-за которой не доносилось ни звука.

Странно, почему снаружи так тихо? Хотя охранники проверили комнату и никакой опасности не обнаружили. Может, они и не переживают вовсе, а ждут себе спокойно, пока я с другом пообщаюсь...

Сан махнул рукой, призывая меня устроиться за небольшим столом, а сам отошел за шкаф, частично отгораживающий комнату. Уж не знаю, что он там делал и где взял чайные приборы, но вернулся полуэльф с двумя чашками ароматного чая. А потом еще и корзинку со свежими булочками принес. Но как, если он здесь не живет? Или все же живет, но оказался настолько опрятным парнем, что не оставляет никаких следов своего пребывания в комнате? Сомневаюсь.

— Пей, — кивнул на чай Санье, присаживаясь. — Если уж не можешь ничего мне рассказать, так хоть просто побудь рядом.

И пусть эта просьба была произнесена обыденным тоном, я в ней столько всего услышала, что... лучше бы не слышала! Чтобы хоть как-то заполнить возникшую после этих слов неловкую тишину, принялась быстро нить чай, не обращая внимания на то, что горячий напиток обжигает. И так кстати вспомнила о причине своего визита.

— Кстати, ты мне обещал устав, — напомнила, прихлебывая обжигающую жидкость.

— А, ну да, — как-то растерянно ответил он.

Встал, взял свою сумку и удалился за шкаф. А вернулся уже с заветным листком.

— Ты действительно считаешь меня такой дурой? — поинтересовалась я, но как-то равнодушно.

Просто поняла, что листок с уставом был у Сана с собой, а он все равно потянул меня к себе в комнату. Это, конечно, мне не понравилось, но отчего-то было наплевать на данный факт. Ну обманул, и что с того? Значит, ему так было нужно. Не устраивать же из-за этого истерику, верно?

А Санье подошел, бросил листок на стол, развернул меня к себе вместе со стулом, присел на корточки, отобрал из непослушных рук кружку и, заглядывая в глаза, спросил:

— Так почему Крант тебя так охраняет, Даенок мой? Уж сейчас-то ты можешь мне сказать правду? Не думай, просто скажи, и я помогу.

— Не поможешь, — упрямо помотала я головой, в которой вдруг стало как-то гулко и свободно, словно все мысли разбежались.

— Даяна, доверься, — вкрадчиво попросил Сан, обхватив мои запястья и большими пальцами поглаживая их тыльную сторону. — Я вижу, что тебя запугали, по своей воле ты не решишься попросить помощи. А я не готов сдать. Малышка, расскажи. Мне нужно узнать, я должен понять, разобраться, принять меры...

И заглянул мне в глаза, а я не смогла отвернуться, внутри стало так тепло, будто подул летний ветерок. Трава вокруг зашумела, и лугом запахло, на котором мы с дедушкой, когда я была маленькой, пикники устраивали... пикник... Тэран и его будто увеличившиеся янтарные, с зелеными искорками глаза. Так близко... Последнее видение оказалось настолько отрезвляющим, что я мгновенно встрепенулась, попыталась отогнать туман, но меня перехватили за ладони и очень нежно попросили:

— Расскажи, — а потом жестче, сжав пальцы почти до боли, добавили: — Я ведь могу и по-другому, Даяна. Но не хочу... не хочу уподобляться ему. И сейчас стремлюсь всего лишь побороть твой страх. Доверься мне, малыш.

Перед глазами все плыло, секундное просветление затмилось новой волной дурмана, какого-то странного, не лишаящего мыслей, но в то же время заставляющего их путаться. У меня что-то спрашивали, и мне очень хотелось рассказать, но что-то мешало, не позволяло быть откровенной. Страх, какой-то неправильный, почти заглушенный этим влиянием страх не желал отступать до конца. И я прошептала, каждое слово произнося с невероятным трудом:

— Не могу, нельзя, опасно.

— Я огражу тебя от любой опасности, — пообещал Сан, продолжая сжимать мои ладони.

— Для тебя опасно, — через силу выдохнула я.

— Он мне ничего не сделает, Крант меня не тронет, — продолжил уговаривать Сан.

— Не он, она опасна... — прошептала я, едва ворочая языком.

А потом случилось что-то... В общем, наверное, что-то особенное и очень важное, но я уже не могла разобрать, что важно, а что нет.

Послышался грохот, что-то затрещало, зеленая вспышка озарила все вокруг, а за ней последовало несколько красных вспышек, мимо меня пронеслась какая-то тень, опять послышался грохот, следом стон, а потом меня кто-то подхватил на руки. В голове была полная неразбериха, но я успокоилась. Стало так уютно, как дома, а еще тихо и приятно, будто теплая вода обнимает со всех сторон, и ветер... или шум воды. Глаза решительно не желали открываться. Но сквозь пелену дурмана я расслышала едва различимый шепот:

— Спи, моя девочка, я подожду.

Было жарко, но в то же время и приятно-освежающе. Первые ощущения заставили растеряться — показалось, будто я по шее нахожусь в прохладной воде, а выше пылает нещадное пустынное солнце. «Странный сон», — подумала я и распахнула глаза... чтобы тут же захлебнуться криком.

Дыхание перехватило, единственная мысль, которая посетила голову, не радовала. Я горю!

Но уже в следующее мгновение меня развернули, и тут же посетила другая мысль: «Меня сейчас задушат!»

Уже потом, вдоволь накричавшись и вняв приказу заткнуться, я осмотрелась и обнаружила себя в небольшом озере или пруду, не знаю, как верно называется этот водоем. Так все-таки, значит, топят? Совсем запуталась... Вокруг пылал огонь, шипела лава, было жарко. Но больше всего напугало меня не это — в истинный ужас привело осознание, что я сижу на коленях у магистра Кранта по шее в воде, а после того, как закричала, он меня еще и развернул лицом к себе... и усадил на себя, как наездницу. Так мы и сидели лицом друг к другу. Он продолжал на меня смотреть, а я — на него...

— Успокоилась? — устало поинтересовался куратор.

— У-у-ус... у... — промычала я невнятно.

— Значит, еще не успокоилась, — констатировал магистр.

Вяло кивнула и попыталась слезть с его коленей, но была тут же крепко схвачена и прижата к груди.

— А-а-а... — начала было я, но была прервана категоричным:

— Сначала успокойся.

— У-у-уже, — выдохнула я, упираясь руками в его грудь.

— Не верю, — хрипло произнес Крант, опустив взгляд.

Я тоже опустила взгляд и залилась краской. Вода была кристально прозрачной, и моя намокшая блузка тоже стала... прозрачной. А еще магистр начал дышать. Угу, дыхательную гимнастику практикует. И не то чтобы он раньше не дышал, но сейчас у него это выходило особенно замечательно, так что не заметить было сложно. И ладно бы он только дышал, так он же еще и прижимал меня к себе, а мы в интересной позе. Может, я не гуру отношений между мужчиной и женщиной, но анатомию в школе изучала. Так что сомнений не оставалось — меня очень рады видеть. Я это буквально собой чувствовала! Только бы радостью делиться не начал... Да, именно сейчас до меня дошло, о какой радости тогда вещал магистр Крант и что его так взбесило. Осознание, как и положение, привело к закономерному — я испугалась еще больше.

— Отпустите... пожалуйста, — прошептала я, продолжая упираться в высоко вздымающую твердую мужскую грудь.

— Доотпускался! — неожиданно разозлился Тэран. — Больше от меня ни на шаг!

— В смысле? — совсем растерялась я, не забывая о попытках отстраниться от куратора.

— Прекрати ерзать, — рыкнул Крант.

Я тут же замерла и даже дышать перестала.

— А, впрочем, продолжай, — неожиданно изменил он мнение, прижав меня к себе еще теснее, хотя теснее было уже некуда!

— Нет, спасибо, — пробурчала я, решив побыть покорной и переждать... сеанс дыхательной гимнастики.

Ну не будет же он вечность так... радоваться. Рано или поздно должен успокоиться, правильно?

А потому я перестала упираться и сделала вид, что меня здесь нет. И только стыдливый румянец, не слишком-то заметный, учитывая окружающий жар, выдавал мое состояние. А состояние было примечательным. Во-первых, я совершенно не помнила, как мы здесь очутились. Последним, что всплыло в памяти, было наше напряженное общение с Саном в его комнате в общежитии. Потом он предложил мне чай, а дальше — пустота. Во-вторых, неизвестно, где я сейчас. Вокруг были камни, много камней, мы находились в какой-то пещере. А стены оказались раскалены докрасна. Интерес пересилил страх, и я слегка приподнялась, чтобы оглядеться. Помимо камней здесь обнаружились маленькие лужицы тихонечко булькающей лавы. Выглядело жутковато. Когда опускалась обратно, рядом послышался сдавленный стон. Зря я, наверное, приподнималась, да? Тактильные ощущения показали, что точно зря — Крант еще больше... обрадовался.

Мне и самой стало как-то уж очень жарко, причем не только над прохладной водой, а везде. Особенно там, где соприкасались наши тела. Тоже, что ли, заняться дыхательной гимнастикой? Хотя Тэрану, судя по будто окаменевшим рукам, сжимающим мою талию, она не особо-то и помогает.

Чувствовала я себя необычно и непривычно. Мысли вдруг стали путаными, как тогда, когда он целовал меня в долине морфов. И глаза закрыть захотелось, и прижаться к нему сильнее. Но я стойко делала вид, что меня здесь нет, — смотрела куда угодно, только не на него, и старалась не шевелиться, не дышать. Не совсем не дышать, но хотя бы не прибегать к дыхательной гимнастике, а воздуха начало катастрофически не хватать, даже в голове помутилось.

— Посмотри на меня, — шепотом попросил Тэран, когда молчание затянулось до неприличия, хотя о каком приличии может идти речь в таком положении.

Я отчаянно замотала головой, продолжая изучать взглядом рельеф сводов пещеры. Огромная она, кстати, даже света от пылающей лавы не хватает, чтобы осветить полностью. Но мой протест не пожелали принимать к сведению. Одной рукой магистр ухватил меня за затылок и вынудил повернуть голову. Я тут же зажмурилась. Не хочу его видеть, не могу — и все тут!

— Как же с тобой сложно, — не в первый уже, кажется, раз заявил Крант. — Глаза открой.

А мне стало совсем жарко и очень стыдно. Перед собой стыдно за собственные ощущения. Ненормально это, нехорошо и совсем неправильно. Я почувствовала себя распушенной. Но я ему не Ашалла, с которой он через пару часов после знакомства, прямо на балу, за шторочкой... Ох, зря я про откровения из дневника вспомнила, очень зря. Тело тут же как-то само задрожало, будто чего-то требуя, в чем-то нуждаясь.

— Даяна-а-а, — проникновенно прошептал Тэран. — Глазки открой.

И рывком прижал к себе еще теснее. Теснее некуда? Да как же! Есть, и еще как! Но самое страшное заключалось в том, что я как-то неправильно отреагировала на этот рывок. Я застонала, тихонечко, жалобно, сквозь стиснутые зубы, но застонала.

— Хм, а все не так плохо, как я думал, — задумчиво протянул магистр.

После чего отпустил мой затылок и провел мокрыми пальцами по щеке, очертил контур губ, спустился к шее, провел по ключице и вернул руку на затылок. Я до боли зажмурилась и не удержалась, опять уперлась руками в его грудь в стремлении отстраниться. Не помогло... Рывок, и мои руки оказались прижаты к телу Кранта его же телом, и ничего, кроме них больше нас не разделяло. Рука магистра запуталась во влажных волосах, принуждая наклониться вперед, к нему. Поцелуй оказался неожиданно нежным и терпеливым. Он не настаивал (опустим тот факт, что зафиксировал голову и отстраниться не было никакой возможности), не требовал, не завоевывал. Сперва чуть коснулся моих губ своими, провел языком, будто спрашивая разрешения проникнуть между ними, и только потом поцеловал, нежно, ласково, словно боялся спугнуть. И не зря ведь боялся, я и напугалась. Но не его действий, а своей реакции на них! Мне стало в разы жарче, ощущение соприкосновения наших тел начало чувствоваться острее, явственнее, сильнее. А все мысли и переживания вдруг начали таять,

растворяться в эмоциях, которых раньше переживать не приходилось. Я понимала, что это все связь, это ненормально, не по-настоящему, потому что на поцелуи так не реагируют, я знаю, пробовала же с другим, а все равно не было никаких сил сопротивляться. Ахнула и приоткрыла губы навстречу, окончательно теряя связь с реальностью. И... раньше не поцелуй был, так, баловство, а вот теперь... В общем, я понимаю Аашаллу, от такого любая сразу растаяла бы. Это была последняя более-менее связная мысль, посетившая мою затуманенную, если не сказать одурманенную голову. Дальше все слилось в сплошной поток нарастающих чувственных ощущений. Кажется, я даже стонала и самолично расстегнула несколько пуговиц на его сорочке.

А потом он как-то резко поднялся, удерживая меня на руках, и, прошептав в губы:

— Не здесь, — куда-то меня понес, продолжая целовать так, что я потеряла связь не то что с реальностью, но и с собой.

А потом случилось это! Мы шагнули в каменную стену, а я не успела зажмуриться. В глазах тут же заребрило, вспыхнуло, на мгновение ослепив, и следом наступила полная темнота. Уж не знаю, куда принес меня Крант, но переход через стену с открытыми глазами мгновенно отрезвил. Все наваждение как рукой сняло. Я тут же почувствовала себя маленькой, слабой, беззащитной и подло обманутой. Да он же меня совратил! Да как он!.. Да я ему!..

Магистр вновь потянулся к моим губам, но я отвернулась и попыталась слезть с его рук. Не пустил. Удержал, замер на мгновение, а потом глухо застонал, уткнувшись лбом в мое плечо. «Раскаивается?» — с надеждой и злорадством подумала я. Неправильно подумала.

Сначала меня отпустили, но тут же опять попытались принудить к поцелую, потом начали ласково поглаживать бока, шею, ключицы и опять потянулись к губам. На все это я ответила категоричным:

— Ну уж нет.

Ответом было глухое рычание, и, упершись лбом в мой похолодевший лоб, он простонал:

— Ты издеваешься.

Нет, это не был вопрос, Крант констатировал факт. Я же, продолжая тяжело дышать от пережитого, опять уперлась руками в его грудь и потребовала:

— Немедленно верните меня домой.

— Да сейчас! — разозлился магистр.

— Да, сейчас, — повторила я его же слова, только с другой интонацией.

— Не дождешься, — выскрикнул магистр. — Теперь будешь жить здесь, под моим присмотром. Чтобы всякие не опаивали!

— Это вы о чем? — не поняла я.

— О том! — рявкнул он и, резко развернувшись, вышел, громко хлопнув дверью.

Только теперь я осмотрелась и поняла, что нахожусь в знакомой уже спальне. Нет, здесь я жить точно не смогу! Он же здесь... Он здесь, и этим все сказано! А у меня до сих пор ноги трясутся от пережитого, и вовсе не от страха. Так что жить с Крантом я точно не буду. Если понадобится, сбегу, не считаясь с тем, что нахожусь в совершенно чужом городе. Не пропаду. В крайнем случае обращусь в местное управление порядка, помогут до дома добраться. Да я пешком пойду из Маары в Эссимир, если будет нужно, но под одной крышей с ним не останусь! Он же... Он... Аашаллы на него нет! В этот момент я даже прониклась к демонице пониманием. Мне и самой захотелось ему отомстить, да так, чтобы на всю жизнь запомнил. Подловил, гад, когда я была растеряна и дезориентирована, опутал, как паук паутиной, и, если бы не испуг от перехода... Да, если бы не переход, он бы меня... Мы бы с ним... Совращенец! Или извращенец? Впрочем, одинаково приятно, вернее, неприятно. Хотя и приятно тоже... Мерзко так на душе стало, противно и страшно. И ведь я поддалась, я обо всем забыла, я сама к нему липла, сама отвечала на поцелуи! Нет, здесь оставаться нельзя. Бежать, срочно бежать, и как можно дальше.

Рванула к двери, дернула ручку и облегченно выдохнула — не заперто. Ну а дальше — дело техники. Пробежать по коридору до лестницы, скатиться по ней едва ли не кубарем, быстро сориентироваться в холле, найти взглядом выход, пронестись мимо какого-то высокого худощавого пожилого мужчины, крикнувшего мне вслед:

— Куда?! — и распахнуть широкую входную дверь.

В лицо тут же ударил освежающий ветерок, мгновенно пробравший до костей, учитывая, что я вся мокрая, а следом пришел холод иного происхождения — ужас. Уже возликовав от

ощущения грядущей свободы, я вдруг почувствовала себя загнанной в клетку, маленькую такую, с острыми, режущими по нервам прутьями. А все потому, что, выбежав из дома магистра Тэрана Кранта, я тут же, прямо на крыльце, угодила в трепетные объятия... Ашаллы. — Какой приятный сюрприз, — протянула демоница, ласково обнимая меня. — От кого бежим, маленькая?

А я могла только хватать ртом воздух, представляя, как эта жуткая женщина режет меня на кусочки и извлекает из груди сердце. Хочу обратно к Тэрану! И пусть совращает, сколько ему вздумается.

В следующее мгновение меня грубо выдернули из объятий Ашаллы и не менее грубо зашвырнули в дом. Там меня поймал высокий подтянутый пожилой мужчина, поставил на ноги, убедился, что не упаду, и с грацией опытного дворецкого захлопнул дверь. Судя по всему, дворецким он и был, но не это меня тревожило в данный момент. Волновало то, что меряющиеся взглядами Крант и Ашалла остались снаружи.

И с чего я волнуюсь, спрашивается? Да пусть они хоть на мелкие клочки друг друга разорвут! А поди ж ты, стою, задержав дыхание, и смотрю на дверь, ожидая, когда вернется магистр. А он будто специально не возвращается. И не слышно из-за двери ни звука. Пойти проверить, что ли? Хотя нет, я не настолько за него переживаю, чтобы опять лицом к лицу встретиться с Ашаллой. Или настолько?

— Леди Даяна, — позвал меня дворецкий.

Я вздрогнула и медленно повернулась к нему. И откуда он знает мое имя?

— Чаю? — предложил он.

Отрицательно покачала головой. Не до чая мне сейчас!

— Подать ужин? — продолжил соблазнять явно больше меня знающий дворецкий.

Опять помотала головой.

— Вызову леди Крант, — решил мужчина и удалился из холла.

Я так и не поняла, о какой леди Крант идет речь. Я могла думать только о том, что Тэран сейчас там, с демоницей! А если она передумает и решит убить его самого, чтобы со мной не возиться? Или совсем передумает, и они там сейчас начнут вспоминать былое...

— Даяночка! — окликнул меня взволнованный женский голос.

Я вздрогнула и медленно повернулась. Так вот о ком говорил дворецкий, упоминая леди Крант...

— Что случилось? — подлетев ко мне и взволнованно схватив за плечи, спросила матушка магистра Кранта.

— Мама, — на автомате прошептала я.

— Девочка моя, — проговорила она, заботливо обнимая меня. — Что случилось, чего ты так испугалась?

Что ей ответить? Правду рассказать? Так не поймет же, да и сама я не до конца понимаю эту правду. Вроде и злюсь на Тэрана, но в то же время переживаю за него. И за то, что они с Ашаллой вдруг смогут найти общий язык, переживаю тоже. Хотя не должна бы! Для меня это стало бы идеальным вариантом: они помирятся, меня больше никто не будет пытаться убить, я получу долгожданную свободу... А все равно страшно и как-то нехорошо. А про то, что она ему может навредить, вообще не хочется думать. Хоть и понимаю, что глупо это, — он же магистр, да не простой. Наверняка принадлежность к таинственной расе морфов дает ему какие-то преимущества. Но все равно на душе неспокойно.

Как ни странно, на помощь мне пришел дворецкий.

— Леди Даяна столкнулась в дверях с той самой, — глядя в сторону, многозначительно произнес он.

Матушка магистра охнула и тут же принялась осматривать меня. Причем осматривала она не просто так, а именно как целитель, я даже почувствовала легкое тепло от ее взгляда. Странно, раньше не ощущала воздействия целительской магии, а теперь вот...

— Все в пределах нормы, — отчиталась мама магистра. — Легкое нервное перенапряжение и... возбуждение, в остальном все замечательно. Но я отчетливо вижу следы какого-то зелья принуждения. Эффект уже выветрился, однако след остался. Даяна, тебя кто-то чем-то опоил? И столько возмущения в голосе, а во взгляде — еще больше. Не удержалась, поинтересовалась: — А вы не допускаете мысли, что опоить меня мог ваш сын?

Женщина сначала очень сильно удивилась, а потом искренне рассмеялась.

— Ну что ты, деточка, — улыбаясь, произнесла она. — Мой Тэран никогда не прибегнет к подобным методам. Он слишком благороден и излишне трепетно относится к истине. По крайней мере, в том, что касается личного. Я и сама не ожидала, что сын станет настолько шепетильным, — доверительно прошептала она. — А вот как проклятие спало, так и обнаружила эту его черту.

М-да, похоже, мать знает своего сына не лучше, чем я, а то и хуже... Но это не отменяет того факта, что он все еще там, с ней, а я здесь. Вроде бы и в безопасности, а успокоиться никак не могу.

— Сейчас мы с тобой попьем чаю, поговорим, ты расскажешь мне о себе, а потом я обещаю отчитать сына за то, что он довел тебя до такого состояния, — решила за нас обеих леди Крант.

— А вас не смущает, что он сейчас там один на один с ней? — осторожно спросила я.

— С кем? — искренне удивилась Кассиль.

— Ну, с ней, с той самой... — смущенно пролепетала я.

Ответом мне был залиvistый смех. Матушка магистра так заразительно смеялась, что и я невольно улыбнулась.

— Так ты поэтому переживаешь? — чуть отсмеявшись спросила она. — Тэран переместился в канцелярию вместе с Аашаллой, и там она не может причинить ему никакого вреда.

— А-а-а, — растерялась я, но тут же припомнила нашу прошлую встречу с демоницей, и произошла она как раз в канцелярии. — Так в прошлый раз она напала как раз там, и ничто ей не помешало.

— На кого напала? — тут же спросила целительница. — На Тэрана или на тебя?

— Ну, наверное, на меня, — неуверенно ответила я, припомнив, как меня вдруг отшвырнуло к стене, в которую я благополучно провалилась, после чего решила, что угодила к Аашалле, а оказалось...

— Вот именно, она попыталась напасть на тебя, Даяна. Не на Тэрана. А все потому, что Аашалла прибыла в Маариш в качестве официального парламентаря от Адалии. И если она попытается навредить главе Имперской службы безопасности, то ее действия будут приравнены к объявлению войны. А адалийцы войны не хотят, они в слишком стесненном положении, чтобы враждовать с единственной империей, которая идет с ними на контакт.

— Единственной? — переспросила я на автомате, в действительности думая сейчас о совсем другом.

Но, как оказалось, вопрос мой был более чем своевременным.

— Да, только наша империя более-менее терпимо относится к адалийцам. Весь остальной Землир не желает принимать их. Да и разлом, в котором они обосновались, находится в непосредственной близости от наших морских границ.

— И что теперь? — спросила я шепотом. — Она неприкосновенна, и Тэран тоже, а я?

— А тебя защитим мы, Даяна, — улыбнулась мне женщина. — И будь уверена, мой сын, да и я сама сделаем все, чтобы она до тебя не добралась.

— Почему? — спросила я, глядя прямо ей в глаза. — Потому что нас с вашим сыном объединяет энергетическая связь? Но он обещал, что наши ауры можно разъединить. И не нужно пугать меня последствиями, он уже рассказал мне про вас и своего отца.

— И ты все еще хочешь разорвать связь и уговорить на это моего сына? — напряженно спросила Кассиль.

После моих слов она сильно разволновалась, хоть и старалась это скрыть. Не вышло. Мы обе понимали, что у нее не получается держать лицо, но она продолжала притворяться, что совершенно равнодушна.

А я то и дело оглядывалась на дверь, пусть и знала, что Тэрана там уже нет, но перестать беспокоиться не могла.

— Чай подан, — нарушил напряженное противостояние дворецкий.

— Идем, дорогая, — приторно улыбнулась Кассиль.

— Как скажете, — покорно кивнула я.

Ничего другого мне сейчас не оставалось. Магистра нет, его матушка явно дала понять, что сделает все для нашего сближения, да и он сам, очевидно, движется в том же направлении, а я... А мое мнение, похоже, никого не интересовало!

В небольшой уютной гостиной нас действительно ожидал сервированный чайный столик. Но, прежде чем сесть на диван, матушка магистра придержала меня за руку, что-то шепнула и

махнула в мою сторону ладонью. Меня обдало теплым ветерком, и вся одежда моментально высохла.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я.

— Ну что ты, пустяки, — отмахнулась Кассиль. — Присаживайся, попей горячего чаю, чтобы наверняка избежать последствий пребывания в мокрой одежде на сквозняке. Нам же совершенно не нужно, чтобы ты простудилась, верно?

Отстраненно покивала, потянувшись к исходящей ароматным паром чайной чашке. Очевидно, что Кассиль старается заполнить напряженную тишину ничего не значащей болтовней, чтобы не возвращаться к начатому в холле разговору. Можно, конечно, попробовать настоять, но не силой же мне вытаскивать из нее информацию. Кое-что я и сама уже поняла, остальное узнаю со временем. Главное, я теперь уверена, что помощи от этой женщины ждать бесполезно. Она, как говорится, костями ляжет, чтобы не допустить разрыва связи. Сам Тэран явно тоже не горит желанием рисковать. И я его понимаю, вид погибшей долины морфов — ужасающее зрелище. Дедушку во все это вообще лучше не втягивать, ему и так уже досталось. Сан ведет себя более чем странно, да еще и намеки эти, будто он меня чем-то опоил... А больше мне и обратиться не к кому. Остается держать оборону и уповать на то, что эта треклятая связь не затуманит мне голову настолько, что сама начну вешаться на куратора. Невесело, но и отчаиваться рано. Мы еще повоюем! А с Аашаллой пусть Тэран сам разбирается, обещал защитить, так пусть выполняет. И маменька его ему в помощь, раз так за мою безопасность радует.

Я отставила чашку и приветливо улынулась Кассиль. Леди сразу же подобралась и нахмурилась. Не доверяет и правильно делает. Но ссориться с ней я сейчас точно не собираюсь, и так не по себе после пережитого, поэтому противостояние с этой особой я точно не выдержу. А если задуматься о том, сколько ей лет и сколько у нее жизненного опыта за плечами, мне и в лучшем-то состоянии с ней не тягаться. Так что продолжаем улыбаться, чем еще больше нервнируем драгоценную маму магистра, и изображаем полную покорность. А скандалить будем с самим Крантом.

К тому моменту, как распахнулись двери и в гостиной появился магистр, Кассиль уже едва не грызла от волнения край чашки, но тщательно маскировала это под задумчивое медленное чаепитие, я же наоборот, полностью успокоилась и достигла внутреннего равновесия. Ну это я сама так для себя решила, что планируемый скандал — признак наивысшей точки равновесия. Вот сейчас Крант спроводит родительницу, и я ему все выскажу, я ему так выскажу, что он вмиг передумает... сохранять связь с такой истеричкой.

Но магистр будто почувствовал мое настроение и с матушкой прощаться не спешил, убедился, что со мной все в порядке, и удалился. Вернулся он минут через двадцать, когда леди Кассиль с мученическим видом взялась за четвертую чашку чая, а я начала нервно хихикать, глядя в свою пустую и делая вид, что там еще что-то осталось, а я это что-то допиваю уже пятнадцать минут. М-да.

Тэран, посвежевший, явно после душа, переодевшийся и вполне довольный собой уселся в кресло напротив и весело поинтересовался:

— Ну как вы тут?

— Замечательно, — натянуто улыбаясь сквозь стиснутые зубы, выдавила леди Крант.

Я предпочла спрятаться за чашку и промолчать, чтобы не сорваться прямо при косящейся на меня Кассиль. Она целительница, если не догадалась по лицу, то по ауре явно видит, что я на пределе. Наверняка ждет истерики, но я ей такого удовольствия не доставлю, потерплю.

— Сильно испугалась? — будто между прочим, поинтересовался магистр.

— Вот еще! — вспылила я. А потом догадалась, что это он не про себя спрашивает, а про мою неожиданную встречу с Аашаллой, и постаралась исправиться: — Так, немного. Да, с выдержкой у меня как-то не очень.

Кассиль ехидно ухмыльнулась, но тут же трансформировала ухмылку в улыбку и пропела:

— Ну, я вас оставлю, детки. Разбирайтесь тут. Только, Тэран, девочка на грани, слишком переволновалась... — и мстительно добавила: — За тебя. Ей бы успокоиться, отдохнуть. Да и та гадость, которой ее опоили, еще не до конца выветрилась. Как же ты допустил?

Крант скривился, будто яблочко с нашей аллеи попробовал, но промолчал.

— Не скучайте, дети, — добавила леди, и выплыла из гостиной.

А мне вдруг стало как-то неудобно, и желание скандалить куда-то пропало. Я отставила давно уже опустевшую чашку, сложила ручки на коленях и опустила голову.

Молчание длилось минут пять, я уже и руки свои досконально изучила, и о том, что Кассиль сбежала, оставив меня наедине с магистром, десять раз пожалела, а потом не выдержала — украдкой взглянула на Тэрана. А он будто только этого и ждал.

— И что же мне с тобой делать? — поинтересовался магистр, чуть склонив голову набок и разглядывая меня с задумчивым видом.

— Отпустить? — предложила я, не надеясь, впрочем, на подобный исход.

И оказалась не права.

— Придется, — чуть поморщившись, неожиданно ответил Крант. — Здесь тебя оставлять нельзя. Слишком близко. Аша такого шанса не упустит. В дом-то она не проникнет, но ты же безголовая, если сама не выйдешь, так она выманит.

— Почему это я безголовая? — возмутилась я.

— Вот и я задаюсь вопросом, за что ты мне такая досталась, — хмыкнул магистр.

Мне оставалось только опять опустить голову и обиженно запыхтеть.

— В общежитие переселять — тоже не вариант, — продолжил рассуждать вслух Тэран. — Придется вернуть тебя домой, пока. За пару дней постараюсь найти подходящее безопасное жилье в Эссимире, если не выйдет, отправлю в изоляцию. И мне спокойнее, и ты, глядишь, ума немного наберешься.

— Не надо меня в изоляцию! — взвизгнула я, вскочив с дивана.

— Сам не хочу, — поморщился магистр. — Но полностью перебраться в Эссимир я сейчас не могу, переговоры... А тебя без присмотра оставлять тоже нельзя. В общем, разберемся. А пока домой, к деду, и под охрану.

Я активно закивала, но обрадовалась, как оказалось, рано.

— Но сначала — ужин, — улыбнулся Тэран. — Дома или устроим пикник в долине?

Я уже было открыла рот, чтобы ответить, что не голодна, но ответа от меня никто не ждал.

— В долину, — решил за нас обоих Крант.

Хлопнул ладонями по подлокотникам кресла и рывком поднялся.

Не хочу в долину! Там жутко, и мы там вдвоем будем, совсем одни... Не хочу в долину!

Крант мою панику не заметил, он как раз вышел, чтобы распорядиться по поводу ужина, а я заметалась по комнате в надежде найти выход. Выход не находился. Покосилась на окно, задумалась на мгновение и тут же отмела шальную мысль. Уж лучше с ним в долину, чем еще раз пытаться сбежать. А ну как под окном Ашалла засела и только и ждет, когда я из дома высунусь.

Я тяжело вздохнула и плюхнулась на диван. В долину так в долину. Поем — и сразу домой, и даже близко его к себе не подпущу.

В Маариш уже стемнело, здесь же закат был на той стадии, когда солнце еще только коснулось горизонта, расцвечивая небо в пурпурно-алые тона.

Как только переместились, Тэран опять сграбастал мою ладонь и повел по знакомому уже маршруту. И вот сижу, любуюсь закатом, стараясь не смотреть на развалины.

— Красиво, — вырвалось как-то само собой.

Крант проследил за моим взглядом, хмыкнул, но комментировать не стал. Вместо этого откупорил какую-то странную, оплетенную бечевой пузатую бутылку из черного непрозрачного стекла, налил из нее в бокал тягучую янтарную жидкость и протянул мне.

— Что это? — с опаской покосившись на сомнительный напиток, спросила я.

— Не бойся, не отравлю, — рассмеялся магистр. — Всего лишь настойка тарийского корня с добавлением сахарного сиропа и капельки магии. Тебе это сейчас нужно, поможет успокоиться, укрепит силы и поспособствует избавлению от остатков той эльфийской гадости, которой тебя угостил твой распрекрасный лопухий дружок.

Последнее Тэран произнес с явно различимыми рычащими нотками. Я предпочла взять бокал, чтобы не злить его еще больше.

— И с ним ты больше не общаешься, — припечатал Крант.

— Это еще почему? — не подумав, спросила я.

На меня так выразительно посмотрели, что я сразу поняла: да, не общаюсь. Но все же решила вернуться к этому вопросу позже, когда успокоится.

— Даяна, я не шучу, — пристально глядя на меня, проговорил магистр.

— Но почему?! — не выдержала я. — Он же ничего плохого не хотел. Он просто переживает за меня!

— Переживает? — ехидно усмехнулся Крант. — Да если бы не наша с тобой связь, к тому моменту, когда я появился, ты уже была бы полностью под его контролем. И он воспользовался бы твоей беспомощностью, глупая доверчивая девчонка!

Я вжала голову в плечи и опустила взгляд. Все равно не верю, что Сан сделал бы мне что-то плохое. Доверия моего он лишился, но веру в нашу дружбу я не потеряла.

— Пей, — рыкнул магистр. — И ешь, ты же наверняка и не обедала.

Уткнулась носом в бокал, медленно цедя густой сладковатый напиток с мятным привкусом. Алкоголя в нем совсем не чувствовалось, но уже после второго глотка по телу разлилось приятное тепло, а на душе стало намного спокойнее и светлее. После четвертого из мышц пропало напряжение, усталость и сонливость отступили, а в голове прояснилось.

Действительно, Санье повел себя очень некрасиво. Пусть он руководствовался заботой обо мне, но это не отменяет того, что он, не посчитавшись с моим мнением, пошел на такую подлость. Стало до слез обидно. Я же ему доверяла! Он был моим единственным другом! После того как у меня появилась проклятая Всемогущей Силой взрывная магия, я потеряла всех друзей, мы с дедушкой прекратили общение с прежними знакомыми. Я полгода была практически в изоляции. Школа, где на меня все косились, дом, и все. И тут появился Сан, такой открытый, веселый, заботливый, пусть и слегка нагловатый. И вот...

— Ты мне еще реветь тут сейчас начни, — пробурчал Тэран. — Лучше поешь, после настойки должен проснуться аппетит.

И как по заказу, сразу же после его слов в животе заурчало, недвусмысленно намекая на то, что пора бы уже уделить внимание расставленным на покрывале яствам. Магистр улыбнулся, но промолчал. А я накинулась на еду, будто дня два ни крошки не ела.

Пока я ужинала, магистр не отвлекался, медленно потягивал вино — для себя он припас бутылку обычного красного, и задумчиво смотрел на заходящее солнце. Когда стало темно и на небе зажглись звезды, он вскинул руку вверх, от кончиков его пальцев отделилось несколько искорок, которые, увеличиваясь в размерах, зависли над нами пятью маленькими солнышками, освещая выступ, на котором мы устроились.

Я же, утолив первый голод, уже не так рьяно, а с наслаждением продолжала трапезу. И, непонятно почему, меня вдруг потянуло на разговоры. Куда только страх и неуверенность делись?

— И что, никто не выжил? — кивнула я на долину.

— Почему же, — чуть помолчав, ответил Тэран. — Погибли только те, кто был связан кровью со своим сюзереном. Пришлые, не кровные и не принятые в род по крови, выжили. Но это были в основном наемные рабочие, прислуга, заезжие торговцы. Таких были единицы, морфы не любят чужаков.

— Не понимаю, — честно призналась я.

— Мм, как бы тебе объяснить, — протянул Тэран. — Вот смотри, наша с тобой связь на уровне ауры затрагивает все аспекты энергетического поля. Можно сказать, оно теперь у нас одно на двоих. А мой отец был главой рода, у морфов это нечто большее, нежели у магов, людей или даже оборотней. Все вассалы связаны со своим сюзереном на энергетическом уровне. Принимая их клятву верности на крови, сюзерен практически принимает их в семью, в род. Образуется прочная энергетическая связь, не слияние, конечно, как у нас, там все же идет больше упор на подчинение. И эта связь распространяется на всех родственников вассала и родственников их родственников. Те, кто принимается в семью вассала, также оказываются связаны с сюзереном на энергетическом уровне. Практично — такая связь дает полное подчинение, но и защита тоже соответствующая. Умри мой отец обычной смертью или от ранения, скажем, связь была бы просто прервана. А он погиб от разрушения энергетического тела, передавшегося по цепочке всем зависимым от него. Результат мы имеем неудовольствие видеть, — закончил он, кивнув на долину.

Жуть какая. Я невольно поежилась и передернула плечами.

— Замерзла? — встрепенулся Тэран.

— Нет, — мотнула я головой, обнимая себя за плечи.

— Сейчас, — не слушая меня, заявил он.

После чего вскочил и ушел... в ствол дерева. Ну да, почему бы и нет.

Вернулся магистр буквально через минуту с одеялом в руках. Тоже из своей спальни стащил? Обвел взглядом наш импровизированный стол, посмотрел на меня и деловито спросил:

— Поела?

Растеряннo кивнула. Зачем он одеяло притащил? Что он удумал? Пока я смотрела на Кранта широко распахнутыми глазами и скатывалась в панику, он быстро сдвинул всю еду в сторону, подошел ко мне, сноровисто укутал в одеяло, уселся сзади и обнял, вынудив опереться на него спиной. Сначала я замерла, не зная, как себя вести, потом справедливо возмутилась и попыталась вырваться. Не пустил. Обнял крепче, вздохнул и признался:

— Устал. Давай просто посидим немного. Спи, если хочешь, или спрашивай, постараюсь ответить.

Удивительно, но я постепенно начала расслабляться. Да он меня приручает! И возмутиться бы, но устал же. Пусть отдохнет, потом поругаемся. А вот от информации я не откажусь, сам же предложил спрашивать.

И первое, о чем я спросила... Ну да, не стоило, наверное, об этом заговаривать, но я все же спросила:

— А наша связь... если ее разорвать, вы тоже погибнете? И... кто-то еще вместе с вами?

Магистр ощутимо напрягся, но ответил:

— Если что-то пойдет не так, то да, погибнем я и моя мать. Связь с ней я установил неосознанно, в раннем детстве. Потом научился контролировать себя и больше никого в род не принимал. Если при попытке разорвать связь произойдет сбой, то мы погибнем и выброс энергии отравит окружающее пространство. Магический фон придет в диссонанс с природным, местность станет непригодна для обитания, что и произошло с этой долиной.

Да уж, и кто меня за язык тянул.

— Ты хочешь разорвать связь? — глухо поинтересовался Тэран.

Я лишь тяжело вздохнула. И что тут скажешь? Зачем он вообще меня обнадежил? Сам же обещал, что разорвем и он меня отпустит, а теперь...

— Думай, время еще есть, — тихо проговорил Крант. — Если захочешь, попробуем. Только сначала мне нужно изучить вопрос, просчитать все, обезопасить тебя и маму.

— А себя?

И тишина в ответ. Зловещая, гнетущая тишина.

— А как получилось, что вы остались живы, когда погиб ваш отец? Вы же близкие родственники? — спросила, чтобы хоть как-то разбавить напряжение.

Нашла чем разбавлять...

— Меня не отдали отцу, я не был принят в его род. Кровь проснулась только после его смерти, это позволило войти в права наследования, но, как понимаешь, наследство досталось мне то еще. Мертвая долина и одни воспоминания о погибшем народе... Я сюзерен без вассалов. Он произнес это таким будничным, безразличным тоном, что сразу становилось понятно — притворство. За безразличием скрываются боль и разочарование. Кому понравится быть последним представителем целого народа? Так жаль его стало...

— Сочувствую, — прошептала я, уткнувшись носом в край одеяла.

— У нас есть шанс возродить былое величие амбиморфов, Даяна. Или окончательно вычеркнуть их из летописей. Решать тебе, — прошептал он у самого моего уха.

Это нечестно! Почему решать мне? Я не готова к таким решениям!

— А в чем их особенность, этих амбиморфов? Вы в прошлый раз только мельком об этом упомянули, — спросила, переводя разговор в более безобидное русло.

— Хм, интересный вопрос. Морфы в принципе интересная раса. Основные наши способности — изменчивость, — задумчиво проговорил Тэран. А я отметила, что он впервые заговорил о морфах, причисляя себя к ним. — Так, например, метаморфы могут менять облик по своему желанию, аниморфы меняют не только облик, но и пол, а амбиморфы способны менять не себя, а окружающее пространство. Заметила, что я с легкостью перемещаюсь, куда пожелаю, попросту проходя через стены? Это часть способностей моего вида, мы подстраиваем окружающее пространство под свои нужды.

Тэран все говорил и говорил, рассказывал про возможности своего вида морфов, про особенности, какую-то внутреннюю сущность, а я слушала его тихий спокойный голос и медленно погружалась в забытие. Как уснула, и сама не заметила.

Часть вторая ОТРИЦАНИЕ

Проснулась от того, что было жарко, очень жарко. Поморгала, привыкая к темноте, и с трудом различила знакомые очертания своей комнаты. Попыталась пошевелиться, не получилось. С трудом выпуталась из одеяла, в которое меня завернули, как в кокон. Так, завернутую, на кровать и уложили. За окном еще только занимался рассвет, а я поняла, что больше не усну. Нахлынули воспоминания об ужине. Холод пробежал по спине от всплывших в памяти слов: «Решать тебе».

Забравшись в ванну и взбив пену, задумалась. Требовать разрыва связи ценой жизни Тэрана и его матери я не имею права. Или имею? В любом случае я так не смогу. И эта его оговорка про то, что он обезопасит маму и меня. Про себя он так и не ответил. А значит, или не уверен в благополучном исходе, или, наоборот, уверен, что его в случае разрыва ничего хорошего не ждет. Почему же тогда раньше считал, что разорвать связь удастся? Не знал? Или тогда связь еще не была такой сильной? Скорее, второе.

Даже несмотря на угрозу для себя, он предоставил мне выбор... хоть и сомнительный, прямо скажем. Со стороны это выглядело так: «Ты, конечно, можешь решить отделаться от меня, но учти, это приведет к моей смерти, и она будет на твоей совести». Вроде и выбор, но в то же время и нет его, этого выбора. Налицо манипуляция, магистр манипулирует мной, подталкивает к нужному ему решению, но хочет, чтобы выглядело это так, будто приняла его я сама. Не проще ли сразу поставить перед фактом, сказать, что выбора у нас нет? Зачем ему это? Хочет оставить видимость свободы? Наверное, так. Или ему действительно важно, чтобы я сама согласилась? Как же много вопросов! А вместо ответов в голове каша.

Так ни до чего умного и не додумавшись, выбралась из ванны и поплелась одеваться. Впереди — еще один день в институте и встреча с Саном... Посмотрим, что он скажет, как оправдает свой поступок.

Сегодня было решено облачиться с брюки, темную блузу и жилет, а то кто знает, куда занесет. Хватило мне одного купания с Крантом, чтобы научиться подбирать одежду. От воспоминаний стало нестерпимо жарко и стыдно. Но я постаралась выкинуть из головы все лишние мысли.

Сегодня было решено поговорить с бабушкой, успокоить его насколько это возможно и плотно заняться учебой. Вот только с Саном разберусь, и больше никаких приключений. Буду вести себя тихо, как мышка, чтобы не отправили в изоляцию.

Кивнув своему отражению в зеркале, решительно направилась к выходу. Но стоило мне открыть дверь своей спальни, как тут же поняла — без приключений не получится. В паре метров от двери на стуле сидела та самая женщина в форме. Увидев меня, она тут же вскочила, окинула злобным взглядом и буквально сквозь зубы прошипела:

— Доброе утро, леди Даяна.

— Доброе? — невольно переспросила я.

Ответом мне была тишина. Бочком обойдя злобную даму, я поплелась на кухню. Бабушка, как обычно, сидел за столом с чашкой чая и газетой. На мое появление он отреагировал вымученной улыбкой и напряженным вопросом:

— Как спалось?

Я заметила его метнувшийся за мою спину взгляд, обернулась и увидела следующую за мной по пятам конвоиршу. Попыталась закрыть кухонную дверь перед ее носом, но она ухватила за створку и произнесла бесцветным голосом:

— Не положено.

Я же припомнила, что, хоть и сквозь зубы, но она старалась быть вежливой, и решила проверить.

— Мне Тэрана позвать? — спросила нахмурившись.

Женщина скривилась, но дверьпустила. Замечательно! Значит, он сделал ей внушение и у меня есть хоть какая-то власть над ней. Убегать, конечно, не буду, но и в наши семейные дела не допущу.

Закрyla дверь, ободряюще улыбнулась бабушке и уселась напротив. Мне тут же протянули чашку с чаем и пододвинули тарелку с омлетом.

— Спасибо, — поблагодарила я.

Но приступить к завтраку не спешила, искала правильные слова, чтобы успокоить дедушку. Он мои метания заметил и, ласково улыбнувшись, предложил:

— Говори как есть. Даже если ответить и не смогу, то хоть знать буду.

— В общем, так, — выдохнула я, набрала побольше воздуха в легкие и выпалила: — У меня все хорошо... правда. Нам ничего не грозит, вон как охраняют, — невольно скривилась. — И спала я в своей комнате, — добавила зачем-то.

Дедушка покачал головой и тихо проговорил:

— Ты его уже по имени называешь.

Пожала плечами. А что тут скажешь. Знал бы ты, дедуля, как мы с ним вчера купались...

— Ты... не против? — с явным трудом выдавил дедушка.

Хм, а это вопрос. Выбор-то мне вроде бы предоставили, а не против ли я, это задачка не на один день. Ответила как есть.

— Еще не решила, — легкомысленно пожала плечами я. — Время подумать мне дали, — добавила на всякий случай.

Дедушка только головой покачал. Не верит. И как же его убедить? Особенно когда я и сама своим словам не верю. На магистра работает наша связь и... моя совесть. Не могу я подвергнуть его смертельной опасности. А как глаза его вспомню и поцелую, то понимаю, что и не хочу.

— Ты влюбилась, — обреченно прошептал дедушка.

— Что?! — округлила я глаза.

— Деточка, ты зачем на омлет джем намазала? — хмыкнул дедуля.

Я посмотрела на свои руки и обнаружила, что в левой держу хлеб, а правой размазываю ложечкой джем по омлету. Ой...

— Если это твой выбор, то я спокоен, — заявил дедуля и демонстративно принялся читать газету.

А я покраснела, меня обдало удушливой волной жара, даже уши гореть начали.

— Ты кушай, внученька, кушай, — выглянув из-за газеты и посмеиваясь, посоветовал дедушка.

— Ну дедуля, — прошипела я и принялась давиться омлетом с джемом.

А вкусно, кстати. Вот если бы омлет с грибами был, зеленью или ветчиной, скажем, тогда было бы не очень, а так вкусно, хоть и необычно. Назло всем съела весь завтрак, запила остывшим чаем и гордо удалилась из кухни. Вслед мне полетело веселое «Удачного дня, Даяна». Не ответила и на даму в форме, дожидаящуюся меня в коридоре, даже не взглянула. Это ж надо такое придумать — влюбилась! Ха! Да не дождутся!

Но, как бы там ни было, дедушка успокоился, и это хорошо. Так что в институт я шла, добродушно улыбаясь. И даже усиленный конвой, состоящий из восьми мужчин и двух женщин (вторая обнаружила за входной дверью) меня не расстроил. Хочется Кранту в солдатики поиграть, пусть играет. Главное, чтобы они мне учиться не мешали.

С учебой я как раз и прогадала. Охранники — мужчина и женщина — потащились со мной в аудиторию! Хорошо хоть не все.

Обнаружив сей факт, я, не дойдя до своего места, обернулась и удивленно произнесла:

— А вы чего?

— Приказ командующего, — скупое ответил мне мужчина.

— Кого-кого? — округлила я глаза.

— Магистра Тэрана Кранта, — ехидно пояснила мне женщина.

— А за дверью... — начала было я, но меня невежливо перебили.

— Приказ командующего, — безапелляционно повторил мужчина.

— Да он совсем свихнулся, — выдохнула я.

— Даянка, ты что, канцелярию взорвала, что ли? — загоготал Колин на всю аудиторию.

И я поняла, что лучше пока помалкивать, и без того устроила представление для всей группы.

Засопела и поплелась к своему месту. Сан ждал меня и смотрел прямо в глаза. Ни раскаяния, ни сожаления в его взгляде не наблюдалось. Но приблизиться к нему и поговорить у меня не получилось. Вперед вышел мужчина-охранник и с угрозой в голосе проговорил:

— Два метра от объекта охраны. Вам запрещено приближаться. Пересядьте.

— У-у-у, Сан, да тебя от Даянки-то нашей отлучили, — протянул Нил.

— А что, всем приближаться запрещено? — поинтересовался Лен.

— Только студенту Эсанэлу, — вежливо ответил охранник.

Я же стояла и открывала рот, как рыба, выброшенная на берег. Что же это такое? Как же это называется?!

— Все, Сан, ты в пролете, — хохотнул Колин.

— Да, теперь я за Даяной ухаживать буду, — подмигнул мне Трем.

— Личные контакты с леди запрещены, — отрезала женщина-охранница, встав за спинкой моего стула.

Я же упала на стул и застонала, уронив голову на стол и пару раз приложившись лбом о столешницу. На одноклассников не смотрела, было стыдно. Да и они как-то сразу притихли. Впечатлились степенью охраны. И как тут учиться? Я уже молчу про выяснения отношений с Саньей. Его переселили в другой конец аудитории.

Прозвучал сигнал о начале лекции. Расписание я так и не запомнила и понятия не имела, кто из преподавателей сейчас заявится. А заявился тот, кого я точно не хотела бы видеть, — Эйшаш. Этот не промолчит...

Саламандр остановился в дверях, окинул взглядом аудиторию, заметил мой почетный караул и расплылся в ехидной улыбке.

— Радует, ты меня студентка, скучать не даешь, — счастливо заявил он, направляясь к преподавательскому столу. И, переключившись на моих охранников, добавил: — Вы хоть присядьте, у нас сегодня три занятия, устанете стоять-то.

Мои конвоиры предложение проигнорировали. Эйшаш хмыкнул, пожал плечами и обратился к аудитории:

— Силы, эксклюзивненькие мои.

— Силы, — эхом ответили ему студенты.

Я промолчала. Кажется, решение углубиться в учебу пошло прахом.

— Сегодня мы обсудим одну очень актуальную для вас тему, — окинув веселым взглядом аудиторию, начал саламандр. Хмыкнул и добавил задумчиво: — Хотя какую тему ни возьми, для вас любая актуальна будет. Ну да ладно, — встрепенулся он, по привычке уселся на стол и, болтая ногами, предвкушающе сощурился.

Мне стало как-то нехорошо от этого его прищура. Помнится, такое же выражение лица было у него, когда он водил нас на измерение порогов силы. Но в уставе четко сказано: слово преподавателя — закон.

— Итак, — протянул Эйшаш, — тема сегодняшних занятий «Излишки силы и как с ними справляться». Знаю, что большинство из вас вообще еще не научилось управлять своими способностями, но для того, чтобы спустить пар, когда чувствуешь приближение извержения, много ума не надо. По крайней мере, надеюсь, что вам ваших зачатков хватит.

И такой радостный, прямо лучится весь. Подумаешь, всех нас едва ли не идиотами обозвал, зато уму-разуму научить вознамерился. А мы что? А мы терпим и внимаем, очутиться в жерле извергающегося вулкана без подготовки никому не хочется.

— Так вот, эксклюзивненькие мои деточки, — продолжил измываться не менее эксклюзивный преподаватель, — сбрасывать излишки энергии можно по-разному. В перспективе, если вам хватит ума, так и вовсе их не будет. Ну да сейчас не об этом. Как я вам уже объяснял, магия никуда не девается, она циркулирует повсюду, а вы только проводники. Так скажите мне, за какой магмой вам переполняться энергией, а потом выплескивать ее, пропустив через себя и преобразовав в ту гадость, на которую вы способны? Не проще ли потихоньку слить чистую энергию обратно в окружающее пространство? И вам спокойнее, и окружающие довольны.

— Невозможно, — подал голос Берт. — При поступлении энергия автоматически приобретает свойства впитавшего ее мага.

Эйшаш хохотнул, почему-то подмигнул мне и воззрился на нашего аристократа.

Берт не стеснялся и продолжал смотреть саламандру прямо в глаза.

— Похвальная уверенность, — оскалился преподаватель. — И ты даже в чем-то прав. Вас именно этому и учат. Но, повторяюсь, уколотые вы все тут поголовно. Если уж профессора так уверены в своих нелепых выводах, то что тогда об учениках говорить. И я бы даже не стал вас переубеждать, но, коль уж на меня повесили обязательства, буду учить. Говорите, энергия приобретает свойства впитавшего ее мага? Да, так и есть! Но что вам мешает обратить процесс вспять? Вы же проводники, через вас сила только проходит. Так заверните ее в обратную сторону. Для этого даже особых умений не нужно, немного смекалки и упорства.

Попрактиковаться бы, да ваш куратор носится с вами, как с младенцами, только носы не утирает. Так что придется пока обойтись без практики. Хотя...

И саламандр многозначительно замолчал. Я даже голову в плечи втянула. Не знаю, как это его «хотя» восприняли другие, но, скорее всего, тоже насторожились.

— Ну что, у кого излишки имеются? — выдержав паузу, спрыгнул со стола саламандр. —

Давайте, детишки, кто смелый? — поинтересовался он, потирая руки.

А я как раз уже пару дней магией не пользовалась и, учитывая повышенные из-за связи с Тэраном возможности, была почти на пределе. Даже не замечала до тех пор, пока речь об этом не зашла. Сейчас же отчетливо ощутила, как сила ворочается в груди, намекая, что пора бы ей прогуляться.

Эйшаш тем временем прошелся вдоль первого ряда, который и оккупировала наша малочисленная группа.

— Элиша? — остановился он перед нашей тихоней.

— Извините, у меня обязательное обнуление сил ежедневно, — развела она руками.

Да что же за способности у нее такие страшные, что меры безопасности соответствующие? Уже вторую неделю вместе учимся, а я так и не узнала...

— Так, вы, ребята, в паре работаете, по отдельности слабаки, — комментировал саламандр по мере продвижения вдоль ряда.

Слабаками он окрестил Нила с Леном. Дальше был Ален, проходя мимо которого, преподаватель просто хмыкнул. Тут и без комментариев было понятно — Ален свою силу не чувствует, и проявляет она себя только при определенном эмоциональном состоянии. На Мию саламандр даже не взглянул, а следующей была я...

— Ну что, взрывная ты наша? Есть излишки в закромах? — посмеиваясь, поинтересовался Эйшаш.

— Я могу попробовать, — выкрикнул Санье, привлекая к себе внимание.

Преподаватель резко развернулся, смерил его задумчивым взглядом и покачал головой. А я в этот момент молилась Всемогущей Силе, чтобы его внимание переключилось на полуэльфа. Да я Сану все и сразу прощу, если он отвлечет саламандра от меня! И ведь действительно помочь пытается, несмотря на то, что ему во всеуслышание запретили ко мне даже приближаться. Но моим надеждам не суждено было оправдаться. Эйшаш хмыкнул, подумал с минуту и опять покачал головой.

— Нет, эльфеныш, у тебя магия ваша лопаухая, а там несколько иные принципы, передозировка тебе не грозит. Так что отдыхай пока, — проговорил он и опять воззрился на меня.

— А может, не надо? — затравленно прошептала я.

— Да брось, чего там бояться-то? Я страховать буду. В крайнем случае няньку свою персональную позовешь, уж он-то точно с тобой разберется, — подмигнул саламандр.

Я тут же залилась румянцем. Намек был очевиден, и сомневаюсь, что одноклассники его не поняли. А вслед за смущением и стыдом пришла злость. Да как он смеет?! Какое ему дело?.. Зря, в общем, Эйшаш меня зацепил. Я и так была на грани, хоть и благополучно не замечала этого, пока носом не ткнули, а теперь еще и разозлилась. А когда эмоции зашкаливают, о контроле не может быть и речи.

— Лучше не надо, — сквозь зубы прошипела я, опустив голову и глубоко дыша.

Саламандр тут же подобрался, подскочил ко мне поближе, схватил за подбородок и заставил смотреть на него.

— Успокойся, Даяна. Дыши, думай о чем-нибудь хорошем. И слушай, внимательно слушай, иначе я тебя перекину к своим, — нахмурившись проговорил он.

Ага, понял, что не стоило меня задевать! Только поздно он спохватился, у меня уже в глазах темнеть начало, кончики пальцев нещадно кололо, а в груди нарастал жар.

— Даяна, смотри мне в глаза, — прикрикнул Эйшаш и тут же скомандовал: — Всем покинуть аудиторию. Живо!

Вокруг послышался шум, но я с трудом воспринимала его, потому что у самой в ушах так шумело, что разболелась голова.

— Что же ты, девочка, так запустила-то? И куда только он смотрел? — шептал саламандр, продолжая удерживать меня за подбородок, а второй рукой чертил что-то прямо на столе мгновенно отросшим и раскалившимся докрасна ногтем. От его быстрых движений на столешнице оставались черные прожженные борозды.

Не отрываясь от художества, он рывкнул кому-то:

— Вас тоже касается. Вон! Я могу не успеть.

— Объект... — начал было охранник.

— Сгоришь к магме! Мне-то ничего не будет, — рывкнул саламандр, и мои охранники тоже ретировались.

Я до боли в скулах сжимала зубы, чтобы удержать рвущийся наружу смертоносный огонь, и сквозь шум в ушах пробивалась лишь одна мысль: «Только бы Эйшаш успел, что бы он там ни делал». Не успел...

Застонала от сжигающей изнутри силы, зажмурилась, прошептала:

— Не могу больше, — и сила хлынула из меня, откидывая назад.

Я закричала, широко распахнула глаза и успела заметить, как саламандр создал что-то вроде щита, только это была огненная стена, отгораживающая меня от той части аудитории, которая выходила в коридоры академии. Поток взрывающейся огненной силы врезался в огненную же стену и, отразившись от нее, ударил по мне. Моя собственная магия не могла причинить мне вреда, но сила обратной реакции была столь велика, что меня буквально швырнуло спиной об стену. И только услышав звон разбивающегося стекла, пробившийся сквозь рев пламени, я осознала — не об стену, в окно...

Последним, что увидела, прежде чем зажмуриться от страха, была стремительно удаляющаяся стена с разбитым моим же телом окном.

«Это конец, — пронеслась в голове шальная мысль. А следом за ней другая, не лишенная злорадства: — Ашалле я не достанусь, — и вдогонку: — Жить-то как хочется!»

«Уверена?» — спросил ну очень злой голос, прозвучавший прямо в голове.

«Тэранчик, миленький, спаса-а-ай!» — мысленно закричала я.

«Даже так, — хмыкнул голос магистра в голове. — А мне нравится такой поворот, надо почаще тебя спасать».

А я вдруг осознала, что как-то долго падаю, прислушалась к ощущениям и поняла, что уже не падаю. Лежу...

Медленно открыла глаза и обнаружила темно-бежевый потолок. Огляделась — спальня, знакомая до боли спальня Кранта. Я с перепугу даже не почувствовала, как приземлилась на кровать...

— Фу-у-х! — громко выдохнула, осознав наконец, что смерть мне пока не грозит.

«Занят. Освобожусь — поговорим», — прозвучало у меня в голове.

«Я не виновата!» — отчаянно подумала я, но меня, кажется, уже не услышали.

Сложила руки на груди и пообещала себе, что с места не сдвинусь, пока не появится магистр. Прошла минута, две, пять. Я успела обдумать все произошедшее, отругала последними словами Эйшаша, посоветовала на свою невезучесть, предположила, что в момент приземления Тэран с помощью своей морфной способности перенес меня на кровать, несколько раз попыталась мысленно позвать его. Не отозвался, видимо, действительно занят. Терпение закончилось...

Медленно села, проверила на повреждения руки-ноги, с прискорбием отметила, что на одежду невосприимчивость к собственной магии не распространяется, и поплелась в ванную, предварительно ограбив гардероб магистра на одну сорочку. Ну не в обгоревших же лохмотьях мне его ждать!

И, только выйдя из ванной в одной мужской сорочке, осознала, как была не права. Уж лучше бы я в обгорелой одежде осталась, чем так! Тэран ждал меня, сидя на кровати, устало опершись локтями на колени и обхватив голову руками. Услышав звук открывающейся двери, он вскинул голову и пристально посмотрел на меня.

— Привет, — смущенно пропищала я, нервно потянув края сорочки вниз, чтобы максимально прикрыть голые бедра.

— И что мне с тобой делать? — тихо спросил он, медленно путешествуя взглядом по моим голым ногам.

«Добить», — пронеслось в голове. Но первая мысль была отринута ввиду несовместимости с дальнейшими планами на долгую жизнь, и озвучила я следующую, более жизнеутверждающую.

— Мне бы переодеться... и на занятия, — пролепетала, до треска потянув вниз сорочку.

Магистр хмыкнул и перевел взгляд с ног повыше, только до лица так и не добрался, остановился где-то между шеей и животом. И чего он там такого интересного увидел?

Посмотрела и сорочку отпустила. Пусть лучше на ноги пялятся...

— Так мне можно уже... переодеться и в институт? Там занятия... — повторила спустя пару минут, в течение которых все губы искусила от смущения, постепенно перерастающего в возмущение.

Да сколько же можно на меня пялиться?! Я под его взглядом обедом себя чувствую. Того и гляди набросится и... Лучше бы съел...

— Занятия? — отмер куратор. Перевел наконец взгляд на лицо и возмущенно посмотрел мне в глаза. — О каких занятиях может идти речь после того, что ты там натворила? — обманчиво мягким тоном осведомился Крант.

Я даже невольно поежилась и отступила на один шаг, решив в случае опасности отсидеться в ванной.

— Стоять! — рявкнул магистр.

Замерла, даже дыхание задержала. И глаза сделала такие большие-пребольшие, честные-пречестные и невинные-преневинные. Не виновата я ни в чем, хоть режьте! Но желательно, конечно, без последнего обойтись.

Тэран прикрыл глаза на мгновение, глубоко вздохнул, успокаиваясь, и продолжил уже более сдержанно:

— Сегодня занятий больше не будет. Аудитория и наружная стена нуждаются в восстановлении.

— Ой, — прошептала я, прикрыв рот ладошкой.

У меня как-то из головы вылетело, что я там... не сдержалась... выпустила...

— Не бледней и не падай в обморок, никто не пострадал, — отрезал куратор. — Эйшашу удалось локализовать и перенаправить волну. Серьезные повреждения могла получить только ты... если бы не позвала меня.

Стоит ли ему говорить, что я вроде как и не звала? Сам мои предсмертные метания подслушал. Ну а раз уж слушает, не грех и о помощи попросить. Вспомнила, что я тогда мысленно вопила, и опустила взгляд, стыдливо покраснев.

— Причины срыва. Коротко, четко, без эмоций и лишних подробностей, — сменил тему Крант, полностью входя в роль куратора.

— Давно не сбрасывала излишки, испугалась... разозлилась, — пролепетала я, продолжая изучать взглядом свои босые ноги.

— Допустим, испугалась, принимается. Из-за чего разозлилась? — продолжил допрос куратор. Я опустила голову еще ниже и решила молчать. Не признаваться же магистру, что меня так взбесили намеки саламандра относительно меня и куратора.

— Хорошо, сам узнаю, — не стал настаивать Крант. — А теперь что касается уровня излишков энергии. Я проверял тебя ночью, Даяна. До самопроизвольного выброса было еще очень далеко. Либо ты где-то неосознанно подпиталась, вобрав в себя слишком много, что сомнительно, либо тебя кто-то накачал активной энергией, чтобы спровоцировать выброс...

— Это как? — не поняла я.

О таком мне слышать не приходилось. Знаю, бывают случаи, если рядом происходит сильный магический выброс, то неопытные маги могут «перебрать» излишков из фона. Но чтобы кого-то насильно накачали энергией, да еще так, чтобы незаметно... Да быть такого не может!

— Вот и мне интересно — как и когда. И почему они не засекли? — задумчиво произнес Тэран. — Я знал, что недовольные попытаются сорвать эксперимент, но почему именно ты? Вот и мне интересно — почему я. Почему эти таинственные «недовольные» решили действовать через меня? Хотя на этот вопрос у меня ответ имеется — везучая я больно! Но с чего Крант взял, что с этим моим срывом все обстоит именно так?

А может, это проделки демоницы. А что? Нашла меня, каким-то образом накачала энергией на расстоянии (надо, кстати, узнать, возможно ли такое, или это у магистра воображение разыгралось) и сидела себе в кустах за академией, потирая ручки в ожидании, пока я сама себя и всех окружающих попутно угроблю или в окошко вылечу прямо к ней в лапы.

— Так, — рывком поднялся Тэран. — Сейчас одеваешься и в институт. От меня ни на шаг. Поняла?

Я кивнула как болванчик, раздумывая над тем, а не перетащить ли сюда парочку комплектов одежды, чтобы каждый раз домой не мотаться. Да и гардероб бы пополнить не мешало, а то за последние дни он у меня стремительно уменьшился, с такой-то активной студенческой жизнью.

Такими темпами к концу первого семестра вообще надеть нечего будет. Интересно, а зачем мне в институт, если занятия отменили?

Из раздумий меня в буквальном смысле выдернул куратор, схватив за предплечье и рывком увлекая в стену. Чувствую себя привидением, уже даже начинаю привыкать сквозь стены ходить.

Оказавшись в моей спальне Крант по-хозяйски уселся на кровать и скомандовал:

— Поторопись. Время.

Мне ничего не оставалось, кроме как быстро выудить из шкафа все необходимое и скрыться в ванной. Одевалась я стремительно, но все равно, когда уже собирала волосы в пучок, в дверь настойчиво постучали и напомнили:

— Даяна, время.

— Да иду я, иду, — пробурчала я, в последний раз взглянув на себя в зеркало и махнув рукой на выбившиеся из пучка пряди.

Институт встретил нас зловещей тишиной. Из стены мы вышли в кабинете куратора, но даже когда он распахнул дверь, приглашая меня покинуть помещение, тишину нарушил только едва слышимый шорох этой самой двери. А раньше она, кажется, немного скрипела. Хм, странно. И собственных шагов я почти не различила. «Оглохла, — посетила паническая мысль. — Догулялась сквозь стены!»

Я же не морф. Кто знает, как воздействуют на обычного мага такие перемещения.

— Даяна, — тронул меня за руку Тэран.

Я ошалело взглянула на него и поняла, что он что-то говорил, но слышала только тогда, когда он прикоснулся к руке.

— Это изоляционный барьер, сейчас на территории института работают специалисты по устранению повышенного энергетического фона. Барьер частично поглощает и звуки, — пояснил магистр, заметив плещущийся в моих глазах страх.

— Фух, не оглохла, — выдохнула я. — А то кто знает, к чему могут привести эти перемещения. Тэран только поднял к потолку глаза, демонстрируя, что думает о моем заявлении. А потом схватил меня за руку, сжал ладонь мертвой хваткой и куда-то повел.

— А студентов всех распустили, да? — спросила я, прислушиваясь к глухой тишине.

— Напротив, никого не отпустят, пока фон не стабилизируется. Первокурсники, да и некоторые постарше могли нахвататься излишков, и пусть они не столь опасны, как экспериментальная группа, тоже могут доставить немало проблем, — ответил магистр скучающим тоном, продолжая тянуть меня за собой в направлении лестницы.

Он что, при студентах собрался со мной за ручку разгуливать?! Попыталась выдернуть ладонь из его пальцев, но куда мне до его силы.

— Так мы будем слышать друг друга, — пояснил он, сжав руку еще крепче.

— Ничего, я и без беседы обойдусь, — пропыхтела я, продолжая усиленно вырываться.

На что Крант резко дернул меня на себя и, ухватив за подбородок, заставил посмотреть ему в глаза.

— Я сказал: от меня ни на шаг, — прошипел он, сверля меня гневным взглядом. — Ты что-то не поняла?

— Поняла, вопросов нет, — пискнула я, втянув голову в плечи.

И чего так злиться? Будто это я виновата, что у них там какие-то разногласия в этой их Имперской службе безопасности или еще где, и это я по собственной инициативе тут эксклюзивов компрометирую. Ну сорвалась, так накажите и отпустите. Да хоть в изоляцию, только бы отстал! Так нет же, таскает за собой, как зверька на поводке. Сам же сказал, что меня подставили, а теперь шипит... змеюка!

Но вырываться я перестала, пусть потом сам со слухами разбирается и объясняет студентам, что мы с ним пресловутый пункт устава о личных отношениях не нарушаем... ну, почти.

Парочка поцелуев ведь не в счет? Ну ладно, не парочка. Ой, что-то не туда мои мысли свернули. Вон уже и щеки горят, и губы кусать начала. Хорошо хоть, что Тэран нервничает и на меня даже не смотрит.

По лестнице мы спускались примечательно — магистр шел на пару ступенек впереди и придерживал меня за руку. И зачем, спрашивается? Ему же так идти неудобно, но нет, решил поизображать галантность. Или он настолько невысокого обо мне мнения, что не верит даже в

мою способность спуститься с лестницы, не свернув себе шею или не натворив чего-нибудь невзначай?

В общем, наше появление в заполненном студентами холле было триумфальным. Как же хорошо, что я не слышала всего, что могли сказать на этот счет многочисленные свидетели нашего показательного спуска, но взгляды говорили не хуже слов. Не отмыться мне теперь от клейма любовницы магистра-куратора. Удружил Крант... Или это он меня так своеобразно пометил: мол, вот, любуйтесь, она моя, кто ручки протянет — переломаю. Лучше бы я расшиблась, вылетев в то злополучное окно.

Крант невозмутимо провел меня мимо толпы студентов, игнорируя красноречивые любопытствующие взгляды и мое возмущенное шипение. Распахнул какую-то дверь (я была настолько зла, что не удосужилась даже взглянуть на табличку) и, учтиво склонив голову, сделал приглашающий жест рукой.

Паяц! Еще бы на колено при всех опустился и ручку поцеловал!

«Не оценишь», — тут же прозвучало у меня в голове.

— А подслушивать нехорошо, — пробурчала я, входя в комнату.

— Слишком эмоционально, я бы даже сказал — громко думаешь, — шепнул Тэран, легонько подталкивая меня вперед и закрывая за собой дверь.

Мы оказались в каком-то кабинете: средних размеров письменный стол с высоким креслом в центре помещения, два стула для посетителей, большое окно напротив двери, две стены полностью скрыты за стеллажами, от пола до потолка заполненными папками, и пара десятков стульев, установленных в два ряда по обеим сторонам от двери. Странная обстановка, ни одной дельной мысли по поводу назначения этого кабинета не возникло. И куда же меня притащил магистр? А главное — зачем? Вопросы отпали, как только дверь отворилась и в комнату бесшумно ввалились мои охранники полным составом. Десять бравых сторожей выстроились в ряд и вытянулись по струнке. Это что, он их сейчас отчитывать будет? Прямо при мне? Непрофессионально как-то...

Но я ошиблась, никого отчитывать не собирались. Недоглядевших за столь проблемной особой, то есть за мной, допрашивали! Жестоко и молча...

Меня Крант сразу же отправил к одному из стульев «для зрителей», а в комнату внесли два ящика из матового стекла. Что это такое, я не знала, а когда продемонстрировали, пожалела, что узнала.

В действе помимо магистра участвовали еще два человека в униформе работников Имперской лаборатории. Ну и жертвы — мои охранники.

К концу допроса первого из них я забилась в самый дальний угол, вцепилась побелевшими от напряжения руками в спинку впереди стоящего стула, покрылась холодным потом и мурашками, но отвернуться или закрыть глаза так и не смогла. Меня будто парализовало, взгляд намертво приковался к посиневшему, разинувшему рот в беззвучном крике мужчине. Сначала он стоял, потом упал на колени и попытался избавиться от жуткой полупрозрачной желеобразной субстанции, облепившей его голову и обвившей щупальцами шею. Двое его товарищей шагнули вперед и схватили бедолагу за запястья, не позволяя сорвать с головы мерзкое... даже не знаю, что это могло быть. С одной стороны, оно казалось живым, но с другой — ученые обращались с этой субстанцией как с каким-то прибором на основе магии. Из одного ящика эту штуку и извлекли, а потом надели на голову вызвавшемуся по собственному желанию охраннику. Я отчетливо видела магический след посланного субстанции сигнала и...

В общем, эта гадость облепила голову мужчины и мучает его уже минуты две. У меня только один вопрос — зачем Крант притащил меня сюда?! Это что, изощренное наказание за непослушание? Или намек, что я следующая, если выкину еще что-нибудь не то?

Сам же куратор про меня будто забыл, он сосредоточенно копался во втором стеклянном ящике, то и дело хмурясь и поджимая губы. Что он там ворошил в этой стеклянной таре, понятия не имею, но не удивлюсь, если тоже какую-то мерзость вроде той, что пыталась уже порядком посеревшего мужчину.

Но вот бедняга резко выгнулся, взмахнув руками со скрюченными пальцами, едва не вырвавшись из захвата коллег, и обвис на их руках. Ученые бережно сняли с его безвольно мотнувшейся головы полупрозрачную гадость и воззрились на Кранта. Тот с минуту о чем-то раздумывал, покусывая губу, а потом вскинул голову и посмотрел прямо на мою конвоиршу в парадной форме.

Женщина вздрогнула, но вышла вперед. Магистр обошел стол и стремительно приблизился к ней, положив руку на плечо. О чем они говорили, я не могла расслышать, но по озабоченному лицу Тэрана предположила, что он мог пожалеть даму. Но она мотнула головой, сжала зубы, упрямо качнула головой. Крант тоже мотнул головой, но, скорее, неодобрительно, отступил на шаг и указал ученым на охранницу. А сам как ни в чем не бывало вернулся за стол и встал над ящиком, готовясь вновь запустить в него руки. Быть не может! Он же не позволит...

Сама не знаю зачем, но я вскочила на ноги, привлекая внимание присутствующих. По крайней мере, куратор точно обо мне вспомнил, нахмурился еще сильнее, жестом попросил ученых повременить с экзекуцией и направился ко мне.

А я под его суровым взглядом почувствовала себя такой маленькой, слабой и беззащитной. К тому моменту, как он подошел, я уже опять сидела на стуле, сложив ручки на коленях и опустил голову. Когда подбородка коснулась прохладная рука магистра, невольно вздрогнула и втянула голову в плечи.

— Извини, что тебе приходится за этим наблюдать, но иначе нельзя. Если интересно, позже объясню подробно, а сейчас просто посиди тихонечко еще пару минут. И лучше отвернись, — тихо проговорил он, не выпуская мой подбородок.

— Вы же не собираетесь... она же женщина... — почти беззвучно прошептала я в ответ.

— Она солдат, — чуть поморщившись, отрезал магистр. — К тому же это совершенно безвредно и безопасно. Не спорю, процедура считывания болезненна и малоприятна, но более действенна, нежели обычное ментальное сканирование.

— Безвредно! — воскликнула я. — Вы это ему скажите!

И резко повернулась, чтобы указать на несчастного, подвергнувшегося «безвредной и безопасной процедуре». Да так и замерла. Мужчина сидел на стуле, откинувшись на спинку, и медленно, с наслаждением пил явно что-то горячительное из плоской металлической фляжки. Он был слегка бледен и растрепан, но вполне доволен жизнью. Почувствовав мой взгляд, охранник обернулся, отсалютовал мне фляжкой и подмигнул.

Да как же? Он же вот только что... Ничего не понимаю!

Крант покачал головой, демонстративно глубоко вздохнул и вернулся к своему ящику, по пути отдав ученым команду начинать.

Женщина устроилась на стуле. Ученые опять извлекли из ящика склизкое полупрозрачное нечто и подступили к мадам в парадной форме. Каюсь, я трусливо отвернулась еще на стадии водружения на ее голову этой мерзости. Уставилась в стену и обрадовалась, что ничего не слышу.

По моим подсчетам, прошло уже много времени, но ко мне никто не подходил. Может, забыли обо мне и разошлись, а я сижу тут в углу, лицом к стене, как наказанная. Опасливо обернулась и поняла, что времени прошло совсем немного, — дама сейчас была на той стадии допроса, когда руки сами тянутся избавиться от причиняющей боль гадости. Ее удерживали двое мужчин, третий фиксировал тело, чтобы женщина не сползла со стула.

Рывок, тело выгибается и расслабленно оседает на стуле. Субстанцию отлепили от головы неестественно бледной, пребывающей без сознания женщины, один из коллег подхватил ее на руки и перенес на стульях «для зрителей». А магистр тем временем уже искал что-то на стеллажах с папками. Водил руками по корешкам, беззвучно что-то шепча и периодически хмуро поглядывал на только что допрошенную. Переживает? С чего это он так о ней печется? Сама себя одернула, нервно передернув плечами. Какое мне дело, за кого он переживает и о ком заботится. Но при взгляде на дамочку губы сами собой поджимались — раздражает она меня, даже в таком беспомощном состоянии. Пожалуй, в таком состоянии — еще сильнее, чем когда шипит и корчит недовольные рожи.

Крант нашел, что хотел, не отходя от стеллажа, открыл папку, пролистал и жестом подозвал двоих охранников. Продемонстрировал что-то в папке и отдал приказ. Я тот еще чтец по губам, но мне показалось, что сказано было: «Привести». Получившие приказ быстро вышли.

А я попробовала собрать в голове разрозненные обрывки информации и догадки. Ужасающая процедура, как сказал сам куратор, является считыванием... памяти, я так понимаю. В памяти первого, добровольно вызвавшегося, по всей видимости, нужной информации не нашлось, но его воспоминания дали подсказку, у кого эта информация может быть. И тогда Тэран полез в голову моей надсмотрщицы в парадном облачении. Занятная штука оказалась эта противная сопливая клякса, видимо, она каким-то образом считывает всю информацию, даже ту, о

наличии которой сам допрашиваемый и не подозревает. Считывает — и что? Передает куда-то, скажем, парной гадости, находящейся во втором ящике. И уже от второй половинки этого... наверное, все же организма магистр и получал информацию.

А теперь посмотрим на стеллажи. Папок много, очень много. Похоже на какую-то картотеку...

Личные дела? Преподавателей и обслуживающего персонала института? Нет, их столько не наберется. Студенты! Мой взрыв подстроил кто-то из студентов... и сейчас его выловят и приведут сюда... для чего? Неужели Крант осмелится проводить допрос студента с помощью этого слизня?! Это же не его подчиненный. Нашего куратора за такое засудят!

И только я об этом подумала, как дверь распахнулась и в нее вошел один из отправленных за подозреваемым мужчин, приглашающе махнул рукой и отошел чуть в сторону. Следующим в помещении появился совершенно незнакомый парень, смуглый, черноволосый, широкоплечий, уверенный и невозмутимый. Нет, не парень, а молодой мужчина. Выпускной курс? Наверное, так и есть. Я внимательно рассматривала его, стараясь вспомнить хоть что-то, но ничего не вспоминалось. Я совершенно точно никогда раньше его не видела, даже мельком, в толпе. Почувствовав на себе взгляд, обернулась. Тэран кивнул на студента и вопросительно уставился на меня. Поняв, что от меня требуется, отрицательно мотнула головой и пожала плечами: мол, извини, ничем помочь не могу, в глаза никогда этого субъекта не видела.

Магистр кивнул, принимая ответ, и направился к напрягшемуся, но старающемуся не подавать виду студенту. Подойдя, он положил руку на плечо незнакомца и что-то ему сказал. Тот сразу расслабился, горделиво приосанился и просиял довольной улыбкой. Ничего не понимаю... Тэран перекинулся с подозреваемым (или нет?) еще парой фраз и взмахом руки пригласил того к пошедшей рябью стене. Не подозревающий подвоха студент бодро последовал за куратором экспериментального факультета, они подошли к portalу морфного производства, толчок в спину, и обманутый полетел в неизвестность. Стена опять стала монолитной. Интересно, что же Крант посулил бедолаге? И куда его спровадил? Сомневаюсь, что туда, куда обещал.

А потом начался настоящий балаган. Допрошенный мужчина встал со своего места, спрятал фляжку во внутреннем кармане, опять подмигнул мне и повис на руках товарищей, изображая бессознательность. То же самое проделала и пришедшая в себя, но неестественно бледная дамочка.

Дверь отворилась и якобы пребывающих без сознания военных выволокли из комнаты, а ко мне подошли магистр и еще двое охранников. Это что они удумали?!

Принимать протянутую Крантом руку совсем не хотелось, но кто бы поинтересовался моим мнением... Сграбастав мое запястье, он буквально выволок меня из-за ряда стульев.

— И чего ты испугалась? — улыбаясь, поинтересовался магистр.

— А... — начала я.

— Немного отдохнешь и успокоишься, — усмехнулся он и, резко выбросив руку, положил ладонь мне на затылок.

Проваливаясь в темноту, я успела расслышать врывающийся в тишину многоголосый гомон и почувствовать, как меня подхватывают под руки.

Глаза открывала медленно и неохотно. Так хотелось еще поспать, но что-то не давало покоя. Какая-то мысль крутилась на границе сознания, не желая ни полностью оформиться, ни оставить в покое.

Над головой был потолок... знакомый такой, с приметной трещинкой, похожей на молнию. Выходит, я в институтском лазарете. И вот вопрос — что я опять натворила? По ощущениям, руки-ноги целы, голова хоть и пустая немного, но тоже вроде на месте. А что пустая, так это не беда, наполнить всегда успею... если раньше не открутят.

Рядом кто-то хмыкнул. Повернулась на звук и узрела устроившегося в кресле возле кровати Тэрана.

— Как спалось? — поинтересовался он.

— Неплохо, — ответила как на духу. — А чего...

— Не помнишь? — слегка удивился он.

И тут меня накрыло. Уж лучше бы голова и дальше оставалась пустой! Вспомнилось все и сразу, и столько вопросов появилось, я даже растерялась, с какого начать.

— Все разговоры потом, — правильно расценив мой глубокий вдох, жестом остановил Крант. — Запомни одно, на все вопросы ты должна отвечать, что ничего не помнишь. Уяснила?

Отрицательно помотала головой и открыла рот, но мне опять не дали и слова сказать.

— Будем считать, что уяснила, — заявил он, вставая. — А сейчас подъем и на занятия.

— Какие занятия? Разве их не отменили? — совсем запуталась я.

— На время восстановления пострадавшей аудитории вам выделили другую. Занятия решено продолжить в прежнем режиме. Иди уже учиться, несчастье ты мое, — вздохнул Крант.

Ну и пойду. Надо же! «Несчастье», видите ли! Да больно он мне сдался, сам прицепился, еще и обзывается.

Пыхтя, встала с кровати, одернула одежду, поправила волосы и, гордо задрав нос, направилась к выходу из палаты. Но не успела я сделать и пары шагов, как была схвачена за руку и рывком усажена на колени возмущительно довольным собой магистром.

— Не дуйся, — прошептал он мне на ухо. — Беру свои слова обратно, ты не несчастье, ты мое счастье, но больно беспокойное и взрывное во всех смыслах.

Не успела я осознать сказанное, как он встал, поставил меня на ноги и, легонько коснувшись щеки, смылся в стену. И чего я, спрашивается, стою тут и улыбаюсь, как последняя идиотка? Тряхнула головой и поспешила покинуть палату.

За дверью меня ожидала вся моя охрана в полном составе. Вот только пострадавшие от допроса, в отличие от остальных, не стояли на страже, а распивали чай с институтским целителем и на меня даже не взглянули. А остальные тут же взяли в кольцо и предложили проследовать к выходу из лазарета. Пробурчав приветствие целителю, опустила голову и поплелась учиться.

Аудиторию для эксклюзивных студентов выделили по соседству с разрушенной. В воздухе витал запах гари, а из-за стены доносились приглушенные звуки восстановительных работ. Но это было такой мелочью в сравнении с вытянувшимися лицами сокурсников, когда я вошла. Расстановка охранников была прежней: двое следовали за мной по пятам, остальные остались под дверью. В полной, не нарушаемой даже вздохами тишине я прошла к своему месту и буквально упала на стул. А сейчас... Раз... два... три...

— Даяна! — выкрикнула Мия, срываясь с места, и, отпихнув локтем охранника, плюхнулась на соседний стул.

Эх, а раньше здесь Сан сидел. Как бы избавиться от охранничков да с ним поговорить?

— Как ты? — схватила меня за руку и сжала ее подруга. — Что они с тобой сделали?

— Даянка, ты чего молчишь? — очутился рядом со мной и Колин.

За ним подтянулись Элиша, Нил с Леном, Берт и все остальные. Даже Ален подошел и с участием посмотрел мне в глаза. И только Санье остался сидеть на месте. Ну да, ему-то запрещено приближаться...

— Что он с тобой сделал? — потребовала ответа Мия, встряхнув мою руку, в которую вцепилась так, что у меня пальцы побелели.

— Тебя допрашивали? — тихо спросил Берт.

— Ничего не помню, — выдала всем и сразу.

— Да как же так-то? — покачала головой блондинка, прикрыв рот ладошкой.

— У них свои методы, — шепотом произнесла Элиша.

— Мы, когда увидели, как твоих охранников выволакивают, не знали, что и думать, — признался Нил.

— А когда и тебя такую же белую следом без сознания вынесли, вообще все потрясены были, — добавил Лен.

— Вот мерзавец! — отпустив мою руку, сжала кулачки Мия. — А как галантно себя вел, придерживал, улыбался, весь из себя такой обходительный. А потом! Тебя, значит, в лазарет без чувств поволокли, а он идет следом, довольный, будто так и надо!

— Да, куратор у нас зверь, — покосившись на невозмутимо стоящих в метре от нас охранников, протянул Ален.

Уж зверь так зверь — козел называется! Ну я ему устрою! Еще не знаю, что, но точно устрою! Сигнал о начале занятия заставил всех разбрестись по своим местам.

Лекция прошла как в тумане. Радовало только одно — сегодня она была последней. Я автоматически записывала все, что диктовала Ангелина Азаэровна, не то что не вникая в суть темы, но даже не улавливая смысл отдельных слов. Все мои мысли сейчас были заняты двумя проблемами: Санье Эсанэлом и Тэраном Крантом. С первым было желательно поговорить начистоту, а потом уже, по итогам беседы, либо придушить, либо простить. Второго

предпочтительнее было сначала придушить, а уже потом, может быть, если очень постарается, то и выслушать. Но я понимала, что планам в отношении обоих не суждено сбыться. Во-первых, Крант не позволит разобраться с Саном, а во-вторых, себя придушить он тем более не даст. Сплошные разочарования с этим магистром, никакой свободы выбора, никакого удовлетворения жажды крови. Я девушка некровожадная, но ради Кранта готова была сделать исключение. Зачем он устроил этот балаган?! На меня теперь все как на несчастную, безвинно обиженную сиротку смотрят. Ненавижу это ощущение, когда все тебя жалеют. Сразу накатывает гадкое, мерзкое, липкое чувство слабости и беспомощности. Не зря дедуля говорит, что жалость подрезает крылья.

Сигнал об окончании лекции прозвучал настолько неожиданно и оказался таким пронзительным, что я буквально подпрыгнула на стуле и с трудом сдержала вскрик.

— Совсем девчонку запугали, — недовольно пробурчал Грем, покосившись на моих охранников.

Я же вернула парню, сидевшему за соседним столом, ручку, поблагодарила за то, что выручил, свернула пожертвованные им же листы с лекцией и, не особо заботясь об их сохранности, сунула в карман.

Когда встала, чтобы поскорее покинуть аудиторию и избежать дальнейших расспросов одноклассников, ко мне подскочил Колин, приобнял за плечи и, игнорируя недовольные взгляды охранников, повел к выходу. Следом за нами, будто невзначай оттеснив охрану, пристроились Нил с Леном и державшая их под руки Мия.

— Женский туалет, вторая от окна кабинка, — шепнул Колин, когда до двери оставались считанные шаги.

Я непонимающе уставилась на парня, тот в ответ лишь подмигнул и распахнул двери, передавая меня с рук на руки ожидающему эскорту.

Охранники тут же развернулись в сторону лестницы, я же во что бы то ни стало вознамерилась посетить женскую уборную. Приспичило мне, и все тут! Охранники изменению маршрута не обрадовались (еще бы, им не терпелось поскорее спихнуть проблемный объект охраны начальству, пока еще что-нибудь не стряслось), но возражать не решились. У женского туалета повторился уже привычный ритуал — единственная оставшаяся в строю женщина быстро проверила помещение на предмет опасности, осмотром удовлетворилась и кивнула мне на дверь.

Хорошо хоть, что следом не пошла. Я рванула ко второй от окна кабинке, готовясь устроить обыск с целью обнаружения тайника с запиской, магического послания или чего-то подобного. Но случилось то, чего я точно не ожидала, — стоило только распахнуть дверцу кабинки, как на меня тут же налетел рыжий растрепанный лопухий вихрь, сгреб в охапку, затянул в кабинку, запер дверцу и так крепко обнял, что в глазах потемнело.

— Ты как... тут? — прохрипела Сану в шею.

— Ты лучше сама расскажи — как? — затараторил он шепотом. — Ну ты и рванула! Совсем Крант довел, да? И что он с тобой сделал? Допрашивал? Ментально сканировал?

— Так, стоп, — выставила я вперед руки и отстранила Санье, упершись ладонями в его грудь. — А ты мне сам ничего объяснить не хочешь? Например, что это за выходка была с отравленным чаем? — нахмурилась я и требовательно уставилась на полуэльфа.

— Скажешь тоже, отравленным, — сморщился он. — Так, немного травок добавил, чтобы расслабилась и успокоилась.

— Ну все, ушастый, сейчас я тебе уши-то и пооткручиваю. — Я демонстративно принялась закатывать рукава.

— Даюсь, ну ты чего? Я же все объяснил. За тебя же переживаю, помочь хочу, а ты! — обиженно засопел этот рыжий недоэльф.

Он еще и обижается!

— Чего звал? — спросила грубо, растеряв всякое желание выяснять отношения с этим наглым пронырой. Прав был Тэран, подленько Санье поступил... и даже не раскаивается.

— Соскучился, — прошептал Сан и опять полез обниматься.

— Ну уж нет, так не пойдет, — отстранилась я. — До тех пор пока до тебя не дойдет, в чем виноват, даже приближаться ко мне не советую. Мне, знаешь ли, сейчас достаточно просто слегка повысить голос, и через минуту из тебя всю дурь выбьют.

У Сана от удивления округлились глаза. Он явно не ожидал от меня такого и, судя по сменившей удивление улыбочке, не верил, что я решусь выполнить угрозу.

— Не веришь? — сощурившись, уточнила я.

Рыжий только отрицательно мотнул головой, улыбнулся еще шире и потянул ко мне свои ручонки. Ах так, значит!

— А-а-а! — заголосила я во все горло, предварительно рассудив, что раз при проверке уборной его не обнаружили, то и сейчас спрятаться сможет.

Если бы не это, то, конечно, не стала бы подставлять парня под удар, а так... Пусть не думает, что я за него переживаю.

— Ну Даюська, — мгновенно посерьезнев, прошипел Санье, спешно доставая что-то из кармана.

Это оказался кусок коры какого-то дерева. Когда полуэльф откусил от этого куска и начал с хрустом жевать, меня посетила мысль, что у него с перепугу стало плохо с головой. Но уже в следующее мгновение поняла — нет, с головой у него все очень даже хорошо, быстро соображает.

Молниеносный разворот, Сан потянулся к чему-то рукой и исчез. На сливном бачке остался сиротливо лежать обрубок толстой ветки, с его помощью ушастый, видимо, и смылся. А я оказалась одна в запертой кабинке. Впрочем, запертой она пребывала недолго, уже в следующую секунду дверцу с треском выломали и на меня уставились покрасневшие то ли от натуги (дверь-то была прочной), то ли от волнения глаза. Женщина сначала осмотрела меня на предмет повреждений, потом окинула взглядом кабинку, увидела деревяшку и вопросительно приподняла бровь.

Я только плечами пожала, а что тут скажешь.

— Звала? — хрипло спросила охранница.

— Н-нет, — неуверенно ответила я.

— А чего кричала? — нахмурилась она.

— Так... показалось... паук вот... — принялась я придумывать на ходу.

— А это что? — кивнула на ветку женщина.

— Не могу знать, — отрапортовала я.

Тетка хмыкнула, сгребла деревяшку и, сменив гнев на милость, попросила:

— Не задерживайтесь, мисс Эшарон. Магистр Крант просил доставить вас к нему сразу после окончания лекций.

— Хорошо, постараюсь, — пискнула ей в спину.

И зачем, спрашивается, кричала? Дуреха! Не могла по-хорошему с Саном разобраться? Но и он отличился! Мало того что опоил меня неизвестной дрянью, так еще и обижается, что я недовольна осталась. Вот пусть теперь и переносится в объятия к этой солдафонке!

Быстро умылась, чтобы немного успокоиться, поправила волосы и отправилась разбираться с Крантом. Первые разборки не задалась, может, со вторыми повезет больше. Хотя, зная мою везучесть, разумнее будет сразу отказаться от этой затеи. Но когда это девушки поступали разумно, если ими управляли эмоции? А эмоций у меня по отношению к этому... зверю рогатому было хоть отбавляй.

Вопреки ожиданиям меня повели не в кабинет куратора, а к выходу из института. Опять придется краснеть, ловя на себе взгляды прохожих, и отводить глаза, если встретится кто-то знакомый. Неужели магистр не понимает, во что превращается моя репутация его стараниями? Да меня теперь если не его любовницей, то государственной преступницей весь Эссимир считать будет. И пусть я всегда убеждала себя, что общественное мнение мне не так уж и важно, в действительности, оказывается, так больно от всех этих косых взглядов и шепотков за спиной. За это он от меня тоже получит! Все выскажу, а если не поймет, то еще и магией припечатаю, благо ее у меня сейчас много.

Выйдя из института, мы направились не к широкому, вечно распахнутым воротам, чтобы покинуть прилегающую территорию, а углубились в парк, огибая основное здание.

— А мы куда? — спросила у конвоиров.

Ответом меня никто не удостоил. Довела я и их тоже. Вот сейчас закопают под деревцем и вздохнут спокойно... А потом Крант их рядышком зароет.

— Прошу, — выдернули меня из раздумий о светлом будущем.

Оторвала взгляд от дорожки, и мне стало как-то нехорошо. А все потому, что стояла я перед галантно распахнутой дверью входа в Имперскую исследовательскую лабораторию. Сколько раз я прибегала сюда, чтобы провести дедушку, и даже после инцидента с экспериментальным концентратом пару раз заходила, но сейчас мне стало жутко. Привели под конвоем, запрут в комнате без окон и мебели и будут на мне, как на крысе, опыты проводить, начало-то уже положено.

Обругала себя за трусость и глупые мысли, натянуто улыбнулась, извиняясь за заминку, и шагнула вперед. Ну что я, в самом деле, напридумывала? Просто Тэран сейчас занят, вот охрана и решила сбегать меня дедушке на попечение.

Но не успела я успокоиться, как пришлось опять напрячься. Все мои охранники остались у пропускного поста, только женщина схватила за локоть и повела дальше. Хотя насторожило меня не это, а то, что нас пропустили без всяких проверок, будто заранее знали, что меня приведут, и ждали. Когда же меня протащили мимо дедушкиного кабинета и поволокли дальше, вглубь лабораторных помещений, где я раньше никогда не бывала, потому что там находилась зона, закрытая даже для большинства сотрудников лаборатории, я запаниковала. Попыталась остановиться и вырвать руку из захвата, но эффект получила обратный — охранница еще сильнее сжала мой локоть и ускорила.

— Да куда вы меня ведете? — сдавленно пискнула я на подходе к герметичной стеклянной двери. — Я туда не пойду!

— Приказ магистра Кранта, — коротко бросила мне женщина, будто это могло успокоить.

— Не пойду, — принялась я упираться с удвоенной силой. — А если Крант хочет, чтобы я туда зашла, так пусть сам и ведет.

— Он уже там, — рявкнула конвоирша, прикладывая руку к магической панели для считывания ауры сбоку от двери.

Дверь с тихим шорохом отъехала в сторону, и меня таки втянули в небольшое квадратное помещение, за спиной закрылся путь к отступлению. Все, теперь я отсюда сама точно не выберусь. А комнатка уже начала заполняться сероватым дезинфицирующим туманом. Спустя минуту туман рассеялся, являя миру невозмутимую охранницу и трясущуюся бледную меня. Паника — это мягко сказано, я была в ужасе! Они узнали, они как-то узнали, откуда у меня появилась магия! Все, теперь мне точно конец. И дедушка... А как же дедушка? Что грозит ему?

Когда медленно начала отъезжать в сторону вторая дверь, ведущая в закрытый блок, я зажмурилась и мысленно воззвала к Всемогушей Силе, ну должна же она хоть раз ответить на мои молитвы!

Не ответила... Дверь открылась, и меня повели по белому безликому коридору с такими же белыми неприметными дверями по обеим сторонам. Что примечательно, на дверях не то что табличек — даже ручек не было. Как же тогда сотрудники попадают в помещения?

Ответ на этот вопрос я получила спустя минуту: мы остановились у одной из дверей, и сопровождающая толкнула меня вперед, указав на нее рукой. Я непонимающе уставилась на женщину.

— Идите, вас там уже ждут, — пояснила она.

— А... как? — не поняла я, указывая на отсутствие дверной ручки.

Хоть бы нож какой дали, чтобы с краю подцепить, что ли. Не ногтями же мне эту практически монолитно вмурованную в стену створку ковырять.

Чуть заметно улыбнувшись, женщина опять указала на дверь и снизила до объяснений:

— Просто шагни вперед. Если допуск есть, пройдешь насквозь.

— А если нет? — заинтересовалась я пропускной системой особо секретных лабораторий.

— Лоб разобьешь, — посмеиваясь, ответила она.

— Вы первая, — тут же отошла я в сторонку, уступая ей дорогу.

— У меня нет допуска, — качнула она головой.

— А у меня? — нахмурилась я.

— Иди уже, магистр ждет, — устало вздохнула женщина.

Вот может же нормально общаться, когда хочет! Пришлось поверить ей на слово и идти сдаваться Кранту... сквозь стену, вернее, сквозь дверь, но это сути не меняет. Я зажмурилась и шагнула вперед, приготовившись на всякий случай к удару, — вдруг она дверью ошиблась и у меня сюда тоже допуска нет.

И все-таки охранница меня обманула! Нет, лоб я не расшибла, но в помещении, где из мебели имелись только парочка стульев, пустой письменный стол и два небольших мягких коврика, меня никто не ждал. Огляделась и с ужасом осознала — здесь нет выхода, вообще. Ни окон, ни дверей попросту не было, только белые стены, пол и потолок. Ну и стол со стульями, бежевые, в тон к коврикам. И я здесь находилась совершенно одна! Одна, запертая в комнате без выхода. Вот ты и попалась, Даяна. Здесь тебе теперь жизнь и доживать. А спать, видимо, на коврике полагается, чтобы не расслаблялась между экспериментами. Хорошо хоть, что в темноте не оставили, — с потолка лился мягкий рассеивающийся свет.

Потопталась немного на месте, еще раз осмотрелась и направилась к столу. Устроилась на стуле, положила руки на стол и водрузила на них подбородок. Надеюсь, хоть кормить они меня тут будут, утренний сладкий омлет уже давно позабылся, а при таком активном образе жизни питаться нужно хорошо. Посидела за столом, прошлась по комнате, опять посидела. По моим ощущениям, прошло уже не меньше часа, хотя в действительности, наверное, минут пятнадцать. Чтобы хоть чем-то себя занять, достала из кармана измятый листок с лекцией и перечитала два раза, опять посидела. Поняла, что неудобно, и перебралась на коврик. Вот здесь было удобно как сидеть, так и лежать. Свернулась калачиком и почти задремала, когда из стены неожиданно вышел Тэран.

— Извини, дела задержали, — произнес он, на ходу скидывая пиджак и швыряя его на стол.

— Да ничего, я уже никуда не спешу, — флегматично ответила я, даже не думая подниматься. Выслушаю приговор лежа, так надежнее.

— Устала? — участливо поинтересовался магистр, устраиваясь на соседнем коврике.

Я промолчала. Не хочу с ним разговаривать. Предатель! Обещал позаботиться, а сам...

— Сядь, некогда разлеживаться. Потом отдохнем, — заявил он, разуваясь.

Я проследила за тем, как он отставил в сторонку обувь, расстегнул рукава сорочки и принялся за пуговицы на вороте.

— Эй, вы чего делаете? — возмутилась я, мгновенно принимая вертикальное положение.

— Не то, о чем ты подумала, — лукаво улыбаясь и искоса поглядывая на меня, ответил Крант.

— Опять мысли читаете, — насупилась я.

— Сейчас в этом нет нужды, у тебя все на лице написано, — ответил он, закатывая рукава.

— И зачем все это? — настороженно спросила я, обведя рукой помещение.

— Тренироваться будем, — заявил Тэран. — Видишь ли, из-за нашей связи у тебя появилась возможность напрямую подключаться к моему внутреннему источнику и черпать мои силы во время выброса, чем ты и пользуешься в моменты сильного эмоционального напряжения, так было даже в случае со сторонней подпиткой. Меня это не устраивает, да и тебе от этого только хуже, не говоря уж об окружающих. Вот мы и будем учить тебя сдерживать порывы. А то, знаешь ли, такими темпами ты не то что институт — весь городок с землей сровняешь.

— Так это все из-за тебя! — завопила я, вскакивая на ноги и упирая руки в бока.

Сразу же вспомнились все претензии и очень захотелось их озвучить. К претензиям добавилась еще и поход в лабораторию. Нормально объяснить не мог, что ли? Ну все, зверь рогатый, допрыгался!

— Успокойся и сядь, — приказал магистр.

— Сам сиди, а мне и так хорошо! — огрызнулась я, чувствуя, как внутри начинает закипать обжигающе горячая магия. — Это ты во всем виноват! Из-за тебя я чуть всех одноклассников не убила! Раньше все было просто и понятно, и никогда не случалось, чтобы без заклинаний и само по себе. А потом появился ты, и все пошло кувырком.

— Даяна, успокойся, держи себя в руках, — тихо проговорил Крант, медленно поднимаясь и пристально следя за каждым моим движением.

А я не могла успокоиться, меня буквально распирало от рвущейся наружу смертоносной магии.

— Ты! — ткнула магу пальцем в грудь. — Ты опозорил меня на весь институт. Да что там, на весь Эссимир! Устроил спектакль, и теперь все мне сочувствуют! «Наш магистр зверь, даже девушку не пожалел», — озвучила слегка подправленное мнение студентов по поводу моего «допроса».

— Даяна, ты теряешь контроль, — произнес он, медленно отступая назад.

— Я его из-за тебя теряю! — взвизгнула я, ощущая все нарастающий жар в груди.

Кончики пальцев уже не покалывало, они искрили. А перед глазами встала красная пелена, из-за которой очертания размывались, не позволяя рассмотреть выражение лица магистра. Но, судя по голосу, куратор был не на шутку встревожен.

— Даяна, постарайся почувствовать магию, ощутить ее потоки и взять их под контроль, — принялся увещевать он, продолжая отступать.

— Я и так ее прекрасно чувствую! — рывкнула я, наступая на него.

— Так прекрати это, если чувствуешь, — попросил он.

Не приказал, а именно попросил, вежливо, можно даже сказать — ласково. Но меня это только еще больше разозлило.

— Ненавижу, — прошипела я, даже не думая сдерживать себя.

Я сама себя не узнавала, столько ярости и злобы кипело во мне, и мне это нравилось. Я упивалась ощущением силы, способной разрушить любые преграды, наслаждалась осознанием того, что никто не сможет меня остановить.

Тэран выругался и побежал к стене, с размаху врезался в нее, вызвав у меня приступ неконтролируемого смеха, опять выругался и рванул к другой стене, а вслед за ним понеслась волна сжигающего все на своем пути жидкого пламени.

«Вот и все», — отстраненно подумала я.

А в следующее мгновение с меня будто пелена спала. Я же его убиваю! Волна сжигающей магии ударилась о стену в тот момент, когда Тэран исчез, пройдя сквозь нее. Магия расплескалась по стене, будто действительно была жидкой, и я уже приготовилась к отдаче, но огонь с шипением втянулся в стену и исчез, не оставив на ней и следа. А я со стоном опустилась на коврик, закрыв лицо руками.

Да что же со мной происходит? Я же могла убить его. Больше скажу — я этого хотела! Я буквально жаждала испытать свою взрывную магию на Кранте, получала удовольствие от мысли, что могу убить даже магистра. Это неправильно, страшно и совсем на меня не похоже.

Не хочу, не хочу превращаться в монстра! По щекам потекли горячие слезы, а все тело покрылось липким потом. Я теряю себя, эта неестественная сила поглощает меня. Все правильно, здесь мне и место, меня нельзя выпускать к людям, я опасна.

Тэран вернулся через пару минут, появился из стены в том же месте, где и вышел. Посмотрел на заплаканную бледную меня, вздохнул, подошел, присел на корточки и, протянув мне платок, тихо проговорил:

— Теперь должно быть легче. Ты выплеснула энергию, слабость и эмоциональный упадок нормальны. Здесь у тебя нет возможности пополнить резерв, помещение изолировано от свободных магических потоков. Так что успокаивайся и займемся пока теорией, к практике ты еще не готова.

— Я убить вас хотела, — прошептала я, всхлипывая и утирая слезы подаренным платком.

— Знаю, — чуть поморщился он. — И об этом мы тоже поговорим, но позже. Сейчас тебе нужно знать только одно — это было не твоё желание, всему виной магическое перенасыщение. Твой разум еще не готов к такой силе, вот она и перехватывает контроль.

Я только промычала в ответ что-то неразборчивое, не зная, что сказать и как себя вести.

— И прекращай мне выкать, не чужие же мы друг другу, — улыбнулся он, присаживаясь рядом.

Я неосознанно отодвинулась, всхлипнула и покосилась на него.

— Вот только не нужно притворяться, что ты меня боишься, — усмехнулся Тэран. — Это я тебя бояться должен после того, что ты тут устроила.

— А... ты правда не мог меня... обезвредить? — спросила я, комкая влажный от слез платок.

— Мог, — неохотно ответил он. — Но здесь стоит блок на некоторые мои способности, а воздействовать физически я не захотел.

— Спасибо, — прошептала, отводя взгляд.

— Успокоилась? — спросил он, прикоснувшись к моему плечу.

Вздрагнула, но отстраняться не стала. Только покосилась на его руку.

— Не совсем, — призналась я, чуть поморщившись.

Магия больше не бурлила во мне. Как и сказал магистр, я сейчас была опустошена, все тело казалось ватным, а настроение приближалось к отметке «на все наплевать». Даже пережитые негативные желания больше не тревожили, все стало бесцветным и безразличным.

— Придется немного постараться и взять себя в руки. Нам нужно разобраться сегодня хотя бы с теорией, — покачал головой Крант.

А потом пересел на соседний коврик, устроился, скрестив ноги, и... началась лекция. Магистр долго и подробно рассказывал о сути проблемы, которая заключалась в том, что из-за нашей связи мы полностью открыты друг для друга на энергетическом уровне. В принципе, это хорошо, но только в том случае, когда этот симбиоз осознанный. Я же сейчас была настолько неготовой и необученной, что практически паразитировала энергетически. Сам Тэран с легкостью контролировал симбиоз со своей стороны, а я неосознанно пользовалась связью в одностороннем порядке, даже не замечая этого. Будь он обычным магом, это не стало бы проблемой, но силы магистра значительно превышали среднестатистические, а это уже повод для опасений. И мне нужно во что бы то ни стало научиться чувствовать нашу энергетическую связь, иначе может произойти что-то очень нехорошее.

— Есть три способа получить полный контроль, — закончил объяснения Тэран. — Первый и наиболее легкий — полное сближение. Тогда я смогу поделиться с тобой не только силой, но и умением ее контролировать.

— А второй? — тут же спросила я, покраснев и опустив взгляд.

— Второй — долгие и нудные совместные тренировки, медитации, постоянный контроль, — ответил он.

Я не видела его лица, но по голосу поняла, что он улыбается.

— Третий? — спросила шепотом.

— Ментальное воздействие, — тут же ответил Тэран. — Я могу поставить блок, но это сложный и болезненный процесс, к тому же тебе придется полностью довериться мне, открыть свое сознание и выпустить меня.

— Ну, надо, значит, надо, — преувеличенно бодро произнесла я. — Будем тренироваться и медитировать.

— А первый вариант ты не рассматриваешь? — прошептал он, подавшись вперед и взяв меня за руку.

Я еще ниже опустила голову и неловко попыталась высвободить ладонь. Не отпустил.

— Посмотри на меня, Даяна, — попросил Тэран. — Чего ты боишься?

Но я не могла на него посмотреть, просто не могла, потому что тогда он все поймет. Поймет, что я сейчас чувствую, каких усилий мне стоит сидеть на этом треклятом коврике и не податься вперед, чтобы прижаться к нему. Желание ощутить тепло его тела, его губы, его руки было почти нестерпимым. И от этого становилось только хуже, потому что я точно знала — это не мои желания и чувства, это навязанная связью реакция, обманка, магическая привязка. Назвать это можно как угодно, но одно очевидно — это ненастоящие чувства! Почему он делает вид, что не понимает этого? Почему не борется? Неужели ему нравится быть ведомым, неужели у магистра нет гордости и силы воли, чтобы противостоять ложным эмоциям?

— Я... не могу так, — отчаянно помотала головой. — Это все ненастоящее, это неправильно. Вторая рука Кранта приподняла мою голову за подбородок.

— Что именно ненастоящее, Даяна? — тихо спросил он.

— Да все это! Все, что мы чувствуем, только из-за связи! — выкрикнула я, зажмурившись, чтобы не видеть его.

— Что ты знаешь о энергетической связи? — спросил он, оставив в покое мой подбородок, но не отпустив руку.

А я лишь судорожно вздохнула, не желая продолжать этот разговор. Не могу я так, не могу откровенничать с ним.

— Тебе должно быть известно, что подобная связь может образоваться между любыми магами, даже между двумя мужчинами или женщинами или между стариком и младенцем. И что, все они чувствуют влечение или хотя бы симпатию друг к другу?

— Но у нас-то все не так, — прошептала я.

— Ты ошибаешься, малышка. Но теперь я хотя бы знаю, что мои чувства взаимны. А с твоими предрассудками мы уж как-нибудь совладаем, — довольно заявил магистр и отпустил наконец мою руку.

Не успела я перевести дыхание, как меня схватили за плечи и буквально вздернули вверх. Когда твердо встала на ноги, Крант опять схватил за руку и куда-то повел.

— На сегодня хватит, — по пути прокомментировал он.

Прихватил со стола свой пиджак (обуться он раньше успел), закинул его на плечо и повел меня к стене.

— А сейчас куда? — решила спросить я, когда мы прошли сквозь стену и оказались в том самом белом коридоре.

— Сейчас у нас по плану совместный обед с твоим дедушкой. Должен же я поближе познакомиться с будущим родственником, — беззаботно ответил Тэран.

А я чуть на полу не растянулась, споткнувшись на ровном месте от такого заявления. Точно украсила бы собой белый каменный пол, если бы он не поддержал. Мое состояние прокомментировали сдержанным смешком и повели дальше как ни в чем не бывало.

Всю дорогу до дедушкиного кабинета я думала о двух вещах: первое — магистр Тэран Крант, кажется, собирается породниться с моим дедушкой, и второе — никак не выходили из головы его слова: «Теперь я хотя бы знаю, что мои чувства взаимны». Что он имел в виду, говоря это? Как мне реагировать на происходящее между нами? С одной стороны, я точно знаю, что всему виной — эта наша связь, а с другой... так хочется верить в то, что чувства настоящие.

И не стоит забывать про Аашаллу, она по-прежнему плетет интриги и ищет способ подобраться ко мне. Или уже нашла? Тэран спокоен, будто угрозы нет, но я-то знаю, что она существует! И я не хочу умирать из-за былых ошибок магистра, я еще и жить-то толком не начала. И пусть теперь моя жизнь связана с Имперской службой безопасности, это все же лучше, чем ничего.

Кстати, не мешало бы узнать о своем будущем, как бы то ни было, я являюсь участницей эксперимента и у службы на меня какие-то планы. А то, что ее руководителем является сам Крант, еще ни о чем не говорит. Ситуация может измениться в любой момент. Что если этот проект передадут кому-то другому? Или чувства Тэрана ко мне изменятся? Сейчас он эмоционально уязвим и может принимать за нечто большее обычную симпатию. Он сам говорил, что плохо контролирует свои эмоции. Как же все сложно и страшно!

Совместный обед с дедушкой я, пожалуй, запомню на всю жизнь. Во-первых, это действие происходило в том самом кафе, которое мы с одноклассниками случайно разгромили, во-вторых, дедушку будто подменили, он буквально лучился добродушием. Ну и, в-третьих, они без стеснения обсуждали меня, будто я не сижу рядом! И мало того, что Тэран при этом держал меня за руку, так еще и дедушка благосклонно посматривал на это. А самое ужасное заключалось в том, что он рассказывал магистру «забавные» случаи из моего детства. Мне оставалось только помалкивать и краснеть.

— Ешь, ты же еще не обедала, — пододвинул мне тарелку Крант в промежутке между дедушкиными историями.

— Спасибо, я не голодна, — пробурчала я.

— Что, внученька, утренним омлетом с вареньем наелась? — посмеиваясь, поинтересовался дедушка.

Предатель! Как он мог так меня опозорить?

— С вареньем? — удивленно спросил магистр.

— Замечталась девочка с утра, бывает, — улыбнулся дедуля.

Интересно, почему от известия о том, что я сегодня утром экспериментировала с едой, Тэран заулыбался, едва не светясь от счастья?

В общем, обед был незабываемым, а его окончание — и того эпичнее. Мало того что дедушка ни слова не сказал против, когда Крант заявил, что нам с ним пора, так еще и всего хорошего пожелал. И только когда мы уже вставали из-за стола, дедуля, будто невзначай, поинтересовался у Тэрана, когда ждать меня домой.

— Вечером верну, разумеется, — ответил магистр, раскланиваясь с дедулей.

Кафе я покинула злая, нервная, голодная и под ручку с Крантом.

— Сейчас заброшу тебя домой, поешь нормально, а то весь обед краснела и шипела, — заявил Тэран, ведя меня к очередной стене в проулке возле кафе. — А у меня дела. Насчет Аши можешь не переживать, у нас сейчас как раз с ней переговоры по поводу Адалии. А потом я тебя сразу заберу.

Я только благодарно улыбнулась. Наконец-то смогу выдохнуть, побыть одна и подумать. Но с благодарностью, оказывается, я поторопилась. Он привел меня к себе домой и передал буквально с рук на руки своей матушке, а сам тут же смылся, не дав мне возможности возмутиться. Гад рогатый!

Кассиль же сразу развила активную деятельность, буквально силой усадив меня за стол и принудив есть. Блюда, к слову, были очень вкусными, моими любимыми (подозреваю, что и тут

без дедушкиной консультации не обошлось), но мне кусок в горло не шел. Я чувствовала себя в западне. Все против меня, даже родной дед встал на сторону Тэрана. И как мне теперь бороться с этим заговором? Я же не железная, сдамся, а потом сама себя ненавидеть буду.

— Встанешь из-за стола, только когда все съешь, — заявила матушка Тэрана и наконец-то оставила меня одну.

А я начала есть назло всем. Мне нужны силы, чтобы бороться с этими вот... И пусть они думают, что сломили меня, я-то знаю, что не сдалась. Но мысли то и дело возвращались к словам Кранта о том, что связь не диктует личные чувства и предпочтения. Неужели я действительно влюбилась в этого несносного, наглого, высокомерного... зверя рогатого? Да быть того не может! Мне никогда не нравились подобные мужчины... Хотя я таких никогда и не встречала.

Глупо было бы спорить с тем, что он привлекательный мужчина. Я бы даже сказала — очень привлекательный. Но внешность — это не главное, так ведь? К примеру, в моем классе в школе было трое парней, по которым все вздыхали, но я не обращала на них внимания. А тут все иначе, и объяснить это можно только одним. Всею виной — наша связь!

За раздумьями сама не заметила, как съела все, что мне дали. Отодвинула тарелки и уже хотела встать из-за стола, как в столовую вбежала Кассиль. Она окинула беглым взглядом стол, нацепила натянутую улыбку и проговорила:

— Умница. А теперь идем, покажу тебе кое-что.

— Что-то не так? — тихо спросила я, буквально кожей чувствуя нервозность матери Тэрана.

— Не обращай внимания, все будет хорошо, — отрывисто ответила она, схватив меня за руку и потянув за собой.

И я бы, возможно, поверила ей, но она действительно была сильно взволнована, а тот факт, что повела она меня под лестницу, в подвал, наталкивал на подозрения.

— Я туда не пойду, — уперлась я руками в дверной проем.

— Даяна, не время для препирательств, — прошипела Кассиль и буквально впихнула меня в темноту.

Я по инерции сделала несколько шагов вперед и едва не полетела вниз.

— Осторожнее, здесь лестница, — прошептала Кассиль, придерживая меня за руку.

— Что происходит? — так же шепотом спросила я.

— Она здесь, я ее чувствую, — ответила Кассиль. — Не знаю, как ей это удалось, но она одновременно и там, с Тараном, и здесь.

— Дом же защищен? — похолодев от ужаса, спросила я.

— Недостаточно. Он защищен от физического и магического вторжения, но она демон, ей подвластны иные материи, — ответила Кассиль, подталкивая меня вперед. — Я не могу это объяснить, но как целитель чувствую чуждые энергетические потоки. Нам нужно уходить.

— Но не в подвал же! Мы сами загоняем себя в ловушку, — возразила я, продолжая спускаться по ступеням, держась за стену.

— Оттуда я смогу переправить тебя в безопасное место, — шикнула Кассиль. — Поторопись.

И мне пришлось довериться ей. Это же мать Тэрана, она не станет вредить сыну, а ему моя смерть точно не пойдет на пользу. Мы связаны, а значит, любой вред, который нанесут мне, ударит по нему.

Пока раздумывала, лестница неожиданно закончилась.

Кассиль опять схватила меня за руку и, пробурчав:

— Извини, но придется добираться на ощупь, магией пользоваться сейчас не стоит, а обычную лампу я не захватила, — потянула меня куда-то в кромешной тьме.

С первым же десятком шагов я обзавелась синяком на плече и ссадиной на колене. Судя по приглушенному шипению, Кассиль тоже пару раз ударилась. А потом нам обоим стало как-то не до мелких травм.

Первой ее увидела я: резко остановилась, с силой сжав руку спутницы, и задержала дыхание, моргнула пару раз в надежде, что мне привиделось, а когда поняла, что тускло мерцающий силуэт, выплывший из стены, реален, попыталась закричать. Кассиль среагировала куда умнее — она зажала мне рот рукой и потянула к стене. Мы замерли, прижавшись спинами к холодной каменной кладке, и даже дыхание задержали, по крайней мере я. А призрачный силуэт, неуловимо напоминающий женский, постоял на месте с минуту, будто прислушиваясь, и, кажется, не заметив нас, поплыл по коридору, удаляясь. Кассиль продолжала стоять без

движения, я последовала ее примеру. И, наверное, зря, потому что силуэт, на голове которого, если присмотреться, можно было различить аккуратные рожки, развернулся и поплыл обратно, то есть к нам! Я дернулась было, чтобы бежать, но Кассиль сильнее сжала мою руку и дернула обратно. А силуэт замер на мгновение и понесся к нам вдвое быстрее.

«Тэра-а-ан», — мысленно завопила я, зажмурившись от страха. Ответ пришел незамедлительно, но мне от этого легче не стало.

«Занят», — прозвучало у меня в голове.

Что значит «занят»? Меня сейчас убивать будут, а он занят! От возмущения я даже глаза открыла и едва не закричала во весь голос — призрачный силуэт замер буквально в шаге от нас. Аша крутилась на месте, словно ища что-то (хотя не что-то, а кого-то, точнее, меня), но нас не видела! Будто чувствовала, что я рядом, но увидеть по какой-то причине не могла. Однако исходящее от ее фигуры свечение позволило мне различить движение руки Кассиль. Мама магистра водила ладонью по стене, будто ища что-то. И, судя по едва различимому щелчку, отдававшемуся легкой вибрацией в стене, нашла. Часть кладки за ее спиной начала отходить назад, и леди Крант потянула меня за собой. Но я остоленела от страха, а рука, в которую она вцепилась, вспотела, и пальцы выскользнули из ее ладони. Отплывшая шагов на пять светящаяся фигура тут же резко обернулась и уставилась на Кассиль. Метаморфоза была молниеносной — рога вспыхнули ярким красным свечением, призрачные волосы начали развеваться, словно на ветру, а руки с длинными когтями потянулись к матери Тэрана. Меня Аашалла по-прежнему не видела.

Кассиль всего лишь целительница и, будь демоница здесь во плоти, у леди Крант был бы шанс. А для призрачной субстанции целитель не угроза. Сама же Аашалла, похоже, и в бестелесной форме могла навредить.

Решение я приняла молниеносно. Изо всех сил толкнула Кассиль в образовавшийся в стене проем, а сама призвала все имеющиеся у меня силы, и у магистра, наверное, тоже позаимствовала, потому как хлынувшая из груди волна пламени была такой силы, что не только прогнала демоницу, но и оплавил стены, которые раскалились докрасна. Жар вокруг стоял такой, что у меня волосы трещать начали, но это были такие мелочи в сравнении с мыслью, что я ненароком могла спалить и Кассиль.

— Леди Крант, — позвала шепотом.

Ответа не последовало, в подвале слышалось только тихое шипение раскалившегося камня.

— Кассиль, — окликнула чуть громче.

Из зияющего непроглядной мглой проема послышался какой-то шорох.

— Вы живы? — прошептала, делая шаг к тайному проходу.

— Ты мне руку сломала, — послышался оттуда жалобный всхлип.

— Фух, хорошо, — облегченно выдохнула я.

— Что значит — хорошо? — возмутилась женщина.

— Не спалила, — коротко ответила я.

— Она ушла? — послышался следующий вопрос.

— Ну можно и так сказать, — неуверенно протянула я.

— Иди сюда, вдруг вернется, — позвала матушка Кранта.

И в проеме в стене вспыхнул свет. Я проморгалась, привыкая к яркому освещению, а потом протиснулась в проход, стараясь не касаться раскаленных стен.

Это было небольшое квадратное помещение с углублением в центре. Кассиль стояла у дальней стены и спешно лечила руку.

— Не люблю себя лечить, боль отвлекает, — посетовала она, шевеля рукой, чтобы проверить ее работоспособность.

— Простите, я не хотела, — виновато опустила я голову.

— Пустяки, — отмахнулась она. — Главное, что живы остались. Но все равно лучше уйти отсюда.

— Куда? — тут же насторожилась я.

— Туда, куда этой твари хода нет, — скривилась Кассиль.

После чего она спустилась в углубление в полу и поманила меня. Я с опаской приблизилась, осмотрела яму и, не спеша спускаться в нее, поинтересовалась:

— А это что?

— Не бойся, это всего лишь направленный стационарный портал, — пояснила мама Тэрана. — Он перенесет нас туда, куда без допуска не сможет проникнуть никто.

— Это куда? — с подозрением спросила я.

— В личные владения Тэрана, — начиная раздражаться, произнесла она. — Давай побыстрее уйдем отсюда, пока она не вернулась.

— Это в долину морфов, что ли? — проговорила я, спускаясь в яму и подходя к Кассиль.

— Ты знаешь о ней? — удивилась женщина, хватая меня за руку.

— Бывала пару раз, — расплывчато ответила я.

— Не ожидала, что он покажет ее тебе так быстро, — хмыкнула Кассиль, вытянув руку и производя какие-то магические манипуляции.

Я видела магию, но так и не поняла, как она активировала портал. А уже в следующее мгновение мы очутились в развалинах разрушенного замка. Здесь еще светило солнце, и его свет, льющийся сверху, только подчеркивал картину разрушений. Полное отсутствие потолка и зияющие провалами окна в полуразрушенных стенах создавали жутковатую атмосферу. Это было страшное зрелище — замок будто сам себя разрушал, камень осыпался песком от малейшего движения, обломки стен превращались в пыль от дуновения ветерка.

— Странно, — прошептала я, созерцая крах былого величия. — Почему он не развалился раньше, при таких-то темпах разрушения.

— Это из-за меня, — прошептала Кассиль.

Я удивленно посмотрела на целительницу, но спрашивать не решилась. Она с трудом сдерживала слезы, озираясь по сторонам.

— Идем, — передернув плечами, проговорила она. — Здесь небезопасно, стены могут рухнуть в любой момент.

Как мы выбрались из развалин замка — это отдельная история, но обошлось без травм, что удивительно, учитывая все ускоряющееся с каждым шагом Кассиль разрушение. Это место словно отторгло ее, не желая принимать виновницу своей гибели.

Когда мы выбрались из замка и отошли на пару десятков шагов, Кассиль остановилась, повернулась и невидящим взглядом уставилась на осыпающиеся стены.

— Вы жалеете? — спросила я шепотом спустя несколько минут.

— Не проходит и дня, чтобы я не пожалела о своем решении, — так же шепотом ответила она. Продолжить разговор я не решилась, но она заговорила сама:

— Я была молода, слишком молода для той ответственности, что взвалили на мои плечи. И слаба... Какой же слабой я тогда была, — тихо произнесла она. — Мне не хватило силы духа и смелости противостоять их приказам. Я подчинилась, решив, что так будет проще. Струсилась, сдалась, даже не попытавшись бороться за свое счастье. И в результате уничтожила все, что было мне дорого. Убила того, ради кого дышала. Если бы не сын, я, наверное, сошла бы с ума. Никогда, слышишь, Даяна, никогда не сдавайся и не иди на поводу у тех, кто сулит тебе более легкий путь. Не бывает легких путей, жизнь трудна, и в этом ее прелесть. Легкой может быть только смерть. Я в свое время выбрала легкий путь. И теперь живу с этим выбором, ежедневно вспоминая тех, чью жизнь положила на алтарь амбиций своей семьи, безжалостно уничтожив не только себя, но и тех, кто зависел от меня. Они приходят ко мне, я вижу их во сне, их лица мелькают калейдоскопом — мужчины, женщины, дети. Да, детей видеть тяжелее всего, ты не поймешь этого, пока сама не станешь матерью.

— Я понимаю, — прошептала я, обняв себя за плечи.

Слукавила — понять чувства Кассиль я не могла бы при всем желании. Я едва не сошла с ума от страха, думая, что убью Сана и его мать, когда чуть не сорвалась в его доме, впала в ступор от мысли, что из-за нашей с одноклассниками выходки в кафе кто-то мог погибнуть, предпочла бы сама умереть, но только не навредить кому-то, когда не сдержалась на лекции Эйшаша. Да я чуть умом не тронулась, когда думала, что убила Тэрана при нашей первой встрече! А Кассиль стала виновницей гибели целой долины. Нет, ее мне не понять, но страшно даже представить, что она испытывает. А она к тому же целительница, та, для кого жизнь священна.

— Идемте, — тронула женщину за плечо.

— Куда? — будто очнувшись, спросила она.

— Здесь недалеко есть место, мы с Тэраном там ужинали пару раз, — ответила, взяв ее за руку. По дороге к тому самому месту у ручья я приняла решение. Это было нелегко, но я пообещала себе попытаться понять и принять то, что происходит между мной и магистром Крантом. Я не

буду больше отталкивать его, не буду противиться, я смирюсь, и пусть мне от этого станет только хуже, но я не готова взять на себя ответственность даже за одну смерть, не говоря уже о многих.

О пикнике напоминало покрывало и остатки последнего ужина. Удивительно, но до еды не добрались ни животные, ни насекомые. Похоже, их здесь просто не было. Мы с Кассиль даже перекусили сыром и фруктами, от вина я отказалась, а она выпила пару бокалов один за другим. Ей было очень тяжело находиться здесь. На мертвую долину она старалась не смотреть.

— И долго нам ждать Тэрана? — спросила я спустя полчаса.

— Не знаю, — пожала она плечами. — Он сейчас на переговорах, и я подозреваю, что Аашалла постарается задержать его в надежде найти тебя.

— Не найдет? — хрипло спросила я.

— Здесь — нет, — покачала головой Кассиль. — Это место скрыто ото всех. Земли Савира прокляты до тех пор, пока не возродится его род. Если возродится...

— Савир? — спросила шепотом.

— Отец Тэрана. Савир был... особенным, по крайней мере для меня. Мы встретились на пристани в порту Таурасса, я возвращалась с отдыха на Эльфийских островах, он прибыл с визитом к местному градоправителю. Мы столкнулись у портового рынка. Мне хватило одного взгляда на него, чтобы понять — проблем не избежать. Во-первых, вместо того чтобы извиниться, он обозвал меня неуклюжей. А потом еще и посмеялся над тем, что я указала ему на неуважительное отношение к леди. В ответ на мое негодование выставил меня виноватой в произошедшем. Я оскорбила его, обозвала мужланом и дикарем. Вечером того же дня он появился в гостиницу, в которой я остановилась на время стоянки корабля, и в ультимативной форме потребовал составить ему компанию за ужином. Я конечно же отказалась. А утром получила корзину черных роз с запиской. Он извинялся за грубость и просил дать ему возможность загладить вину. Не знаю, почему, но я согласилась. И опомниться не успела, как поняла, что буквально дышу этим мужчиной. А спустя два дня осознала, что чувствую его — все его мысли, эмоции, переживания отражались во мне. Так мы поняли, что Всемогущая Сила связала нас навеки. И я бросилась в омут с головой. Очнулась только тогда, когда за мной явились отец с дядей. Какой разразился скандал! Меня буквально с боем вырвали из рук любимого, и, уже оказавшись дома, я узнала, что ношу под сердцем Тэрана.

Кассиль глубоко вздохнула, закрыла глаза, будто переживая приступ дурноты, и продолжила:

— К тому времени родные поняли, что мы с Савиром связаны не только чувствами. Меня уговаривали, угрожали, зывали к совести, чести и долгу перед семьей. Постоянно повторяли, что Савир не женился на мне, а использовал, обманул и совратил. Уже потом я узнала, что он пытался связаться со мной, но родители обратились к самому канцлеру с просьбой оградить их род от притязаний варвара — так его называли, потому что у морфов иные традиции. Империя Маариш, видите ли, более цивилизованная. Между нами встала не только моя семья, но и политика. Я была не в себе, Тэран бился в моем животе, будто тоже чувствуя боль от разлуки с отцом. Не знаю, когда я сломалась, поверила рассказам о том, что Савир использовал меня, не любил, предал. И я согласилась на рискованный обряд разрыва связи, ниспосланной Всемогущей Силой. Спустя месяц после рождения сына я совершила то, что погубило моего любимого и всех его вассалов. Результат этого обряда потряс всех, никто не ожидал, что дело обернется уничтожением целого вида. Связи семьи помогли замаять это, родным удалось скрыть то, что я послужила причиной гибели целой ветви и без того малочисленной расы, но морфы знали, что источник геноцида — в Маариш. Войны удалось избежать чудом, морфы каким-то образом почувствовали, что один представитель практически уничтоженного вида появился на свет за несколько недель до трагедии. Зная, что надежда на возрождение амбиморфов находится в столице Маариш, они отступили. Но им как-то удалось связать Тэрана с его наследием — этой мертвой долиной.

Я слушала и холодела от ужаса, мне было настолько страшно, что даже слов не нашлось, чтобы хоть как-то поддержать Кассиль. А ведь она тоже жертва. Она была не старше меня, когда все это произошло, ее обманули, заставили поверить в то, чего не было. Последствия всего этого ужаса легли, в первую очередь, на ее плечи. Как же я сейчас была рада, что наш род обеднел и распался! Жажда величия и власти — страшная сила! И пусть я потомок аристократов, но свобода и возможность самостоятельно выбирать свою судьбу гораздо ценнее положения в обществе.

— А я рада, что все сложилось именно так, — произнесла я неожиданно даже для самой себя. Кассиль удивленно посмотрела на меня.

— Нет, я не о той трагедии, что случилась с вами, я о себе, — пояснила неуклюже.

Но она меня поняла. Улыбнулась и прошептала:

— Я тоже рада, что это оказалась именно ты. Ты не допустишь тех ошибок, которые допустила я. Ты сильнее... и свободнее.

Я бы могла поспорить с ней, но не стала. У меня свои запреты и предрассудки, но теперь я знаю, к чему может привести слепое следование им. И я не допущу ошибку, к которой подтолкнули Кассиль. Знать бы еще, как не совершить других...

— Дай ему шанс, — проговорила леди Крант, будто прочитав мои мысли. — Ведь я тоже сначала возненавидела Савира и только спустя какое-то время поняла, что он — мое дыхание.

— Попробую, — прошептала я, опустив голову.

И я действительно попробую, но не собираюсь слепо следовать судьбе, уготованной Всемогущей Силой. Тэран тоже должен пойти хоть на какие-то уступки.

Солнце начало клониться к закату, когда Кассиль вдруг улыбнулась, а в следующее мгновение меня затопило чувство тревоги.

«Где ты?» — прозвучало в моей голове.

«Ты знаешь», — ответила я, не задумываясь.

«Хотел, чтобы ты сама меня позвала», — пришел ответ.

«А я и звала, когда нужно было, сейчас уже не нужно», — недовольно ответила я.

«Злишься? Мне не приходится?» — донесся неожиданный вопрос.

Не знаю как, но я поняла, что он перенесет меня домой, если я того захочу. И мне бы быть благодарной ему за эту возможность, воспользоваться ею и забыть обо всем, но я же пообещала себе, что дам ему шанс, дам шанс нам...

«Мне нужны ответы», — подумала я, улыбаясь Кассиль.

Не будет же магистр приставать ко мне при матери?

И я в очередной раз убедилась в своей наивности. Кассиль вдруг исчезла, а я в одиночестве осталась в погружающейся в сумерки долине морфов. Только что мама Тэрана сидела напротив — и пропала. Теперь я знала, что сюда нет дороги никому, кроме тех, кого допустит магистр Крант, так что ругаться с ним мне сейчас себе дороже. Вдруг разозлится и на всю ночь оставит меня в этом жутком мертвом месте. Поэтому я просто закрыла глаза и приготовилась к приходу магистра. Ждать долго не пришлось.

— Ну давай, рассказывай, — проговорили рядом со мной.

Я вздрогнула и посмотрела прямо на находящегося напротив Кранта.

— Можешь опустить ту часть, когда ты пряталась от нее, — нахмурившись, проговорил Тэран. — Мне важно понять то, как ты смогла противостоять Аше.

И что ему ответить? Я и сама не знаю, как у меня получилось подчинить собственную непослушную магию и сделать то, что сделала.

— А она... не пострадала? — задала я встречный вопрос.

— Гораздо меньше, чем хотелось бы, — чуть поморщившись, произнес Тэран, усаживаясь на то место, где несколько минут назад сидела его мать.

— Это как? — округлила я глаза.

Воображение тут же нарисовало подкопченное лицо демоницы с обуглившимися рожками.

— Скажем так, физический вред ты не смогла бы ей нанести при всем желании, но энергетически и ментально потрепала знатно, — усмехнулся Крант. — Рабочая версия произошедшего — на адалийского парламентаря было совершено покушение, в котором обвинили оппозицию, так как официальные власти заинтересованы в положительном итоге переговоров и пекутся о безопасности представителя Адалии. А самое плохое во всей этой ситуации то, что, как глава Имперской службы безопасности, я должен в кратчайшие сроки найти и предьявить пострадавшей стороне виновного. И мне, и Аашалле известно, кто нанес удар, по слепку энергетического следа подтвердить личность нападавшего не составит труда. И я не уверен, что Аша не воспользуется ситуацией, чтобы заполучить тебя, скажем так, на законных основаниях. В случае, если она выдвинет обвинение, от проверки отвертеться не получится. Во-первых, это развяжет ей руки, а во-вторых, повлечет за собой нежелательные для всей империи последствия. Так как ты являешься участницей патронируемого мною проекта, полетит и моя голова, а я не последнее лицо в империи, и моя причастность к покушению на

представителя Адалии автоматически аннулирует шаткий нейтралитет между Маариш и демонами. Не понимаешь?

Я потрясенно покачала головой. Из всего сказанного я поняла только одно — мне конец. Демоница теперь может убить меня на законных основаниях, да ей меня на блюдечке поднесут, чтобы замять конфликт!

— Объясню простыми словами — если она выдвинет обвинение и ее слова подтвердятся, начнется война, — припечатал Тэран.

Мало того что мне теперь точно не жить, так еще и война...

— Что-то мне нехорошо, — прошептала я, чувствуя, как земля начинает неумолимо приближаться.

Крант коротко ругнулся и бросился ко мне. Поймал, усадил ровно и, легонько похлопав по щеке, посетовал:

— Ну что же ты так? Я же не напугать тебя хотел, а всего лишь объяснить необходимость принятого мной решения.

Вот и все, сейчас он скажет, что передумал и благополучие империи важнее нашей связи. А потом сам сдаст меня Аашалле.

— Какого решения? — спросила я, прикрыв глаза в ожидании приговора.

— Мы не можем допустить, чтобы энергетический след магии Даяны Эшарон соответствовал слепку, снятому после покушения на Ашу, — проговорил Тэран, приобнимая меня за плечи. — Есть два варианта: либо инсценировать твою смерть, либо Даяной Эшарон станет другая. На время, разумеется.

— А я? — спросила, пребывая в состоянии то ли полубоморока, то ли полусна.

— А тебе придется отправиться в изоляцию, милая. Там тебя точно никто не найдет, — заявил Крант.

— Я не поняла, — проговорила внезапно окрепшим голосом. — Так ты меня ей не отдашь?

— Хорошего же ты обо мне мнения, — усмехнулся магистр.

— А что еще я должна была подумать, когда ты начал рассказывать про войну и интересы империи? — вспыхнула я.

— Я только хотел, чтобы ты поняла, насколько все серьезно, и не устроила истерику из-за необходимости посидеть в изоляции пару недель! — возмущенно высказался он.

— Да уж, о деликатности вы, должно быть, никогда не слышали, магистр Крант. Я чуть от страха не умерла! — произнесла, обиженно поджав губы.

— В обморок падать передумала? — проигнорировав мое недовольство, поинтересовался Тэран.

— Передумала, — пробурчала я, отсаживаясь подальше от него.

— Ну тогда давай решать, что с тобой делать — убивать или подменять, — хмыкнул он.

А вот это интересный вопрос. Если «убивать», то я умру для всех или только для демоницы? А если подменят, то, получается, подставную меня должны будут покрывать все знакомые? В первом случае я ни за что не соглашусь на то, чтобы дедушка поверил в мою смерть. Не могу я так, его это просто убьет! А во втором тот же дедушка и все остальные подвергнутся опасности, в случае разоблачения их обвинят в соучастии.

— А какой вариант предпочтительнее? — спросила я, закусив губу.

Тэран задумался на минуту, как-то виновато посмотрел на меня и, отведя взгляд, проговорил:

— Для большей достоверности предпочтительнее, чтобы ты умерла для всех. Но я понимаю, что на полный разрыв с прошлым ты не согласишься, а частичная инсценировка с вовлечением твоего деда может провалиться по той простой причине, что он не сможет достоверно изобразить горе утраты и проколется на первом же ментальном допросе. Не факт, что этот допрос будет, но такое возможно. Принуждать тебя я не хочу, поэтому спрашиваю: готова ли ты рискнуть?

— А если подменять? — нахмурилась я.

— В случае подмены нам придется усилить действие клятвы о неразглашении и внести временные изменения в память всех сопричастных. Это более хлопотно, но твой двойник пройдет проверку, и все обвинения будут сняты. Конечно, придется подчистить некоторые данные из твоего прошлого, чтобы энергетический слепок, сохранившийся в школе, не соответствовал фигурирующему в деле, но это необходимо сделать в любом случае. И не все способны без осложнений перенести вторжение в память, так что, возможно, кто-то потом не

сможет узнать тебя настоящую. Но это уже опосредованные проблемы, которые со временем сгладятся, — подробно ответил магистр.

— Значит, будем подменять, — приняла я решение.

Уж лучше пусть дедушка не сразу меня узнает, чем завалится на допросе или поверит в то, что я умерла.

— Я так и думал, — недовольно скривился Тэран. — Но если ты так решила, значит, так и поступим.

— А по поводу слепок магического следа из школы можешь не переживать, он у меня теперь другой, — проговорила я и мысленно взвыла.

Зачем я это сказала? Кто меня за язык тянул?

— Интересно... — протянул Тэран, пристально на меня посмотрев.

— Ну у меня же не так давно пробудилась новая магия, — попыталась оправдаться я.

— Раскрытие дара не влияет на общий магический след, Даяна, — продолжая сверлить меня взглядом, произнес Крант. — Как тебе должно быть известно, даже в латентном состоянии магия оставляет отпечаток на энергетическом уровне.

— Ну значит, я ошиблась, — заявила я преувеличенно бодро.

— А я ведь проверю, — сощурился он.

— Пожалуйста! Мне скрывать нечего, — начала я врать в надежде убедить его в том, что проверять нет необходимости.

— Мне и раньше пробуждение сильного дара в столь позднем возрасте казалось подозрительным, — проговорил он, подавшись вперед. — Лучше сама расскажи, иначе... Я же все равно докопаюсь до истины, милая.

— Да не до чего там докапываться! — воскликнула я. — И вообще, я устала и хочу спать, верни меня домой.

Тэран как-то зловеще усмехнулся, пробурчал:

— Ну-ну, — и огорошил меня известием: — Домой ты больше не вернешься, по крайней мере, до тех пор, пока не решится вопрос с Ашаллой.

— Что значит не вернись? — вскочила я. — А как же дедушка? Он же будет волноваться!

— Уже утром он проводит на занятия свою «внучку», будучи уверенным, что это именно она. А ты отсюда отправишься в изоляцию. Если Аша не выдвинет обвинений, вернешься через неделю или чуть больше, если же она пойдет на крайние меры, придется задержаться до тех пор, пока не закончатся переговоры, — припечатал Крант, тоже поднимаясь. — В любом случае она не откажется от своих планов, так что до тех пор, пока я ее не... обезврежу, ты будешь под охраной.

— А как же учеба? — ухватила я за последнюю соломинку.

— Пока буду учить тебя сам, предоставлю лекции по программе, а там видно станет. Я вообще склоняюсь к тому, чтобы отчислить тебя, — поведали мне будничным тоном.

— Отчислить?! — округлила я глаза. — Да за что?

— Хочешь продолжить обучение? — приподнял он бровь. — И тебя не смущает тот факт, что по его окончании ты станешь солдатом, инструментом для уничтожения?

Ну, если смотреть с этой стороны, то, конечно, такое образование мне точно не нужно. Но не сам ли Крант говорил нам, что у нас два пути: благополучно пройти обучение и стать эксклюзивными убийцами на службе империи или магическое иссушение.

— Не хочу, чтобы меня лишили магии, после этого, как я слышала, долго не живут, — пробурчала я, опустив голову.

— Ты издеваешься? — неожиданно разозлился он.

Я опасливо отошла на пару шагов, искоса посмотрев на куратора. Какой-то он нервный сегодня...

— Идем, — раздраженно проговорил Тэран, протянув мне руку.

Сочла за благо вернуться к этому разговору позже, когда немного успокоится, но за руку его брала осторожно, я слишком плохо его знаю, чтобы полностью доверять.

— Ты так и не рассказала, как смогла дать отпор Ашалле, — ведя меня к развалинам замка, напомнил Тэран.

— Да не знаю я, само как-то получилось, — ответила, нервно теребя рукав. — Она меня не видела, но заметила Кассиль, я за нее испугалась и... вот...

— Хм, интересно, — тихо проговорил он. — Когда тебе самой грозит опасность, магия выходит из-под контроля, а когда кому-то другому, происходит обратная реакция?

— Может быть, — пожала я плечами.

— Потом проверим, — пообещали мне.

Уж не знаю почему, но меня это обещание насторожило. Как он проверять собирается? Не станет ли подвергать опасности кого-нибудь в моем присутствии? М-да, методы работы у магистра Кранта иногда ужасающие. Порой он ведет себя так, что оторопь берет. Чего только стоит сегодняшняя прелюдия к известию о том, что мне предстоит отправиться в изоляцию. Если и дальше так пойдет, то не избежать мне нервного срыва. И ведь не объяснишь же, что можно было бы как-то помягче донести до меня информацию, просто не поймет. Для него в порядке вещей запугивать девушку, чтобы показать серьезность проблемы. И ладно бы он так обращался с кем-то посторонним, но я-то не посторонняя, у нас вроде как отношения в перспективе намечаются. Что-то мне страшно от этой перспективы, боюсь представить, что будет дальше. А может, ну ее, эту конспирацию? Сдамся на милость Аашаллы, пожалуюсь на него, сатрапа этого, может, проникнется и пожалеет?

— Ты не могла бы не так эмоционально критиковать мое поведение? — недовольно попросил Тэран. — Сложно, знаешь ли, дистанцироваться от столь ярких мыслей в свой адрес.

— А нечего подслушивать, — пробурчала я, смущенно опустив взгляд. — И вообще, почему я твои мысли не слышу?

— Не доросла еще, — хмыкнул он.

— Да больно надо, — передернула я плечами и шагнула в стену.

Часть третья ИЗОЛЯЦИЯ

Шел третий день изоляции, которую я назвала бы заключением. За все это время Тэран пришел только раз, на второй день. Принес мне стопку лекционного материала и известил о том, что подмена моей личности прошла успешно. Пробыл он у меня «в гостях» не больше пяти минут, на вопросы отвечал неохотно, только уведомил, что Аашалла пока не выдвинула обвинений и все идет по плану. Конкретизировать, что именно означает это «по плану», отказался.

Я медленно сходила с ума от одиночества и неизвестности. Изоляция оказалась...

действительно изоляцией, полной. Меня поселили в маленькую комнатку с наглухо закрытой дверью и без окон. Из комнатки можно было попасть в крошечную душевую, совмещенную с туалетом. Еду подавали через окошко в двери, а спустя полчаса приходили за подносом.

Сменную одежду, представляющую собой безликие серые штаны и сорочку, так же выдавали через окошко. Все попытки заговорить с приносившими еду и одежду не увенчались успехом. Меня просто игнорировали, просовывали в оконце принесенное и закрывали его. Пару раз, когда окошко открывали, мне удавалось расслышать отдаленные крики, и кричали явно не от радости.

К концу третьих суток я уверилась в том, что смерть от рук Аашаллы не так уж и страшна. Гораздо страшнее даже представить, что я задержусь в этой камере дольше чем на пару недель, как обещал магистр. Теперь я понимала, почему одноклассники возвращались из изоляции такими пришибленными. Не добавляло радости и то, что здесь я абсолютно не чувствовала магию, она будто полностью исчезла. Это пугало. А что, если она больше не вернется? Что если этот каменный мешок навсегда лишит меня сил? Да, были моменты в моей жизни, когда я думала, что избавиться от опасной взрывной магии предпочтительнее, чем бороться с ее последствиями, но теперь ее отсутствие пугало меня. Я чувствовала себя незащищенной, слабой и никчемной. А впереди было еще минимум пять суток заточения, это в лучшем случае, о худшем я старалась не думать, но с каждым часом это становилось все сложнее.

Все попытки вникнуть в принесенные Тэраном лекции проваливались на стадии «ой, я, кажется, в пятый раз читаю этот абзац». Я застряла на первой же странице и не могла вспомнить ни слова из прочитанного, все мысли были заняты лишь одним — хочу вырваться отсюда.

Когда к вечеру третьего дня заскрежетал дверной замок, я не поверила ушам. И глазам тоже не поверила, когда дверь начала открываться. А увидев визитера, вообще решила, что тронулась

умом на почве переживаний и одиночества. Вскочила с кровати и, во все глаза разглядывая пришедшую, попятилась к стене.

Визитерша вошла, прикрыла за собой дверь и улыбнулась. А я начала сползать по стеночке, запоздало вспомнив, что ничего удивительного в ее облике нет. Я же знала, что меня кем-то подменили. Просто не ожидала, что это окажется моя точная копия. На меня смотрели мои зеленые глаза, только оттенок оказался немного темнее (или это освещение?), и улыбка была в точности моей. Все, абсолютно все во внешности стоящей передо мной девушки было точной моей копией. Даже волосы были собраны в такой же небрежный пучок, как я их обычно собирала, чтобы не мешались. И одежда моя, и фигура... Жуткое это ощущение — смотреть на кого-то и не видеть отличий от себя самой. И только взгляд выбивался из общей картины полного соответствия. Он был слишком... цепким, пристальным, изучающим и холодным. В сочетании с искренней приветливой улыбкой и «моим» лицом это смотрелось особенно настораживающе. Будто она задумала что-то нехорошее, к примеру, убить меня и занять мое место навсегда.

— С-силы, — с запинкой поздоровалась я, неуклюже поднимаясь и придерживаясь за стену.

— И вам безграничной магии, — ответила моя копия моим же голосом.

— А вы... ко мне зачем? — спросила я, не спеша рассыпаться в любезностях и проявлять гостеприимство, хотя благодарить мне ее было за что.

— Не стоит так пугаться, — улыбнулась она еще дружелюбнее, хотя куда уж больше-то.

А взгляд так и остался колючим, отстраненным.

— Извините, не каждый день приходится сталкиваться... с собой, — промямлила я, мысленно отвесив себе подзатыльник и велев собраться.

— Теперь вижу, в чем была моя ошибка, — задумчиво проговорила она.

— Ошибка? — переспросила я настороженно.

— Я подробно изучила ваши данные, скопировала предоставленный мне психологический портрет, но в нем были некоторые неточности, что привело к небольшим трудностям в общении с вашим близким кругом. К тому же вы утаили от магистра некоторые подробности общения с отдельными личностями, — усмехнулась она, усаживаясь за стол.

— А, так вы пришли, чтобы уточнить, как себя вести? — предположила я.

— Да, именно так, — кивнула она. — С вашим дедушкой проблем не возникло, в последнее время вы отдалились друг от друга, как я поняла, и подмена прошла как по маслу, даже не пришлось корректировать память.

— Это хорошо, — наконец немного расслабилась я. — А с кем возникли проблемы?

Расслабилась я, как оказалось, рано...

— Мне бы хотелось узнать подробности ваших отношений с неким Санье Эсанэлом, вашим соучеником, — лукаво взглянув на меня, заявила она.

— Так нам же запрещено общаться, — попыталась я улизнуть от скользкой темы.

— Однако это не мешает вам продолжать тайно встречаться, — хмыкнула девушка.

— Ой, — выдохнула я, опускаясь на кровать за неимением второго стула. — Он опять, да?

— О, это было нечто, — внезапно рассмеялась моя копия. — Мало того что меня буквально похитили одноклассники, ловко отбив у охраны и утащив в туалет, так я еще и имела честь лицезреть пресловутую таинственную эльфийскую магию перемещения воочию. А учитывая полученные инструкции в отношении конкретно этого молодого человека, я повела себя соответственно предписаниям и попыталась пресечь попытку общения.

— И что? — замороженно глядя на нее, подалась я вперед.

— И получила в ответ лавину извинений и заверений в вечной любви, — искоса взглянув на меня, заявила она.

— Даже так, — смущенно протянула я.

— Но и это еще не все, — припечатала девушка.

— Говорите уже, — простонала я, предчувствуя, что Сан опять выкинул что-то невообразимое.

— Я имела глупость отвергнуть извинения пылкого юноши, — хмыкнула она.

— Боюсь даже спрашивать, что было дальше, — прошептала я затравленно.

— Знаешь, Даяна, — неожиданно перешла она на неформальное общение, — если бы не очевидный личный интерес к тебе со стороны небезызвестного нам магистра, я бы посоветовала тебе присмотреться к этому мальчику. Хорош эльфеныш, не поспоришь.

— У-у-у, — взвыла я, хватаясь за голову.

— Да все не так плохо, — попыталась успокоить она меня. — Юноша всего лишь проявил недюжинную настойчивость в стремлении получить прощение возлюбленной.

— Что он сделал? — потребовала я ответа, сжав кулаки и приготовившись к чему угодно, но только не к тому, что мне поведали.

— Сегодня утром весь институт имел удовольствие лицезреть каким-то образом появившийся в холле огромный плакат со следующим текстом: «Любовь моя, прости меня, я больше так не буду. А если вдруг начну опять, то можешь дать мне в бубен». И заглавие светящимися буквами: «Даюське от Санюсика», — добила меня моя копия.

Я застонала и упала на кровать, закрыв лицо руками. Полежала так с минуту и убитым голосом уточнила:

— Он сильно зверствовал?

Женщина, а судя по манере общения, она была гораздо старше меня, сразу поняла, о чем речь, и ее ответ не порадовал.

— Скажем так, магистр сейчас слишком зол, чтобы лично тебя посетить, — произнесла она с усмешкой.

— А Сан хоть жив? — поинтересовалась я, садясь и растирая лицо руками.

— Насколько мне известно, да, но личной беседы с магистром ему избежать не удалось.

Изоляции он не подвергся, но от занятий был отстранен, — ответила женщина.

— Совсем? — прошептала я затравленно.

— Не знаю, — пожалала она плечами.

— Ясно, — кивнула, принимая ответ. — Так что вы хотели узнать?

— Я уже узнала все, что требовалось, — улыбнулась моя копия. — В дальнейшем постараюсь соответствовать. Как я поняла, ни с кем из соучеников, кроме Эсанэла, ты не успела сблизиться настолько, чтобы они что-то заподозрили.

— Так вы никому не корректировали память? — спросила я, мысленно выдохнув и собравшись.

— Нет, магистр счел это лишним, с учетом моего участия в операции в этом нет необходимости, — покачала она головой.

— А вы... морф? — решила спросить я.

— Метаморф, — уточнила женщина.

— Теперь все ясно, — кивнула я.

— Ну что ж, удачи тебе, девочка. Думаю, магистр не заставит себя ждать. Советую подготовиться к его визиту, — произнесла она и покинула мою камеру.

Послышался скрежет замка, я осталась одна. И сейчас это не казалось столь страшным, как еще полчаса назад. Мне было о чем подумать. Сан... что же ты творишь? На что ты рассчитывал, устроив этот спектакль? Неужели лопоухий рыжик не понимал, что нарывается? Он же знал об отношении Тэрана ко мне, он раньше меня все понял! И зачем он провоцирует Кранта? Уверен, что положение родителей защитит его? Если Тэран сорвется, то никакие связи и политическая неприкосновенность полуэльфу не помогут. Или помогут? Терпит же Тэран Ашаллу по политическим причинам, вот и с Саном, наверное, та же ситуация. Магистр Крант слишком печется о благополучии империи, чтобы вызвать недовольство эльфов и оборотней, посягнув на безопасность Санье. А вот я дипломатической неприкосновенностью не защищена, так что мне поблажек не будет... И почему я, спрашивается, чувствую себя виноватой? Будто изменила ему, а ведь ничего плохого не сделала. Ну да, не рассказала про Сана, так он и сам понял, что полуэльф относится ко мне не как к другу. Забавно, Сан про Тэрана все понял раньше меня, Тэран — про Сана. И только я ничего не понимаю и не знаю, как решить навалившиеся на меня проблемы.

Не хочется никого обижать, а придется. Санье мне нравится, пусть и не как мужчина. За пару недель он стал мне ближе, чем большинство друзей, с которыми я общалась годами. Он мне дорог, и я не хочу терять его, хоть и не простила еще. А учитывая, что он все-таки понял свою ошибку и извинился, пусть и не непосредственно передо мной, прощение он заслужил. Правда, способ он выбрал... Всю группу подбил на соучастие! И они все приняли его сторону. Еще бы они не приняли его сторону после того представления с допросом, которое устроил Тэран. Тэран... И его тоже обижать не хочется, а учитывая нашу с ним ситуацию, это еще и чревато. Что же мне делать? Как себя вести? Я пообещала себе, что дам нам шанс, и обещание сдержу, но... Это пресловутое «но». Почему оно всегда встает как кость в горле и не дает спокойно вздохнуть? Одно я знаю точно — я ни в чем не виновата, на этом и буду стоять!

Ужин я благополучно пропустила, вернула поднос с едой нетронутым. Не до еды мне было, я ждала злого магистра. Весь вечер ждала и часть ночи — тоже. Но он так и не пришел, а я уснула, вопреки всем невзгодам и переживаниям.

Кто-то легко провел пальцами по щеке. Щекотно. Отмахнулась и попыталась накрыться одеялом с головой. Одеяло почему-то решительно не хотело поддаваться. Дернула его посильнее и заехала себе рукой по щеке. Зашипела от боли, с трудом разлепила веки и уставилась на смутные в ночном освещении очертания сидящего рядом человека.

— Доброй ночи, — прошептал Тэран.

— Мм, — промычала в ответ, еще не до конца проснувшись.

— Извини, что разбудил. Днем не было времени зайти, — проговорил он, поправляя одеяло.

— Угу, — фыркнула я в подушку.

— Мне сказали, что ты не ужинала. Не нравится местный рацион? — не пожелал внять намеку на то, что я настроена поспать, магистр.

— Просто не хотелось, — ответила хриплым со сна голосом. Прокашлялась и, вспомнив о вечернем визите, поинтересовалась: — Ругаться пришел?

Крант усмехнулся, положил руку на мое бедро, скрытое под одеялом, и заявил:

— Были такие намерения, но уже передумал.

— И с чего мне такое счастье? — насторожилась я.

— Соскучился, — просто ответил он.

А мне вдруг стало так приятно и от его признания, и оттого, что он рядом. Нет, в том, что тоже соскучилась, я не признаюсь, но улыбку спрятать не получилось.

— Поужинаешь со мной? — выдвинул он неожиданное предложение.

— Так ночь уже, — растерялась я.

— А я сегодня вообще еще не ел, — пожаловался он.

— Почему? — возмутилась, сама от себя не ожидая такой реакции.

— Да все некогда было, — пожал он плечами.

— Да как ты вообще с голоду не умер без меня? — проворчала я наигранно, садясь на кровати.

— Сам удивляюсь, — с улыбкой ответил он. — У меня все с собой, идем?

— А у меня здесь только один стул, — проворчала, намекая на то, что за стол вместе сесть не получится.

— Стулья нам не понадобятся, — заявил Тэран, подавая мне руку.

Уже подозревая, что мне предстоит очередной визит в мертвую долину морфов, встала и прихватила одеяло.

— Оставь, — улыбнулся он, отбирая его у меня.

— Там же холодно, — пробурчала я, неохотно расставаясь с теплым островком комфорта.

— Обещаю, не замерзнешь, — ответил Тэран, ведя меня к стене.

Мне бы уже тогда заподозрить что-то, но я была слишком сонной и мысли крутились вокруг ужина.

Из стены мы вышли не в долине, как я ожидала, а в его спальне.

— И как это понимать? — возмутилась я. — На поздний ужин приглашена некая рогатая демоница?

— Здесь она больше не появится, я принял меры, — успокоил меня Тэран. — Извини, но в столовую сопроводить не могу, моих ресурсов хватило лишь на то, чтобы полностью обезопасить эту комнату. Здесь она тебя не почувствует и проникнуть сюда больше не сможет.

— Больше? — приподняла я бровь.

— Не волнуйся, прошлый ее визит продлился не больше двух минут, — чуть поморщился магистр. — Потому у меня сегодня и не было времени на еду, искал способы защититься от нежелательных гостей.

— И чего она хотела? — поинтересовалась я, борясь с поднимающейся в душе волной возмущения.

Да как она посмела?! Получается, что рогатая к нему ночью в спальню заявила!

— Не важно, — отмахнулся Тэран. — Ушла она быстро.

— Ну-ну, — прошипела я, сжимая кулаки.

— Ревнуешь? — осведомился магистр, лукаво улыбаясь.

— Вот еще! — передернула я плечами.

— Не стоит, мне нужна только ты, — заявил он и вручил мне корзину. — Разберешься? А я пока переоденусь.

И он ушел в ванную, а я осталась наедине с корзиной для пикника и своими переживаниями. Как бы я ни старалась переубедить себя, избавиться от возмущения не удавалось. Я извлекла из корзины все, что в ней было, расставила на столике, пододвинула к нему кресла, прошлась по спальне раз десять, попыталась отвлечься, занявшись дыхательной гимнастикой, но въедливая мысль, что это ревность, никак не желала оставлять меня в покое. Я не должна его ревновать, не должна! И потом, я уже решила, что все чувства по отношению к Тэрану вызваны нашей связью, так почему тогда меня так бесит то, что эта рогатая гадина посмела заявиться в его спальню? Это неправильно, я должна подавать эмоции и трезво оценивать ситуацию. К тому моменту, когда Тэран вышел из ванной, я уже была абсолютно спокойна, сидела в кресле и изучала флегматичным взглядом стену напротив.

— Извини за ожидание, — проговорил он, затягивая пояс халата. — Сегодня у меня не было времени не только на еду, но и на все остальные радости жизни.

— Ничего, я как раз успела все расставить, — указала я рукой на столик.

— Спасибо, — ответил он. — Но сначала мне хотелось бы кое-что проверить. Не возражаешь?

— Что именно? — спросила, невольно насторожившись.

— Не бойся, я только хочу уточнить, насколько окрепла наша связь, — улыбнулся магистр, протягивая мне руку.

Вставала я с каким-то странным предчувствием, что-то было не так, но что именно — понять не получалось. Еще и поведение Тэрана настораживало. Я уже привыкла к тому, что он ведет себя импульсивно, порой даже несдержанно, по крайней мере, в общении со мной. И это понятно, обостренные связью эмоции трудно сдерживать, а уж когда долгое время не испытывал никаких эмоций, то и подавно. Сейчас же он был спокоен, как скала. Вот так же и я успокоилась, когда приняла решение дать нам шанс.

Но что обуздало его эмоции? Спросить прямо я постеснялась, хотя, если быть откровенной с собой, струсил. Просто побоялась задать прямой вопрос, опасаясь, что это может нарушить обретенный им баланс. Все же такой Тэран Крант — спокойный, уравновешенный, немного задумчивый и даже, можно сказать, доброжелательный мне нравился больше. Так что буду разбираться в его решениях постепенно. Захочет — скажет, а нет, так и сама со временем пойму. Ну не решил же он от меня избавиться, в конце концов, а со всем остальным я справлюсь... надеюсь.

Магистр подвел меня к кровати и с улыбкой попросил:

— Ляг на живот, пожалуйста.

— Опять спину щупать будешь? — наморщила я нос, невольно вспомнив последний раз, когда он изучал мою спину, и покраснев.

— Можно и так сказать, — улыбнулся он, легонько подтолкнув меня к кровати.

— Раздеваться не буду, — сразу обозначила я рамки.

— Ничего, постараюсь справиться сам, — заявил он, разворачивая меня лицом к кровати.

Обреченно вздохнула и улеглась поперек кровати, подложив руки под голову.

— Приподнимись немного, — попросил Тэран, тоже забираясь на кровать.

Выполнила просьбу, и мою спину тут же оголили, подняв до груди свободную серую сорочку, отличающуюся от дневной только тем, что она была из более тонкой и мягкой ткани. Хорошо хоть на мне еще штаны от этой тюремной «пижамы» были.

— Теперь расслабься и постарайся ни о чем не думать, — попросил магистр, водружая ладони на мою поясницу.

Я честно попыталась исполнить его просьбу, но как тут расслабишься, когда лежишь на кровати с голой спиной рядом с мужчиной, который вызывает у тебя необоснованные, но сильные чувства, а он еще и гладит эту самую обнаженную спину.

— А гладить обязательно? — спросила спустя пару минут, когда бороться с накатывающими волнами тепла от каждого его движения стало совсем уже сложно.

— Не отвлекай, — заявили мне в ответ... и оседлали.

Он опять это сделал — расположился надо мной так, что его колени сжимали мои бедра. Это какое-то изощренное издевательство! Я так не могу!

— Все, хватит с меня проверок, — пропыхтела я, пытаюсь подняться.

— Лежать, я только начал, — ответил Тэран, толкнув меня обратно. — И не мешай мне, а то это затянется на полночи.

Знала бы я тогда, насколько это затянется, сразу бы сбежала! Но я же уже решила, что доверяю ему, и потому постаралась набраться терпения.

Спустя еще несколько минут, когда от меня можно было зажигать свечи, настолько мне стало жарко (лицо буквально горело, а по всему телу волнами расходилось странное, лишаящее возможности четко мыслить тепло), меня обвинили в том, что много думаю и сильно напряжена, а это мешает установлению контакта с аурой, и принялись делать массаж. Мол, это необходимо для того, чтобы я расслабилась и перестала контролировать верхний слой энергетической оболочки.

На мое заявление, что я прекрасно чувствую, как его руки погружаются в мою ауру, Тэран ответил, что этого недостаточно, нужен более полный контакт. На это мне возразить было нечего, моих школьных знаний не хватало, чтобы разобраться в таком сложном вопросе, как контактная работа с аурой. Пришлось сжать зубы, закрыть глаза и попытаться действительно расслабиться, пока это не зашло слишком далеко.

Стоит отметить, что массаж Тэран делал просто божественно. И хотя мне никогда не доводилось ранее испытывать эту процедуру, я бы без раздумий могла поклясться, что многим целителям до него далеко. Все эти поглаживания, легкие пощипывания и практически невесомые прикосновения кончиками пальцев лишали сил и желания возражать. Пусть делает, если считает, что так нужно.

В какой-то момент я действительно расслабилась, полностью отдавшись новым, но таким приятным ощущениям, позабыв об опасениях и стеснении. И пропустила момент, когда массаж стал более нежным, затрагивающим какие-то иные струны моего восприятия, опьяняющим и завораживающим. Очнувшись от собственного стога, сорвавшегося с губ в процессе поглаживания боков, совсем рядом с грудью. Вздрыгнула, напряглась, и руки Кранта тут же переместились на спину, потом на шею, и я невольно опять застонала. Да что же это такое?! Это невыносимо!

— Я так больше не могу, — прохрипела в покрывало, пытаюсь подняться на локтях.

Не позволил, прижал руками к кровати и, наклонившись к самому уху, прошептал:

— Не сопротивляйся.

А меня будто молнией от этого шепота пронзило, все тело задрожало, требуя чего-то большего, чего-то неизведанного, но такого желанного. И я поняла, что если не остановлю это, то оно произойдет, это большее и желанное. Но подняться мне не давали возможности, и потому я решила противостоять доступными способами — выдохнула и резко развернулась на спину. И это было большой ошибкой!

Наши взгляды встретились, и я перестала дышать. Просто не могла вдохнуть, как замороженная глядя на нависающего надо мной мужчину. А его глаза... Нельзя так смотреть на неопытных неискuschenных девушек! Я буквально утонула в этом нежном, полном неприкрытого восхищения взгляде. И когда Тэран начал склоняться надо мной, медленно ведя руками по моим бокам снизу вверх, возмутиться не смогла. И на поцелуй ответила со всем жаром, который скопился во мне за время массажа.

А потом началось настоящее сумасшествие: мы буквально пили эмоции и ощущения друг друга, поцелуи становились все глубже и настойчивее. И уже трудно было понять, кто из нас был более требовательным в стремлении получить отклик на ласку. Все преграды пали. Я сама стянула халат с плеч Тэрана, он мою сорочку просто разорвал, будто та была бумажной. Это было чистое безумие, захлестнувшее нас обоих.

«Мой, никому не отдам», — шептала моя душа. И отголоском его ощущений накатывало: «Наконец-то моя».

А потом стало больно, очень больно, и я даже попыталась его оттолкнуть, но куда мне до магистра. Мелькнула и потонула в вихре чужих эмоций мысль: «Это неправильно». Позже, спустя некоторое время, я поняла, что это были ощущения и чувства Тэрана, но сейчас я потонула в таком потоке счастья и блаженства, что свои собственные ощущения отошли на второй план. И боль сменилась наслаждением, которое длилось, казалось, целую вечность. И это не было только физическим наслаждением, моя магия пела, она сливалась с нескончаемым потоком энергии моего мужчины, обретала новые грани и возможности, перерождалась вместе со мной.

А закончилось все не так красиво, как можно было предположить... Это был взрыв... Рвануло так, что нас подкинуло почти до потолка, и упали мы на обугленные обломки кровати. Не уцелели и остальные предметы мебели, выгорела вся спальня! И только мы с Тэраном остались нетронутыми, его моя взрывная магия пощадила, видимо, приняв за часть меня, что, в сущности, так и было.

И вот лежим мы на пепелище в окружении обломков и гари... и задыхаемся. Не от пережитого блаженства, нет, а потому, что проблематично дышать одним дымом. Воздуха в спальне, кажется, вообще не осталось, только черный вонючий дым. И остатки интерьера тлеют вокруг.

— Какая ты... горячая, — усмехнулся он мне в шею.

— Сама потрясена, — прошептала я, действительно пребывая в глубоком потрясении как от того, что произошло между нами, так и от завершения действия.

И мне бы сейчас обдумать все, взвесить, обидеться и возмутиться, в конце концов, но удушающий дым как-то не располагает.

— Надеюсь, защита устояла, — сдавленно произнес Тэран. — Но здесь оставаться все равно нельзя, а другие комнаты небезопасны.

Дальше он мысль развить не смог, закашлялся. А я так уже вообще плакала горячими слезами, задыхаясь и отплевываясь от сажи в процессе нескончаемого кашля. Тэрану пришлось взять меня на руки и вынести из спальни... через стену.

Немного отдышавшись и придя в себя, поняла, что мы находимся в моей камере в изоляции.

— Я боюсь представить нашу семейную жизнь, — задумчиво проговорил магистр Крант.

А у меня хватило сил только на то, чтобы улыбнуться. Выглядел он незабываемо — растрепанный, обнаженный и весь с ног до головы в саже. Хотя и у меня, наверное, вид не лучше. Как в такой ситуации на него злиться? А ведь поводов для злости хоть отбавляй. Я, может, и неопытная в любовных делах, но прожженной меня уже смело можно назвать. И несложно понять, что он меня намеренно соблазнил, но ввиду того, чем все это закончилось, лучше помалкивать...

— Ты как? — хрипло спросил Тэран.

— Лучше не спрашивай, — пробормотала я, воровато оглядываясь в поисках чего-нибудь, чем можно прикрыться.

— Тогда идем мыться, — заявил он, увлекая меня в сторону душевой.

Мылись мы долго и... напряженно. Во-первых, я испытывала жуткое стеснение, а во-вторых, не знала, куда себя деть от ненужных, совсем нехороших вопросов.

Намыливая мою спину, Тэран будто невзначай задумчиво проговорил:

— Интересная у твоей магии реакция. Наталкивает на размышления.

— Я сейчас думать не способна, — пробурчала, мысленно взыв.

В действительности же я думала, напряженно думала, обливаясь холодным потом, потому что магия у меня ненормальная, но знать ему об этом совсем не обязательно. Но он уже узнал, опробовал на практике, так сказать. И теперь мне остается только до конца отрицать или полностью довериться. Но довериться, значит, поставить под удар дедушку и его коллег. За себя я уже не переживала, хватило пережитого, чтобы понять — меня Тэран защитит в любом случае. Теперь я чувствовала его, ловила отголоски его эмоций, ощущала его настроение как часть себя. Путаницы не возникало, я разделяла его эмоции и свои, но тем не менее я его чувствовала. Как и он меня... А значит, он сейчас прекрасно понимает, что я не до конца открыта.

— Так что ты скрываешь, моя неповторимая взрывная девочка? — прошептал он, прижимаясь к моей спине.

И это было так волнующе... Надеюсь, что физическое волнение перекрыло мысленную панику. Мне было нечего терять, все потеряла час назад, так что я развернулась лицом к магистру, обвила его шею руками и потянулась к губам. И пусть мои действия были продиктованы необходимостью, когда наши губы слились в поцелуй, сожаления я не испытала. И да, возможно, я потом буду корить себя, но сейчас мне было невероятно хорошо... А то, что я отсрочила допрос, — всего лишь приятное дополнение к не менее приятному действию.

Очередное утро в изоляции, казалось, ничем не отличалось от всех предыдущих, если не считать того, что проснулась я не одна. Но и это быстро было исправлено — меня поцеловали, пообещали вернуться, как только появится возможность, и оставили наедине с размышлениями.

А подумать было о чем. Во-первых, Тэран все же соблазнил меня, и не нужно быть гением, чтобы догадаться — толчком к его активным действиям стало поведение Сана. Удружил, ушастый, ничего не скажешь! Но, учитывая нашу ситуацию, это было неизбежно. Конечно, я не думала, что это произойдет так быстро, да я вообще об этом не думала! Но оно случилось, и теперь можно сколько угодно паниковать и рвать на себе волосы — ничего не изменить. А во-вторых, теперь Тэран не успокоится, пока не раскроет секрет моей магии. И я опять возвращаюсь к тому, с чего все начиналось: на кону — жизни дедушки и его коллег, ну и моя, конечно же. Хотя за себя я уже не боюсь, поняла, что мне простят даже участие в запрещенном империей эксперименте. Это приятно, видит Всемогущая Сила! Приятно знать, что Тэран закроет глаза на любые мои преступления в прошлом, чтобы оградить от их последствий. Но злоупотреблять этим неприятно и опасно... А рассказать рано или поздно придется, он не успокоится, пока не разузнает. И пусть лучше узнает от меня, чем выяснит это с помощью своих методов, которые, если учитывать его должность, вряд ли будут гуманными. Полдня я провела за изучением лекций, и сегодня, что удивительно, у меня не возникло проблем с освоением материала. Возможно, это была защитная реакция, я просто не позволяла себе думать о том, что случилось, полностью переключившись на учебу. Так совсем не оставалось времени на то, чтобы осмысливать новый статус отношений с магистром Крантом. Но наступил обед, а еду мне так и не принесли. Сначала я сочла это признаком того, что меня скоро выпустят, а потом не на шутку взволновалась. Подошла к окошку, постучала, позвала своих тюремщиков — никто не ответил. Постучала еще раз, и задвижка немного отошла в сторону...

Подумала было, что показалось, но дотронулась до окошечка в двери и поняла — оно не закрыто. Отодвинула в сторону и чуть не упала от ударившего по ушам крика. Кричала девушка, кричала громко и душераздирающе. Это был крик боли и страдания. Закрыла окошко и отпрянула от двери.

Что-то явно не так, происходит что-то, чего не должно происходить. И мне бы позвать на помощь, но в этих стенах я не чувствовала свою магию. Я была полностью лишена возможности связаться с Тэраном, пользуясь энергетическими способностями своего тела. Магия не отвечала, как ни старалась я воззвать к ней. Но ощущение, что происходит что-то плохое, не покидало, и я, собрав все силы, которые были доступны мне сейчас, толкнула дверь. И она распахнулась, заставив меня сжаться от страха. Этого не может быть, дверь должна быть закрыта! В следующее мгновение в проеме появился незнакомый мужчина, и я поняла, что это он отпер дверь, а не я ее открыла.

Я попятилась, но незнакомец схватил меня за руку и, мельком взглянув, потащил за собой.

— Отпустите! — взвизгнула я, пытаясь вырваться.

— Тише, не стоит привлекать внимание, — шикнул он.

И я замолчала, каким-то образом почувствовав, что он на моей стороне.

Меня притащили в маленькую каморку, заваленную какими-то коробками и хламом, усадили на пыльную коробку и велели помалкивать. Я забилась в угол, прикрывшись хламом и думая лишь об одном: «Тэран, спаси меня».

Ожидание чего-то плохого заставляло нервничать все больше и больше, а когда крики стихли и послышались отдаленные голоса, я даже дышать перестала, полностью обратившись в слух.

Расслышать, о чем говорят, удалось не сразу, потому я не до конца все поняла, но и услышанного мне хватило с лихвой.

— Да, дорогой Вилмор, действительно впечатляющая защита, — протянул чуть хриловатый и знакомый до дрожи женский голос.

— Рад, что вам понравилась экскурсия, — в тон ему ответил незнакомый мужской баритон.

— Но я все еще возмущена нелюбезностью главы вашей службы безопасности. Ну что ему стоило показать мне это место самому? Лично я, явись он в Адалию с ответным визитом вежливости, с превеликим удовольствием устроила бы ему экскурсию по нашим пыточным с полным погружением, — капризно проговорила Аашалла.

А я еще сильнее сжалась и задрожала всем телом, представив, какую экскурсию она устроила бы Тэрану. Демоница и ее спутник, а судя по имени «Вилмор», это был сам канцлер, беседовали в непосредственной близости от двери в каморку, в которой я и пряталась, и если она сюда войдет, то велики мои шансы уже сегодня лично познакомиться со всеми прелестями

адалийских пыточных. Как же страшно! Сердце сжимается и замирает, но я продолжаю прислушиваться.

— Не стоит обижаться на магистра Кранта, дорогая моя, — любезно отвечает ей канцлер. — Он военный и свято верит, что гражданским не место в подобных учреждениях. И в чем-то я склонен с ним согласиться, это место навевает неприятные мысли, так что давайте поскорее покинем его, раз уж вы осмотрели все камеры и поприсутствовали на демонстрации системы безопасности.

— Это что? — капризно поинтересовалась Аашалла.

— О, это всего лишь кладовая, грязная и заваленная хламом, — ответил ей тот, кто в этот хлам меня и запихнул.

— Можно взглянуть? — не желала униматься демоница.

— О, дорогая моя, подобные места не для таких женщин, как вы, — возразил канцлер.

— И все же. Мне интересны все аспекты вашего быта, — ответила она, а я прикусила губу, чтобы не закричать, потому что послышался скрип открываемой двери, и даже мне из моего угла за грудой сломанных столов была видна полоска света, озарившая кладовую.

— Вот видите, здесь слишком пыльно, вам не стоит заходить, можете испачкаться, а у нас по плану еще и посещение одного из лучших институтов империи. Вы же хотели ознакомиться с нашей системой образования, не так ли? — принялся увещевать ее канцлер.

— Я только одним глазком, любезный Вилмор, — игриво ответила Аашалла, и в полосе света от дверного проема появилась тень.

А потом что-то загрохотало, поднялась волна пыли, кто-то чихнул, и дверь захлопнулась.

— Вот видите, я же говорил, — произнес канцлер, судя по удаляющимся шагам, увлекая демоницу прочь. И последним, что я расслышала, было сказанное им: — У меня будет к вам маленькая просьба, дорогая. Не стоит лишний раз волновать магистра Кранта, он слишком печется о тайнах империи, так что пусть наш визит сюда останется нашим маленьким секретом.

— Полностью с вами согласна, — ответила Аашалла, и все стихло.

Неужели канцлер действительно настолько наивен, что полагает, будто Тэран не узнает о его самодеятельности? Сомневаюсь. Это же канцлер, а значит, спектакль был разыгран по заранее составленному сценарию. Вот только времени на обдумывание деталей, по всей видимости, было маловато, если меня не успели как следует спрятать. И почему сам магистр не пришел? Но все эти детали — такая мелочь по сравнению с тем, что демоница так и не нашла меня!

— Отвадили, — выдохнул кто-то совсем рядом со мной.

Я вскрикнула и подпрыгнула от неожиданности.

— Да не ори ты, — пропыхтел голос сбоку. — А то сейчас как выдам, будешь знать.

— А... вы кто? — прошептала я, прижав руки к бешено колотящемуся сердцу и опасливо оглядываясь по сторонам.

— Не твоего ума дело, — заявил голос. — Лучше скажи спасибо, что я стеллаж со старыми вещами свалил, чтобы рогатую эту спровадить.

— С-спасибо, — пропищала я не своим голосом.

— То-то же, — довольно ответил некто невидимый, с пыхтением и сопением поднимая стеллаж. — Помогай давай, из-за тебя же все.

Пребывая в потрясении от пережитого ужаса, я как во сне встала и, чихая и отплевываясь от пыли, принялась складывать какие-то вещи на полки.

— Вы что делаете? — сильно удивился мужчина, который и привел меня сюда, когда пришел, чтобы увести обратно.

— Помогаю вот, — ответила, демонстрируя складываемые вещи.

— Хунар, ты опять за свое! — возмущился мужчина.

— А я чего? — протянул шупленький старичок, материализуясь рядом со мной. — Девочка бледная вся, как смерть, трясется, занял делом, чтобы отвлеклась немного.

— Ясно все с тобой, — махнул на него рукой мужчина. — Даяна, идемте.

Я положила то, что было в руках, на стеллаж, как заведенная пожелала странному старику всего доброго и вслед за мужчиной покинула кладовую.

— А это кто? — спросила шепотом по дороге в свою камеру.

— О, это легендарная личность, — усмехнулся мужчина. — Оборотень из полукровок, хамелеон. В свое время слыл одним из величайших воров, пока не поймали. Провел в этих

стенах более сорока лет, а потом, когда хотели отпустить по возрасту, не пожелал уходить. Пристроили по хозяйству помогать. Он неплохой, но иногда чудит по-стариковски.

— Он меня спас, — задумчиво протянула я, оглядываясь на кладовую.

— Да хлам он свой спасал, побоялся, что если вас обнаружат, то разгромят его любимую каморку, — усмехнулся мужчина. — У всех стариков свои причуды, а у Хунара нашего любовь к старью и пыли.

— Ясно, — ответила я, но решила, что перед тем, как покинуть это место, обязательно поблагодарю старичка за помощь.

А еще я поняла, что не таким уж и необдуманным был план по моему сокрытию. Неспроста меня спрятали в логове старика-кладовщика. Зная его повадки, военные понимали, что он не допустит посторонних на свою территорию. Получается, меня ему навязали, а он не выдал... Меня привели в мою комнатку, заверили, что теперь бояться нечего, и оставили одну, заперев дверь, разумеется. А я и не боялась, я просто была в ужасе. И от того, что Аашалла подбирается все ближе, и от осознания, чем является это место. Это же тюрьма! Настоящая тюрьма для магически одаренных преступников. А изоляцией ее называют только потому, что здесь камеры полностью изолированы от любой магии. Хотя нет, не от любой, Тэран может приходить ко мне, пользуясь способностями морфов. Но наверняка здесь есть места, изолированные даже от такой магии. И крики, жуткие крики боли и страдания, которые мне довелось услышать, — это результат попыток сопротивляться блокировке магии или же закономерная реакция на пытки? Куда же ты меня притащил, Тэран? И как долго мне еще предстоит пробыть здесь?

Время тянулось как патока, минуты медленно превращались в часы, а я все больше и больше нервничала и металась по комнате, как зверь в клетке. Я понимала, что магистру сейчас не до меня: раз демоница начала активные поиски, то он сейчас неотступно следит за ней. А возможно, и она за ним присматривает, поэтому его визиты в изоляцию могут быть чреваты. Но эмоции не желали слушать голос разума. Тэран соблазнил меня. Да, я позволила ему это сделать, но, учитывая его опыт и полное отсутствие одного у меня, это было бесчестно. А тут еще и Аашалла заявила, что тоже не добавляло спокойствия. А он все не приходит и не приходит!

Подошло время ужина, задвижка на двери отодвинулась в тот момент, когда я, делая очередной круг по комнате, находилась как раз рядом с ней. И я услышала...

Бросилась к двери, схватилась рукой за край окошка, не позволяя закрыть его, случайно опрокинула протянутый мне поднос с едой, но совершенно не обратила на это внимания, вслушиваясь в разносящиеся по коридору крики.

— Нет! Не надо! Я не хочу! Нет! Умоляю, не делайте этого! — душераздирающе, громко и иступленно кричала... Элиша.

Это был именно ее голос, я сразу узнала его.

— Что вы делаете с моей подругой?! — выкрикнула я, схватив за руку молодого мужчину, который принес ужин.

Он попытался выдернуть руку и вскрикнул от боли, так сильно я сжала его запястье. А я вдруг почувствовала, что не вся моя магия заблокирована, какая-то ее часть, незнакомая мне, плохо ощущаемая и неуправляемая, была со мной.

— Отведите меня к ней! — потребовала я, сильнее сжимая запястье мужчины.

Он что-то закричал, перекрывая крики Элиши, еще раз дернул руку и ударил по двери. И меня затопило болью, пальцы мгновенно разжались, изо рта вырвался сдавленный хрип, постепенно переходящий в крик, а тело безвольно сползло на пол. Вот теперь я поняла тех, чьи крики слышала ранее, — меня буквально выворачивало наизнанку, все суставы, мышцы, кости будто каленым железом жгло. Это было невыносимо. Испытывая такую боль, невозможно было сдерживать иступленный крик.

— Ты что творишь? — будто сквозь толщу воды услышала я возмущенный вопрос.

— Она напала на меня, мне пришлось активировать защиту, — пролепетал в ответ тот, кого я схватила за руку.

— Идиот, это личная протекция командующего. Она не пленница, а подзащитная, — грозно проговорили в ответ, отпирая дверь.

Когда ее распахнули, я вывалилась в коридор, потому что до этого сидела на полу, привалившись к двери плечом.

— Ты осознаешь, что магистр-командующий сделает с нами, когда узнает об этом? — шипел мой заступник (кстати, тот самый, кто прятал меня от демоницы), помогая мне подняться на ноги.

— Я ничего ему не скажу, если вы отведете меня к Элише, — прохрипела я, с трудом удерживаясь на подгибающихся ногах.

— Даяна, я обязан доложить магистру о случившемся, — придерживая меня за локоть, скривился мужчина.

— Да бросьте, мы оба сглупили, — вяло махнула я плохо слушающейся рукой. — Я схватила его за запястье, услышав крик подруги и вполне обоснованно обеспокоившись ее судьбой, он, — кивнула на бледного парня, — видимо, испугался и растерялся, вот и... активировал эту вашу защиту. Зачем лишний раз беспокоить Тэрана? — подчеркнуто назвала я Кранта по имени. — Лучше выполните мою просьбу. Забудем об этом... маленьком недоразумении.

— Я бы с радостью, но девушка, о которой идет речь, сейчас опасна для окружающих. У нее срыв, и до тех пор, пока мы не опустошим ее резерв, она смертоносна для всех, находящихся рядом с ней, — вымученно улыбаясь, ответил мужчина.

— Но могу я хотя бы поговорить с ней? — не желала сдаваться я.

Тревога за Элишу все нарастала, потому что я больше не слышала ее криков. Что же они с ней сделали? А силы стремительно возвращались ко мне, в коридоре блокировка магии не действовала, и я все отчетливее ощущала нарастающий жар в груди.

— Поговорить... В принципе, это можно, — задумчиво произнес мужчина.

— А... можно сначала и мне устроить ту же процедуру, которой вы собираетесь подвергнуть ее? — спросила, смущенно опустив взгляд. — У меня, знаете ли, тоже есть небольшие проблемы с контролем, а сейчас я слишком взволнована, чтобы...

Мужчина задумался на мгновение и неожиданно радостно улыбнулся.

— Так если вам тоже нужно сбросить излишки, то мы можем вас вместе в опустошитель поместить. Заодно и пообщаетесь, — обрадовался он.

— Ну, тогда поторопимся, — прижав руку к груди, в которой уже бушевало неистовое пламя, попросила я.

Идя за почти бегущим мужчиной, я понимала, что все его действия продиктованы желанием загладить вину за произошедшее, но все равно была благодарна за помощь. Ведь он мог вернуть меня в камеру, доложить о случившемся Тэрану и благополучно свалить всю вину на того паренька, который активировал защиту. Но он решил пойти мне навстречу. Быть может, пожалел бедолагу, подвергшего меня болезненной процедуре, или просто понял, что я действительно переживаю за подругу и не успокоюсь, пока не увижусь с ней. Не важно, что им руководило, важно, что он решился выполнить мою просьбу, даже рискуя быть наказанным в случае, если Тэран об этом узнает.

Серый безликий коридор петлял и, казалось, старался запутать. Удивительно, что мне удалось расслышать крик Элиши на таком расстоянии. Мелькнула мысль, что я услышала ее только потому, что часть магии оставалась со мной, скрытая даже от меня самой.

Но вот мы остановились у одной из дверей, рядом с которой обнаружилось широкое смотровое окно, прямо как в институтской лаборатории, где Эйшаш проверял границы нашей силы.

Я метнулась к окну и прикрыла рот ладонью, чтобы не вскрикнуть от увиденного. Элиша лежала на полу посреди комнаты и выгибалась от боли, рот ее был открыт, но крика я больше не слышала.

— Здесь звукоизоляция, — пояснил мой сопровождающий. — Она сейчас борется, магия затуманила разум, и она сопротивляется, поэтому заходить туда опасно. Вы можете немного потерпеть или вас поместить в соседнюю комнату, чтобы сбросить излишки?

— Я контролирую себя, — проговорила шепотом, сама удивившись тому, что действительно взяла под контроль свою магию.

И случилось это как-то незаметно, пока бежала. Удивительно, но я полностью владела своей магией, чувствовала каждое ее движение, руководила ею, управляла без особого труда, будто умела делать это всегда. Но это я обдумаю позже, сейчас важнее всего Элиша.

Она особенно сильно выгнулась, взмахнула руками и замерла, расслабленно раскинувшись на полу.

— Все, теперь можете войти, но там вы почувствуете слабость, вытяжка влияет и на физическое состояние, — указал мне на дверь мужчина.

— Ничего страшного, — улыбнулась я и шагнула к двери.

Когда вошла, то сначала ничего не почувствовала, комната казалась абсолютно обычной. Из любопытства попробовала открыть дверь — изнутри она не открывалась. Так я и думала.

Подруга лежала посреди комнаты, раскинув руки и не шевелясь, глаза ее были закрыты.

— Элиша, — тихо позвала я.

Она вздрогнула и открыла глаза, но смотрела при этом на потолок. Ему и сказала:

— Мне просто кажется, мне это кажется.

— Элиша! — позвала я громче. — Как ты?

— Тебя здесь нет. Мне все это кажется, — иступленно зашептала она.

— Элиша! — выкрикнула я, сделав к ней шаг.

Она перевела удивленный взгляд на меня и как-то растерянно спросила:

— Ты?

— Да, я здесь, — бросилась я к ней, упала рядом на колени и схватила за руку. — Как ты?

— Тебе нельзя здесь... Это опасно, уходи... — забеспокоилась она.

— Нет-нет, все хорошо, — заверила я ее, начиная чувствовать легкое головокружение, но стойко борясь с ним. — Я сама попросила пустить меня к тебе.

— Значит, ты все-таки с магистром, — слабо улыбнулась Элиша. — Иначе тебя сюда точно не пустили бы. Я вас сильно напугала, да?

— Да я тут, можно сказать, в соседней камере сижу уже четвертый день, — улыбнулась я, помогая ей сесть.

— Как? Ты же на занятия ходишь, и сегодня... — удивилась подруга.

— Долгая история, — отмахнулась я, гадая, что же такое случилось сегодня, из-за чего Элишу отправили в изоляцию, да еще и не просто в камеру, блокирующую магию, а в этот... Как там его называли? Опустошитель, кажется.

Элиша пристально посмотрела на меня и, резко подавшись вперед, заключила в крепкие объятия.

— Ты не представляешь, как я рада тебя видеть... здесь, — прошептала она. А потом затараторила: — Ты не подумай, я никому такого не пожелала бы, но как же хорошо быть здесь не одной. Когда я в этой комнате, так сложно отвлечься от мыслей о них, так тяжело избавиться от вины...

Я погладила ее по спине и прошептала на ухо:

— Ты не одна, я с тобой. Расскажи, если хочешь. Или давай просто поболтаем, я так давно ни с кем вот так просто не разговаривала.

— Какая-то ты странная и говоришь странные вещи, — чуть отстранившись, с подозрением уставилась на меня Элиша.

Я только плечами пожала.

— И не боишься меня совсем, — продолжила она, чуть отползая.

— А я должна тебя бояться? — удивилась я.

Да что же она натворила?!

— После сегодняшнего меня даже преподаватели бояться будут, — убитым голосом прошептала она, отползая к стене и приваливаясь к ней спиной.

Я ползать не стала, встала и, чуть пошатываясь, подошла и опустилась рядом, скопировав ее позу.

Элиша молчала, прикрыв глаза и полностью расслабившись. Я тоже немного помолчала, но любопытство взяло верх над деликатностью.

— Я не могу всего объяснить тебе, но... — начала я, с трудом подбирая слова. — Может, ты расскажешь, что случилось, потому что сама я... ничего не поняла.

— Хм, да ты же первая вскочила и заголосила, чтобы все покинули аудиторию, — не открывая глаз, произнесла она.

Я закусила губу, силясь придумать достоверное оправдание своему неведению, но, как назло, ничего достойного не придумывалось. На брошенный искоса взгляд из-под полуопущенных ресниц лишь беспомощно пожала плечами.

— Это была не ты, да? — вдруг спросила Элиша.

В ее голосе не было ни удивления, ни любопытства, ни возмущения. Да и вопросительные интонации почти отсутствовали, она, скорее, констатировала факт, чем спрашивала, но давала

мне шанс опровергнуть ее выводы. А мне так надоело все скрывать, лгать и прятаться! Просто устала и истосковалась за эти дни по нормальному человеческому общению.

— Скажем так, не совсем, — прошептала осторожно.

— Ясно, — коротко ответила Элиша.

Всего одно слово, лишённое каких-либо эмоций. Она просто приняла мой ответ, не требуя подробностей и разъяснений. Будь на ее месте та же Мия, она завалила бы меня вопросами и обвинениями.

Растерявшись от такого безразличия, я отчего-то начала оправдываться.

— Все сложно, понимаешь, я бы объяснила, но... сложно, в общем, — лепетала я, теребя край свободной серой сорочки.

— Да все нормально, я понимаю, — вяло отмахнулась подруга. — С нами и не может быть просто, мы же не простые подопытные, а эксклюзивные. Ненавижу это слово, — передернула она плечами.

— Как же я тебя понимаю, — протянула я, грустно улыбаясь.

— Нет, не понимаешь, — горько усмехнулась Элиша. — Ты сколько здесь провела?

— Четыре дня, — чуть замешкавшись, ответила я.

— А я жила в этом месте несколько лет с того дня, когда погибла вся моя семья... по моей вине.

Она сказала это таким будничным тоном, что можно было подумать — ей плевать на родных.

Но за каждым словом я ощутила столько горя, боли и страдания, что на глаза невольно навернулись слезы.

— Не нужно меня жалеть, — продолжила Элиша. — Я уже смирилась, приняла свою вину и свыклась с ней, как свыкается покалеченная собака с отсутствием лапы. Иногда, в особо темные ночи, они приходят ко мне во снах. Это происходит все реже, но когда такое случается, как было прошлой ночью, я могу потерять контроль. И тогда... гибнут люди.

— Кто-то погиб? — встрепелась я.

Отчего-то сердце сжалось в тревожном ожидании ответа. Тэран сегодня так и не пришел ко мне даже после визита демоницы. А Элиша не спешила отвечать. Она все молчала и молчала, а у меня пальцы похолодели и мелко задрожали, в голове был полный сумбур, а эмоции... В общем, я уже была близка к истерике, ничем иным мои дальнейшие действия не объяснить.

— Что ты сделала, отвечай?! — прикрикнула я, схватив ее за плечи и встряхнув.

От встряски Элиша приложила голову о стену, зашипела от боли, отпихнула меня и, удивленно округлив глаза, спросила:

— Да что с тобой?

— Сама не знаю, — простонала я, вновь прислонившись спиной к стене. — Просто скажи, что он не пострадал, пожалуйста.

— Кто? Сань, что ли? — не поняла девушка.

— Да при чем здесь Сан?! Я про... Постой, а Сан пострадал? — опять схватила я ее за плечи.

— Только не трясись больше! И так голова кружится, — взмолилась Элиша.

— Извини, — пробормотала я, но отступить не собиралась. — Так кто пострадал?

— Да откуда я знаю?! — нервно выкрикнула подруга. — Когда все началось, ты подняла переполох, все поспешили из аудитории, а потом прибежали Эйшаш и куратор, меня вырубili и приволокли сюда. Может, и пострадал кто, мне, знаешь ли, не до того было, я в этот момент была полностью под властью своей магии и захлебывалась энергией вперемешку с воздухом.

— Это как? — не поняла я.

— А ты не знаешь? — удивилась она.

— Да можешь ты объяснить нормально? — всплеснула я руками, немного успокоившись (если Тэран с Эйшашем смогли обезвредить Элишу, то он не должен был пострадать). — Все про твою магию знают, одна я до сих пор в неведении.

— А ты спешишь всех посвящать в подробности своей эксклюзивности? — хмыкнула подруга. — Мы все, знаешь ли, тоже голову ломаем — как так, не было у тебя никаких особых магических способностей, а потом раз — и появились.

Я засопела и отвернулась. Она, конечно, права, но сейчас же не обо мне речь!

— С моей магией все просто — я убийца, — прошептала Элиша. — Нет, я не родилась такой.

Все началось после того, как я упала в пруд вместе со своим щенком. Я выбралась, Лорд нет.

— Лорд? — переспросила я.

— Кличка щенка, — коротко пояснила она. — Он утонул, вернее, это я, будучи неуклюжей девочкой, поскользнулась, не удержалась на берегу и утопила его. Сама, правда, тоже едва выжила. Но суть не в этом. Я убила Лорда, и с этого дня для меня все изменилось — во мне проснулся эксклюзивный дар. Сначала родители думали, что всему виной — психологическая травма, и возили меня по врачам. Даже к сестрам Всемогущей Силы обращались. Никто не мог помочь, а моя сила становилась все сильнее и неуправляемее. Когда один известный целитель едва не задохнулся, пытаясь просканировать мою ауру, родители поняли, что дело не в болезни. Я просто другая, неправильная, опасная. Они начали меня бояться. Знаешь, каково это — смотреть на маму и видеть в ее глазах ужас? Наверное, именно в тот момент, когда осознала, что родители больше не любят меня, а боятся, я и сломалась. Меня переселили в самую дальнюю комнату, со мной никто не общался. Я неделями не видела младшего брата. И в какой-то момент я сорвалась, отпустила свою силу, не удержала...

Элиша замолчала, а я не решилась спросить, что было дальше. Она продолжила сама:

— Моя магия подобна урагану, торнадо, стремительно набирающему силу и постоянно увеличивающемуся. Она вытягивает из окружающего пространства всю магию и весь воздух и обрушивает их на меня, заставляя захлебываться как в воде. А все, кто находится рядом, просто умирают, лишившись возможности дышать. Сложно выжить, когда вокруг тебя исчезает весь воздух, правда? Так я убила свою семью, они задохнулись, одновременно лишившись всех магических сил.

— Мне жаль, — прошептала я, положив руку поверх ее сложенных на коленях ладоней.

— Не стоит, — помотала головой Элиша. — Я заслужила все, что сейчас со мной происходит.

— Ты не права, — с жаром произнесла я, сжав ее руки. — Ты была маленькой испуганной девочкой, а твои, родные вместо того чтобы поддержать тебя и помочь научиться контролировать новые силы, отвернулись. В том, что случилось, нет твоей вины.

— На протяжении многих лет местные целители твердили мне то же самое, — усмехнулась Элиша. — Вот только и они меня тоже боятся. Единственным, в чьем взгляде я никогда не видела страха, был магистр Крант. И когда он пришел и пообещал, что моя жизнь изменится к лучшему, мне нужно только немного потерпеть и постараться, я поверила ему. Ты не знала? Этот нелепый проект эксклюзивной магии начался с меня. Магистр Крант пожалел меня тогда, когда маленькую, запуганную убийцу семьи привезли сюда. Он отказался от уговоров местных целителей осушить мою магию. И пообещал, что найдет выход, придумает способ... Придумал. Теперь убивать меня нет нужды, гораздо выгоднее превратить в идеального убийцу.

— М-да, — только и смогла произнести я в ответ.

И кто здесь прав, а кто виноват? Конечно, Тэран спас Элишу, но разве это жизнь — быть смертоносным оружием на службе империи? А ведь эта участь ждет всех нас, эксклюзивных студентов. Хотя мне это уже не грозит, как заявил сам магистр Крант. Но как же остальные? Разве заслужили они подобную судьбу? Что станет с той же Мией, если ее заставят убивать? Это сломает ее, навсегда изменит и лишит чего-то очень важного, необходимого, того, что принято называть душой. А значит, все мои одноклассники рано или поздно превратятся в живых мертвецов, в бездушное орудие империи. Смогу ли я спокойно жить, зная, что мне удалось избежать этой участи, а им — нет? Не смогу! И не буду! Теперь я знаю, к чему стремиться! Раньше единственной моей целью было скрыть природу своей магии, сейчас же я нашла другую, более благородную, но и более трудную. А трудности, как известно, закаляют. Так что будем закаляться и слегка пользоваться преимуществами. И пусть кто-то сочтет это бесчестным, плевать. Это именно тот случай, когда цель оправдывает средства!

— И долго тебе здесь сидеть? — спросила у подруги.

— Обычно хватает десяти минут, — пожалала она плечами.

— Так десять минут уже давно истекли, — заявила я, встав и потянув ее за собой. — Приглашаю тебя к себе в гости.

— Ты шутишь? — округлила она глаза.

— Нисколько, — бодро ответила я. — Эй вы, там, за окном, открывайте!

И помахала рукой, уставившись в матовое непрозрачное окно.

Дверь открыли практически сразу же, мы даже дойти до нее не успели.

— Даяна, извините, но это... — начал было мой знакомый незнакомец, но я перебила его, категоричным тоном заявив:

— Беру всю ответственность на себя, с Тэраном переговорю сама. И да, подслушивать нехорошо.

Мужчина смутился на мгновение, но тут же взял себя в руки и попытался настоять:

— Мисс, вы, должно быть, не осознаете, где находитесь, — сурово начал он.

— Это вы не осознаете, — опять перебила я. — Или Элиша идет со мной, или я магистру Кранту такого про вас расскажу, что вам даже должности Хунара не видать будет. А уж меня-то он точно послушает, невест вообще принято слушать, а то могут передумать женами становиться.

Да, я шла ва-банк и сама удивлялась своей наглости, но оставлять Элишу одну не желала, да и самой не хотелось оставаться в одиночестве. И пусть никто мне не делал предложения, да и подтвердить свой статус невесты Тэрана мне было нечем, меня послушали. О последствиях такой наглости я просто старалась не думать, оправдывая себя тем, что он меня обманул и соблазнил. В крайнем случае я всегда могу сделать вид, что ошиблась, наивно предположив, что после всего произошедшего между нами он автоматически стал моим женихом. А учитывая нашу связь, которую мы разрывать не намерены, это, в сущности, так и есть.

Споткнулась и чуть не упала от осознания. До меня только сейчас дошло, что я, скорее всего, стану леди Крант! И почему раньше я не задумывалась о будущем? А ведь это было очевидно!

— Элиша, а у тебя здесь есть своя комната? — спросила, остановившись.

— Д-да, — немного растерянно ответила она.

— А идем к тебе! — преувеличенно радостно заявила я, будто мы сейчас шли не по коридорам магической тюрьмы, а прогуливались по какому-нибудь парку.

От нахлынувших эмоций я напрочь позабыла о том, что Тэран без труда найдет меня где угодно, даже в чужой камере. Да ему даже подчиненных спрашивать не придется! Он меня везде чувствует.

— Мисс, не думаю... — начал наш сопровождающий.

— Да ладно, сама уже поняла, что сморозила глупость, — отмахнулась я. — Ведите уже, куда вели. Только можно нам принести чего-нибудь поесть, а то я сегодня со всеми этими визитами канцлера так и не пообедала. Элиша, ты ужинать будешь?

— Даяна, а ты кто? — вместо ответа ошарашенно спросила подруга.

— Да чтоб я знала! — ответила я искренне.

Вечер и начало ночи прошли спокойно, нам с Элишей принесли ужин, и не такой, каким меня здесь потчевали все эти дни. Нет, меня и раньше голодом не морили, но пирожных и свежих фруктов на десерт не давали.

Мы благополучно все съели, а тот самый парнишка, который подверг меня действию защиты, вошел в комнату, предварительно постучавшись, и сам убрал все со стола. Когда он ушел, Элиша пристально посмотрела на меня и заявила:

— Я умру от любопытства, но можешь не рассказывать.

— Да было бы что рассказывать, — вяло улыбнулась я. — Я и сама не знаю, к чему приведет такая наглость.

— Но ты же не просто так тут всеми крутишь, — хмыкнула подруга.

— Боюсь даже представить, что мне за это будет, — кисло пробурчала я.

— Учитывая то, что тебя слушаются, ничего, — улыбнулась она.

— Ну да, это они сейчас меня слушаются, а что будет, когда Тэран вернется и объяснит им, как они не правы, — прошептала я, опустив голову.

— Ну, раз ты называешь его по имени, не так уж они и не правы, — рассмеялась Элиша.

— Только на это и надежда, — призналась я.

— Так у вас все серьезно? — с блеском наконец-то проснувшегося интереса в глазах спросила она.

— У нас все сложно, — честно призналась я.

— Я уже говорила, у таких, как мы, просто не бывает, — хмыкнула подруга. — Но я видела твой взгляд, когда ты требовала от меня ответа, кто пострадал. И ты переживала именно за магистра. Я права?

— Может быть, — уклончиво ответила я.

— Да ты с ума от тревоги за него сходила! — заявила она.

— Я и сама себя уже не понимаю, — прошептала я, опустив взгляд.

— А я тебе завидую, — выдохнула подруга. — Он хороший, добрый, не верь тому, что про него говорят. Я за годы в изоляции много чего слышала и про его проклятие — тоже. Так вот, не мог бы бездушный маг так заботиться о своих подчиненных... и даже обо мне. Он совсем не бездушный, он просто... замороженный какой-то. Может, тебе удастся растопить его сердце. Эх, Элиша, знала бы ты, насколько права! Я и растопила его сердце, вернее, взорвала его в прямом смысле этого слова, вот и расхлебываю теперь.

Мы еще немного поговорили, Элиша рассказала мне о том, как сорвалась на лекции Ангелины Азаэровны, среагировав на безобидную, казалось бы, информацию о том, что в большинстве случаев необычные магические способности появляются у тех, чьи родители являются полярно противоположными магами. Ее родители как раз и были такими: отец — огненный маг, мать — маг воды. Получается, что родные отвернулись от нее из-за того, что в ней не ужились два их противоположных дара, но разве виновата сама Элиша в том, что унаследовала оба? Это настолько потрясло девушку, что она утратила хрупкое равновесие, которого так долго добивалась. И теперь ее участие в эксперименте под вопросом, но она надеялась на понимание и помощь магистра Кранта. Я конечно же заверила подругу, что Тэран все поймет и не откажется помогать ей и дальше.

Мы повздыхали над своей нелегкой долей, поделились друг с другом впечатлениями о преподавателях и так и уснули, сидя на кровати и привалившись плечом друг к другу. Разбудило меня легкое касание, кто-то провел пальцами по щеке. Я сначала недовольно качнула головой, замычала и попыталась отмахнуться, но от движения завалилась набок и окончательно проснулась.

Тэран стоял рядом с кроватью и, не скрывая недовольства, смотрел на Элишу.

— Она моя подруга, — воинственно прошептала я, растирая лицо.

— Допустим, — кивнул магистр. — Но что она делает здесь?

— Я привела, — заявила, приготовившись к сражению.

— Хм, пахнет революцией в Тарнаре, — задумчиво произнес Тэран.

— Где? — не поняла я.

— Тарнар — так называется этот замок, — пояснил он. — И, чтобы ты знала, уже двадцать лет никто здесь ничего не делает без моего приказа.

— Двадцать лет — долгий срок, пора бы уже что-то изменить, — глубокомысленно заявила я.

— Я смотрю, ты активно занялась реорганизацией, — хмыкнул он.

— Ты против? — поинтересовалась я, приподняв бровь.

— Нет, и это удивляет даже меня самого, не говоря уже об остальных, — улыбнулся Тэран.

— Ну вот и замечательно, — тоже улыбнулась я, осторожно, чтобы не потревожить Элишу, поднимаясь с кровати. — А теперь рассказывай, что там с демоницей.

— Не здесь, — прошептал Тэран, кивнув на начавшую ворочаться во сне девушку и протянув мне руку.

— И куда? — спросила я шепотом.

— Все туда же, — заявили мне, увлекая в стену.

Из стены мы вышли в закатных сумерках долины морфов. Здесь было прохладно, моросил мелкий противный дождик, а небо заволокли черные предгрозовые тучи. Тэран, оценив погоду, повел меня не к уже облюбованному месту у ручья, а к развалинам, где можно было укрыться от дождя.

— Рассказывай, — нетерпеливо попросила я, с трудом пробираясь за ним по обломкам камней. Магистр сначала довел меня до более-менее ровного участка, где над нами нависал обломок крыши, защищая от дождя, и только потом заговорил:

— Как тебе известно, она начала активные поиски, но не нашла тебя ни здесь, ни в институте. Сразу хочу успокоить, твоего дедушку она тоже попыталась проверить, но на него распространяется имперская защита как на сотрудника особо важного объекта. До него ей не добраться, — говорил Тэран собранно и отстраненно, словно отчитывался. — Не найдя тебя доступными способами, Аша все же выдвинула официальное обвинение. Ты, а вернее твой двойник, задержана. Завтра состоится проверка энергетического слепа магического следа. И двойник пройдет проверку, как ты понимаешь. По результатам я выдвину ответное обвинение, уличу Ашу в намерении скомпрометировать Имперскую службу безопасности, что должно помочь сократить срок переговоров. У Аши просто не останется иного выбора, кроме как принять все наши условия.

— То есть, если ее претензии не оправдаются, это пойдет на пользу империи? — уточнила я.

— Да, именно так, — усмехнулся Тэран. — Только не «если», а «когда».

— Ты планировал это с самого начала! — выдохнула я.

А ведь действительно, он сам подтолкнул меня к выбору варианта с двойником, прозрачно намекнув, что мнимая смерть причинит боль дедушке. Под видом заботы о моих чувствах помог принять нужное ему решение!

— Скажем так, я воспользовался возможностью, — не стал отрицать он.

— Как же я ненавижу твою политику! — воскликнула я, обиженно глядя на него исподлобья.

— Это не моя политика, это просто политика, — пожал он плечами.

— Значит, скоро я смогу вернуться к учебе? — спросила я, сложив руки на груди.

Решила не развивать эту тему, а то точно поругаемся, и тогда я отвлекусь от более важного.

— Я же сказал, что на факультете эксклюзивной магии ты больше учиться не будешь, — недовольно ответил магистр.

— Ошибаешься, буду! — заявила я. — Я завершу обучение вместе с остальными эксклюзивами.

А если ты не хочешь, чтобы я превратилась в убийцу на службе империи, то тебе стоит пересмотреть всю программу нашего факультета.

— И как это понимать? — Теперь уже он сложил руки на груди.

— А как хочешь, так и понимай! Но я не позволю превратить моих друзей в монстров, убивающих по вашему желанию, — заявила, враждебно уставившись на Кранта.

— А давай мы это позже обсудим, — шагнул он ко мне.

— Вот уж нет, — отступила я назад.

На меня тут же посыпались мелкие холодные капли дождя, потому что, отступая, я вышла из-под обломка крыши, но возвращаться не собиралась.

— Простудишься же, — покачал головой Тэран.

— Это несмертельно, в отличие от превращения моих друзей в убийц! — топнула я ногой.

Что случилось дальше, я не сразу поняла, Тэран вдруг превратился в смазанную тень и мгновенно оказался рядом со мной, а потом так же быстро привлек к себе и утонул в ближайшую стену, пройдя через которую, мы очутились в его спальне. В разгромленной, черной от копоти и гари спальне, где из мебели была только кровать, новая, смотрящаяся чужеродно в окружении полной разрухи.

— И как это понимать? — повторила я сказанное им же пару минут назад.

— Я и не жду от тебя понимания, — прошептал он, склоняясь надо мной. — Мне нужно нечто другое.

«Ничего у нас не получится, пока мы не достигнем понимания, которого он от меня и не ждет», — подумала я, отвечая на поцелуй вопреки своим собственным установкам. Да, я хотела возразить, изо всех сил сопротивлялась, но можно сопротивляться кому-то, а сопротивляться самой себе бесполезно...

Утро началось с ворчания и ругани. Ворчал Тэран, ругалась я. И все это происходило в ванной под шум душа и плеск воды. Мы впервые ругались как пара, для меня это было хоть и в новинку, но я не сдавала позиции. Я высказала ему все, начиная от претензий по поводу соблазнения и заканчивая страшной участью, которую он уготовил для моих друзей! Ответом мне было приглушенное ворчание на тему того, что у меня слишком развито чувство ответственности и полностью отсутствуют даже зачатки романтики. При чем здесь романтика, я так и не поняла. А потом Тэрана вызвали в канцелярию и он вернул меня в изоляцию, мокрую, всю в пене, так и перенес прямо из своей ванной в душевую моей камеры. В общем, расстались мы обиженные и рассорившиеся. Но это несколько не испортило мое настроение, а все потому, что он так и не сказал категоричное «нет». А это значит, что у меня есть шанс помочь друзьям! «И не надейся, — прислал он ворчливую мысль, когда я выходила из душевой. Отвечать не стала, только улыбнулась. — И поумерь свой пыл в отношении изменения порядков в Тарнаре», — получила я еще одно мысленное послание.

Вот же! Все-таки обиделся, что я в его песочнице свои порядки навожу. И пусть обижается, я все равно Элишу в обиду не дам. Раз уж между нами все решено, то пусть учится прислушиваться к моему мнению, иначе ничего хорошего у нас не получится.

«А между нами уже все решено?» — прилетел провокационный вопрос, едва я подумала об этом.

«Я не настаиваю, — послала ответную мысль, вложив в нее как можно больше недовольства и раздражения. — И хватит вторгаться в мое сознание!» — добавила, нервно хлопнув дверью душой.

«Так закройся, теперь тебе это под силу», — ответил Тэран.

А вот это уже интересно... Кажется, он говорил, что после физического контакта я получу больше возможностей и умений. Но поразмыслить над этим мне не удалось.

Оказывается, Элиша все еще была в моей комнате. И я разбудила ее, громко хлопнув дверью.

— Даяна? — сонно спросила она. — Ты уже встала?

— Да вот, в душ ходила, — ответила я и добавила осторожно: — А ты всю ночь так и проспала, не просыпаясь?

— После обнуления резерва слабость держится несколько часов и в сон сильно клонит, — ответила подруга. — Я еще вчера заметила, что ты гораздо бодрее меня, а сегодня... Слишком быстро ты восстановилась.

Еще бы, я же от Тэрана подпитываюсь, сама того не замечая. Хотя, учитывая новый статус наших отношений, уже должна бы это контролировать.

— Я же меньше тебя в той камере провела, вот и восстановилась быстрее, — ответила с легкомысленной улыбкой.

Уж не знаю почему, но посвящать Элишу во все подробности наших с магистром отношений я не хотела. И дело вовсе не в том, что я не доверяла ей. Мне было в какой-то степени стыдно признавать, что причина интереса Тэрана ко мне — в навязанной нам обоим связи. А еще, кажется, я опасалась, что это знание может привести к тому, что кто-нибудь захочет навредить Кранту, причинив вред мне. Может, это и неразумно, но он не последний маг в империи, и врагов у него наверняка немало, как и поклонниц, которым может не понравиться тот факт, что магистр с кем-то прочно связан. В общем, как ни крути — одни минусы...

— Что-то ты совсем загрустила, — приобняла меня за плечи Элиша. — Не переживай, о тебе есть кому позаботиться.

Я отметила, что теперь она не сторонится прикосновений, как раньше, но комментировать не стала. Постаралась выдавить искреннюю улыбку и бодро поинтересовалась:

— А нас сегодня кормить будут?

— Ой, точно. Уже подходит время завтрака и мне пора возвращаться в свою камеру, — забеспокоилась подруга.

— Нет уж! Я тебя никуда не пушу, — заявила я. — Будем соседками по камере, ты не против?

— Ты уверена? — растерянно спросила Элиша, с опаской покосившись на дверь. — Не думаю, что нам позволят...

— Пусть только попробуют не позволить, — воинственно произнесла я и направилась к двери. Я понимала, что перегибаю палку и Тэран может пресечь мое своеволие в любой момент, но надеялась на его занятость и страх перед ним подчиненных. Еще вчера они показали свою слабость, пойдя у меня на поводу, так кто виноват? К тому же мы с Элишей не какие-нибудь преступницы, мы здесь по иной причине, значит, и отношение к нам должно быть более мягким. А судя по поведению местного персонала, у них не принято делать различий между преступниками и иными «постояльцами» Тарнара. Я считаю это неправильным, и вполне обоснованно. Обязательно обсужу этот вопрос с магистром Крантом при следующей встрече, а пока сама займусь реорганизацией, если он уже не дал своим подчиненным особых указаний на мой счет, например, полностью игнорировать все мои просьбы.

В дверь я колотила долго, минуты две точно. И только когда я уже отчаялась дозваться хоть кого-то, окошко приоткрылось, и какой-то незнакомый мужчина поинтересовался:

— Чего шумим? Мне успокоитель активировать?

— Только не это, — шепотом простонала Элиша.

Я сразу сообразила, что «успокоитель» — это выворачивающая суставы боль, которая действительно может «успокоить» кого угодно. Но отступать была не намерена, а потому вежливо, чтобы не спровоцировать охранника, попросила:

— Могу я увидеть кого-нибудь из вашего начальства? Например, того мужчину, который вчера здесь был, светловолосый такой, с родинкой на подбородке.

Не уверена, что у вчерашнего незнакомца на подбородке была родинка, а не, скажем, бородавка какая-нибудь. Но меня поняли.

— А, так это вы, — протянул охранник. — Комендант Айлор сейчас занят, так что прекратите шуметь и ждите. Я передам ему, что вы просили аудиенцию.

И захлопнул дверцу перед моим носом.

Даже так, аудиенцию, да еще и комендант. Кто бы мог подумать, что вчера со мной возился не кто иной, как сам управляющий этим сомнительным заведением. Надо будет предложить ему парочку нововведений. Без Тэрана их, я так понимаю, не примут, но если меня поддержит сам комендант, то, думаю, толку будет больше. А пока подождем, хотя... Еще раз постучала в окошечко.

— Ну что еще? — тут же отодвинули задвижку.

— Нас тут двое, и мы еще не завтракали, — намекнула я.

— Я тоже, — рявкнул охранник. — Из-за тебя меня выдернули на смену посреди ночи, — добавил он злобно и так резко закрыл окошко, что оно чуть не разлетелось на щепки.

— Ты бы не нарывалась, — прошептала Элиша. — Это Зоран, он здесь самый злой, чуть что, сразу «успокоитель» включает.

— Зоран, говоришь, — задумчиво произнесла я. — И часто он тебе эту штуку включал?

— Ну бывало, — пожала она плечами. — Его раздражает, когда кто-то плачет, так что...

— Ясно, — прошипела я сквозь зубы. — И ты никому не жаловалась?

— Даяна, ты не понимаешь, где мы находимся, — покачала головой Элиша. — Это тюрьма для отверженных, сюда ссылают тех, на ком поставили крест. Никому нет дела до того, что происходит с нами за этими стенами.

— А как же магистр Крант?! — возмущенно воскликнула я.

Элиша улыбнулась мне, как глупому ребенку, и тихо проговорила:

— За все годы нахождения здесь я видела магистра Кранта не более десяти раз. И большая часть этих встреч была случайной. Целенаправленно ко мне он приходил всего три раза: когда меня только привезли, когда я впервые смогла взять под контроль магию и когда рассказал о проекте «Факультет эксклюзивной магии».

— Но я думала... ты же говорила, что он помогал тебе, — растерянно произнесла я.

— Он и помогал, он был единственным, кто не боялся меня и общался нормально, а не как с каким-то уродцем, — пожала она плечами.

Что же перенесла Элиша за годы содержания в этом месте, если всего три встречи и нормальное отношение воспринимает как помощь и поддержку? Это ужасно! Ужасно и неправильно! Она была ребенком, всего лишь ребенком, не знающим, как обуздать смертоносную магию. Да взяла хотя бы Берта, он тоже случайно убил, и не кого-то там, а какого-то чиновника, но его не изолировали. Даже обвинений не выдвинули, дело просто замяли. И все потому, что он из влиятельной семьи! У Элиши такого преимущества не было. И это правосудие? Это отлаженная система?

Вопросов к магистру Тэрану Кранту становилось все больше. И этого человека я считала справедливым и даже благородным?! Кажется, я поторопилась с выводами, между нами еще ничего не решено!

— У тебя сейчас такое выражение лица, будто ты собираешься кого-то убить, — с грустной улыбкой проговорила подруга. — Не стоит злиться из-за меня, Даяна. Я получила то, что заслужила. А магистр Крант дал мне шанс искупить вину. У магических преступлений нет сроков давности и ограничений по возрасту. Меня должны были осушить сразу же, но благодаря ему я все еще жива. А это о чем-то да говорит.

— Ну да, о том, что он увидел выгоду в твоих способностях, как и в ситуации со мной, — резко ответила я. — Я тоже думала, что он печется обо мне, а он просто воспользовался ситуацией, чтобы повернуть переговоры в нужное империи русло.

— Ты о чем? — не поняла Элиша.

— Не обращай внимания, — отмахнулась я. — Это я так, рассуждаю вслух.

Элиша подошла ко мне, взяла за руку и, заглянув в глаза, тихо произнесла:

— Хотя я и не понимаю, о чем ты говоришь, но мне кажется, что сейчас ты не права. Эмоции — плохой советчик.

— Как тебе это удастся? — взмахнула я руками, выдернув ладонь из ее пальцев. — Над тобой издеваются, унижают, делают больно, но ты все равно остаешься спокойной.

— А какой смысл злиться? Злость и прочие эмоции приводят к плохим последствиям, — пожала она плечами. — Тебе ли не знать, что можно сотворить в таком состоянии.

— У меня все иначе, — передернула я плечами. — Моя магия другая, и появилась она у меня по чистой случайности. Я просто оказалась не в том месте и не в то время. Не моя она, понимаешь?!

Подруга уставилась на меня, словно увидела впервые, а я поняла, что сболтнула лишнего.

— Забудь, я просто разозлилась и несу невесть что, — попыталась замять я тему.

— Хорошо, я забуду, — прошептала Элиша. — Но эти стены все помнят.

— Не поняла, — растерялась я.

— При желании комендант может восстановить все сказанное в камерах. Я не знаю, как это происходит, но они могут услышать и увидеть все, что случилось в этих стенах, — пояснила она.

— А раньше ты об этом сказать не могла?! — воскликнула я, схватившись за голову.

— Раньше ты не говорила ничего, что могло бы их заинтересовать, — виновато ответила Элиша.

— Да я здесь чего только не наговорила! — вскричала я, нервно мечась по комнате.

— Прости, я не думала... забыла, пока ты не заговорила... об этом, — виновато опустила голову Элиша.

— Извини, ты права, — постаралась успокоиться я. — Ничего страшного, разберусь.

— Прости, — еще раз прошептала подруга, отворачиваясь, чтобы скрыть навернувшиеся слезы. Я было шагнула к ней, чтобы успокоить, заверить, что ничего страшного не произошло, но тут заскрежетала и отворилась дверь.

— Комендант вас примет, — сухо проговорил все тот же неприятный охранник.

— Идем, — протянула я руку Элише.

— Только вас, по поводу второй девушки распоряжений не было, — отрезал охранник.

— А если подумать? — развернувшись к нему, спросила я. — Ну какая вам разница, одна я пойду или нет?

— Я выполняю приказы, думать мне не приказывали, — отведя взгляд, ответил он.

Судя по его поведению, ему объяснили, что я не простая пленница, но, видимо, вредность и злоба у этого типа были в крови и на уступки он не пойдет.

— Я быстро, — улыбнулась я подруге.

Элиша только кивнула в ответ, но взгляд у нее был затравленный, она боялась оставаться одна.

Мне тоже не хотелось оставлять ее, но и с комендантом переговорить было необходимо.

— Не бойся, все будет хорошо, — заверила я ее и с тяжелым сердцем покинула камеру.

Через безликих коридоров, лестница, еще коридоры, опять лестница. Охранник, казалось, специально водил меня по замку минут десять, пока наконец мы не пришли к высокой деревянной двери. Он распахнул передо мной створку и отошел в сторону. Я шагнула вперед, и дверь тут же захлопнулась. Я по инерции сделала еще пару шагов и остановилась, как вкопанная.

Это был балкон, широкий балкон, опоясывающий башню, на самом верш которой я и очутилась. Здесь было холодно, очень холодно, у меня даже облачко пара изо рта вырвалось, когда выдохнула от изумления. И одно было очевидно — это точно не кабинет коменданта! Сначала я растерялась, но потом развернулась и попыталась открыть дверь. Она конечно же оказалась заперта. Я принялась колотить в нее кулаками и даже ногами, но уже поняла — никто не откликнется. Выбор был невелик: оставаться на месте и ждать, когда меня хватятся, или искать другие пути спасения. Стоять на месте и ничего не делать в таком холоде было бы полной глупостью, потому я пошла вдоль стены по кругу. Когда оказалась возле той же самой двери, через которую сюда и вошла, поняла — другого выхода нет. И только тогда решилась подойти к краю балкона, чтобы посмотреть вниз, но ничего не увидела — вокруг стояла белесая пелена облаков. И что теперь? Как это расценивать? Это злая шутка злобного охранника Зорана или нечто большее? В любом случае сама я не смогу отсюда выбраться. Придется звать на помощь Тэрана. И пусть я сейчас на него неимоверно зла, другого выхода нет.

«Тэран, — воззвала мысленно. В ответ — тишина. Ну слышал же он меня, когда из институтского окна вылетела, а теперь наша связь должна быть еще прочнее. — Тэран, помоги!» — стуча зубами, послала мысленный сигнал.

И опять — ничего.

«Ну где же ты, когда нужен?» — завопила я, вкладывая в мысль весь страх, который начал сковывать меня не меньше холода.

И ответ пришел, какой-то невнятный, слабый, будто донесшийся сквозь бушующий ветер, и с явным оттенком раздражения.

«Еще», — вот и все, что донеслось до меня.

Что значит «еще»? Еще попросить? Воззвать ко всемогущему магистру и умолять о помощи? Пасть ниц и взывать о спасении? Он издевается?! Нет уж, больше просить не буду! Он может найти меня где угодно, и если не ответил на призыв о помощи, значит, это все его инициатива. Решил проучить меня? Показать, как я слаба и беспомощна, насколько завишу от него? Не дождется! В конце концов, у меня есть моя магия, и пусть я еще не до конца овладела ею, но одно знаю точно — она взрывная. Вот и буду взрывать. Только сначала нужно рассчитать все, чтобы меня от взрыва не сбросило с балкона.

Обдумывание плана и расчеты заняли минут пять, по истечении которых у меня уже зуб на зуб не попадал, но я была почти уверена, что при ударе по двери с выбранного мною места не должна пострадать... в теории. А с теорией, как и с практикой в том, что касается моей магии, у меня были большие проблемы. Так стоит ли из-за обид и гордости подвергать себя опасности? Однозначно нет! И я решилась переступить через свою гордость в последний раз.

«Тэран, если ты не ответишь, пожалеешь», — послала грозную мысль.

А в ответ — все то же еле слышное: «Еще».

Это просто издевательство! Не хочешь помогать, значит, без тебя справлюсь!

Встала сбоку от двери, повернулась к ней лицом и прошептала заветное:

— Энтарра кроэс, — высвобождая всю магию, которая сейчас бурлила во мне, подкрепленная возмущением и обидой.

Ладони опалили вырвавшейся энергией, хлынувшей потоком огня, который сметал все на своем пути. Но и меня эта сила тоже смела, унеся от двери. Болезненный удар спиной о перила балкона вышиб из груди весь воздух, в голове зашумело. Но даже сквозь этот шум сознание уловило взволнованное: «Даяна!»

«Вот же гад», — подумала, теряя сознание.

Мне было холодно, невероятно холодно, все тело будто сковало льдом. И даже разум, казалось, застыл, не желая мыслить. А еще почему-то сильно воняло гарью, противный запах забивался в нос, в горле першило, глаза застилала пелена слез. Но причиной слез был, скорее, не запах гари, и даже не дым. Плакала я от боли — все тело ломило, особенно сильно болели спина и голова.

Что со мной? Почему так больно и холодно? И что горит?

«Даяна!» — как ножом резанул громкий крик.

— Зачем же так орать? — простонала я, с трудом подняв руки и схватившись за голову.

«Даяна, ты должна очнуться!» — уже не так громко потребовал Крант, теперь его голос в голове звучал узнаваемо и отчетливо.

Когда нужен, он еле шепчет невнятное: «Еще», — а когда хочется тишины и покоя, кричит так, что и без того больная голова начинает гудеть, как колокол обители сестер Всемогущей Силы.

— Отстань, — прошептала одними губами.

Холод начал отступать, тело перестало дрожать, боль притупилась, и на смену ей пришла сонливость. Вот сейчас посплю немного, отдохну и станет легче.

«Даяна!» — очередной крик, вернувший совсем ушедшую было боль.

Не хочу его слышать, ничего не хочу, только спать. И холода больше нет, и даже неудобная поза и боль не мешают.

«Даяна, ты должна открыть глаза! Сейчас же!»

Да что же он привязался-то? Я устала, так устала, мне нужно поспать и совсем не хочется шевелиться.

«Студентка Эшарон, немедленно откройте глаза! — донесся до меня очередной приказ, а в ответ на мысленный стон магистр продолжил: — Да, не отстану, пока не откроешь глаза!»

Ну если он так ставит вопрос...

«А если открою — отстанешь?» — спросила, надеясь уснуть, пока он будет думать над ответом. Не успела, ответ пришел сразу же.

«А ты сначала открой».

Ну, хоть не кричит больше, и то хорошо. Но действительно же не оставит в покое, пока не выполню его прихоть. Пришлось побороть сковавшую все тело вялость и с трудом приоткрыть глаза.

«А теперь, если можешь, встань», — потребовал Крант.

«А если не могу?» — спросила, вяло удивляясь тому, что не вижу ничего, кроме слепящей белизны. Хотя какая разница, что я вижу. Главное, чтобы меня оставили в покое.

«Даяна, нет времени на препирательства! Ты должна встать или хотя бы немного отползти в сторону, — строго потребовал магистр и тут же тихо добавил: — Не вставай, спи».

— Ты бы определился уже, — прошептала, почти не шевеля отчего-то онемевшими губами.

«Сейчас же отползи в сторону, немедленно! Или я за себя не ручаюсь. И твое непослушание явно не принесет ничего хорошего твоему дедушке», — начал угрожать Тэран.

Упоминание о дедушке неприятно резануло по нервам и помогло опять распахнуть уже почти закрывшиеся глаза.

И тут опять: «Не вставай, спи, малышка».

Да он издевается, что ли? То проснись, то спи!

«Даяна, ты слышишь не только меня?» — прилетела тревожная мысль.

«Закрой глазки, малышка, поспи, все будет хорошо», — перебил тревогу умиротворяющий шепот.

«Я не шутил насчет деда, Даяна!» — так рывкнули в моей голове, что я вздрогнула и застонала от пронзившей все тело острой боли.

Прищурилась и с трудом повернула голову. Теперь я видела не только слепящую белизну, но и еще что-то... очень напоминающее резные перила. Точно! Перила, балкон... взрыв. А что было потом?

«Вот так, приходи в себя, милая. Вспоминай, — принялся увещевать Тэран. И опять шепот: — Не волнуйся, все хорошо, спи».

Думать было тяжело, мысли путались и сбивались, но одно я поняла точно — ничего хорошего сейчас происходить не может.

«Правильно, все плохо, Даяна. Все очень плохо. И если ты не послушаешься меня, будет еще хуже. Ну же, маленькая моя, хорошая, постарайся. Просто сдвинься в сторону. Я понимаю, тебе больно и страшно, но надо, тебе надо приложить всего одно усилие и освободить мне пространство для перемещения», — принялся увещевать Тэран.

И куда только делись требовательность и злость? Теперь все его мысли были наполнены нежностью, заботой и тревогой... за меня.

Ну, надо, значит, надо. Сдвинуться? А куда? Попыталась приподняться на локте, чтобы лучше осмотреться, но не смогла, тело отказывалось слушаться, оно словно и моим не было, мне с трудом удавалось его ощутить.

Медленно, очень медленно, под увещевания Тэрана, перекрывающие уже не такой умиротворяющий шепот, уговаривающий успокоиться и поспать, я повернулась на бок и застонала, уткнувшись лицом в перила.

«Все хорошо, просто развернись в другую сторону», — урезонил подступающую инстинктивную панику ласковый голос Тэрана.

«Не могу», — мысленно взывала я.

«Надо! — резко ответили мне. — Ты же хочешь помочь своим друзьям? Так борись. Борись не за себя, а за них!»

Легко бороться, когда есть силы, а когда их нет? Вернулась в прежнее положение и кое-как перевернулась на другой бок.

«Вот так, еще немного осталось», — подбодрил меня Тэран.

«Да сдохни ты уже!» — прилетел следом злобный шепот, окативший такой волной злобы, что я инстинктивно дернулась в попытке отгородиться от этого потока, и ухнула в теплые объятия чего-то влажного, забивающего горло, нос, глаза.

А в следующее мгновение все тело пронзила резкая боль от того, что кто-то схватил меня и выдернул из... снега? Да, кажется, это был именно снег. Перед тем, как утонуть в потоке боли и потерять сознание, я успела увидеть, что Тэран держит меня на руках, вокруг бескрайние снежные просторы, а сам он стоит на маленьком обломке балкона, утопающем в снегу.

Пробуждение было, мягко говоря, не из приятных. Вся кожа горела будто в огне. Глаза и горло болели так, словно в них песка насыпали. И дышать тоже оказалось больно, но эта боль терялась на фоне остальных ощущений.

— Тихо-тихо, не шевелись, я еще не закончила, — ласково произнес смутно знакомый женский голос.

Я и не шевелилась, даже дышать старалась через раз и все равно не смогла сдержать хриплый стон.

— Усыпи ее, ей слишком больно, — нервно потребовал другой голос.

— Это замедлит процесс восстановления, дорогой. Если тебе так тяжело, отгородись от ее ощущений, — посоветовала... кажется, Кассиль.

Второй голос принадлежал Тэрану. Я, скорее, почувствовала его присутствие рядом, чем узнала его.

— А лучше вообще выйди, ты отвлекаешь нашу девочку, — заявила Кассиль и, чуть помедлив, добавила: — Милая, подай мне вон ту баночку с серой мазью.

— Эту, леди Крант? — спросила... Элиша.

Ее тихий, чуть вибрирующий голос я узнала сразу.

— Да, именно ее. И придержи свою подругу, мне нужно обработать ей лицо, — ответила мама магистра Кранта.

Самого Тэрана я больше не слышала, но ощущала его присутствие где-то поблизости. Он был рядом, и когда мое лицо, горящее как в огне, начали смазывать прохладной, но жгучей мазью, он мысленно держал меня за руку, и... Может, мне показалось? Хотя нет, действительно стало легче — он забрал часть моей боли себе.

Когда мучительная процедура закончилась и мое лицо оставили в покое, Кассиль нежно провела рукой по волосам и прошептала:

— А теперь избавим тебя от боли, доченька.

И боль действительно ушла, но вместе с ней исчезло и ощущение Тэрана рядом. Это настолько напугало меня, что я широко распахнула глаза и, игнорируя онемение, охватившее все тело, начала озираться по сторонам в поисках моего... даже не знаю кого, но моего!

— Я здесь, — тут же подошел он ко мне, но прикоснуться не решился. — Мама, ослабь блокировку, — попросил он хрипло. — Я не чувствую ее.

— Вот и хорошо, незачем тебе себя мучить лишний раз, — категорично ответила Кассиль.

— Не смешно, — прошипел Тэран. — Ослабь блок.

А я задалась мыслью — нашу связь можно как-то заблокировать? Это же совершенно все меняет! Или нет?

— Ей сейчас ни к чему переживания, которые ты неосознанно транслируешь, у нее своих хватает, — упорствовала Кассиль.

— Я в состоянии контролировать себя, — начал злиться магистр.

А я смотрела на Элишу, невероятным образом тоже оказавшуюся в спальне Тэрана, где мы сейчас и находились. Подруга переводила удивленный взгляд с меня на Кранта и обратно.

— А что происходит? — спросила я шепотом, озвучив, кажется, не только свои мысли, но и ее.

— Уже можешь говорить? — удивленно возрилась на меня Кассиль.

— Я же сказал: ослабь блок, я себя контролирую, — нервно потребовал Тэран.

— И отдаешь ей свои силы, чтобы быстрее восстановилась, — недовольно покачала головой целительница.

— У меня нет проблем с восполнением резерва, — чуть повысив голос, проговорил магистр.

— Хорошо, ты прав, — сдалась Кассиль. — Но все равно тебе не следует так усердствовать.

Она пока здесь, и неизвестно, что еще взбредет ей в голову.

— Ненадолго, переговоры форсировали, как я и планировал. Уже завтра она будет вынуждена покинуть империю. Ослабь блок, — приказным тоном произнес Тэран.

— Это официальный визит закончится, но что помешает ей остаться здесь инкогнито? — возразила Кассиль.

— Этого я и жду, — усмехнулся магистр Тэран Крант.

И от этой усмешки даже его мать вздрогнула, не то что мы с Элишей. Настолько предвкушающей и... кровожадной она была, что сомнений просто не оставалось — если Аашалла (а речь, очевидно, шла о ней) вздумает сунуться к нам, не будучи защищенной дипломатической неприкосновенностью, живой ей не уйти.

С одной стороны, это пугало. Неужели Тэран пойдет на убийство женщины, пусть и демоницы?

А с другой — его стремление уничтожить Аашаллу явно продиктовано заботой обо мне. И как реагировать на это, я не знала. За какие-то пару минут, пока Тэран спорил с матерью, я

запуталась в своих мыслях и уже не могла понять, что для меня важнее: самой остаться в живых и свыкнуться с тем фактом, что он — безжалостный убийца, или не допустить жестокой расправы над женщиной, виновной лишь в том, что она любила и жаждет возмездия за предательство.

Как же сложно в такой ситуации понять, где добро, а где зло. Тяжело разделять действительность на черное и белое, когда тебя окружают сплошные полутона и оттенки.

— Хорошо, я уберу блокировку, все равно мази уже впитались и основной процесс восстановления почти завершен, — устало проговорила Кассиль.

И меня тут же затопило волной тепла, нежности и такой сильной тревоги, что я сначала задохнулась, но уже в следующее мгновение не мои эмоции притупились, дав возможность вздохнуть спокойно, немного успокоиться и расслабиться. И только тогда я смогла понять, что неплохо себя чувствую. А еще у меня накопилось столько вопросов, что язык буквально чесался озвучить их окружающим меня людям. Чем я и занялась.

— У меня тут парочка вопросов есть, — деловито проговорила я, пытаюсь сесть.

Но свои силы я явно переоценила, получилось только слегка приподняться на локтях. И хоть боли больше не было, зато накатила слабость. На помощь пришла Элиша. Она быстро подскочила ко мне, придерживала за плечи и подложила под спину пару подушек.

— Спасибо, — благодарно улыбнулась я подруге, сжав ее руку и так и не отпустив, даже когда удобно устроилась на подушках.

— Пойду распоряжусь насчет бульона, — тут же заторопилась Кассиль, явно не желая участвовать в просвещении меня на тему того, что именно приключилось.

Мы с Тараном и Элишей дружно проводили ретировавшуюся женщину взглядом и уставились друг на друга. То есть я и Элиша — на магистра, он — на меня.

— Может, мне тоже лучше уйти? — неловко поинтересовалась Элиша.

— Нет, останься, — попросила я ее, посмотрев при этом на Тэрана.

Он усмехнулся, сел рядом со мной на кровать, взял за руку и проговорил:

— Твоя подруга и так уже знает гораздо больше, чем следовало. Ты готова довериться ей полностью? Стоит учитывать не только степень доверия, но и риски, связанные с излишней осведомленностью, — добавил он, пристально взглянув на Элишу.

— Я не предам Даяну, — уверенно проговорила подруга.

— Речь не о предательстве, — покачал головой магистр. — Некоторые сведения несут определенную опасность.

— Мне ли не знать о подобной опасности, — грустно улыбнулась подруга.

— Я ей полностью доверяю, — добавила я, сильнее сжав ладонь Элиши.

— Ну что ж, хоть мне это и не нравится, но ты, Элиша, была свидетельницей событий, в которых мне только предстоит разобраться, и я склонен считать, что тебе пока безопаснее находиться здесь. А раз уж Даяна тебе доверяет, не буду препятствовать.

— Так что произошло-то? — перебила я его. — У меня в голове полная каша из мыслеобразов, которые почему-то противоречат друг другу. И я не понимаю, что со мной случилось!

— А что ты помнишь? — как-то осторожно поинтересовался Тэран.

Хм, интересный вопрос. И что я помню? Помню, как меня повели к коменданту, помню, как оказалась на балконе, разозлилась, позвала на помощь, а мне в ответ прилетело: «Еще».

Прищурившись, посмотрела на Кранта и спросила:

— Ты поиздеваться надо мной решил?

— Не спеши с выводами, подумай еще, — усмехнулся он.

— Опять у меня в голове хозяйничает? — возмутилась я.

— Так заблокируй, — пожал он плечами, но руку мою не отпустил, хоть я и попыталась ее высвободить.

Элиша на все это смотрела большими удивленными глазами, но от комментариев воздержалась, за что я была ей очень благодарна.

— Меня заперли на балконе, я попыталась вырваться, воспользовавшись своей магией, и... Что-то пошло не так? — спросила, притворившись, что больше не обижаюсь.

Тэран пристально посмотрел на меня, мотнул головой и тихо спросил:

— Ты действительно думаешь, что я мог подвергнуть тебя такой опасности?

— Да ничего я не думаю, я просто не понимаю! — вспыхнула я.

— Хорошо, — кивнул он, — я объясню.

И объяснил, так объяснил, что мне стало дурно! Оказывается, Аашалла каким-то образом прознала, что я все же прячусь в самом защищенном месте империи, в крепости Тарнар. И не преминула этим воспользоваться, причем с умом, именно в тот момент, когда у Тэрана не было возможности связаться со мной. На время проведения проверки магического слепа моего двойника он был вынужден отгородиться от нашей связи, чтобы случайный вызов не выдал нас. К тому же сама проверка проводилась в магически экранированном помещении.

Демоница попыталась связаться со мной вместо него, чтобы обнаружить и выманить из крепости. Если бы не моя обида на Кранта, у нее бы все получилось. Но я была зла на него и отказалась общаться якобы с ним, что было необходимо для установления точного местонахождения. А когда я пострадала от взрыва, устроенного мной же самой, Тэран почувствовал мою боль и покинул помещение, блокирующее магические потоки. Однако Аашалла не отказалась от идеи погубить меня и продолжала слать мне мысли, уговаривая отказаться от борьбы. Тэран же, напротив, настаивал на том, чтобы я пришла в себя. И если бы не его настойчивость, замерзнуть бы мне в вечных снегах, окружающих крепость, потому что своей выходкой со взрывом двери я не только разрушила пустую башню замка, но и улетела вместе с обломком балкона в мертвую для магии зону, окружающую Тарнар. Единственной магией, которая могла преодолеть барьер, защищающий замок, была сила морфов, но я улетела в закрытую зону с маленьким кусочком балкона, сохранившимся только благодаря защите, установленной на мне. Если бы не эта защита, тайком поставленная Тэраном, ни я, ни балкон не уцелели бы.

Однако сохранился только тот участок балкона, на котором я лежала, а вокруг были глубокие снега, и перенестись ему было некуда, пока я не освободила для него твердую поверхность, окунувшись при этом в снег. Так я узнала, что у моего морфа тоже есть слабые места, он не может перенестись туда, где нет твердой поверхности. Вернее, он мог, но на единственном подходящем участке, куда он мог попасть, находилась я. И переместись он туда, пока я не освободила пространство, мое тело подверглось бы мгновенному распаду. А попробуй он перенестись в ближайшее подходящее место рядом, оказался бы погребен под толстым слоем снега.

— Тот самый пресловутый вектор переноса, да? — уточнила, когда магистр закончил рассказ.

— Да, именно он. Теперь ты понимаешь, что может пойти не так, когда ты спонтанно переходишь ко мне в обход законов магических перемещений? — строго спросил он.

Понимала я плохо, но одно уяснила наверняка — это опасно как для меня, так и для тех, кто может оказаться в точке выхода. А мне, оказывается, все же иногда везет! То, что я выжила сама и никого не угробила, путешествуя в пространстве, иначе как везением не назовешь.

— Так, с этим разобрались, — произнесла я бодро, отгораживаясь от рисуемых воображением страшных картинок. — А что с Аашаллой? Она и правда может общаться со мной мысленно, так же, как и ты?

Тэран нахмурился, помолчал немного, но все же ответил.

— Как оказалось, может. Видимо, причина в проклятии. Похоже, она каким-то образом связала себя со мной на ментальном уровне. Но мою ментальную защиту ей не пробить, а вот ты для нее — легкая мишень, — произнес он, виновато взглянув на меня. — Плохо то, что эта связь односторонняя, у нее есть доступ к моему ментальному каналу, но я ее не чувствую. И теперь она в любой момент сможет связаться с тобой мысленно... до тех пор, пока ты не научишься блокировать свои мысли от меня.

— Плохо, надо учиться, — с грустью констатировала я.

— Я помогу, — напомнила о своем присутствии Элиша. — У меня несколько лет тренировок и медитаций за плечами.

— Было бы замечательно, если бы ты позанималась с ней, — оживился Тэран, переключившись на мою подругу. — Я объясню, что именно нужно, предоставлю материалы.

И они принялись обсуждать будущие уроки по контролю сознания, ментальным блокам и прочим аспектам безопасности. А я задумалась вот о чем: там, на балконе, когда я звала на помощь, Тэран меня не слышал и отвечал тоже не он. А это значит...

— Так это не ты требовал от меня: «Еще», — прошептала, смущенно опустив голову.

А я-то напридумывала, накрутила себя и обвинила его невесту в чем. Да, глупо получилось.

— Не переживай, я все понимаю, — заверил меня магистр, чуть сжав руку и погладив ладонь большим пальцем.

От осознания своего промаха я даже злиться на него перестала, но стоило мне только взглянуть на Элишу, как тут же вспомнилось, что вообще-то у меня и других поводов для обид хватает. И судя по тому, что обрадовавшийся было Крант скривился так, будто ему наступили на любимую мозоль, он опять залез ко мне в голову и считал все мои умозаключения. Ну да ничего, я еще и озвучу их, чтобы уж наверняка дошло — настроена я серьезно и отступать не намерена.

— Итак, во-первых, — начала загибать пальцы я, — ты использовал меня, коварно подтолкнув к нужному тебе решению, чтобы обстригать эти ваши политические делишки с Адалией в лучшем виде...

— И на этом давай остановимся, — перебил меня магистр.

— Нет уж, я выскажусь, — ответила прямо и продолжила: — Во-вторых, ты вознамерился превратить всех моих новых друзей в монстров, готовых по первому же требованию вершить грязные дела для империи! И как только в голову такое пришло? Они и так ничего хорошего в жизни не видели, а ты!..

— Даяна, сбавь тон и успокойся, — строго проговорил магистр Крант. — Ты совершенно не понимаешь, о чем говоришь.

— Все я понимаю! — всплеснула руками, подавшись вперед.

Но тут же повалилась обратно на подушки, силенок для физического выражения негодования у меня еще было маловато. Но это не значит, что я отступлюсь.

— И в-третьих, — тише, но так же решительно, как и прежде, продолжила я, — ты вместе со своими приспешниками из изоляции задурил голову Элише, убедив ее в том, что она какое-то чудовище, недостойное лучшей участи. Как можно так жестоко обращаться с ребенком? Это мерзко и неправильно! Совести у вас нет! — Я прикрыла глаза и прошептала: — Прости, подруга, но при всей твоей жизненной мудрости ты очень сильно заблуждаешься насчет себя. И это они во всем виноваты... эти... со своей политикой... жестокими методами... неправильно это все... несправедливо...

Силы как-то резко закончились, я еще что-то попыталась сказать, но мысли спутались в вязкий клубок, а веки отяжелели настолько, что открыть глаза я так и не смогла.

Уже проваливаясь в липкую сонливость, услышала, как Тэран отправил Элишу за Кассиль, а сам вытащил из-под меня лишние подушки и уложил.

— Все равно не отступлю, — прошептала, окончательно теряя связь с реальностью.

Следующее пробуждение принесло ощущение, что я не одна в комнате, но, осмотревшись, никого рядом я так и не увидела. Настенные светильники тускло освещали спальню, за окном было темно. Но ощущение, что рядом кто-то есть, отступать не желало.

— Тэран? — позвала шепотом.

Ответа не последовало. Может, он в ванной? Села на кровати, убедилась, что слабость почти полностью прошла, и решительно откинула покрывало. Из одежды на мне была только сорочка, очередная сорочка из гардероба магистра. Проснувшись в прошлый раз, я как-то упустила из виду, что меня помыли и переодели. Надеюсь, сделал это не Тэран. Вот сейчас и спрошу у него. Встала и пошла в ванную, но там никого не было. А ощущение, будто кто-то дышит в затылок, все не отпускало. Неприятно это и жутко — чувствовать, будто на тебя кто-то смотрит, когда вокруг никого. Рассудив, что Тэран был бы здесь, если бы не был занят чем-то очень важным, к примеру, Аашаллой, я решила выйти из защищенной спальни. Мне необходимо было с кем-то поговорить, убедиться, что я не схожу с ума, да и поесть тоже не помешало бы.

Но стоило мне только открыть дверь и сделать всего один шаг в коридор, как ощущение чьего-то взгляда сменилось твердой уверенностью — я не одна. Все оказалось сложнее, чем можно было ожидать, — присутствие было не физическим, а тем самым пресловутым ментальным, от которого у меня не имелось защиты.

«Как самочувствие, моя дорогая девочка?» — с приторными интонациями поинтересовалась демоница. И пусть она была только в моей голове, я тут же ощутила, будто кто-то нож к горлу приставил.

«Какая ты пугливая, малышка», — ласково прошептала Аашалла.

«Тэран!» — мысленно позвала я, не скрывая охватившей меня паники.

«Не отвлекай его, наш Тэрри занят, заверяет мои подписи под договором», — буквально промурлыкала демоница.

«А с тобой мне говорить не о чем», — подумала я, пятясь назад.
«Постой, я же все равно ничего не могу тебе сделать», — перестав кривляться, попросила она. И я остановилась. Она действительно сейчас не может добраться до меня. И чего я так испугалась?

«Чего тебе надо?» — спросила, вложив в мысль как можно больше безразличия.

«Я понимаю, что проиграла», — пришел тихий ответ.

«Думаешь, я поверю, что ты отступишься?» — спросила удивленно.

«Всем свойственно ошибаться и менять решения», — игриво ответила Аашалла.

«И что это значит?» — насторожилась я.

«Только то, что я осознала — твоей вины в том, что мой Тэрри выбрал тебя, нет», — незамедлительно ответила она.

Спорное утверждение, это я ему сквозняк в груди в свое время обеспечила, пусть и случайно.

Но сейчас речь не об этом, мне нужно понять, к чему ведет эта жаждущая мести демоница.

«Допустим. Это было ясно с самого начала. Куда ты клонишь?» — спросила напрямую.

«Мне больше не нужно твое сердце, малышка. Я заберу его!» — Мое сознание затопил безумный, неудержимый хохот.

«Как заберешь?!» — мысленно вскричала я.

Ощущение, будто кто-то есть рядом, пропало. И мыслей Аашаллы я больше не слышала.

«Что ты задумала?!» — мысленно прокричала я, холодея от ужаса.

И опять — тишина.

«Аашалла! Вернись!»

Она ушла. Сказала, что заберет его сердце, и ушла.

— Что ты задумала, тварь? — прокричала я, цепляясь за дверь и медленно сползая на пол.

Последний крик был не мысленным, и на мой голос прибежали Кассиль, Элиша, еще какие-то люди, должно быть, слуги.

Посторонних тут же разогнали, со мной остались только подруга и мать Тэрана.

Кассиль тут же, в коридоре, опустилась на колени рядом со мной и сжала мою голову руками, сдавив виски прохладными пальцами. Я сразу успокоилась, но только внешне. Внутри я вся дрожала от страха. Я боялась за него, за моего морфа. Демоница не успокоится, пока не отомстит, и, поняв, что до меня ей не добраться, она решила убить самого Тэрана.

— Она заберет его сердце, она убьет его, — шептала я, цепляясь за Кассиль и с трудом сдерживая рыдания.

— Успокойся, моя маленькая, все хорошо, ты в безопасности, — уговаривала меня она, глядя по голове и обнимая.

— Вы не понимаете, она передумала, я ей больше не нужна, она убьет его. Убьет Тэрана! — как заведенная, шептала я, путаясь в мыслях и все больше увязая в подступающей истерике.

Кассиль что-то говорила, обнимала меня, пыталась успокоить магией, но я чувствовала все ее попытки и отгораживалась от них. Я не хотела успокаиваться, я хотела, чтобы эта гадина оставила нас в покое, ушла, умерла, если будет нужно, но только чтобы не навредила Тэрану. В себя меня привела пощечина, не сильная, но ощутимая и звонкая. Я дернулась от удара и удивленно воззрилась на Элишу. А рядом сидела такая же удивленная Кассиль.

— Соберись, Даяна, — резко проговорила подруга. — Ты же сильная, у тебя есть цели, есть за что бороться. Прекрати истерику и подумай здраво.

Я смогла только растерянно кивнуть, утирая слезы рукавом, и безропотно приняла руку подруги. А когда встала и посмотрела ей в глаза, осознала то, чего раньше не понимала, — Элиша не боится! Она уже ничего не боится. Даже тогда, когда я оставила ее одну в камере, отправившись вслед за охранником, она не боялась. Это был не страх, а обреченность. Эта девушка переступила порог страха, перестала бороться. И это напугало меня гораздо сильнее всего остального, сильнее, чем угроза жизни, сильнее, чем переживания за бабушку и Тэрана. Вот что действительно страшно — когда больше нет цели и не за кого бороться. А все остальное должно только придавать сил, помогать идти дальше.

— Прости, — прошептала, опустив голову.

Элиша меня поняла, так же, как и я ее. И только Кассиль возмущенно пыхтела, молчаливо негодуя по поводу поступка моей подруги.

— Идем, — улыбнулась подруга. — Тебе нужно поспать.

— Нет, — уверенно мотнула я головой. — Я хочу есть, мне нужны силы.

— Я принесу бульон, — тут же засуетилась Кассиль.

— Нет, — опять покачала я головой. — Никакого бульона, я хочу есть.

И потянула за собой подругу. Матери Тэрана пришлось смириться и проводить нас на кухню, где мы все дружно предались ночному поглощению всего, что попало под руку. И как-то так получилось, что помимо прочего под руку нам попала бутылка прекрасного десертного вина. Кассиль проверила меня и, убедившись, что я полностью восстановилась, одобрила идею слегка расслабиться. Это было нужно нам всем. К тому моменту, когда Тэран вернулся домой, его уже никто не ждал. Мы с Элишей дружно хохотали, а матушка магистра Кранта самозабвенно рассказывала нам о его приключениях в бытность непослушным хулиганистым мальчишкой. Кто бы мог подумать, что суровый серьезный магистр Тэран Крант в свое время и проказничал, и из дома сбегал, и даже как-то поджег повозку с сеном и пустил ее по деревне близ поместья, в котором вырос. В общем, нам было весело... пока не явился Тэран.

Встретили мы его весьма неоднозначно. Элиша и Кассиль в один голос застонали, досадуя, что веселье закончилось, а я вскочила, подбежала к нему и повисла на шее. Виной всему был хмель, но, как выяснилось потом, Кассиль и Элиша были мне очень благодарны, потому что этот мой порыв свел на нет все возмущение моего морфа. Он даже от комментариев воздержался, только подхватил меня на руки и унес в спальню, где я благополучно уснула, едва коснувшись головой подушки.

А утром, после визита Кассиль, избавившей меня от похмеля, я узнала, что мирный договор между Маариш и Адалией был благополучно подписан и парламентар отбыл.

— И ты веришь, что она так просто ушла? — спросила я, пальцами расчесывая спутанные волосы.

— Конечно нет, — хмыкнул Тэран, застегивая сорочку.

— И что теперь? — напряженно поинтересовалась я.

— Я знаю, что она говорила с тобой, Даяна, — усмехнулся он. — Но ее словам не стоит верить. И столько уверенности было в его голосе, что я сразу поняла: он знает, что делает, и сможет себя защитить.

— Значит, я возвращаюсь в изоляцию? — спросила я, возмущенно уставившись на него.

— Нет, — улыбнулся Тэран. — С тебя сняты все подозрения, так что в изоляции нет необходимости. Но учиться ты больше не будешь.

— Ну что ж, магистр Крант, на этом, думаю, наше с вами общение и закончится, — заявила я.

— Не смешно, — тут же напрягся Тэран.

— А я и не шучу, — проговорила я.

— Даяна, мы уже все обсудили, — начал злиться он.

— Это ты обсудил, а я от своих слов не отказывалась, — пристально посмотрела я на него. — Я продолжу обучение и завершу его. А кем я его закончу, зависит от тебя. Это мое условие, иначе мы расстанемся здесь и сейчас, навсегда.

И пусть уверенности в том, что говорю, у меня не было, но отступать я не собиралась. Он это почувствовал и разозлился. Не сказал ни слова, вышел, громко хлопнув дверью.

Домой я возвращалась вместе с Элишей, трясясь в экипаже добрых два часа. И только сопровождение в виде десяти конных охранников свидетельствовало о том, что магистр Крант все еще присматривает за мной. Посмотрим, к чему приведет наше противостояние. Одно я знала точно — мне есть за что, а вернее, за кого бороться.

Часть четвертая РЕКОНСТРУКЦИЯ

Вот и новый день. Наверняка меня поджидают новые проблемы, но проснулась я с легким сердцем. Я знала, чего хочу, у меня была цель. Придя на кухню, крепко обняла дедушку, пообещала ему, что все будет хорошо, съела завтрак под его пристальным взглядом, еще раз обняла и поспешила в институт.

Да, я боялась, что меня отчислили, но этого не произошло. Тэран наконец-то услышал меня! И даже конвой из все тех же охранников уже не раздражал. В институт я вошла уверенной походкой человека, идущего к цели. И так же уверенно вошла в родную аудиторию, мимолетно

отметив, что ее уже восстановили после моего спонтанного взрыва. Что примечательно, одноклассники встретили меня прохладно, будто и не было нескольких дней разлуки. Мысленно одернула себя, вспомнив, что для них разлуки и не было. Все эти дни они общались с моим двойником. Посмотрим, что она успела наворотить, пока изображала меня... Улыбаясь всем сразу, я бодро прошла к своему месту, поздоровалась с Элишей, занявшей стул рядом, и украдкой взглянула на Сана, который так и сидел в отдалении. Сань тоже пристально смотрел на меня, слишком пристально, будто увидел что-то, что осталось не замеченным всеми остальными. Неужели заметил? Да быть того не может! Я и сама-то разницы между собой и метаморфом не видела. Но, судя по взгляду полуэльфа, он точно что-то заподозрил. Нужно разобратся с этим как можно быстрее, пока он не начал высказывать свои подозрения во всеуслышание.

— Как ты? — шепотом спросила Элиша, наклонившись ко мне. — Помирились?

— Я ни с кем и не ссорилась, — нервно передернув плечами, ответила так же шепотом. — А если кто-то не желает меня слышать, то это его проблемы.

И полезла в сумку, найденную утром на столике в комнате. Признаться, я туда и не заглядывала, просто схватила и побежала на занятия. Сейчас же, открыв сумку, обнаружила там какие-то книги, несколько тетрадей и премиленький пенал, в котором лежали ручки, карандаши и прочие мелочи, столь необходимые каждой девушке-студентке. Да, мой двойник явно подошел к процессу обучения гораздо ответственнее меня самой. Мне даже немного стыдно за себя стало. А когда отыскала и открыла толстую тетрадь, подписанную «Основные лекции» (моим, между прочим, почерком подписанную), вообще растерялась. Всего за несколько дней эта необычная во всех отношениях женщина умудрилась не только завести эту тетрадь и записывать в нее все лекции, она еще и по прошлым занятиям все переписала! Загляни кто в эту тетрадку, с уверенностью заявил бы, что Даяна Эшарон — в высшей степени исполнительная и ответственная ученица.

— Да когда она только успела-то? — удивленно воскликнула я, переворачивая страницы, исписанные почерком, неотличимым от моего.

— Кто и что успел? — поинтересовался Колин, подошедший к нашему столу.

Я тут же захлопнула тетрадь и сделала вид, что не поняла его вопрос. Но парень и не ждал моего ответа, он внимательно смотрел на Элишу. От его взгляда подруга засмутилась, зарделась и виновато опустила взгляд. Не понимаю ее. Порой ведет себя как умудренная опытом рассудительная женщина, а стоит только кому-то уделить ей внимание, тут же превращается в пугливую забитую девочку. Вот и сейчас, едва Колин посмотрел на нее, как тут же замкнулась, застенчалась и явно чувствует себя виноватой, хотя ничего плохого парню не сделала. Или сделала? Со всеми этими личными переживаниями я так и не расспросила подругу о том, что произошло в нашей группе, пока меня не было.

— Я чем-то обидел тебя? — тихо спросил Колин, недовольно покосившись на меня.

Я сразу же почувствовала себя лишней, но осталась сидеть на месте. Не стоит сейчас оставлять Элишу одну, она слишком не уверена в себе, чтобы нормально общаться с парнями.

— Нет, что ты, — с запинкой ответила подруга своему поклоннику, но голову так и не подняла.

— Тогда почему ты пересела от меня к Даяне? — потребовал он ответа. — Думаешь, меня отпугнуло то, что произошло позавчера? Хорошего же ты обо мне мнения.

— Не торопись с выводами, — вступилась я за подругу. — У меня просто возникли кое-какие трудности... с пройденным материалом, вот она и вызвалась мне помочь.

— Не умеешь придумывать оправдания — лучше молчи, — грубо ответил мне Колин.

— И как это понимать? — возмутилась я.

— Да ты за последние дни всех нас обскакала. Думаешь, никто не догадывается, что твой... покровитель тебе все лекции дает заранее, чтобы выучила и выделилась перед преподавателями? — враждебно глянул на меня одноклассник и опять уставился на Элишу. Ну спасибо тебе, двойник, удружила. Неужели нельзя было сидеть тихонечко и не высовываться? Да меня же теперь и одноклассники заклюют, и преподаватели замучают! И что значит «покровитель лекции дает»? Получается, они все дружно записали меня в любовницы Кранта и заклеямили? Нет уж, я такого не потреплю.

— Шел бы ты, Колин... на свое место, — прошипела, сжимая кулаки. — Посиди, успокойся, подумай, может, и дойдет, как ты не прав. И нечего на Элишу злобно поглядывать, она тебе ничего плохого не сделала.

Колин расправил плечи, свысока посмотрел на нас и отошел.

— Зачем ты так с ним? — прошептала Элиша.

— Заслужил, — безапелляционно ответила я. — А ты чего притихла и голову в плечи вжала? Он что, твой хозяин, имеет право приказывать, где сидеть, а где нет? Нравишься ты ему, так пусть и ведет себя соответствующе. А то раскомандовался.

— Успокойся, — неожиданно строго произнесла подруга, схватив меня за руку и сильно сжав ее.

А я только после этого заметила, что кончики пальцев покалывает и в груди начинает нарастать жар. Прикрыла глаза, тоже сжала ее руку и постаралась дышать глубоко, умиряя поднимающуюся волну негодования.

Как-то совершенно неожиданно и без веского повода я завелась в этот раз. Но и успокоилась тоже быстро.

— Извини, — прошептала. — Не знаю, что на меня нашло.

— Я знаю, — хмыкнула Элиша. — Помиришься с магистром... пока кто-нибудь не пострадал.

— А это-то тут при чем? — удивилась я. — Меня совершенно не волнует, что он там себе надумал и на что обижается.

— Если бы не волновало, не нервничала бы по малейшему поводу, — покачала головой подруга. — И да, ты, похоже, не совсем в курсе, как вела себя в последние дни. Ты почти перестала общаться с одноклассниками и все время уделяла учебе.

— А раньше сказать не могла? — пробурчала я.

— Ты не спрашивала, — пожала она плечами.

Да, пора бы мне уже понять, что Элиша не из тех, кто лезет в чужие дела и делится информацией, если ее не попросить. Как же сложно общаться с тем, кого практически всю сознательную жизнь травили и морально унижали! И за это Тэран тоже ответит.

— Извини, — посмотрела я на подругу.

— Я не обижаюсь, но и ты постарайся вести себя посдержаннее, — прошептала она в ответ, разминая руку, которую я слишком сильно сдавила, пока пыталась справиться с взбунтовавшейся магией.

— Не знаю, что со мной, может, ты и права... — попыталась оправдаться я, но сигнал о начале занятий, одновременно с которым в аудиторию вошел Эйшаш, прервал мою попытку объясниться.

И я была этому рада, потому что совершенно не знала, что говорить. Я и сама не подозревала, что размолвка с Тараном настолько меня волнует, пока Элиша не указала на это. Чему я не была рада, так это тому, что сейчас у нас лекция саламандра. Он же обязательно скажет что-нибудь неприятное, зацепит меня, а я сейчас не в том состоянии, чтобы достойно перенести его провокации. Хоть покалывание в пальцах и прошло, но ощущение нарастающего напряжения меня так и не покинуло.

Но Эйшаш сегодня удивил. Он даже не взглянул на меня и вел себя относительно спокойно, только пару раз намекнул на бесполезность обучения таких бездарных студентов, а дальше углубился в подробности контроля и разделения магических потоков.

Любая магия имеет разные уровни воздействия, что нам и раньше было известно, но, оказывается, любой маг, независимо от силы, которой он обладает, способен контролировать эти уровни, разделяя один поток на несколько и перенаправляя лишние силы вовне в виде свободной энергии. Достигнув определенного уровня умений, мы сможем разделять и направлять потоки на разные действия одновременно.

— Таким образом, если кто-то из вас вдруг, в чем я очень сомневаюсь, достигнет нужного уровня контроля, то он сможет в один момент совершать несколько полярно разных манипуляций, — вещал саламандр. — Вот, например, моя стихия — огонь, но это не означает, что я не могу постигнуть и другие стихии.

И Эйшаш вытянул руки ладонями вверх, на одной тут же вспыхнул огонь, а на второй за клубился пар и через мгновение образовался осколок льда размером с яблоко. Саламандр свел руки вместе, и огонь окружил ледяной кристалл. Но лед не таял, а огонь не гас. На первый взгляд могло показаться, что преподаватель держит в ладонях горящий кусок льда, но вот он развел руки в стороны, и противоположные стихии разъединились. Лед так и остался льдом, огонь все так же ярко полыхал.

— И какой вывод можно сделать после этой демонстрации? — спросил Эйшаш, пристально осмотрев аудиторию.

— Когда один маг управляет двумя видами магии, они не конфликтуют, — высказался Грем.

— Ну допустим, — неохотно кивнул Эйшаш. — А еще? Ну же, неужели никто из вас не видит очевидного?

— Как вы и говорили, магию можно разделить на несколько противоположных по структуре потоков, — предположила Мия.

— Это и так ясно, — закатил глаза саламандр. — Ну же, хоть кто-нибудь? Элиша, есть идеи? Ты не раз радовала меня, не подведи и сейчас.

Подруга опять засмущалась, опустила взгляд, неуклюже поднялась и тихо пролепетала:

— Вы же говорили, что ваша стихия огонь... а тут лед.

— Вот! — радостно воскликнул Эйшаш, сжав ладони в кулаки, отчего тут же исчезли и ледяной кристалл, и сгусток огня. — И что? О чем это говорит? Да начните вы уже шевелить мозгами, не ждите, когда вам все разжуют и преподнесут на блюдецке!

— У нас нет ограничений по виду магии, — сама не веря своим словам, прошептала я.

Вскочила и затараторила: — Мы не ограничены своей эксклюзивной магией, нам всем доступен любой ее вид! А это... это значит... это... мы можем не быть эксклюзивными... я могу... это не приговор... у нас есть...

От переизбытка эмоций в глазах начало темнеть, я пошатнулась, но не упала — стоявший за спиной охранник подхватил под локоть.

— Даяна, ты себя контролируешь? — тут же подскочил ко мне саламандр.

— Да, — прошептала я, морщась от боли. Элиша до хруста сжала мою ладонь, мгновенно приведя в себя.

Но Эйшаш меня уже не слушал, так как в аудитории началось что-то невообразимое: поднялся ветер, стало нестерпимо жарко, что-то загрохотало. Саламандр носился от одного студента к другому, всех успокаивал и уговаривал. Нила и Лема он растащил в разные стороны, одного отправив в дальний конец аудитории, а другого — к двери. Мия удостоилась самых кардинальных мер, ее саламандр облил потоком ледяной воды, который вызвал прямо над ее головой.

— Моя прическа, — застонала одноклассница, хватаясь за мокрые волосы и отплевываясь от воды.

Берту саламандр всучил невесть откуда взявшегося настоящего живого кролика, велел сосредоточиться на нем и убежал дальше. Грема он отправил тушить пожар, который сам же и устроил, одним взглядом подпалив стол у стены, а Колину велел следить за процессом и отсчитывать время, за которое блондин справится с огнем. А Милтона усадил на подоконник, распахнул окно и дал задание — считать удары сердец всех птиц, которые прячутся в ветвях деревьев. Алену саламандр только шепнул что-то, пробегая мимо, и блондин тут же успокоился.

Остановился наш необычный преподаватель возле Санье, постоял немного, о чем-то раздумывая, обвел взглядом почти притихшую аудиторию и, склонившись к нему, тихо произнес:

— А ведь ты не чистокровный эльф, и ограничивает тебя только вот это, — и постучал пальцем по его виску.

Сан недоверчиво посмотрел на преподавателя и едва слышно спросил:

— Вы уверены?

— Я-то да, но у тебя ничего не получится, пока сам не осознаешь, — подмигнул ему Эйшаш.

— Ты понимаешь, что это означает? — продолжая держать меня за руку, громким шепотом спросила Элиша.

— Не могу осознать, — честно призналась я.

— Я тоже... — прошептала подруга.

— Ну что, все успокоились? — громко и поинтересовался Эйшаш, вернувшись к преподавательскому столу и по привычке усевшись на него.

— У меня только один вопрос, — проговорила я, пристально посмотрев ему в глаза, — это по программе или... вы нас пожалели?

— Не понимаю, о чем вы, студентка Эшарон. Я только продемонстрировал вам взаимодействие различных видов магии в рамках манипуляций с одним потоком. До чего вы там додумались, меня не касается, — невозмутимо заявил он, но тут же улыбнулся и подмигнул.

И я не смогла удержать вырвавшийся смешок — Эйшаш, как всегда, делает, что хочет. Вот оно! Вот решение всех проблем! Нам нужно только научиться трансформировать свою эксклюзивную магию в нечто другое, более безопасное, и мы перестанем быть угрозой! А если эксклюзивные маги не представляют угрозу, то и превращать их в убийц не будет повода. Но это все только теория, нам нужна практика. Нам нужно доказать, что мы можем быть не опасными для общества.

— Вы научите нас? — спросила я, подавшись вперед и с надеждой посмотрев на саламандра.

— Я преподаю то, что было заверено вашим куратором, студентка Эшарон, — внезапно серьезным тоном проговорил преподаватель. — Обсудите программу обучения с ним, а не со мной.

— Спасибо, — прошептала я.

Я его поняла, эта демонстрация, судя по всему, и была затеяна для меня. Эйшаш знает намного больше, чем говорит. Он прекрасно понимает, к чему нас готовят, и, очевидно, тоже против такой судьбы для эксклюзивов. А вот Тэран с самого начала знал, что у нас есть шанс жить нормальной жизнью, но предпочел воспользоваться случаем, превратить эксклюзивов в оружие для империи, вместо того, чтобы дать нам надежду на нормальное будущее. Как же это жестоко, прагматично и бездушно! Неужели Крант действительно такой — безжалостный, бессердечный, думающий только о выгоде для империи и попирающий жизни других ради ее блага?

И тут меня осенило — он действительно был таким! Он был бессердечным, тем, кому неведомы сочувствие и сострадание, потому что его сердце сковал лед проклятия. Для него считалось нормой превратить ни в чем не повинных, только начинающих жить магов в инструмент теневого имперского правосудия. Но сейчас-то он не такой, он начал чувствовать, начал понимать... Хотя, похоже, все его чувства сейчас обострены и сосредоточены на мне, он запутался в них, не видит главного. И только я смогу указать ему на его ошибки, других он просто не слушает!

— Мне надо... в общем, мне срочно надо! — выпалила я, вскочив и быстро сгребая в сумку все, что было на столе.

— Это мое, — пискнула Элиша, ухватившись за какую-то тетрадь.

Я тут же отпустила ее, бросила сумку, чтобы не тратить время на разбирательства, где чьи вещи, и побежала к двери.

— Проводите подругу, Элиша, — напутствовал саламандр. — Похоже, она переволновалась и нуждается в помощи более... здравомыслящего человека.

«Ну конечно, она же на особом положении!», «Наша особенная разволновалась», «Побежала жаловаться», — понеслись мне вслед язвительные комментарии одногруппников.

Да что же им всем наговорила мой двойник, что они так ополчились на меня? Но сейчас это не важно, пусть говорят, позже я докажу всем, что на их стороне. А если и не докажу — их проблема, главное — чтобы у них было все хорошо. И уж я об этом позабочусь.

— Даяна, стой! — окликнула меня Элиша уже на подступах к лестнице.

— Ты же все поняла! — воскликнула я, обернувшись и с трудом переводя дыхание.

— Остановись, упокойся, — попросила подруга. — Ты сейчас слишком взволнована.

— Он знал все с самого начала! — проговорила я, схватившись за перила. — Знал — и все равно решил превратить нас в оружие. У него в руках было наше спасение, а он... Он просто не понимает, не осознал...

— Остановись, — прошептала Элиша, встав рядом и заглянув мне в глаза. — Магистр Крант защищает нашу империю, это его долг. Маариш нужны подобные нам, иначе он не пошел бы на это. Одобрив этот проект, он дал шанс тем из нас, кто не готов отвергнуть себя и влиться в обычную жизнь.

— Ты сама-то веришь в то, о чем говоришь? — скептически хмыкнула я.

— Верю, — твердо ответила подруга. — Это ты не осознаешь, не понимаешь. Теперь я вижу — ты действительно не одна из нас. И я поняла, о чем ты говорила, когда упомянула, что твоя сила пришла к тебе случайно. Ты не жила с этим, не прочувствовала. Думаешь, я корю себя за то, что погубила родных?

— А разве нет? — растерянно прошептала я.

— Нет, я ненавижу себя за то, что мне это понравилось! — выкрикнула Элиша. — Эта сила, ощущение, что в твоих руках — чужие жизни, осознание могущества! Это опьяняет, Даяна, это меняет, и не на энергетическом уровне, а на психологическом. Каждый раз, вспоминая, как я убила своих родных, я вспоминаю и то чувство эйфории, которое захлестнуло меня. И мне с этим жить так же, как смирились с собой и остальные. Думаешь, я одна такая? Да почти каждый из нашей группы у кого-то отнял жизнь! Исключения только ты и Санье. Только вы остались чистыми, и то потому, что он эльф, у него врожденный блок на вред живому, а ты, как оказалось, не родилась со своей магией. Вы другие, вы нас никогда не поймете.

— Элиша, прекрати. Что ты говоришь? — растерянно пролепетала я.

— Я озвучила то, о чем думает каждый из нас, — опустила она голову.

— Не верю, — выдохнула я.

— Да? — нервно усмехнулась подруга. — Как думаешь, почему здесь оказалась Мия? У нее неудержимая магия огня, она в семь лет сожгла своего учителя насмерть. А близнецы? Они вышли из-под контроля и обрушили часть дома, убив свою бабушку. Про Берта ты и так знаешь. Мне продолжать?

— Прекрати, это все неправда! — помотала я головой.

— Колин в возрасте пяти лет убил соседа, просто подумав о том, что тот неправильно рассадил цветы на своем участке. Беднягу разорвало на мелкие кусочки за то, что он криво разбил грядки, — продолжала морально убивать меня Элиша.

— Ты ошибаешься, — прошептала я.

— Мы все убийцы, у нас нет пути назад, Даяна. Мы рождены такими, и это наша ноша, — непримиримо закончила Элиша.

— Нет! — выкрикнула я, резко развернувшись к ней. — Вы просто смирились, перестали бороться. Вы все сдались, а я не сдамся!

— Да пойми же ты! — схватила она меня за руку. — За нас нет смысла бороться, мы уже приговорены.

— Ошибаешься, — улыбнулась я. — Вы перестали за себя бороться, но это не значит, что вас нельзя спасти.

— Ты просто не слышишь меня, — покачала головой подруга.

— Пусть так, но я слышу твое сердце, и оно со мной согласно, — уверенно ответила я и, вырвавшись, побежала вверх по лестнице. Тэран должен меня понять, просто обязан, иначе вся наша пресловутая связь и самой мелкой монеты не стоит.

Когда прибежала к двери кабинета куратора Кранта, то пребывала в таком состоянии, в каком лучше бы находиться подальше от института. Слезы я сдерживала с трудом, обида и злость бурлили во мне и не вырывались наружу только благодаря невероятным усилиям воли, а про магию и говорить нечего — она буквально рвала все преграды, спонтанными выплесками оплавляя стены и ввергая меня в пучину паники.

«Тэран!» — мысленно выкрикнула я, окончательно теряя контроль.

И тут же провалилась вниз. Поток взрывной огненной магии я высвободила уже в полете. Он ударил в бесконечное синее небо, а я упала в объятия Тэрана.

— Даяна, ну что опять? — устало вздохнул магистр.

А я осмотрелась и поняла, что нахожусь посреди какого-то поля на руках у Тэрана.

— Что это было? — спросила растерянно.

— Прошу извинить, скоро вернусь, — ответил Тэран, но явно не мне.

Когда мы уходили в стену какого-то ангара, нас провожали взглядами с десятков суровых мужчин в военной форме.

— Я опять сама к тебе перенеслась, да? — спросила на всякий случай, когда мы вышли из стены в моей спальне.

— Я уже и не знаю, кто из нас, — улыбнулся он, продолжая держать меня на руках.

— Тебя там ждут, — намекнула я.

— Ты хотела что-то мне сказать, — напомнил он.

— Ох, и чего я тебе только не хочу сказать, — протянула я. — Но давай ты сначала освободишься, тогда и поговорим.

Сбросив магическое напряжение, я немного успокоилась и поняла, что не успела обдумать все как следует. Нужно составить план, подобрать неоспоримые доводы, подготовиться, в общем. — Хорошо, обсудим все через пару часов. Дождись меня, — кивнул Тэран, а в следующее мгновение я упала на свою кровать, одна.

Он действительно был занят, а я отвлекла его от чего-то очень важного. И занят этим важным он будет еще как минимум два часа, если еще на что-то не отвлечется, а у меня лекции...

Полежала минут десять, успокаиваясь и приводя мысли в порядок, а потом решительно поднялась, намереваясь вернуться в институт. Но стоило мне только распахнуть входную дверь, как передо мной тут же выросло препятствие — весьма вредное, пронырливое и вездесущее.

— Даяночка, — засюсюкала госпожа Голби, — а я думала, ты учишься.

От синяков на ее лице не осталось и следа, но на скуле красовались живописные царапины, — опять, наверное, за кем-то следила из кустов, вот и поранилась.

— Вот интересно, если я учусь, а дедушка на работе, то что вы делаете на нашем крыльце? — приторно улыбаясь местной сплетнице, поинтересовалась я.

— Да вот, приглядываю, — стушевалась она.

— Приглядывайте за своим домом, — грубо ответила я, отпихнув ее с дороги и захлопнув дверь.

— Зря ты так, Даяночка, я же о вас забочусь, — заворчала старушка. — Ходят тут какие-то странные личности, разноухивают, а я все примечаю. Вот сегодня с утра двое были, сами неприметные, а глазки так и бегают, все в окна заглядывали. Дай, думаю, схожу проверю — все ли ладно у моих соседей.

— И как, проверили? — безразличным тоном поинтересовалась я, а сама насторожилась.

Кто это тут ходит да в окна заглядывает? Мои охранники не таятся и под окнами не бродят.

— Да уж присмотрела, — вздернула подбородок госпожа Голби. — И запомнила все, и записала как полагается.

— Благодарю за рвение и сознательность. Если вдруг что случится, мы обязательно к вам обратимся, — произнесла нейтральным тоном, осматривая окрестности.

— Ух, как ты умеешь, — восхитилась соседка. — Прямо как страж порядка говоришь.

— С кем поведешься, — пробурчала я, спускаясь по ступеням.

Появилось липкое ощущение, что кто-то на меня смотрит, за мной следит. Может, и не стоит высовываться без охраны? Мое сопровождение осталось в институте, Тэран занят, и заступиться за меня, в случае нападения, сейчас некому.

— Может, помочь чем, деточка? — залебезила госпожа Голби, семена вслед за мной. — Что-то ты разволновалась, побледнела вся.

— Идите домой, — отмахнулась я от нее, осматриваясь.

Как обычно, в такой час улица пуста. Только парочка прохожих виднелась в конце яблоневого аллеи. Но стоило мне сделать пару шагов вперед по затененному яблонями тротуару, как из-за ближайшего дерева шагнула закутанная в черное фигура. Я резко отпрыгнула, но неизвестный тенью метнулся ко мне. Второй подступил со спины.

Госпожа Голби заверещала так, что ветви затряслись, но на нее никто не обратил внимания. Мы все были заняты: двое мужчин в черном пытались скрутить меня, а я отчаянно отбивалась, мысленно звала Тэрана и старалась вспомнить хоть какое-нибудь заклинание, чтобы взорвать этих гадов. Как назло, в голову не приходило ничего, кроме пресловутого «Энтарра кроэс», воспользовавшись которым, я не только злодеев сожгу, но еще и половину улицы в придачу.

А эти двое профессионально скрутили меня и потащили к дороге, по которой уже грохотал экипаж, стремительно приближаясь к нам.

«Даяна, что?» — пришел наконец-то мысленный ответ от Тэрана.

«Меня тут похищают!» — завопила я, тоже мысленно.

А потом мне зажали рот какой-то вонючей ветошью и перед глазами все поплыло. Но отключиться я не успела, сжимающие меня руки вдруг ослабли и мы все втроем повалились на тротуар. Голби продолжала вопить дурным голосом, я отфыркивалась и хватала ртом воздух, а мои похитители возились подо мной и... верещали детскими голосами.

— Даюсь, ты как?! — выпалил Сан, вздернув меня вверх и придерживая за талию.

— Ты... А как ты здесь?... — растерянно спросила я, опираясь на него и во все глаза глядя на копошащихся в куче черной одежды младенцев, которые еще мгновение назад пытались меня похитить.

Госпожа Голби наконец-то перестала визжать, благополучно грохнувшись в обморок, и я облегченно выдохнула. Уж к этой даме я точно сочувствия не испытывала, меньше будет лезть в чужие дела.

— Элиша вернулась, сказала, что ты убежала. Я волновался и... вот... — тяжело дыша, отчитался Санье.

— Спасибо тебе огромное, — искренне ответила я, крепко обнимая друга.

Признаться честно, я жутко соскучилась по нему и сейчас, переволновавшись и не на шутку перепугавшись, забыла обо всех наших разногласиях.

— Кто они? — кивнул на омоложенных до младенческого состояния мой лопоухий друг, поглаживая меня по спине для успокоения.

— Не знаю, — честно призналась я, оглянувшись на моих горе-похитителей.

— И что теперь с ними делать? — поморщился от младенческого визга Сан. — И с ней — тоже, — кивнул он на со стоном приходящую в себя госпожу Голби.

— Не знаю, — растерянно прошептала я. — Но так их оставлять нельзя.

И тут из ближайшего к нам дерева вышел Тэран. Магистр бегло осмотрел поле действий, мгновенно оценил ситуацию и принял решение.

— Эсанэл, забираешь Даяну — и в институт. Оба не высовываются, пока я не приду.

Отвечаешь за нее, — тут же начал он командовать. — Даяна, ты понимаешь, что вовлечение его в круг осведомленных небезопасно для него же. Решать тебе. И да, эльфеныш, руки от нее убрал.

Говорил он все это в процессе активации портала для своих подчиненных из Имперской службы безопасности. К тому моменту, когда нас с Саном отправили в стену, из которой мы вышли в холле института, улицу уже заполонили служащие.

А нас встретил пустой холл, в институте шли занятия. Я тут же отступила от Санье, не зная, как себя вести.

— Ничего не хочешь мне рассказать? — хмуро поинтересовался он.

Я только головой помотала, подвергать его опасности было бы нечестно.

— Даюсь, ты мне доверяешь? — спросил Сан, подойдя и схватив меня за руку прежде, чем я успела увернуться.

— Сан, все не так просто. Зачем тебе лишние проблемы? — опустив голову, прошептала я.

— Ты еще не поняла? — хмыкнул он. — Я не успокоюсь, пока все не узнаю. И сам найду проблемы, причем гораздо большие, если ты мне все не объяснишь.

— Ну почему ты такой упрямый? — всплеснула я руками.

— Какой есть, — довольно хмыкнул он.

— Тебе не понравится то, что я расскажу, — сдаваясь, покачала я головой.

— Да это я и так понял, — усмехнулся рыжий полуэльф. — Вас с Крантом что-то связывает, я это чувствую, но не могу понять, что именно и как глубока эта связь.

— Так, может, тебе и не нужно это понимать? — с надеждой взглянула я на него.

— Даюсь, я же говорю, — тихо произнес Санье. — Мне нужно знать о тебе все! Мне это просто необходимо.

— Зачем ты так? — отвернувшись от него, прошептала я. — Ты же все понимаешь. Зачем мучить себя... и меня.

— Глупая, — усмехнулся он, положив руку мне на плечи. — Да я уже и не надеюсь на что-то большее, чем дружба. Но от дружбы отказываться не намерен.

— Правда? — резко развернувшись, с надеждой посмотрела я ему в глаза.

И этот взгляд сказал Сану больше, чем все мои слова. Он понял, насколько я дорожу нашей дружбой, понял и принял.

— Так, возьми себя в руки, Даюсь, и давай рассказывай. Вместе разберемся, — шелкнув меня по носу, заявил он.

— Ну не здесь же, — воровато оглядываясь, прошептала я.

— Да кто нас тут услышит-то? — широко улыбнулся Сан. — Идем, обеспечу тебе дополнительное уединение.

И он повел меня к скамейке возле окна. Усадил, устроился рядом и заверил:

— Все, нас никто не увидит и не услышит.

— Точно? — сощурилась я.

— Даюська, ну ты прямо как шпионка, — хохотнул рыжий. — Да здесь же сейчас никого нет, а я еще и полог тишины поставил. Рассказывай давай, хватит искать отговорки.

— Сан, это и правда опасно. Зачем тебе подвергать себя лишним угрозам? — попыталась я ухватиться за последний аргумент.

Но я солгала бы самой себе, если бы не признала, что хочу, чтобы он знал. Я так устала от тайн и лжи... И Сан стал мне очень близок, почти как брат, а лгать близким гораздо сложнее и большее, чем кому-то постороннему.

— Даяна, — сжал мою руку Санье, — ты мне доверяешь?

— Конечно, — с готовностью кивнула я.

— Так не томи! — воскликнул он.

Я глубоко вздохнула, зажмурилась и выложила все как есть. И про связь рассказала, и про демоницу. И даже на Тэрана нажаловалась, расписав, какой он нехороший — бедных эксклюзивов в будущие имперские палачи записал. С последним сильно увлеклась, опять разнервничалась и чуть не взорвала институтский холл. Остановило меня только то, что Санье схватил за руки, свел ладони вместе и сильно сжал их, пригрозив, что если не успокоюсь, то еще раз прогуляюсь в детство.

Как ни странно, угроза подействовала мгновенно. Стоило только мне представить, как я опять становлюсь маленькой девочкой... и Тэран рядом... сразу же магия притихла. С магистром Крантом я маленькой девочкой быть не хотела. Он и так ведет себя со мной как с глупым ребенком, а я хотела, чтобы он воспринимал меня как равную, считался со мной, слышал меня.

— Ну ты и влипла, Даюсь, — протянул Сан, когда я взяла себя в руки. — Я-то еще надеялся, что смогу отбить тебя у него. А у вас все оказалось так серьезно.

— Я и сама еще не осознала до конца, — призналась я. — Но это действительно серьезно, со связью, дарованной Всемогущей Силой, не поспоришь.

— А сама-то ты как, хочешь? — заглянув мне в глаза, спросил Санье.

И тут я растерялась. А чего же я хочу? Этим вопросом я как-то раньше и не задавалась. Я смирилась, осознала ответственность, приняла свою судьбу, но не думала о том, хочу ли я такой судьбы.

— Не хочешь? — участливо спросил Санье.

— Не знаю, — как на духу призналась я. — Все произошло так быстро, я не понимаю, что настоящее, а что навязано магией. Не вижу разницы между своими чувствами и влиянием нашей связи. Я боюсь ошибиться, боюсь поверить в то, что потом окажется ошибкой, обманом. Сан отвернулся, помолчал с минуту, а потом резко повернулся ко мне и, схватив за голову, поцеловал.

Я даже подумать о том, что происходит, не успела, просто оттолкнула его и ударила по лицу изо всех сил. Пощечина получилась звонкая и наверняка болезненная.

— Ты совсем обнаглел? — зашипела, мгновенно разозлившись.

— Ну вот и ответ, — потирая щеку, проговорил Санье.

— Не поняла, — растерялась я.

— Сама подумай, что ты испытала, когда я тебя поцеловал? Сравни эти ощущения с тем, что чувствуешь, когда целует тебя он, — тихо произнес Сан. — Мне все ясно, тебе, думаю, тоже.

— Сан, ты дурак, — обиженно пробурчала я. — Какая связь между нашими отношениями с магистром и тем, что ты сейчас сделал?

— Даюсь, ну ты же не совсем дурочка, — простонал Санье. — Ты с кем-нибудь встречалась до него?

— Не твое дело, — обиделась я.

— Я себя стариком рядом с тобой чувствую, — хмыкнул полуэльф. — Даяна, посмотри на меня и честно скажи, что ты почувствовала, когда я тебя поцеловал.

Я насторожилась уже от того, что он меня Даяной, а не Даюськой назвал. И какой тут подвох? Уставилась на ушастого рыжего наглеца и честно ответила:

— Обнаглел ты, Сан. Это что такое было?!

— А когда он тебя целует, у тебя такого возмущения не возникает? — задал Сан провокационный вопрос.

И тут я призадумалась. Да какое там возмущение? Я и сейчас не отказалась бы от его поцелуев... Так и вижу, как Тэран меня обнимает, прижимает к себе и целует...

— Ну вот и ответ, — повторил Сан. — Все ты уже осознала, только признавать не хочешь.

— И все-то ты понимаешь, все знаешь, — язвительно пробурчала я.

— Опыт, — многозначительно хмыкнул друг.

— Мне порой побить тебя хочется! — в сердцах выпалила я.

— На правду не обижаются, — подмигнул рыжий ушастик. — И да, ты тоже порой меня раздражаешь.

— Нет, я не выдержу и все же прибью тебя когда-нибудь, — предупредила я его.

— А мне нравится твой настрой, — хохотнул Саньё. — Это твоё «когда-нибудь» явно свидетельствует, что у меня будет ещё много времени, чтобы доводить тебя.

Я сжала кулаки и шагнула к несносному другу, но надавать ему тумаков не успела — по институту разнесся сигнал об окончании второй лекции.

— Ну что, Даюсь, идем учиться? — подмигнул мне полуэльф. — Не сидеть же нам тут, пока твой суженый не заявится.

— А я передумала, я тебя прямо сейчас придушу, — заявила я.

Саньё еще раз подмигнул и... убежал. Он на такой скорости понесся к лестнице, что я не сразу сообразила и припустила следом, когда рыжая ушастая голова уже почти затерялась в потоке спускающихся в холл студентов. Догнать его в этой толчее мне конечно же не удалось. Но Сан и не стремился убежать, он стоял на втором этаже, вольготно привалившись к стене возле лестницы, и ждал меня.

— Ну что, подруга, полегчало? — поинтересовался этот... да не полуэльф он и даже не полулис, а лис самый настоящий — хитрючий и пронырливый. Но родной и иногда не по годам мудрый.

— Идем уже учиться, — пробурчала я, пряча улыбку.

Саньё тут же схватил меня за руку и повел по коридору. А я опять удивилась, почему так происходит — все студенты куда-то бегут, торопятся, толкаются, но когда идет Сан, никто не преграждает ему дорогу, не толкает, не бросает раздраженных замечаний вслед. Напротив, все расступаются и огибают рыжего эксклюзивного студента. Может, все дело как раз в этом — его боятся, потому что он эксклюзив? Так я тоже не обычная студентка, и о моих взрывных «подвигах» здесь все уже наслышаны, чего только разрушения в библиотеке и в нашей аудитории стоят. Однако мне дорогу никто не уступает. Есть что-то в этом парне неуловимое, что заставляет всех окружающих относиться к нему с уважением. Всех, кроме Тэрана, магистру и самому все дорогу уступают.

— Сан, а ты, часом, не магистр? — ляпнула я, не подумав.

Друг запнулся, сбился с шага, пристально на меня взглянул, а потом развеселился и заявил:

— Ну, Даюсь, ты даешь, придумаешь тоже.

И ускорил шаг, да так, что мне за ним пришлось практически бежать.

Так мы и прибежали в нашу аудиторию, обозрели запустение и разруху (волнение эксклюзивных студентов не прошло без последствий) и отправились искать свою группу.

Оказалось, у нас изменили расписание, всех эксклюзивов собрали в одной из лабораторий, где Эйшаш под присмотром Ангелины Азаэровны собирался устроить нам какую-то демонстрацию.

Нас с Саном одноклассники встретили заинтересованными взглядами, но от высказываний воздержались. И только Элиша подошла ко мне, протянула мою сумку и тихо прошептала:

— Прости за все, что я тебе наговорила. Сорвалась.

— Я не обижаюсь, — улыбнулась подруге.

— Нет, я повела себя эгоистично. Тебе нужна была поддержка, а я высказала тебе... все это, — опустила она голову.

— Наверное, мне было нужно услышать твою точку зрения, — тихо произнесла я, взяв ее за руку. — Но я все равно не отступлю, Элиша. Ты просто не привыкла... не умеешь принимать помощь и надеяться — тоже.

— Может, и так, — безразлично пожала она плечами.

Но я видела — Элиша не отказалась от мыслей, что участь карающего орудия империи — единственный для нее путь.

— Девчонки, а давайте вы не будете сейчас это обсуждать, — приобняв нас за плечи, тихонько попросил Сан. — На вас и так все смотрят.

Я окинула взглядом помещение лаборатории, потянулась к полуэльфу и прошептала ему на ухо:

— Кое-кто здесь смотрит не на нас, а на тебя. Ты бы руки от Элиши убрал, а то у Колина, кажется, глаз дергаться начал.

— Ну что за жизнь! — патетично воскликнул рыжий, демонстративно отступая от нас с Элишей. — Уже и подруг пообнимать нельзя! От одной жених требует руки убрать, другую поклонник стережет.

— Это от кого жених тебе руки убрать велит? — тут же подскочила к нам Мия.

Блондинка покосилась на меня и тут же перевела заинтересованный взгляд на Элишу.

— Да есть у нас такие выдающиеся личности, — громким шепотом поведал ей Санье.

— Ну вот и ответ, — хмыкнул Трем. — А мы все думали, с чего это наша Даяна так загордилась, общаться с нами перестала, в учебу углубилась. Жениху-то высокопоставленному соответствовать нужно.

— Сан, тебе не жить, — прошептала я.

— Ну да, если магистр не убьет, то Даяна. А я помогу, подержу, пока душить будет, — доверительно прошептала Элиша рыжему болтуну.

— Да не жених он мне! — воскликнула я в сердцах.

Тут же покраснела и отвернулась. Ну что за день сегодня такой — сплошные неудачи!

— А я все равно за тебя рада, хоть ты и не хочешь больше со мной дружить, — заявила Мия. — И я тебя прощаю за тот раз, когда ты меня глупой назвала.

— Да не я это была! — выкрикнула я, резко развернувшись.

И тут же зажала рот рукой. Нужно успокоиться, отвлечься, иначе сейчас все разболтаю. Я и не подозревала, насколько мне важно мнение друзей, а все эксклюзивные подгруппы, за тот короткий срок, который мы провели вместе, стали для меня друзьями. Пожалуй, они были для меня ближе всех школьных подруг, которые без сожалений отвернулись от меня, когда проявилась взрывная магия. Тогда мне было просто обидно, сейчас же — больно. Я не хотела, чтобы они считали меня какой-то высокомерной выскочкой, а именно такой они меня и начали воспринимать после подмены. С одной стороны, я понимаю женщину-метаморфа, которая меня изображала, — ей было проще отгородиться от моих друзей, иначе она могла бы проколоться на какой-нибудь мелочи. Но с другой — как же я на нее была зла!

От объяснений по поводу последнего высказывания меня спас сигнал о начале лекции.

Саламандр и Ангелина Азаэровна, которые все это время что-то обсуждали в отдалении от нас, подошли и потребовали внимания.

Все окружающие тут же переключились на них, а я ущипнула Сана за плечо и прошептала:

— Ты что творишь? Какой он мне жених?

— Даюсь, не будь душой, — покровительственно посоветовал мне рыжий. — Я же вижу, как ты переживаешь, что все на тебя ополчились. Все равно рано или поздно они узнают. А я в тебе разочаруюсь, если ты сейчас начнешь меня убеждать, что до свадьбы у вас с магистром не дойдет. Так почему бы не наладить отношения с друзьями, обозначив свой статус?

Я только рот беззвучно открывала, не зная, что на это ответить.

— И да, я жажду узнать, что значит твоя фраза «Это была не я», — добавил Санье. — То-то мне казалось странным твое поведение в последние дни. Остальные ладно, они тебя не так хорошо знают. Но я-то знаю и сразу заподозрил что-то неладное.

— Студент Эсанэл, вы хотите рассказать нам что-то интересное? — строго взглянула на Сана преподавательница. — Так не томите, поведайте, что же такое важное вы излагаете Даяне, забыв о том, что у нас начались занятия.

— Исключительно по теме общаемся, — невозмутимо заявил Сан. — Обсуждаем, как скоро надо будет целителей звать.

И этот баламут лучезарно улыбнулся мгновенно побледневшей Ангелине Азаэровне. Но преподавательница быстро взяла себя в руки, одернула строгий деловой пиджак, встала еще ровнее и... резко развернувшись к саламандру, спросила:

— Профессор Эйшаш, а вы уверены, что куратор Крант дал одобрение на это занятие?

— Безусловно, — величественно изрек красноволосый подросток, которому мы все годились как минимум в правнуки.

— Я все же схожу удостоверюсь, — нахмурившись, проговорила преподавательница.

— Как пожелаете, — невозмутимо кивнул саламандр.

— Без меня не начинайте, — на бегу попросила Ангелина Азаэровна.

А как только за ней захлопнулась дверь, Эйшаш тут же встрепенулся, потер руки и заявил:

— Слушаем меня внимательно, детки. Я могу устроить вам тренировку по изменению магических потоков. Как вы уже должны были понять, ну хотя бы самые сообразительные из вас, в программе вашего обучения ничего подобного нет. Но я не желаю делать вид, что у вас нет шансов достигнуть чего-то большего, нежели то, для чего вас готовят. Я даю вам возможность, воспользоваться ею или нет — решайте сами. И решать нужно быстро, скоро ваша нянюшка вернется, да еще и надсмотрщика с собой привести может. Так что, рискнем? — Магистра Кранта сейчас нет в институте, так что надсмотрщика не будет, — неожиданно выдал Сан.

— Вот и замечательно, — разулыбался саламандр. — Кто со мной пробовать свои силы? И учтите, слабакам и трусам даже в рамках вашей программы обучения ничего не светит. На первой же проверке завернут и осушат.

— Я «за», — первым принял решение Берт.

А за ним и все остальные согласились. Мы с Саном были воодушевлены этой затеей больше всех. Я не могла упустить шанс доказать Тэрану, что у эксклюзивов есть другие пути, нежели становиться теми, кем их видит он, а у лопоухого полуэльфа, видимо, были свои резоны. Или, возможно, он просто не смог отказаться от очередной авантюры, таков уж Сан. Колебались только Элиша и Мия. Первая все поглядывала на меня и хмурилась, а вторая просто испугалась.

— А нам точно не угрожает никакая опасность? — неуверенно спросила блондинка.

— Да ты сама ходячая опасность, дорогуша, — хмыкнул Эйшаш. — И уж такой горячей девушке, как ты, точно бояться нечего.

Мия зарделась и спряталась за спины своих поклонников. Нил с Лемом тут же принялись убеждать ее, что защитят от любых опасностей.

— Ну, раз все «за», тогда идем за мной. И только не нужно бояться или паниковать, огонь любит покой, вопреки всеобщему мнению о его неистовстве, — изрек саламандр.

Мы не поняли, о чем он, но когда, повинувшись взмаху руки Эйшаша, одна из стен занялась багровым пламенем, из которого сформировался большой овальный проход в неизведанное, очерченный огненными всполохами разных оттенков красного, все осознали — вот он, огонь, который любит покой.

Рвения у одноклассников как-то поубавилось. Признаться, я тоже слегка струсила. Схватила за руки Элишу и Сана и начала оглядываться, втайне надеясь, что сейчас войдет Ангелина Азаэровна и остановит это безумие.

Не вошла. А Элиша неожиданно крепко сжала мою руку и прошептала:

— Если ты хочешь попробовать, я с тобой.

— Спасибо, — выдохнула я облегченно.

И правда, стало легче. Всего за сутки близкого общения я убедилась, что на эту девушку можно положиться в любой ситуации. Она не предаст, не оставит в беде, не отвернется...

В огненный проход мы так и шагнули втроем, держась за руки. И, уже ныряя в неизвестность, я услышала окрик Ангелины Азаэровны.

— Стойте! Не смейте! — кричала преподавательница, но остановить нас она никак не могла.

— Ох, да зачем же так кидаться-то, — прокряхтел Эйшаш, замыкающий нашу процессию.

Оглянувшись, я увидела, как он придерживает за руку Ангелину Азаэровну, бросившуюся за нами в переход и едва не сбившую саламандра с ног.

— Ну, всем добро пожаловать в вулкан, — довольно провозгласил Эйшаш, помогая разволновавшейся Ангелине Азаэровне унять дыхание.

И так интересно он ей помогал, поглаживая по спине и не только. Это могло бы показаться кошунством, если бы не мгновенное преобразование нашего эксцентричного преподавателя.

Буквально за считанные секунды он из растрепанного подростка превратился в высокого, статного, широкоплечего мужчину лет тридцати на вид, облаченного в свободные коричневые штаны и плотно облегающий его мускулистый торс жилет на пару тонов светлее. И только все так же взъерошенные красные волосы напоминали о прошлом облике огненного духа.

Я бы и дальше наблюдала за преобразившимся саламандрой, смущающим своим вниманием преподавательницу, если бы не отвлеклась на то место, где мы оказались. И это место вызвало гораздо больший интерес, нежели внезапно ставшее интимным общение наших учителей. Я знала это место, уже бывала здесь! Одного беглого взгляда мне хватило, чтобы зардеться и опустить голову. Эти своды и теплое озерцо я никогда не забуду — здесь я впервые поддалась притяжению, возникшему между мной и Тараном. И неизвестно, чем это закончилось бы тогда,

если бы я не взяла себя в руки. Хотя известно, мы все равно пришли к тому, что зародилось здесь. И пусть я тогда была немного не в себе от того, что Сан меня чем-то опоил, наверное, именно здесь я поняла, что Тэран мне небезразличен. Поняла, но не пожелала осознать и признать. Сейчас же, вновь оказавшись в этом месте и вспомнив все то, что ощущала тогда, я поняла: никогда не смогу убедить себя в том, что не испытываю к нему никаких чувств, даже если бы очень захотела. Вернее, я приняла тот факт, что эти чувства настоящие, не навязанные нашей связью. По прошествии времени было проще все оценить и взвесить. Но это осознание не принесло мне облегчения, стало только хуже.

Казалось бы, нужно радоваться, что наши чувства так крепки и взаимны, но я, наблюдая за тем, как одноклассники с восхищением осматривают вулканическую пещеру, могла думать только об одном — для Тэрана я так и останусь только женщиной, его женщиной. Он не будет слушать меня, даже не попытается понять... если только я не заставлю его воспринимать меня всерьез.

— Профессор Эйшаш, — позвала преподавателя, казалось, совершенно забывшего о том, где и с кем он находится. — Прошу извинить за то, что отвлекаю вас от Ангелины Азаэровны, но вы и так уже произвели на нее сильное впечатление. Не пора ли вспомнить о цели нашего визита сюда?

— Вредная ты девчонка, Даянка. Сочувствую Тэрану, — покачал головой саламандр, продолжая приобнимать за талию слегка дезориентированную Ангелину Азаэровну.

— Вот ему потом сочувствие и выразите при личной встрече, когда он за мной придет! — рявкнула я. — А сейчас давайте поторопимся, пока это не произошло.

Ангелина Азаэровна еще больше округлила глаза и уставилась на меня, как на какое-то чудо.

— Даяна, так это правда? — сбивающимся громким шепотом спросила она у меня.

Ответить я не успела, отвлекло то, что кто-то неожиданно подхватил меня под руку и отволоч в сторонку.

— Так, я все понимаю... или не понимаю, но это не важно, — затараторила Мия, которая и уцепилась за меня. — Но если ты не расскажешь мне все о своей любви к магистру Кранту, я просто взорвусь... вот прям как ты тогда!

— И ты уже не обижаешься на меня? — попыталась я избавиться от ненужных расспросов.

— Ой, да брось, — отмахнулась Мия. — Когда речь идет о любви, простить можно все. Тем более, мы уже давно подозревали, что что-то не так. А когда ты заявила, что это была не ты, то и вовсе убедились.

— Это в чем вы убедились? — насторожилась я.

— Да во всем, — авторитетно заявила Мия. — Не ты и не ты, значит, так надо было, но теперь-то это ты. Так что давай рассказывай, и поподробнее! У вас свидания были? Как он сделал тебе предложение? А цветы дарил? Хотя нет, не рассказывай! Сама догадаюсь: это он для вида на тебя сначала постоянно рычал и к себе вызывал — почву прощупывал. А потом... Вы целовались? Ой, а он же старый, наверное, совсем. А кто первый в чувствах признался? Вот она, логика эксклюзивных студентов во всей красе: не я была — возможно, почему — значит, так надо. И никто не требует подробностей, не настаивает на признаниях, потому что у всех свои тайны и секреты. Но никакая эксклюзивная логика не перебьет простое женское любопытство!

— Я тебе обязательно все расскажу, но попозже, — заверила я Мию, когда она умолкла на мгновение, чтобы набрать в легкие побольше воздуха для следующей тирады.

Настоять на немедленной исповеди она не успела, к нам присоединились Лен с Нилом. А потом и остальные рядом встали, потому что Эйшаш наконец-то вспомнил о цели нашего визита в вулкан.

— Слушаем меня внимательно, детки, — вещал преобразившийся преподаватель, на которого во все глаза смотрели мы все и Ангелина Азаэровна в придачу. Только в наших взглядах было любопытство, а в ее — нечто другое. Пропала наша преподавательница...

— Здесь я могу контролировать абсолютно все ваши магические манипуляции, это так, к сведению, — вещал Эйшаш.

Я промолчала, хотя и знала, что он слегка лукавит. Откуда знала? Просто чувствовала, что мою магию он взять под контроль не сможет. Ну да это мелочи, главное, чтобы остальным помог.

— И, раз уж здесь вам не нужно сдерживаться, я хочу, чтобы каждый из вас полностью выложился. Не нужно бояться, не нужно себя контролировать, у вас полная свобода, — уверенно говорил совсем не подросток.

И в таком обличии ему верили гораздо охотнее. Все одnogруппники приосанились, начали настраиваться на магические свершения, а я смотрела на Эйшаша и не знала — радоваться мне или паниковать. А что, если он ошибается? Что, если у них не получится? Это же убьет в них всю веру в лучшее, на корню загубит только что зародившуюся надежду. Нельзя этого допустить!

— Профессор Эйшаш, может, уже начнем? Я готова помочь, — проговорила громко, но совсем не уверенно.

— Даяна, ты меня радуешь, — коварно улыбнулся саламандр. — Это хорошо, что ты вызвалась. На живом примере им будет легче сконцентрироваться.

Что-то меня совсем не радует эта затея...

Еще больше я «не обрадовалась», когда Эйшаш отвел меня к стене, как раз недалеко от того самого водоема, где совсем недавно «отмокали» мы с Тэраном, велел стоять и не шевелиться, а потом вызвал Берта и сказал ему:

— Видишь девушку? Твоя задача — поместить в стазис воду в озере перед ней.

— Так вы же говорили, что будете учить нас другой магии, — напомнил ему Берт.

— А ты не торопись, сначала сделай то, что я сказал, — хмыкнул Эйшаш.

— А если я и ее зацеплю? — начал волноваться Берт.

— Ну, ты уж постарайся не зацепить, она у нас девочка ценная, за нее могут и голову открутить, — хмыкнул саламандр.

— Это непедagogично! — подала голос все еще пребывающая в легком потрясении Ангелина Азаэровна.

Я тоже была потрясена и изо всех сил сдерживалась, чтобы не позвать Тэрана на помощь.

— Попрошу тех, у кого проблемы с нервами, подождать в сторонке, — хмыкнул саламандр и самолично отвел Ангелину Азаэровну подальше, усадил ее на какой-то валун, поцеловал ей ручку и вернулся к нам.

— Ну так что, Берт, так и будешь трусить и трястись, глядя на нашу подопытную, или все же сделаешь хоть что-нибудь? — провокационно заявил он.

— А вы меня подстрахуете? — спросил наш аристократ.

— Никаких игр, все серьезно, — подмигнул ему Эйшаш.

— А если я промахнусь и задену Даяну? — все не решался Берт.

— А если ты упустишь шанс и всю жизнь так и будешь бояться своей тени? — ответил ему вопросом на вопрос саламандр.

И Берт решился, я увидела эту решимость в его глазах. Он поднял руки и направил их ладонями на меня. «Не убьет», — промелькнуло у меня в голове. Я не могла поверить, что Эйшаш допустит такое, просто не могла, потому что знала — Тэран его за это уничтожит.

Когда в меня ударил поток магии, я зажмурилась и инстинктивно выставила вперед руки, но ничего не произошло. Однако все мои одnogруппники слаженно выдохнули, а Элиша и Мия вскрикнули. И только я, похоже, заметила легкий всполох возникшего передо мной защитного поля.

— Она же сейчас умрет! — закричала Мия.

— Ты что творишь, огненный? — шагнул к саламандру Санье.

Но уже в следующее мгновение Сан успокоился и отступил, будто увидел то, чего все остальные не заметили, а все мои одnogруппники продолжали заламывать руки и заочно оплакивать меня.

— Ну же, Берт, — прошептал Эйшаш парню на ухо. — Ты же видишь, что вогнал в стазис руку и часть груди девушки, она так долго не протянет, ты нарушил кровообращение. Действуй. Ты можешь отозвать стазис и активировать целительские способности. И не забудь про поддержку извне, чтобы она не упала, иначе сломает что-нибудь себе. Вспомни, что я вам показывал. Закрой глаза, почувствуй потоки, раздели их, управляй ими. Ты сможешь, иначе она умрет. У Берта выступила испарина на лбу, он побледнел и едва держался на ногах, а я корила себя за то, что подписалась на все это. Да, я не пострадала, но что сейчас испытывает мой одnogруппник? Он же и правда считает, что убивает меня!

И тут я увидела то, чего никогда раньше видеть не приходилось: передо мной будто открылось само естество магии, я увидела ее потоки, разные как по размеру, так и по цвету. Это было похоже на радугу, но не обычную, а волшебную — потоки различались по цвету и ширине, и их было неисчислимое множество. Одни казались ярче и плотнее, другие, почти незаметные,

походили на ниточки, но сияли намного сильнее остальных, а некоторые затухали под гнетом более ярких и сильных. И я их видела, видела пульсацию доминирующей магии, замечала легкие всполохи той, которая только зарождается. Это было незабываемое зрелище! И все это я могла рассмотреть только благодаря огненному пологу, защищающему меня от всех этих потоков. Я будто видела магию в разрезе — вот в прозрачный защитный полог ударяет толстый яркий пучок сиреневых нитей, но уже в следующее мгновение часть их затухает, сменяясь другими, голубыми, половина из которых медленно темнеет и становится синими. А часть отделяется от общего потока и приобретает почти солнечный, светло-бежевый оттенок. И все это магия, та магия, которую я раньше считала однообразной и неизменяемой.

— Вот видишь, можешь, когда хочешь, — довольно заявил Эйшаш, похлопав едва держащегося на ногах от пережитого волнения Берта по плечу.

А все мои одноклассники облегченно выдохнули. Они, должно быть, увидели то, что их успокоило. Но я-то знала, что это не было реальной демонстрацией, это был обман! Или нет? Возможно, не защити меня саламандра, все, что он разыграл, произошло бы на самом деле. Теперь я этого не узнаю. Или узнаю?

— Кто еще рискнет стать подопытным? — потирая руки, поинтересовался Эйшаш. — Между кем у нас тут особо дружеские отношения сложились? Мия?

— Я... не уверена, — испуганно пролепетала подруга, косясь на меня. — Может, кого другого выберете?

— Мия, к стене, — скомандовал Эйшаш. — Нил и Лен, вы следующие.

— Вы же и ее так же защитите? — шепотом спросила я, подходя к саламандру.

— Не потребует, но подстрахую, не переживай, — шепнул он мне.

— А это зачем было? — спросила я.

— А ты не поняла? — приподнял красную бровь саламандра.

— Спасибо, — только и ответила я.

Очевидно, он продемонстрировал мне то, что мало кому дано увидеть, — Эйшаш показал мне магию в разрезе, саму ее суть, то, что поможет осознать и обуздать имеющиеся у меня способности. Мне остается только понять и принять то, что я увидела. А дальше уже все зависит от меня.

Нил с Леном с блеском выдержали проверку, им удалось практически сразу же разделить потоки и преобразовать свою магию. Но Эйшаш мгновенно осадил их, заверив, что по отдельности им будет намного сложнее управлять потоками.

Потом были Колин, Ален и все остальные. Все справились отлично, кроме Элиши. Точнее, ее Эйшаш просто не допустил.

— Прости, девочка, — виновато улыбнулся ей саламандра. — Но ты особенная даже для меня. И ты должна понимать, что это делает тебя исключительной, эксклюзивной среди эксклюзивных. Ты особенная, и это твой дар, а не проклятие. Ты та, на кого будут равняться, чьего уровня будут стремиться достигнуть. Ты не магистр, но выше любого магистра. Тебе суждено стать примером, константой. С тебя начнется новая веха магии. Пойми это и... хватит уже сырость разводить, гордиться надо.

Да, закончил воодушевляющую речь Эйшаш в своем неповторимом стиле.

— Ну а теперь, когда мы выяснили, что большинство из вас не такие уж и эксклюзивные, запомнили все, намотали на ус и приготовились к отстаиванию своего «я», пора бы уже и возвращаться, — заявил он.

Но открыть огненный переход саламандра не успел, из стены, на которую он и нацелился, вышел магистр Тэран Крант. Злой как бес магистр Крант.

— Даяна, спасай, — шепнул мне Эйшаш и спрятался за меня же.

Причем не один спрятался, а вместе с Ангелиной Азаэровой и всеми остальными одноклассниками, которые почему-то тоже решили, что я защищу их от куратора.

А мне ничего другого не оставалось, как выступить вперед и, собственно, заступиться за них.

— Это все я, — произнесла воинственно. — Я же говорила, что докажу, — добавила на всякий случай.

— Я еще вдовцом никогда не был, может, попробовать, — в тон мне проговорил Тэран.

И уверенности во мне как-то поубавилось, но в следующее мгновение я вспомнила, что мы вообще-то не женаты, так что и вдовцом он, убив меня, не станет.

— А вы разве женаты? — уточнила я, сощурившись. — Очень интересная информация.

— Даяна, лучше не лезь, — угрожающе произнес Тэран.
— Да не дождешься, — тут же разозлилась я. — Мы тут опытным путем столько интересного выяснили, и главное, оспорить это теперь нечем.
— Студентов в институт верните, — рявкнул магистр Крант, одарив Эйшаша и выглядывающую из-за его плеча Ангелину Азаэровну испепеляющим взглядом, а в следующее мгновение схватил меня за руку и утащил в стену пещеры.
Пожалуй, есть что-то хорошее в том, что он еще не взял под контроль свои чувства, но вот проблема — хорошо это для саламандра и моих одноклассников, а не для меня...

Из стены мы вышли в каком-то незнакомом мне кабинете. Здесь не было окон, а свет лился, казалось, прямо с потолка. И это был какой-то странный свет, не отбрасывающий теней. Он равномерно освещал все помещение, единственной мебелью в котором оказались широкий письменный стол и два стула, стоящих по обе стороны от него. Тэран сразу же отпустил мою руку и начал нервно расхаживать по кабинету, а я так и стояла у стены, не решаясь начать разговор первой. Я видела, что он зол, очень зол, но все еще надеялась, что не на меня.
— Сядь, — спустя пару минут приказал магистр, так и не взглянув на меня за все это время. Я осталась стоять на месте. Признаться честно — испугалась. Таким я Тэрана еще не видела. А потом он резко развернулся и посмотрел прямо на меня.
Нет, видела, вот точно таким же он был, когда шел ко мне через улицу от разгромленного моими одноклассниками кафе. Те же черные, а не золотистые, с зелеными искорками глаза, такое же бледное лицо и жуткие серые тени под глазами. Но тогда мы действительно провинились — едва не убили нескольких горожан и чуть не скомпрометировали управление Имперской службы безопасности, патронирующее наш факультет. А сейчас... что же такое произошло сейчас? Что так разозлило нашего куратора?
— Я сказал, сядь, — едва ли не сквозь зубы прошипел магистр Крант.
Втянула голову в плечи и на негнущихся ногах прошла к стулу для посетителей. Хотя о каких посетителях может идти речь, если здесь и двери-то нет! Села, сложила руки на коленях и опустила голову. Когда на мои плечи опустились руки Тэрана, вздрогнула и еще больше сжалась.

— Напугал? — тихо спросил он.
— Не-немного, — с запинкой прошептала в ответ.
— Извини, думал, что закрыться ментально будет достаточно. Не ожидал, что тебя так испугает мой внешний вид, — так же тихо продолжил он, чуть сжав мои плечи.
Я судорожно вдохнула и пролепетала:
— Ничего, привыкну... наверное... когда-нибудь.

В ответ он только хмыкнул и отошел от меня. Оглянуться я не решилась, так и сидела, сжавшись, и ждала, когда он сам созреет для откровенного разговора. Дождалась...
Магистр Тэран Крант медленно обогнул стол и устроился напротив меня, но смотрел подчеркнуто в сторону. Посидел так с минуту, потом откинулся на высокую спинку стула и закрыл глаза. Так, с закрытыми глазами, и заговорил.
— По поводу сегодняшнего нападения на тебя: кучер кареты был вольнонаемным, кто его нанял — внятно ответить не смог. Те двое... пока непригодны для допроса, разберусь с ними после того, как Эсанэл-старший вернет их в надлежащее состояние. Что касается причины покушения — объяснять, думаю, нет смысла. Сама понимаешь, чья это была инициатива. Она официально покинула империю и вернуться незамеченной сможет только через пару дней, когда остаточный след ее ауры сотрется с пограничных пологров. Но, судя по произошедшему, у нее здесь есть союзники... весьма неосмотрительные и глупые, что радует. Подозреваю, что за время пребывания в империи в качестве парламентаря она успела связаться с кем-то из оппозиции, которая спит и видит, как бы убрать меня со своего пути. Поэтому больше ни шагу без охраны. К сожалению, я не могу сам все время за тобой присматривать. Начались переговоры по обмену боевыми магическими ресурсами с Адалией, я вынужден контролировать процесс внедрения новых заклинаний.
Говорил Тэран монотонно и отстраненно, будто докладывал о проделанной работе, а не со своей... со мной разговаривал. А я слушала и кивала, продолжая смотреть на свои руки, сложенные на коленях.

— Через пару дней закончится основная работа по обмену, и я немного разгрузю свой график, чтобы разобраться с тобой... с вашим факультетом, — закончил он.

Оговорку я отметила, но никак не отреагировала. Я просто не знала, как вести себя с вот таким Тэраном. С одной стороны, он общался со мной не как со студенткой, а с другой — воспринимать его как близкого человека я сейчас не могла. Передо мной был именно магистр Тэран Крант — куратор нашего факультета, руководитель Имперской службы безопасности, а никак не тот мужчина, который признался мне, что не может совладать с эмоциями, захлестывающими его, когда он смотрит на меня, не тот, кто оставил на моем прикроватном столике розу и пирожные, не тот, кто заставляет меня забыть обо всем на свете, стоит ему только прикоснуться своими губами к моим. Или все же тот? Неужели я так ошиблась в нем? Неужели я придумала того Тэрана, который начал чувствовать и изменился благодаря вернувшимся чувствам? Или его чувствительность распространяется только на меня, а во всем остальном он так и остался непробиваемым, лишенным эмоций главой Имперской службы безопасности? И с чего я вообще решила, что раньше, до того как Ашалла лишила его способности чувствовать, он был другим? Ведь он без колебаний воспользовался привязанностью демоницы, без сожалений растоптал ее сердце, так с чего бы ему вдруг стать великодушным и понимающим сейчас... Я влюбилась в монстра!

Вздрыгнула всем телом как от осознания того, что совершенно не знаю настоящего Тэрана, так и от понимания, что... влюбилась! Да, я и раньше знала, что он мне небезразличен, и даже свыклась с тем, что это не навязано нашей связью, но любовь...

Резко подняла голову и посмотрела прямо на него, на того, к кому потянулась душой, сама того не осознавая, на того, кого совершенно не знаю... и люблю. Пожалуй, в этот момент мне стало так страшно, как не было никогда. Я так не боялась, даже когда думала, что Ашалла меня похитила и сейчас начнет вырывать из груди сердце!

— И что ты опять придумала? — хмыкнул Тэран.

— А ты не знаешь? — настороженно спросила я.

— Нет, не хочу открываться, пока не успокоюсь полностью, — мотнул он головой.

— Почему? — прошептала я, в глубине души надеясь, что он сейчас начнет убеждать меня в том... да в чем угодно, только бы это было связано с его чувствительностью и ранимостью или хотя бы как-то оправдывало его поведение. Но ответ вверх меня в еще большую панику.

— Не хочу еще больше напугать, — прямо глядя мне в глаза, ответил магистр Крант.

— Да куда уж больше-то, — пробурчала я, обессиленно опустив голову.

— Да уж, я тоже сомневаюсь, что что-то способно разозлить меня сильнее, чем эта твоя выходка, — резко подавшись вперед, выдохнул магистр.

— Моя выходка? — неподдельно удивилась я. — Да что я такого сделала? Нарушила твои планы по превращению моих друзей в чудовищ?

И тут же опустила взгляд, испугавшись своей смелости.

— Да при чем тут твои друзья?! — вскочив, выкрикнул Тэран. — Ты глупая эгоистичная девчонка! Ты хоть представляешь, что я испытал, когда, придя в институт, не обнаружил тебя там? Да я чуть с ума не сошел! А когда попытался связаться с тобой и почувствовал твой страх, но не смог обнаружить, где ты, едва не сорвался в Адалию, чтобы придушить Ашу своими руками, пусть даже посреди дворца владыки Аидалла и в присутствии свидетелей. Если бы не правитель огненного народа Вулканор, приславший мне сообщение, что мои подопечные бесчинствуют в его владениях, когда я уже был на пути в Адалию, я бы это сделал, Даяна. Я вторгся бы на территорию Адалии, с которой нам с таким трудом удалось наладить отношения, и убил бы дочь владыки. От разжигания войны, в которой Маариш вряд ли смогла бы выстоять без значительных потерь, меня отделял всего один шаг! И я без раздумий совершил бы его... из-за тебя.

— Прости, — затравленно прошептала я, еще ниже опустив голову.

— Прости?! — рявкнул Тэран. — Прости? И это все, что ты можешь мне сказать? Я же просил, я объяснил, что тебе угрожает. Да ты и сама все поняла и тем не менее сразу же после покушения, невзирая на мою просьбу дождаться меня в институте, отправилась в Огненное Кольцо, туда, где я смог найти тебя только благодаря содействию Вулканора!

— Я же не знала, — пролепетала, с трудом сдерживая слезы.

— Что ты не знала? Не знала, что я буду сходить с ума от переживаний за тебя? Или, может быть, ты не предполагала, что, потеряв тебя из виду, я напрочь лишусь здравого смысла и начну

действовать эмоционально? Чего ты не знала, Даяна? — опершись кулаками о стол, уточнил Тэран, пристально глядя на меня.

— Не знала, что ты не сможешь найти меня там, — прошептала, все же разревевшись.

Тэран устало упал на стул и схватился за голову.

— Ты сведешь меня с ума, — простонал он.

— Прости, я правда не знала, — начала оправдываться я, заламывая руки. — Ты же везде меня чувствуешь, везде можешь найти, я не думала...

— Вот именно, ты не думала, — перебил меня Тэран. — Пора бы уже начать думать, и не только о себе.

— А я, по-твоему, думаю только о себе? — воскликнула, вскочив со стула.

— Нет, помимо этого ты вбила себе в голову еще и идею о том, что сможешь изменить мир, — язвительно ответил он. — И менять его ты, похоже, собираешься, невзирая на все его законы и наплевав на последствия.

— Да при чем здесь мир? — воскликнула я. — Я только хочу помочь друзьям! И сегодня я поняла, что это возможно!

— Кстати, — усмехнулся Тэран, — что вы там такого выяснили с этим беспутным саламандром? Что он вбил в твою голову и в головы твоих соучеников?

— Всего лишь то, что у нас есть шанс на нормальную жизнь, — вздернув подбородок, ответила я. — Он показал нам то, что тебе и так было известно — мы можем трансформировать свою магию, превращать ее в неопасную для окружающих. Так что можете забыть о своей идее превратить эксклюзивных студентов в элитный отряд убийц, куратор Крант.

— Допустим, у некоторых из них действительно есть шанс, — криво улыбнулся Тэран. — Но Эйшаш забыл упомянуть о том, что умение преобразовывать магию еще не дает необходимый контроль над ней. Большинство из твоих так называемых друзей в любой момент могут сорваться и уничтожить сотни невинных. Если бы ты соизволила поинтересоваться, то узнала бы, что по окончании первого семестра вам назначена проверка, по итогам которой те, кто способен адаптироваться, будут переведены на другие факультеты.

— Они все смогут! — уверенно заявила я.

— Кроме тебя, — припечатал Тэран. — Ты не такая, как они.

— Не понимаю, о чем ты, — передернула я плечами, мысленно взыв.

— Понимаешь, моя особенная девочка, — холодно усмехнулся Тэран. — Я, знаешь ли, невзирая на загруженный график, все же выделил немного времени, чтобы просмотреть магпамять из твоей комнаты в изоляции. И не преминул задаться вопросом — как же так получилось, что ты овладела необычной магией, не имея к ней предпосылок. Сама ничего рассказать не хочешь?

— Не хочу, — буркнула я, сжав руки в кулаки и вознамерившись до последнего держаться.

— Да и не нужно уже, — хмыкнул магистр. — Я с твоим дедушкой по душам пообщался.

— Что ты с ним сделал?! — выкрикнула я, холодея от страха за дедулю.

— Успокойся, ничего, — осадил меня Тэран. — Мне даже магическое воздействие применять не пришлось, я просто рассказал ему о нас. После чего он сам поведал мне историю обретения тобой эксклюзивной магии.

— Не верю, — выдохнула я.

— Зря, твой дедушка, оказывается, здравомыслящий и рассудительный маг, чего не скажешь о его внучке. Не обошлось, конечно, без некоторых... осложнений, но, думаю, со временем мы уладим все разногласия.

— И какие же возникли осложнения? — напряженно уточнила я.

— Тебя это не касается, сами разберемся, — недовольно ответил Тэран.

— Нет уж, давай выкладывай, — настаивала я.

Не хватало еще, чтобы он дедулю запугивал! Плевать на тайны, хотя это еще под вопросом (может, Тэран просто пытается меня разговорить, а на самом деле ничего не знает), но дедулю я обижать не позволю.

— Даяна, я же сказал — тебя это не касается, — настойчиво повторил Тэран.

— А я сказала, что дальше разговора не будет, пока не объяснишь, что там у вас с дедушкой, — топнула я ногой.

— Да ничего! — вспыхнул вдруг он. — Твой опекун с чего-то решил, что ты еще не готова к серьезным отношениям. Я же сказал, разберусь.

И я засмеялась. Меня вдруг разобрал такой хохот, что на ногах едва удерживалась. Тэран тут же подошел, приобнял за талию, поддержал, а я хохотала так, что заболел живот. И даже сама не поняла, как хохот перешел в плач. Я захлебывалась смехом и слезами одновременно, вздрагивала то от всхлипов, то от очередного приступа неудержимого веселья. Это было какое-то безумие.

«Истерика», — осознала я, когда Тэран усадил меня к себе на колени и начал гладить по голове. Сорвалась, не удержалась, столько времени терпела, а тут... Попыталась взять себя в руки, но истерика — штука такая, если уж началась, то от последствий не избавишься. Я громко всхлипывала, вздрагивала, но старалась не обращать на это внимания и думать. Первое: я влюбилась в Тэрана, но понимаю, что он не тот, кем я его представляла. И тут еще разобраться нужно — кем я его представляла-то? А кем он является в действительности — и вовсе большой вопрос. Второе: у нас, то есть у эксклюзивных студентов, есть шанс на нормальную жизнь, но и это зависит от Тэрана. Как ни крути, а решать, что будет с нами дальше, именно ему. Третье: он знает, как я получила свою магию, либо очень искусно притворяется, что осведомлен. Вполне возможно, что он просто пытается вызвать меня на откровенность. Ну и четвертое, но не по значению: рогатая гадина так и не угомонилась, а я уж было поверила ей, когда она заявила, что передумала мстить Тэрану через меня. Хотя прямым текстом она этого и не говорила, все на какие-то эфемерные ценности и слабости намекала.

— Успокоилась? — прошептал Тэран мне на ухо, чуть прикусив мочку.

— Нет, — прошептала я в ответ.

Но так это произнесла, что и сама усомнилась в том, что отвечаю на последний вопрос, а не шепчу какое-то признание. Ему каким-то непостижимым образом удавалось одним только прикосновением не только лишить меня всех страхов и переживаний, но и успокоить разбушевавшиеся нервы. Вернее, он всколыхнул другие, более сильные и требовательные эмоции, инстинктивные.

— Нам нужно обсудить это, — прошептала, разворачиваясь лицом к Тэрану. — Мы еще не договорили...

И сама потянулась к его губам, продолжая убеждать себя в том, что мы еще вернемся к обсуждению этих вопросов, пусть сейчас я уже и не могу вспомнить, каких именно.

Тэран был со мной полностью согласен, он так и заявил:

— Разговор еще не окончен, — после чего подхватил меня на руки и шагнул в стену, из которой мы упали на кровать в его спальне.

Дальнейшие наши переговоры никоим образом не касались политики, безопасности и прочих проблем, но увенчались оглушительным успехом. Мы достигли полного согласия, и все было бы замечательно, если бы не одно «но». Рвануло так, что я успела увидеть статую Всемогушей Силы на центральной площади Маара перед тем, как нас засыпало обломками, которые, впрочем, никак нам не помешали. Мы очутились в каком-то подобии кокона, ограждающего нас со всех сторон.

— Даяна, отпусти, — прошептал Тэран сбивающимся шепотом.

— Не понимаю, — простонала в ответ.

— Ты держишь нас здесь, — зашептал Тэран, погладив меня по щеке. — И нас могут увидеть...

Сними защитный полог.

— Что?! — воскликнула я. — Какой полог? Я-то тут при чем?!

И в тот же миг как будто что-то лопнуло. Послышался оглушительный хлопок, Тэран крепче прижал меня к себе, и мы куда-то провалились.

Падение длилось не больше пары секунд, а уже в следующее мгновение мы очутились в моей спальне.

Я растерянно огляделась, не понимая, что произошло, и уставилась на Тэрана в ожидании объяснений.

— Чему тебя Эйшаш научил? — как-то напряженно поинтересовался он.

— Да ничему, — призналась я. — Только показал магические потоки.

Тэран застонал, прикрыв лицо рукой. И так, с рукой на лице, он пролежал минут пять, до тех пор, пока у меня не закончилось терпение.

— Так что случилось-то? — спросила я, легонько пихнув его в бок.

— Он тебе показал основы магических манипуляций для магистров, — глухо ответил Тэран.

— И что в этом плохого? — не поняла я.

— А то, девочка моя, — резко сел магистр, — что без необходимого уровня магии ты с этими знаниями такого навори́тишь, что всем нам будет плохо.

— Не понимаю, — покачала я головой. — Что мне проку от этих знаний без нужного уровня магии?

— Правильно, не стоит и думать об этом, — хмуро согласился Тэран.

Но он опоздал, я уже подумала, крепко так задумалась. Вспомнила все, что рассказывал нам Эйшаш, не забыла про уроки сестры Тариньи и остальных преподавателей, сложила все это и сама не поверила своим выводам.

— Даяна, мне не нравится выражение твоего лица, — тихо проговорил Крант, пристально глядя на меня.

— Мне тоже это все не нравится, — призналась я.

Неужели никто раньше не задумывался о том, какие возможности дает сам факт владения магией, независимо от уровня силы? Неужели никто так и не понял, что магия, безгранична? Да, не всем доступны возможности магистров, но в остальном у магии нет пределов! Любой, кому доступно влияние на потоки силы, может стать великим магом. И теперь я знаю, как это сделать! Я знаю, в чем заключается секрет магии! Ну почти знаю... Нужно обдумать все хорошенько, посоветоваться с опытными магами, многому научиться. И все же, если я не ошибаюсь (а я не ошибаюсь!), то любому магу доступны все виды и уровни магии, нужно только уметь правильно манипулировать потоками, а для этого необходимо научиться их видеть. И я знаю как минимум одного мага, виртуозно владеющего потоками и готового помочь. Ведь демонстрацию, которую устроил мне Эйшаш, иначе как готовностью помочь и не назовешь. Или назовешь? С чего я вообще решила, что саламандр будет мне помогать разобратся во всем? Он и так сделал для нас много, гораздо больше, чем все преподаватели, вместе взятые. Да и скрывается эта информация явно неспроста, наивно думать, что мне позволят открыть эту тайну всем. Но мы ведь не все, мы эксклюзивные студенты экспериментального факультета! С такими знаниями мы станем намного сильнее и сможем принести гораздо больше пользы империи.

От дальнейших размышлений отвлекли эмоции, не мои. Тэран убрал ментальный блок, и меня затопило тревогой, сомнениями, неверием и раздражением.

— Даже и не думай, — резко произнес он, рывком поднявшись с кровати. — Не смей. С Эйшашем я сам разберусь, а тебе советую забыть все, что ты узнала сегодня. Комнату не покидать. Нужно проверить, что ты устроила в моем доме, там наверняка уже панику подняли. Взрыв, разнесший несущую стену, скорее всего, расценили как покушение. Разберусь с делами и сразу же вернусь.

— Можно подумать, я одна эту стену разнесла, — пробурчала я обиженно.

— Я не шучу, Даяна. Комнату не покидать. Ты слишком долго испытывала мое терпение на прочность, не советую проверять, что случится, если ослушаешься и в этот раз, — отрезал магистр Крант и, даже не взглянув на меня, шагнул в стену.

А я осталась переваривать услышанное и бороться с дрожью, вызванной эмоциями Тэрана, не утруждающего себя больше заботой о моих чувствах и открыто транслирующего смесь ярости, злости, раздражения и даже, кажется, разочарования, которую вызвали в нем мои умозаключения. И только одно радовало в этой ситуации — судя по его реакции, я была права! У магии действительно нет границ, кроме тех, которые устанавливает наше сознание, как и говорил Эйшаш. Надеюсь, у саламандра не будет проблем из-за того, что он приоткрыл мне полог тайны. Хотя с учетом настроения Тэрана Эйшаша ждет как минимум серьезный разговор по душам. О максимуме последствий гнева магистра и думать не хотелось. И уж точно я была не готова проверять этот максимум на себе, а потому твердо вознамерилась выполнить требование Тэрана и дождаться его в своей комнате во что бы то ни стало. Но судьба решила иначе. И, видит Всемогущая Сила, вины моей в этом не было.

Я приняла ванну, облачилась в легкую тунику и широкие домашние штаны и, как примерная студентка, открыла один из учебников за неимением лекционной тетради, оставшейся вместе с очередной сумкой в институте. Но стоило мне только прочесть пару абзацев, как послышался стук входной двери. Взглянув на часы, поняла, что это дедушка вернулся с работы. Как же быстро пролетел день! И как много успело за этот день произойти. А я опять осталась без обеда,

и ужина мне, по всей видимости, тоже не видать. Если только дедуля не сжалится и не принесет мне что-нибудь перекусить.

Когда же после короткого стука дверь распахнулась и на пороге появился дедушка, я сразу же поняла — не сжалится. Уж чего-чего, но жалости в его взгляде точно не было.

— Здравствуй, внучка, — сухо поздоровался он. — В мой кабинет.

И развернулся, чтобы уйти.

— Стой! — крикнула я, вскакивая с кровати.

Дедушка медленно повернулся и требовательно уставился на меня.

— Я не могу в кабинет... давай здесь поговорим, — промямлила, виновато опустив голову.

О чем будет разговор, догадаться не составило труда. Если Тэран рассказал дедуле все о нас, то меня ждет впечатляющая головомойка.

— И почему же ты не можешь? — явно сдерживаясь, чтобы не начать распекать меня прямо сейчас, поинтересовался дедушка.

— Мне... запретили покидать комнату, — пролепетала я, втянув голову в плечи.

Дедушку я любила, уважала и ссориться с ним не хотела, но... положила руку на сердце, его негодования я боялась гораздо меньше, чем гнева Тэрана.

— Интересно, — протянул дедуля. — И кто же, позволь поинтересоваться, запретил моей внучке покидать ее комнату в моем доме?

— Ты знаешь кто, — прошептала, совсем скиснув.

— А тебе не кажется, Даяна, что это уже переходит все границы? — чуть повысив голос, поинтересовался дедушка.

Мне оставалось только беспомощно пожать плечами.

— Ну хорошо, — произнес дедуля, вернувшись в комнату и с грохотом захлопнув за собой дверь. — И с чем связаны такие... репрессии?

— Понимаешь, — начала я придумывать на ходу, нервно теребя учебник, — я немного нарушила правила в институте, слегка... ослушалась и вообще...

— Даяна! — резко перебил меня дедушка. — Что ты натворила?!

— Это не я! Я не виновата, нам предложили... мы согласились... кто же знал, что он меня там не найдет и бросится убивать демоницу. А я такое узнала! Такое... это перевернет все представления о магии! А он... Я ни в чем не виновата! — выпалила я на одном дыхании и буквально упала на кровать, отбросив учебник и схватившись за голову.

— Так, давай по порядку, — предложил дедуля, подойдя и присев на край кровати рядом со мной.

— Не могу, — взвыла я.

— Уже можешь, — огорошил меня дедушка. — Крант снял блок и просветил меня в общих чертах.

— Да-а-а? — удивленно протянула я. — И что же он тебе рассказал?

О том, что поведал дедушке про Аашаллу, Тэран не упоминал. Я думала, что он только про нашу связь все выложил. Да, признаться, и в это я не верила до конца, пока не увидела дедулю, уж очень взгляд у него был красноречивый, я бы даже сказала — кричащий. Мол, у тебя большие проблемы, внученька!

А тут, оказывается, и запреты все сняты, и упоминание о демонице дедушку не удивило.

Страшно даже представить, в каком виде все это преподнес дедушке магистр Тэран Крант. А главное, когда успел-то? Он же был занят, даже на разговор со мной с утра времени не нашлось, а с дедушкой побеседовать успел...

Получается, это произошло в промежутке между отправкой нас с Саном в институт после нападения и обнаружением моего исчезновения, из-за чего он и сорвался, Тэран успел не только разобраться с похитителями, но и пообщаться с дедушкой. И да, сделал он это только после того, как просмотрел магзапись из изоляции. А просмотрел он ее сразу после покушения. И что подтолкнуло его к этому? Что он ожидал узнать? Неужели из-за Сана так всполошился, что бросился подслушивать наши с Элишей разговоры? А я ведь там столько всего наговорила... и про него тоже. Щеки тут же начали гореть, и стало так обидно. Он мне не доверяет! Даже дедуле доверяет, а мне нет!

— Ну так что, внучка, поведаешь деду, что у тебя случилось, или мне так и ориентироваться на мнение твоего... магистра? — напомнил о себе дедушка.

— Ох, дедуль, как же все сложно-то, — простонала, невольно всхлипнув.

И пусть слез уже не было, выплакала все, пока на коленях у Тэрана рыдала, но пожаловаться самому ближайшему человеку на свою нелегкую долю, да еще и после того, как долгое время приходилось все от него скрывать, очень хотелось.

— А ты Расскажи, — погладил меня по голове дедушка. — И не нужно меня жалеть, неведение, знаешь ли, намного тяжелее. А Расскажешь, может, и посоветую что.

— А что тебе Тэран рассказал? — насторожилась я.

— Все, внучка, все, — похлопал он меня по руке. — И про связь вашу, и про угрозу, которую она несет. Теперь я понимаю, почему у нашего дома охрана круглосуточно дежурит. Демоны — опасная раса, а уж когда во врагах обиженная женщина, да к тому же демон, — тройне опаснее.

— Почему тройне? — не поняла я.

— Какая же ты у меня еще маленькая и наивная, — улыбнулся дедушка. — Но я даже рад, что ты не понимаешь. Надеюсь, тебе никогда не придется этого осознать.

— Вот только не нужно со мной так разговаривать, — вспылила я. — Он постоянно что-то от меня скрывает, обращается как с глупым ребенком, и ты туда же! А я не ребенок! Я уже взрослая, я все понимаю!

— Тихе-тише, — сжал мою руку дедушка. — Да, ты уже не та девочка с косичками, которой я читал сказки перед сном и в парк водил, и осознать это мне пришлось гораздо раньше, чем хотелось бы. Но ты еще и не умудренная опытом женщина, Даяна. Зато у тебя есть я, я всегда помогу и подскажу, если нужно. Ты просто доверься мне, как доверялась раньше, Расскажи все, без утайки. Это же я, твой дедуля, тот, кто объяснил тебе когда-то, что все люди разные и поэтому не стоит обижаться на тех, кто тебя не понимает. Я все тот же дедушка, который помогал тебе выбирать платье на торжество по случаю юбилея школы...

— И ты тогда такого ужаса насоветовал, что меня все подруги на смех подняли, — пробурчала я, положив голову на его плечо.

— Да что бы они понимали! — воскликнул дедушка. — Видели бы они, как столичные модницы одеваются, завидовать тебе начали бы.

— Дедушка, ты самый лучший! — воскликнула я, крепко обняв самого дорогого человека на свете.

— Ну вот мы и выяснили, какой я замечательный, а теперь давай рассказывай, жалуйся, не сдерживаясь, — усмехнулся дедушка.

Ну я и пожаловалась, по полной программе. Если уж Тэран снял ограничение, то кто я такая, чтобы с ним спорить? Можно все рассказать — так я и Расскажу!

Все выложила, разве что про наши личные взрывные проблемы с Тэраном рассказывать не стала, не стоит дедуле про это знать. И про свои открытия в отношении магии тоже утаила, здраво рассудив, что, пока сама не разобралась во всем этом, лучше не распространяться. Но Рассказала обо всем остальном, и о том, что Тэран меня всерьез не воспринимает, тоже Рассказала. И даже про изоляцию и про то, что в течение нескольких дней меня изображал метаморф.

Последнее дедушку, к слову, почти не удивило. Он признался, что чувствовал что-то неладное, слишком уж мой двойник отстраненно и невозмутимо себя вел.

А вот с причиной моего заточения в комнате возникли неожиданные проблемы. Во-первых, дедушка сильно разволновался, узнав о нападении, а во-вторых, он полностью поддержал Тэрана, когда я поведала о том, как он меня потерял и чуть не отправился убивать Ашаллу, поддавшись панике.

— Внучка, ты меня, конечно, извини, но тут я с твоим магистром полностью согласен, — заявил дедуля. — Если уж ты решила, что вы вместе, что меня совсем не радует, мала ты еще для подобных отношений, но раз уж так сложилось, то нужно думать не только о себе. А учитывая положение твоего... избранника, стоит дважды подумать, прежде чем что-то делать.

— И ты туда же, — простонала я. — Откуда, вот скажи, откуда мне было знать, что он меня потеряет и понесется убивать эту демоницу? При чем тут она? Я же не одна исчезла, мы всей группой на практику отправились!

— Но он же просил тебя не покидать институт? — вернул дедуля.

— Ну просил... — потупилась я.

— Так что же заставило тебя послушаться его? — сощурился дедушка.

Да, дедуля всегда чувствовал, если я что-то недоговариваю или скрываю. Только раньше это были мелочи, на которые он и внимания-то не обращал, а теперь...

— Ерунда все это, разберемся, — попыталась отмахнуться я.

И этой своей попыткой сменить тему я сделала только хуже, дедушка прищурился, сильнее сжал мою ладонь и потребовал:

— Немедленно выкладывай, что ты задумала.

— Да ничего! Просто обидно, что мне не доверяют, — проговорила тихо и даже попыталась выдавить слезу.

Не получилось — как со слезой, так и с дедушкой, он еще больше насторожился. Ну почему, когда так нужно, у меня не получается притворяться, а когда не надо — пожалуйста, могу сыграть что угодно.

— Даяна, мне цветок принести? — начал угрожать дедушка.

— Да твой цветок без повода краснеет, он у тебя какой-то стеснительный, — проворчала я.

— Это он от стыда краснеет, когда ты врать начинаешь. Тему не меняй, — нахмурился дедуля.

— Хорошо, — сдалась я, — я расскажу. Но ты сначала пообещай, что это останется только между нами. Я еще не уверена, нужно сначала убедиться, проверить все.

— Как скажешь, внучка, — тут же согласился дедушка.

— Понимаешь, я сегодня узнала такое... такое... — выдохнула я. — В общем, это перевернет представление о магии! Во-первых, профессор Эйшаш показал нам, что мы можем преобразовать нашу магию в другую. То есть мы можем и не быть эксклюзивными, нам доступна любая магия! Но это еще не все, я видела силовые потоки, понимаешь, видела! И если научиться ими управлять, то любому магу будет доступен весь спектр. Понимаешь, дедуль, у магов не будет ограничений, никаких! Мы сможем все!

Слушая меня, дедушка начал хмуриться, а под конец вообще свел брови, выдавая тем самым большую задумчивость.

— Дедуль, только не говори, что ты это и так знаешь, — прошептала я.

Дедушка задумчиво посмотрел на меня и отвернулся. Да как же так? Этого просто не может быть!

— Послушай меня, Даяна, — заговорил дедушка. — Я понимаю, как это выглядит со стороны, но ты должна понять — магия не игрушка. Это сила, страшная сила, владеть которой — ответственность. И не каждый способен распоряжаться этой ответственностью здраво. Те, кому не дано многое с рождения, жаждут большего, и это логично. Но благоразумно распоряжаться силой способны единицы. Если не ограничивать возможности магов в начале их пути, то многие могут возгордиться, отринуть то, что делает нас людьми.

— Так ты все-таки знал! — выкрикнула я, вскочив с кровати. — Ты все знал с самого начала и не рассказал мне!

— Сядь, — приказал дедушка.

И я подчинилась. А что еще мне оставалось? Села, сложила руки на коленях и попыталась успокоиться, даже дышать начала, как на тренингах учили.

— Ты еще слишком молода и категорична, Даяна, — произнес дедуля. — Ты не должна была узнать это так рано. Такое знание доступно лишь сильнейшим, и ты, я уверен, со временем достигнешь нужного уровня. Я знаю об этом только потому, что работаю с подобными тебе.

— С эксклюзивными? — спросила, совсем запутавшись.

— Нет, внучка, — покачал головой дедушка, — с магами высшего уровня. В нашей системе магического образования принята определенная градация магических способностей — от первого уровня и до седьмого. Все, что выше, — магистры. И это точная система, она отображает возможности магов, не обладающих исключительными способностями. А те, кто не вписываются в эту градацию, признаются особенными, эксклюзивными. И отношение к ним соответствующее. А все потому, что они могут постичь то, что не дано остальным. Только особенным, эксклюзивным магам дано понять саму суть магии, увидеть ее и подчинить себе... без последствий для психики.

— Нет, дедуль, ты не понял, — воскликнула я. — Я видела потоки магии, они как открытая книга, нужно только научиться ее читать! Там нет ничего сложного, это как дышать, как ходить, это просто! Нужно только научиться.

— И это знание сведет с ума, а впоследствии и убьет каждого, кто попытается его постичь, не имея соответствующего уровня силы и квалифицированного наставника, — отрезал

дедушка. — А те, кто выживет, навсегда изменятся, превратившись в бездушных существ, уничтожающих все на своем пути. Магия поглощает тех, кто стремится подчинить ее, не обладая нужным уровнем силы. Опомнись, Даяна, неужели ты думаешь, что до тебя никто не додумался о таком простом способе получения могущества?

Ну да, глупо и самонадеянно было бы думать, что я первая, кто осознал это. Но я же не обычный маг и не для себя стараюсь. А в нашей группе все особенные, как раз подходящие для того, чтобы постичь это скрытое знание. Иначе Эйшаш и не стал бы открывать его мне.

— Я все поняла, дедуль, — проговорила, выдавив улыбку. — Буду молчать и потом все обговорю с Тэраном. А сейчас, может, принесешь мне что-нибудь поесть? Я сегодня даже не обедала.

— Конечно, — улыбнулся дедушка. — Но мы еще обсудим твои отношения с этим магистром.

— Как скажешь, — опустила я голову.

Обсуждать отношения с Тэраном мне не хотелось, но и продолжать этот разговор про тайны магии сил уже не оставалось. Уж лучше я на своего магистра буду жаловаться, чем думать о том, что все мои представления о магии оказались обманом, не говоря уже о нашей системе магического образования, там вообще правды не сыщешь.

Дедушка пообещал вернуться через пару минут и отправился на кухню, а я застелила постель, убрала бесполезный, как оказалось, учебник, и приготовилась к обсуждению моей личной жизни. Дедуля явно намерен выяснить все, что только можно, о наших отношениях с Тэраном. Но ждать, слоняясь по комнате, у меня терпения не хватило, прилегла на кровать, неожиданно обнаружив, что слишком сильно вымоталась за день, — глаза слипаются, даже несмотря на требовательно бурчащий желудок.

Когда послышался отдаленный грохот, я списала это на дедушкину безрукость — наверняка опять разбил парочку тарелок, уронил чайник и устроил на кухне полный разгром. И как он только умудряется быть таким неповоротливым на кухне и в то же время аккуратным и щепетильным в своей лаборатории? Уж там он точно посуду каждую неделю не бьет.

Но спустя какое-то время опять послышался грохот, и это уже не было похоже на бьющуюся посуду — в доме происходило что-то, чего не должно было происходить. Прости, Тэран, но дедушка мне дороже твоих прихотей.

Я распахнула дверь и шагнула вперед. И отпрянула, натолкнувшись на невидимую стену.

Протянула руку — пространство пружинило, будто передо мной была какая-то невидимая преграда. Значит, Тэран не доверяет мне и подстраховался. Вполне в его духе. Где-то в доме опять что-то загрохотало, а потом послышались какие-то голоса, но кто и что говорил, разобрать было невозможно.

— Дедуля! — закричала я, ударив руками по невидимой преграде.

— Даяна, беги! — донесся до меня дедушкин крик.

И я обезумела от страха за дедушку, начала биться о преграду, кричала, звала и проклинала Тэрана, сорвала голос от крика, но помощь так и не пришла. А когда в коридоре показалась она, у меня ком в горле встал. В нашем уютном коридоре, по стенам которого были развешаны портреты моих родителей, появилась она — Ашалла, и она держала моего дедушку за плечо, приставив к его горлу нож.

— Дедушка, — прошептала я, падая на колени.

— Выйди — и я отпущу его, — улыбнулась мне демоница.

Как она здесь оказалась? Тэран же обещал, что она не сможет вернуться в империю еще как минимум два дня. Но она здесь, в нашем доме, и у нее дедушка...

— Отпусти его, — прошептала, приложив руки к невидимой стене, отделяющей меня от коридора.

Ашалла подошла ближе, подталкивая дедушку и продолжая прижимать нож к его шее. Я увидела, как ворот дедушкой белой сорочки окрасила кровь, и заплакала.

— Ну же, малышка, выходи, давай поиграем, — пропела демоница. — Или я буду играть с твоим дедушкой.

— Не выходи, — прохрипел дедушка.

— Заткнись, — приказала демоница, дернув дедулю за шиворот и победно улыбнувшись мне. — Соображай быстрее, моя красавица. Выбор прост — ты или твой старик.

И эта гадина еще сильнее прижала нож к шее моего дедушки. Дедуля захрипел, белая сорочка еще сильнее окрасилась кровью.

— Нет! — закричала я и изо всех сил ударила по невидимой преграде, отделяющей меня от дедушки.

Полог разбился с оглушительным звоном, но это меня уже не волновало, я бросилась к Аашалле с одной лишь мыслью — убить тварь, покусившуюся на близкого мне человека.

И в то мгновение, когда я уже почти дотянулась до ее шеи, мир вокруг вдруг перевернулся, меня закружило, ударило обо что-то пару раз и выбросило в пустую комнату.

— Ненавижу! — прохрипела я, с трудом поднимаясь на ноги.

— Я тебя тоже не особо люблю, — ответили мне.

Я на мгновение зажмурилась, переждала приступ дурноты и открыла глаза. Это было темное помещение, холодное, сырое и лишенное нормального освещения. Все, что мне удалось разглядеть, так это только неказистый кривой стол и тусклую лампу над ним.

— Здесь, именно в этом сарае, я и уничтожу душу того, кто растоптал мое сердце, — послышался шепот из темноты.

А я вдруг поняла — это все антураж, декорации для того, чтобы я испугалась и перестала бороться.

— Ну давай, — хмыкнула я, рывком усаживаясь на стол.

Бедный предмет мебели затрещал и едва устоял.

— Да, хорошо же ты приготовилась, — протянула я. — Здесь только месть и вершить, но сначала платочками запастись нужно, а то обчихаешься от пыли.

— Заткнись, — рявкнула демоница.

— Да я бы с удовольствием, но не сидеть же здесь вечно, — усмехнулась я. — Показывайся уже давай, или стесняешься?

На самом деле мне было невероятно страшно, но все это время я мысленно звала на помощь как Тэрана, так и всех своих одноклассников. Не знаю, с чего я решила, что они меня услышат, но... хоть кто-то же должен откликнуться!

— Хочешь увидеть меня? — хмыкнула демоница. — А не боишься?

— Да чего бояться-то? — усмехнулась я. — Твои рожки я уже видела, есть что еще показать?

— Да, — прошелестело у меня над ухом. — Я покажу тебе себя, а потом вырву сердце.

— Ну давай, рискни, — сквозь зубы произнесла я, решив дорого продать свою жизнь.

— Смотри, — взывала она, и тьма вокруг начала сгущаться.

Но больше ничего не происходило. А потом вдруг стало светло, и, присмотревшись, я увидела идущего ко мне из темноты... Хариуса! Парень то и дело останавливался, выставлял руки перед собой и будто ловил что-то, тьма вокруг него скапливалась, концентрировалась, собираясь из всего помещения, и словно втягивалась в его ладони. Когда он подошел ко мне, вокруг не осталось ни одного участка помещения, поглощенного тьмой.

— И ты думаешь, что сможешь остановить меня с помощью этого ничтожества? — громогласно прокричала Аашалла.

— Даяна? — удивленно произнес парень, остановившись напротив меня. — Что происходит? Он, похоже, демоницу не слышал.

— А ты как здесь оказался? — не менее удивленно протянула я.

— Не знаю, — растерянно оглядываясь, произнес он. — Меня только сегодня из изоляции выпустили, вот, решил отоспаться на нормальной кровати, и тут ты... позвала.

— Не смей меня игнорировать! — заверещала Аашалла откуда-то сверху.

Я подняла голову, но не увидела ничего, кроме серого марева, отдаленно напоминающего туман. Осмотрелась по сторонам и стены тоже рассмотреть не смогла.

— Это ты? — спросила у Хариуса, указав на окружающую нас серую дымку.

— Что я? — не понял он.

— Ну весь этот туман, — попыталась объяснить я.

— Какой туман? — еще больше удивился парень. — И вообще, что мы делаем в институтской лаборатории? Это вы меня так за тот случай проучить решили?!

— Да какая лаборатория?! — воскликнула я и тут же осеклась.

Что-то здесь не так... Как-то все странно, несурезно, неправильно. Хариус явно тоже растерян.

И почему на мой призыв о помощи откликнулся только он? Как я смогла до него докричаться?

У нас же нет ментальной связи. Да он мне вообще не нравится!

— Тебе никто не поможет, упрямая девчонка! — напомнила о себе демоница.

— Да подожди ты, — отмахнулась от нее я.

— Мало вам было того, что я неделю в камере без магии просидел, так вы еще и издеваетесь! — начал злиться Хариус. — Да ты хоть представляешь, каково это — сидеть в четырех стенах, не видя дневного света, да еще и без магии?!

— Не поверишь, я провела несколько дней неподалеку от тебя, — хмыкнула я, — может, даже в соседней камере.

— А тебя-то за что? — округлил и без того выпученные глаза одноклассник.

— За хорошее поведение, — пробурчала, продолжая размышлять.

— Тебе не выбраться, — вернула Аашалла. — Готовься к мучительной смерти.

— Что-то не верится, — ответила я, осматривая серое марево вокруг.

— Во что не верится? — с опаской покосился на меня Хариус. — Какая-то ты странная...

— Вот и я говорю — странно все это, — улыбнулась я ему. — Что ты делал, когда я тебя позвала?

— Да спал я! — воскликнул он. — И как вы только устроили все так, что не проснулся, пока сюда перетаскивали? Опойли чем-то? Или это все Берт? В стазис меня поместили и перенесли?

— Спал, говоришь... — протянула я.

— Ну да, сколько можно повторять, — нахмурился Хариус. — Даяна, а что происходит?

— Эй, рогатая! — громко позвала я. — Ну куда ты там пропала-то?

А в ответ — тишина.

— Даянка, ты чего? — попятился от меня одноклассник. — Какая рогатая?

— А, не обращай внимания, — махнула я рукой. — Это я тебе снюсь или ты мне... не важно.

— Говорил мне дед, что не стоит с этим институтом связываться, набрали ненормальных... — пробурчал Хариус и куда-то пошел.

— Эй, ты куда? — окликнула я его.

— Спать, — не оборачиваясь, ответил парень. — Придумали бы что-то получше, мстители, тоже мне.

И он протянул руку, будто за дверную ручку взялся, но двери там не было! Вокруг клубился все тот же туман, в него Хариус и шагнул. И исчез, а я осталась.

— Ну и что дальше? — поинтересовалась я в пустоту. — Аша, ты еще здесь?

Демоница недовольно зашипела, видимо, не понравилось, что я сократила ее имя.

— Шипи, сколько хочешь, я уже поняла, что это сон, — прокомментировала я.

— Но управляю им я, — рассмеялась Аашалла. — Ты полностью в моей власти.

— Если бы я была в твоей власти, ты уже напала бы, — пожала я плечами. — А ты только и можешь, что стращать и шипеть.

— Посмотрим, сколько ты продержишься, — язвительно ответила демоница.

И вокруг опять стало темно. Да, не стоило мне отпускать Хариуса, он хотя бы смог разобраться с темнотой, а я только и могу, что сидеть тут, болтать ногами да ехидничать. Разбудил бы хоть кто, что ли.

За дедушку я уже не переживала — вся эта пантомима с приставлением ножа к его горлу и кровопусканием явно была всего лишь спектаклем не в меру ретивой мстительницы. И как ей только удалось так достоверно все изобразить? Я и не подозревала, что она не только бестелесным духом являться может, но еще и сны такие реалистичные насыщать. Ну прямо на все руки мастерица! И ведь проснуться не получается никак. А дедушка наверняка пожалеет меня, будить не станет. Остается только ждать, когда явится Тэран. Уж он-то сейчас точно церемониться не станет, разбудит даже ночью.

— Аша! — позвала спустя какое-то время, испробовав все способы самопробуждения, на какие ума хватило (а хватило его только на то, чтобы пару раз больно ущипнуть себя, посчитать до десяти, закрыв глаза, и мысленно отругать Тэрана за все хорошее). — Давай хоть поговорим, скучно же просто так сидеть.

— Это пока тебе скучно, через пару часов веселее станет, — со смехом ответила она.

— А можно как-то побыстрее к веселью перейти? — предложила я. — Ну не вредничай, тебе же тоже наверняка надоело просто сидеть и ждать.

— Забавная ты, — спустя пару минут ответила демоница. — Если бы не Тэрри, ты бы мне даже понравилась.

— Охотно верю, — покивала я. — Ты тоже, в общем-то, ничего. Злопамятная только слишком и мстительная, но все мы не без греха.

— Да что ты можешь знать о мести? — прошипела Аашалла.

— А ты Расскажи. Глядишь, и скоротаем время, — предложила я, устраиваясь на столе поудобнее.

Легла на бок, подперла голову рукой и приготовилась к содержательной беседе. А эта поганка рогатая молчит!

— Эй, ты тут? — позвала, ковыряя пальцем край стола. — Знаешь, а я тебя даже в чем-то понимаю. Гад он, магистр этот.

— Ты даже не представляешь, насколько, — отозвалась демоница.

Я только слегка улыбнулась. Даже не сомневалась, что она не удержится от возможности пообсуждать Тэрана.

— Он меня ни во что не ставит, — пожаловалась я. — Считает себя самым умным и сильным, а я так, только для развлечения.

— Знала бы ты, каким он может быть, — мечтательно протянула Аашалла. — Всем демонам Адалии до него, как до вашей Всемогущей Силы.

— Да брось, — хмыкнула я. — И что ты только в нем нашла? Я бы и не взглянула на него, если бы не эта проклятая связь. У меня вообще-то жених был, — слукавила, конечно. — Да и другие кандидатуры тоже имеются. А как он появился, вся жизнь кувырком покатилась под гору.

— Только не говори, что ты в него не влюбилась, — недоверчиво произнесла демоница. — В Тэрри невозможно не влюбиться.

— То-то ты так жаждешь ему жизнь поломать, от большой любви, видимо, — хмыкнула я.

— А ты не ответила, — подловила она меня.

— Да нечего отвечать, — невозмутимо произнесла я. — О какой любви может идти речь, когда тебя не понимают и не воспринимают всерьез. Мы вынуждены терпеть друг друга, потому что связаны. Если бы не связь... А связь возникла из-за твоего проклятия. Так что зря ты это все затеяла, не глупая же, должна понимать, что связь на уровне ауры еще не говорит о глубоких чувствах. Промахнулась ты, Ашечка.

— Наивная девчонка! — рассмеялась демоница, проигнорировав коверканье ее имени. — Даже если ты и не влюбилась в него, в чем я сомневаюсь, то он тебя полюбил. Я вложила в проклятие четкие параметры — его могла разрушить только та, кого искренне полюбит Тэрри. Панцирь его сердца разбила ты, значит, ты его судьба. Иначе я не услышала бы зов проклятия. А ваша связь стала для меня приятным сюрпризом, ведь из-за нее он испытает боль утраты намного глубже, горе уничтожит его, как когда-то уничтожило меня осознание его предательства.

— Да ты послушай себя! — воскликнула я, не удержавшись. — Ты не живешь, ты существуешь, подчинив всю свою жизнь одной глупой цели — отомстить. Задумайся, сколько лет тебя отравляет эта злоба? А ведь ты могла бы встретить кого-то другого, полюбить, создать семью. Ребенка родить, в конце концов.

— Я не могу! — выкрикнула Аашалла.

От ее крика окружающая меня темнота пошла рябью, стол содрогнулся, а одинокий светильник, висевший над ним, начал раскачиваться, отбрасывая сюрреалистичные тени.

— Но почему? — спросила я, поежившись от такой эмоциональной реакции. — Ты же еще молода... по вашим меркам. И не дурнушка, очень даже привлекательная женщина. Да к тому же завидная невеста, дочь самого правителя, если я правильно поняла.

— Не могу, понимаешь, — простонала Аашалла. — Я адалийка, а мы отдаем свое сердце тому, кто нашел к нему ключ, раз и навсегда.

— У-у-у, — протянула я. — И что, только один раз? А второй брак, например, или просто полюбить еще кого-то?

— Мы отдаем сердце! — рявкнула Аашалла. — В прямом смысле!

Я резко села на столе, растерла лицо руками и прошептала сбивающимся шепотом:

— Это как — в прямом смысле?

— Ты задаешь слишком много вопросов, — недовольно произнесла демоница.

— Да подожди ты! — протараторила я. — Что значит — в прямом смысле отдаете свое сердце?

Из груди вынимаете, что ли?

А в ответ — тишина.

— Аша, ну пожалуйста, ответь, — взмолилась я. — Ты же все равно убивать меня собралась. Так давай хоть поговорим напоследок.

— Зачем? — спросила она бесцветным голосом.

— Я хочу тебя понять! — выкрикнула, оглядываясь по сторонам, но видя все то же темное марево.

И я действительно хотела понять, потому что эти ее слова про сердце зародили в моей душе сомнения. А что, если она — представительница расы адалийцев от связи с Тэраном понесла гораздо больший урон, чем казалось? У тех же эльфов, к примеру, когда встречаются истинные пары, их сердца связываются на энергетическом уровне. Если одно перестает биться, то останавливается и второе. И у оборотней есть такое — если полюбят, то навсегда. Да даже у некромантов иногда так бывает: встретятся те, кому суждено быть вместе, и больше ни с кем семью создать не могут. А тут иная раса, свои законы.

— Аша, — позвала тихо, — ты ему вот прям совсем свое сердце отдала? Навсегда?

— Я не удержалась, — простонала демоница. — Я пыталась, но это было сильнее меня. Я открылась и передала ему свое сердце, а он даже не заметил, как впитал его!

— Впитал? — переспросила я.

— Он забрал мою любовь и растоптал ее! — закричала Аашалла. — Но я верну свое сердце, я нашла в летописях все, что нужно. Чтобы вернуть свое сердце, мне нужно забрать его.

— Всемогущая Сила, — прошептала я, не веря тому, что услышала.

Это же все меняет! Это... все не так, как мы думали!

— Аша! — закричала, подняв голову. — Послушай, нам нужно во всем разобраться! Зачем же ты столько лет ждала? Нужно было просто объяснить ему все, попросить помочь! У нас много магистров, у вас тоже наверняка есть знающие маги. Мы сможем вернуть твое сердце!

— Ты не понимаешь, ты не адалийка, — со злостью прошипела Аашалла.

— Так объясни! — попросила я.

И тут меня кто-то схватил за плечо. Я попыталась вырваться, начала отмахиваться, но мир вокруг стремительно завертелся. Головокружительное падение — и вот я уже лежу на своей кровати, а надо мной склоняются Тэран и дедушка.

— Рано, — простонала я. — Слишком рано. Еще чуть-чуть, и она рассказала бы мне все.

— Даяна, ты меня узнаешь? — проигнорировав мои слова, поинтересовался Тэран, требовательно заглядывая в глаза.

— Да лучше бы не знала, — в сердцах заявила я.

— Она в порядке, — сделал вывод Тэран.

— Да уж, у меня все замечательно, в отличие от Аши, — пробурчала я, садясь на кровати.

— Поясни, — нахмурился Тэран.

— Внучка, у тебя точно все хорошо? — взволнованно спросил дедушка.

— Да! — воскликнула я и, оттолкнув Тэрана, обняла дедулю. — Как же я за тебя испугалась! — прошептала дедушке в шею.

— Все хорошо, девочка моя, все хорошо, — ответил он, поглаживая меня по спине.

— Дедуль, ты только не обижайся, но мне нужно кое-что сказать магистру Кранту, — неловко отстранившись от дедушки, проговорила я.

Дедушка кивнул и вышел из комнаты, предварительно заверив меня, что он рядом, стоит только позвать. Тэран на это заявление отреагировал только слегка поджатыми губами, но комментировать не стал. Так тебе и надо! Я не принадлежу тебе, дорогой мой, так что води себя соответствующе.

Стоило только дедушке выйти, как я тут же схватила Тэрана за руку и прошептала:

— Я знаю, что нужно Аашалле.

Магистр Крант ласково улыбнулся, приобнял меня за плечи и доверительно прошептал в ответ:

— Я тоже знаю. Только не переживай, больше она не доберется до тебя, даже во снах.

— Да послушай же ты! — вспыхнула я, вырвавшись из его объятий. — Ей не нужно мое сердце, она хочет вернуть свое!

— Я все понимаю, Даяна, — попытался вновь обнять меня он. — Ты только ничего не бойся. Я смогу оградить тебя от нее.

— Тэран! Ты меня слышишь?! — выкрикнула я. — Моя жизнь ей не нужна!

— Даяна, я понимаю, что тебя напугало ментальное воздействие, но ты не из тех, кто устраивает истерики по подобному поводу, я уже хорошо изучил тебя, так что прекращай паниковать и возьми себя в руки, — строго проговорил Крант.

— Уйди, а? — попросила я, устало растерев лицо руками. — Я лучше с дедушкой поговорю, а он потом тебе все перескажет.

— Не понял, — нахмурился магистр.

— В этом и проблема — ты не понимаешь, — пробурчала я. — Дедушку позови.

И он сдался, демонстративно поднял руки и отошел от меня. Но уже в дверях пообещал вернуться утром, когда я успокоюсь. И еще раз заверил, что теперь даже через сны демоница меня не достанет.

— Вот уж спасибо, — язвительно бросила ему вслед.

А когда спустя пару минут, проводив высокого гостя, ко мне вернулся дедуля, я искренне улыбнулась ему, похлопала по кровати рядом с собой и доверительно пообещала:

— Я тебе сейчас такое расскажу!..

И, что примечательно, дедушка сразу мне поверил, он был готов выслушать, не списывая мое возбуждение на насланный демоницей сон и прочие невзгоды. Дедушка просто сел рядом, взял меня за руку и, ободряюще улыбнувшись, проговорил:

— Рассказывай, я слушаю.

И я рассказала. Глубоко вздохнула, прикрыла глаза, беря эмоции под контроль, и обстоятельно поведала ему то, о чем узнала от Аашаллы.

— И это все меняет, понимаешь?! — взволнованно воскликнула я, не совладав с эмоциями под конец рассказа и вскочив на ноги. — Ты только представь, каково ей жилось все эти годы? Да ее наградить нужно за такое терпение!

— Сядь и успокойся, — попросил дедушка. — Информация, конечно, интересная... если правдивая. А в достоверности того, что говорит эта женщина, мы не можем быть уверены. Не стоит принимать на веру ее слова, нужно убедиться...

— Да как мы убедимся-то? — всплеснула я руками. — Нам же ничего не известно об адалийцах.

— С чего ты это взяла? — с усмешкой поинтересовался дедуля.

— Как с чего? Все знают, что Адалия — закрытая территория. Мы же в школе проходили... — начала я и осеклась.

Действительно, с чего я решила, будто мы ничего не знаем про демонов? Вернее, мы-то как раз и не знаем, в отличие от посвященных, которым известно гораздо больше, чем обывателям. И как же хорошо, что мой дедушка как раз и является одним из этих посвященных.

— Деда, — протянула я, — ты же сможешь все проверить, да?

— Вот что, внученька, — улыбнулся дедушка, — ты ложись спать, а я пока почитаю одну интересную книгу... из тех, которые тебе еще рано читать.

— Ты шутишь? — насупилась я. — Да я ни за что не усну, пока все не разуюню.

— А придется, — развел руками дедушка. — Но, так уж и быть, можешь сначала поужинать, — великодушно разрешил он.

— Дедуля, — сощурилась я, — а можно я одним глазком? Никто же не узнает.

— Ты не поняла меня, Даяна, — покачал головой дедушка. — Ты при всем желании не сможешь прочесть ни строчки, потому что у тебя нет допуска.

— А у тебя-то он откуда? — всплеснула я руками.

— Был у нас один проект лет пять назад... — начал дедушка, покосился на меня и закончил: — Если найду что-то конкретное, расскажу.

— Вот так всегда, — надулась я.

— Потерпи немного. Уверен, скоро и ты получишь допуск к истинным знаниям этого мира, — задорно подмигнул мне дедушка и ушел... читать книги, до которых я еще «не доросла».

А я поплелась на кухню, по дороге вспоминая, как однажды забралась в дедушкин кабинет и сунула свой любопытный детский нос в его книги, но даже названия прочесть не смогла, не говоря уже о содержимом. Тогда дедушка объяснил мне, что эти книги написаны на языке, который понимают только взрослые, сильные маги. И пообещал, что когда-нибудь обязательно даст их мне почитать, если я буду хорошо учиться и развивать свои способности. Училась я не очень хорошо и способностями не блистала, и не видать бы мне этих запретных знаний, если бы не случай в лаборатории, который перевернул всю мою жизнь с ног на голову. Наверное,

именно в этот момент, жуя подсохшую булочку и запивая ее остывшим чаем, я поняла, что моя взрывная магия не проклятие, а благословение.

Если бы тогда, полгода назад, я не нахватала плохих оценок и не отправилась к дедушке на работу, чтобы задобрить его, если бы в лабораторию не нагрянули проверяющие, если бы я не спряталась именно в том помещении, где шли исследования по материализации магической энергии, и не опрокинула на себя колбу с экспериментальным составом... вся моя жизнь сложилась бы иначе. Как много «если бы» и как я благодарна Всемогущей Силе, что все произошло именно так! Ведь не случись со мной всего этого, я никогда не узнала бы правду, всю жизнь так и прожила бы в неведении, потому что от рождения мне были даны лишь крохи магии, которых точно не хватило бы для того, чтобы достичь нужного уровня. И тогда я не поступила бы на экспериментальный факультет эксклюзивной магии, не познакомилась с Саном, Элишей и всеми остальными. Тогда я не встретила бы Тэрана... И пусть он такой вредный, непостижимо упрямый и отказывается слышать меня, страшно даже представить, что мы могли никогда не встретиться. По крайней мере, в одном Аашалла точно не солгала мне — в него невозможно не влюбиться. И хотя подтолкнуло меня к нему именно проклятие демоницы, я ни о чем не жалею. И обязательно достучусь до него, заставлю услышать и понять меня. Возможно, не сразу, постепенно, но я научу магистра Тэрана Кранта относиться ко мне как к равной. Потому что иначе у нас ничего не получится, а я на это не согласна! Трепещите, магистр Крант, вас ждет нелегкий путь покорения и осознания. И покорять будете, вопреки обыкновению, не вы.

Удивительно, но я уснула, стоило только лечь. И приснилась мне Аашалла, но это был обычный сон, в котором я уговаривала ее довериться мне и позволить помочь ей. А разбудили меня громкий стук в дверь и последовавшая за ним тирада:

— Даюсечка, солнышко мое, утро уже, глазки открывай... а то войду и сам открою!

Последнее Сан рявкнул так, что я подпрыгнула на кровати, бросила в закрытую дверь подушкой и неласково пообещала взорвать некоторых лопухих рыжих, если будут орать на меня с утра пораньше. Угрозе Санье не внял и еще громче начал меня поторапливать. Но хоть в комнату не ввалился, и на том спасибо.

После быстрого прохладного душа и прочих утренних процедур, которым сопутствовало ворчание Сана под дверью, я вылетела из комнаты, едва не прибив его дверью, и, не здороваясь, пролетела мимо, устремившись на кухню в надежде услышать от бабушки подтверждение того, что накануне узнала от Аши.

Но бабушки на кухне не оказалось. Я, признаться, даже растерялась. Дедуля никогда не пропускал завтрак, у него же желудок больной, а сегодня, прибежав на кухню, я не только не обнаружила его на привычном месте, но и отметила полное запустение. То есть бабушка сегодня даже не готовил завтрак. Развернулась, чтобы броситься в его комнату и убедиться, что с ним все в порядке, но в дверях столкнулась с Саном.

— Ты чего такая взъерошенная? — поинтересовался он, схватив меня за плечи и удерживая на месте.

— Бабушка... его нет! — выпалила я.

— Конечно нет, он с магистром Крантом что-то обсуждает. Мы, как пришли, меня отправили будить тебя, а они отправились в кабинет секретничать. Расскажешь, что случилось? — широко улыбаясь, проговорил друг.

— Постой, не поняла, — совсем растерялась я. — Что значит, вы пришли? Ты что, вместе с Тэраном заявился?

— А что тебя так удивляет? — пожал плечами Санье, разворачивая меня и подталкивая к столу. — Я же теперь в круге посвященных. К тому же магистра впечатлило то, как я тебя вчера защитил. Так что теперь я твой телохранитель, Даюсь. Прошу любить и не возмущаться.

И, подмигнув, он усадил меня за стол. После чего отправился хозяйничать на нашей кухне — чайник поставил на плиту, полез в шкаф за печеньем.

А я подумала, что Тэран с бабушкой сейчас обсуждают то, что, дедуля за ночь вычитал. И без меня!

Вскочила, опрокинув стул, и на такой скорости рванула к кабинету, что остановить меня вряд ли кому-то удалось бы. А Санье смог, чтоб его! Перехватил меня уже на подходе к кабинету,

схватил за талию одной рукой, во второй так и держал нож, которым до этого хлеб резал, и оттащил подальше от двери, чтобы не смогла дотянуться до ручки.

— Даюсь, ну ты чего? Я же тебя кормить собрался, — с укором прошептал он.

— Да отстань ты! — возмутилась я. — Они там без меня сейчас все решат!

Кричала я громко, с надрывом, не услышать меня из кабинета было невозможно. И дверь тут же отворилась. На пороге появился Тэран и так и застыл на месте, удивленно глядя на нас с Саном. Представляю, что он подумал, узрев такую картину — Санье обнимает меня одной рукой за талию, я вырываюсь, а у парня к тому же еще и нож во второй руке...

— Он меня не убивает, — выпалила на всякий случай.

Сан тут же спрятал руку с ножом за спину и невинно поинтересовался:

— Вам тоже бутербродов сделать?

— Спасибо, не голоден, — напряженно проговорил Тэран, не сводя взгляда с полуэльфа.

Сан тут же отпустил меня и отступил на пару шагов.

— Ну мы тогда пошли... на кухню, да, Даюсь? — выразительно посмотрев на меня, проговорил Санье.

— Вот уж нет! — не вняла я его молчаливой просьбе подыграть. — Ты иди хозяйничай, а я, пожалуй, к ним присоединюсь, — и кивнула в сторону кабинета и магистра Кранта, загораживающего вход в него.

— Ну, я сделал все, что мог, — развел руками Сан, виновато взглянув на Тэрана.

И что это сейчас такое было? Он что, по указке магистра меня подальше от кабинета держать пытался?

— Сговорились, значит? — нахмурилась я. — А не выйдет, — заявила, бесцеремонно отпихнув Кранта с пути и ввалившись в кабинет.

За спиной послышался сдвоенный тяжкий вздох. Какие они единодушные стали, кто бы мог подумать... Но сейчас не это главное.

— Дедуль, я не поняла, — кинулась в бой, пока не выгнали. — Ты же обещал, что сначала расскажешь все мне!

Дедушка, все это время сидевший за столом, медленно встал и, изобразив возмущение, изрек:

— Даяна, веди себя прилично.

— Не впечатляет, — мотнула я головой. — Да и перед кем мне себя прилично вести, перед двумя интриганами, которые скрывают от меня то, к чему я имею прямое отношение?

Выкладывайте давайте, все равно не уйду.

За спиной с тихим щелчком закрылась дверь.

— Мастер Эшарон, это бесполезно, она не успокоится, пока не расскажем, вам ли не знать, — устало проговорил Тэран, подталкивая меня к стулу.

— Вы уверены? — нахмурился еще больше дедушка. — Мне бы не хотелось втягивать внучку во все это еще больше.

— Да куда больше-то, дедуль? — всплеснула я руками, усаживаясь поудобнее.

В результате Тэрану пришлось стоять, потому что свободных стульев в кабинете не осталось. Но меня это меньше всего заботило, и даже то, что он встал за спинкой стула, на котором я устроилась, и положил руки мне на плечи, тоже как-то не взволновало. Волновало меня другое.

— Ну так что, она не обманула? — подавшись вперед, спросила я у дедушки.

Дедуля вопросительно уставился на Тэрана.

— Нет, так не пойдет, — возмутилась я. — Кто все узнал? Кто с Ашей по душам поговорил? Я!

Так что давайте выкладывайте! И вообще, — развернулась к Кранту, — столько лет прошло, неужели нельзя было поинтересоваться мотивами демоницы? Как можно быть таким бесчувственным?!

Тэран поджал губы и промолчал.

Вот же я дуручка! Он ведь и был бесчувственным, и не по своей вине.

— Извини, — пробурчала я, опустив голову.

— Нет, ты права, я должен был провести расследование, установить точные мотивы и просчитать возможные варианты развития событий, — тихо произнес Тэран. — Но не сделал этого, удовлетворившись тем, что выполнил задание, и приняв свое новое состояние как данность.

— Ошибаетесь, — вставил дедушка. — Вы повели себя именно так, как и должны были, учитывая влияние проклятия. Вашей вины здесь нет.

— Если закрыть глаза на то, что воспользовался бедной девушкой, обманул и предал ее, за что и был проклят, — ввернула я.

Тэран промолчал, а дедушка молчать не стал.

— Даяна, я попросил бы тебя думать, прежде чем бросаться такими обвинениями, — строго проговорил он. — Магистр Крант выполнял свой долг, ты еще слишком молода, чтобы понять...

— Хватит, — перебил его Тэран. — Мне приятно, что вы защищаете меня, мастер Эшарон, но в этом нет нужды, — отрезал он. — Опустим лирику, время не ждет. Так что вы можете предложить в сложившейся ситуации?

— Я была права, да? Аша не обманула? — не удержалась я.

— Да, Даяна, — ответил Тэран, вновь положив руки мне на плечи. — У адалийцев действительно есть такая особенность, они обмениваются энергетическими слепами сердца. Это сродни связи на уровне ауры, но доступно только их виду. Обычные маги, такие, как ты и я, неспособны создавать энергетический слепок сердца и тем более передавать его кому-то. Для нас это было бы смертельно, равносильно тому, как если бы у нас вырвали сердце из груди.

— Бедная Аша, — прошептала я.

— Не спеши с выводами, внучка, — покачал головой дедушка. — Мы еще не знаем, действительно ли это произошло с той демоницей. Вполне возможно, что она обманула тебя, чтобы вызвать сочувствие и заставить доверять ей.

— Тэран, — опять развернулась я к своему магистру, — тогда, двадцать лет назад, Аша была похожа на безумную, способную отдать годы жизни, только чтобы доказать кому-то, что он был не прав? Да и способна ли хоть одна женщина вот так загубить свою жизнь только потому, что кто-то обидел и предал ее?

— Даяна, ты еще слишком молода и невинна, чтобы постичь, на какое коварство и жестокость может быть способна обманутая женщина, — покачал головой дедушка.

— А вот и нет! — воскликнула я, вскочив со стула. — Это вы не понимаете. Да, мы, обманутые и разочарованные женщины, способны на многое, но не на такое. Да будь я на ее месте... Если бы дело было только в обиде, я тут же отыскала бы способ отомстить. И уж точно не стала бы ждать столько лет, тут и день-то злиться на того, кого любишь, не получается.

Поняла, что опять сболтнула лишнего, и потупилась.

— В общем, не стала бы она только из-за простой обиды столько лет ждать и такое мудреное проклятие накладывать, — пробурчала я, краснея и упорно сверля взглядом свои ноги. — Я с ней говорила, она действительно в отчаянии, мы должны ей помочь. И пойду я... Сану с бутербродами помогу.

И направилась к двери, так и не взглянув на Тэрана. Благополучно покинула кабинет, но, когда уже прикрывала за собой дверь, услышала то, чего точно сейчас слышать не хотела.

— Прошу прощения, мастер Эшарон, я на минутку, — произнес Тэран и вышел вслед за мной.

Я ускорила шаг, но он догнал, схватил за руку и заставил остановиться.

— Чего тебе? — спросила, продолжая смотреть себе под ноги.

— Прости меня, — тихо проговорил он, прикоснувшись к моему подбородку.

— И за что же именно ты просишь прощения? — Я подняла голову и возмущенно посмотрела на него.

Магистр стойко выдержал мой пристальный взгляд, улыбнулся и тихо произнес:

— За то, что не слышал тебя, за то, что не доверял, и, наверное, за то, что еще не раз невзначай обижу, — тоже. Я такой, какой есть, Даяна. Для меня все это тоже в новинку, и мне так же тяжело идти на уступки, как и тебе. И я не могу обещать, что не буду совершать ошибок в будущем, но я постараюсь.

— Ты нашел нужные слова, — улыбнулась я, не скрывая навернувшихся на глаза слез. — Сделай то же самое и для нее, Тэран, она этого достойна.

И я уже развернулась, чтобы уйти, но он меня опять остановил.

— Ты веришь ей? — спросил магистр Крант, сосредоточенно взглянув на меня.

— Да, — уверенно ответила я.

— У нас слишком мало информации, Даяна, — покачал он головой.

— Так позволь мне узнать больше, — попросила я. — Открой мои сны для нее, в них она все равно ничего мне сделать не может.

— Если бы это было так, — покачал головой Тэран. — Во снах, которые насылает Аша, она, похоже, всемогуща.

— Да? — усмехнулась я. — Тогда почему мне удалось вызвать в сон Хариуса?

— Что? — нахмурился Тэран.

— Ой, а я забыла об этом рассказать, да? — виновато улыбнулась я. — Ну так вот, я, когда думала, что это не сон, сильно испугалась за дедушку, потому что она такое представление мне устроила... в общем, страшно мне было, и я начала мысленно звать тебя, но ты не откликнулся. Тогда я позвала наших ребят с факультета. Сама не знаю, с чего я решила, что они услышат, но позвала. Чего только со страху в голову не придет. И вот, пришло...

— Даяна, ближе к делу, — перебил меня Тэран.

— Так я и рассказываю, — недовольно пробурчала я. — На зов откликнулся только Хариус, и то, как я поняла, потому что он в тот момент спал. Благодаря ему я и догадалась, что тоже сплю. Не понимаю, как он меня услышал.

— А я, кажется, понимаю, — задумчиво ответил Тэран.

— Да? — удивилась я. — Поделишься? Или опять меня оставишь в неведении?

— Видишь ли, — как-то неохотно заговорил он, — при поступлении на факультет с каждого из вас были сняты слепки ауры, которые связали и ограничили на случай разглашения информации.

— Это я и так знаю, мы все не можем распространяться о том, что изучаем, — нетерпеливо ответила я. — Какое отношение это имеет к приходу Хариуса в наш с Аашаллой сон?

— Вас всех связали одной клятвой, — ответил магистр. — Общей на всю группу. Не думал, что связь будет настолько глубокой, но вы же не обычные маги, у вас на любые заклинания может возникнуть неожиданная реакция.

— Так, притормози, — попросила я. — Так что, я теперь не только с тобой мысленно общаться могу, но и со всеми своими одноклассниками?

— Сомневаюсь, — покачал головой он. — Скорее всего, это какой-то сбой, или связь переходит на ментальный уровень в состоянии транса. В данном случае — насланного сна.

— Магистр Крант, время. Я на работу опаздываю, — позвал Тэрана дедушка.

— Вы сегодня не идете в лабораторию, мастер Эшарон, — ответил ему Крант. — Я отзываю вас на полевые работы, — и добавил тише: — А ты идешь в институт и носа оттуда не высовываешь.

— Опять? — возмутилась я.

— Если она не проявит себя за день, сниму ментальный блок и попробуем связаться с ней через сон, — пошел на уступки Тэран. — А пока мы с твоим дедушкой поищем способ... помочь ей.

— Хорошо, — неохотно согласилась я. — Но, если обманешь, лучше вообще больше на глаза не показывайся, — пригрозила на всякий случай.

— Какая ты у меня грозная, — прошептал он, касаясь губами моей щеки.

И я убежала, пока совсем не растаяла и не простила ему все на годы вперед.

Прибежала на кухню, пробурчала Сану:

— Не спрашивай, — быстро проглотила поданный им завтрак и, схватив друга за руку, потащила его в институт.

Санье, спасибо ему, не доставал расспросами, всю дорогу до института он был занят тем, что дразнил моих охранников, которых, к слову, осталось всего двое: одна женщина и один мужчина. И доставалось им от моего неутомленного друга по полной программе. Что он у них только не спрашивал, к чему только не придирался! Они стойко терпели, игнорировали и сохраняли невозмутимый вид.

— Сан, а почему их только двое? — не удержалась я уже на подходе к институту.

— Так я же с тобой, — подмигнул мне парень. — Крант дал мне добро на применение моих способностей в случае чего. А они так, для вида, чтобы ему весточку послать, если что.

— Я смотрю, вы с ним сдружились, — хмыкнула я.

— У нас общие интересы, — пожал плечами Санье.

— Это какие же? — удивилась я.

— Твоя безопасность, Даюсь, — подмигнул мне друг. — Других интересов, кроме тебя, у нас и быть не может. Он же магистр.

— Ну и что, что магистр? — не поняла я.

— Это расовый конфликт, не обращай внимания, Даюсь, — отмахнулся Сан.

— Нет уж, рассказывай давай. Я же тебе все рассказала, — потребовала я, задержав друга у входа в институт.

Саньё схватил меня за руку, отвел в сторонку, к перилам, чтобы поток студентов, входящих в институт, нам не мешал, пристально посмотрел мне в глаза и спросил:

— Секреты хранить умеешь?

— Обижаешь, — протянула я.

— Ну да, ты же никому не разболтала про вас с Крантом, — демонстративно закатил он глаза.

— Да я только тебе и рассказала, — возмутилась я. — Ну и Элише еще, но мы с ней вместе сидели!

— А если тебя еще с кем посадят? — хмыкнул Сан.

— Пусть только попробуют, — решительно ответила я.

— Ну ладно, так уж и быть, расскажу тебе великую тайну, — подмигнул мне друг. — Ты только учти, Даюсь, это действительно тайна.

— Да поняла уже, — нетерпеливо выпалила я.

— В общем... я магистр, — выдержав паузу, пафосно прошептал Сан, отставив ногу и опять оттоптав мне туфли.

— И? — приподняла я брови.

— Что значит «и», подруга? — возмутился он. — Я же эльф, и я магистр. Первый эльф-магистр! Где восхищение? Где должный случаю восторг?

— Извини, конечно, но я с одним магистром каждый день ругаюсь, и поводов для восторга там уже мало осталось, — пожала я плечами. — А ты никакой не эльф и даже не кишунэ, ты вообще эксклюзивная личность, даже на нашем факультете. За время общения с тобой я уже поняла, что ты не такой, как все. Никакой ты не магистр, для меня ты просто мой друг, самый лучший и близкий друг. А до магистра тебе еще доучиться нужно, иначе знал бы, что от нас такое скрывают...

— А я и знаю... ну, почти, — обиженно ответил Сан. — Вредная ты, Даюська. Я впечатление произвести хотел, а ты...

— Эх, Сан, меня уже не впечатлить выдающимися магическими способностями, как оказалось, ими многие владеют, — улынулась я. — И я поняла, что гораздо важнее — душевные качества, а в этом плане ты меня давно покорила.

Раздалась трель, оповестившая о начале лекции, и мы, взявшись за руки, сорвались с места, чтобы не опоздать.

Первой лекцией у нас были основы распределения энергии, которые преподавала Ангелина Азаэровна, но вместе с ней в аудитории присутствовал и профессор Эйшаш. Саламандр опять принял облик взъерошенного подростка и смотрел на нас все тем же ехидно-презрительным взглядом, к которому мы уже привыкли. Но теперь-то мы знали, что он может быть совсем другим, разве что ехидство во всех ипостасях присутствует. Видимо, это неизменная черта его вредного характера.

Вот и в этот раз Эйшаш не удержался от язвительного замечания, перебив Ангелину Азаэровну в самом начале лекции, когда она принялась перечислять максимально допустимые энергозатраты на единоразовый выброс магии по уровням. Преподавательница успела дойти только до четвертого уровня, когда саламандр оттолкнулся от стены, которую подпирали с начала лекции, демонстративно шумно вздохнул и произнес:

— И зачем забивать им головы этим бредом? Все равно потом переучиваться придется.

— Сэйш! — возмущенно воскликнула Ангелина Азаэровна, видимо обратившись к саламандру по имени. Бросила косой взгляд на аудиторию, покраснела и исправилась: — Профессор Эйшаш, лекционный материал одобрен куратором факультета. Если у вас есть какие-то претензии по поводу содержания лекции, можете высказать их магистру Кранту.

— Спасибо, и так уже высказал, — поморщился саламандр. — Что-то больше не хочется, а то... рука у вашего Кранта тяжелая. Но после вчерашнего практикума в этой бредовой лекции смысла нет. Да и, помимо этого, все здесь присутствующие неоднократно превышали эти ваши максимально допустимые пределы в десятки раз, а некоторые — и в сотни. Не понимаю, зачем тратить время на бесполезное переписывание ненужных, да к тому же еще и ложных данных. Отдали бы мне этих эксклюзивчиков на недельку-другую, я бы без проблем научил их контролю и управлению.

— Вот и предложите свои услуги магистру Кранту, — вспыхнула Ангелина Азаэровна.
— Так я и предложил, — скривился Эйшаш. — Вот как раз после этого предложения и узнал, что у него рука тяжелая. Не понравилось ему, видите ли, уточнение, что научил бы я тех, кто выжил.
И саламандр демонстративно закатил глаза, потирая скулу.
— Немедленно прекратите паясничать! — потребовала Ангелина Азаэровна. — Вы срываете мне лекцию.
— А я тебе говорил: давай плюнем на эту лекцию и смоемся на источники. У нас как раз в Третьем Кольце извержение началось, так там на поверхности сейчас такие шикарные источники и гейзеры, — широко улыбнулся преподавательнице Эйшаш. Перевел взгляд на нас и, подмигнув, добавил: — И ребят можем с собой захватить. Проведешь им там лекцию по термоэнергетическому обмену, заодно и попрактиковаться можно будет.
— Я понимаю, что вы бессмертный, профессор Эйшаш, и вам магистр Крант существенно навредить не может, но мы-то еще жить хотим, — с ухмылкой произнес Сан.
— Вот именно, — поддакнула ему вконец растерявшаяся от наглости саламандра преподавательница.
— Скучные вы, — вздохнул Эйшаш. — А я бы вам такое рассказал и показал, кстати, тоже, — многозначительно добавил он.
А меня такое любопытство охватило — так захотелось узнать, что он там рассказать и показать хотел.
— Смотрю, кое у кого глазки загорелись, — довольно протянул саламандр, оглядывая аудиторию. — Ну что, кто отважится на очередной побег?
— Все, с меня хватит, — выпалила Ангелина Азаэровна. — Пусть с тобой Крант разбирается. И преподавательница выбежала из аудитории.
— Соображайте живее, время ограничено, — потирая руки, поторопил нас Эйшаш.
Я посмотрела на одноклассников и поняла, что не только мне не терпится пуститься в очередную авантюру с саламандром. Нам-то все равно за это ничего не будет, мы устав не нарушаем, напротив, неукоснительно ему следуем, выполняя все распоряжения преподавателя. Расхлебывать последствия и разбираться с куратором Эйшашу, а ему, огненному духу, никакие кураторы не страшны, будь они хоть трижды магистрами.
— Ну что, идем? — прошептала я, повернувшись к Сану.
— Тебе и так приключений мало, что ли? — приподнял он брови. — Опять поругаетесь ведь.
— Ради такого можно и поругаться! Ну идем, — взмолилась я, схватив друга за рукав и буквально подпрыгивая от нетерпения.
«И далеко собралась? — прозвучал у меня в голове строгий голос Тэрана».
— Ой, — пискнула я, опускаясь на стул.
«Это не ответ», — напомнил о себе магистр.
— Даюсь, ты чего? — встревожился Сань.
— Ничего, — пробурчала я.
А мысленно покаялась: «На источники с Эйшашем. Можно, а? Ну пожалуйста».
Пришедший ответ меня ошеломил.
«Хорошо, можешь идти, — неожиданно согласился Тэран и с ехидцей добавил: — Если тебе неинтересно, что мы выяснили с мастером Эшароном».
— Так нечестно, — пропыхтела я, топнув ногой с досады.
— Даюсь, с тобой точно все в порядке? — нахмурился Сан. — Ты чего сама с собой разговариваешь?
— Это еще ничего, — недовольно прогнусавили рядом. — Скажи спасибо, что она в сны к тебе не лезет. Вчера заявила ко мне в сон и там тоже сама с собой разговаривала, кстати.
Я обернулась и натолкнулась на колючий взгляд маленьких выпученных глазок. Хариус...
— Вот уж не знал, что наша Даянка по чужим снам шастает, — хохотнул Колин.
— Не лезла я в твои сны! — возмутилась я. — Это ты в мой пришел. И вообще, это не сон был, а ментальное воздействие.
— Как интересно, — протянул саламандр, подскочив к нам. — А поподробнее можно? Что за воздействие? На каком уровне?
— А как же источники? — спросил Берг.
— Потом сходим, извержение еще дня два длится будет, — отмахнулся от него Эйшаш.

И, буквально нависнув надо мной, потребовал:

— Опиши подробно, что видела, чувствовала, слышала? И кто воздействовал? Ментальное влияние с вовлечением третьих лиц — это, я тебе скажу, не шутки. Обычным магам такое не под силу, даже магистрам.

— Да-а-а, — протянул Сан. — Ты просто великолепно умеешь хранить секреты.

— Лучше молчи, а то и твой разболтаю, — пригрозила я.

К тому моменту, когда мы с Саном прекратили бодаться взглядами, наш стол уже обступили плотным кольцом все одноклассники с саламандрой во главе. И все они смотрели на нас жадными до подробностей взглядами. А Эйшаш еще и по руке меня поглаживать начал, уговаривая поделиться секретом. И мне вдруг показалось, что нет ничего страшного в том, что я расскажу друзьям про Аашаллу, да и про Тэрана — тоже.

— Профессор Эйшаш, это незаконно, — прошипел Сан, но я не обратила на него внимания, как и продолжающий поглаживать мою руку саламандра.

Он так внимательно и сочувствующе на меня смотрел, что я не удержалась и под удивленно-возмущенные шепотки одноклассников начала рассказывать.

— Даюсь, заткнись, а, — перебил меня Сан, стоило мне только заикнуться про Ашу.

— Эсанэл, — шикнул на него Эйшаш, ласково мне улыбаясь.

— Профессор, гипнотическое принуждение у нас действительно противозаконно, — угрюмо произнесла Элиша.

И все остальные одноклассники тоже зашумели, вступаясь за меня. А я будто проснулась, встряхнула головой и возмущенно уставилась на саламандра.

— Нет в вас авантюризма, детки, — покачал головой Эйшаш. — И взаимовыручки — тоже.

Сами подумайте, у вашей подруги проблемы, кто-то подвергает ее ментальному воздействию, а может, и еще чему похуже, а вы даже узнать не хотите. Дело ваше, я умываю руки.

И он демонстративно отошел от меня, почему-то очень довольный улыбаясь. А в следующее мгновение у меня в голове будто щелкнуло что-то, и слова полились рекой. Я не хотела говорить, я пыталась замолчать, но не получалось. Сан даже попробовал мне рот рукой зажать, но я укусила его за ладонь и продолжила. В результате рассказала все, абсолютно все поведала во все глаза глядящим на меня одноклассникам. Даже личные подробности отношений с Тэраном чуть было не выложила, но тут саламандра взмахнул рукой, и я перескочила на другое. А когда поток слов закончился и я устало откинулась на спинку стула, сил хватило только на то, чтобы со слезами на глазах взглянуть на Эйшаша и спросить шепотом:

— За что?

— Глупая, — хмыкнул саламандра. — И магистр твой тоже глупый. Ничего у вас вдвоем не получится — ни убить ее без последствий, ни спасти. А вот с эксклюзивной-то командой... — многозначительно протянул он, кивнув на моих одноклассников. — Даяна, у тебя такие выдающиеся друзья, зачем же бороться в одиночку, если есть к кому обратиться за помощью? Не повторй ошибок Аашаллы, не бойся довериться и попросить помощи... Ну а теперь рты закрыли, сопли утерли — и на источники, — закончил он, радостно хлопнув в ладоши.

И тут распахнулась дверь, впуская в аудиторию взбешенного магистра Кранта. Все присутствующие единым порывом повернули головы и уставились на него. А потом так же синхронно перевели взгляды на меня. Мне и без того стыдно было, а под любопытными взглядами друзей вообще в жар бросило. Опустила голову и, нервно покусывая губы, уставилась на свои руки, сложенные на коленях.

Тэрана, в отличие от меня, всеобщее внимание нисколько не смущало, он его просто не замечал, как и всегда. Даже не взглянув на студентов, он решительно подошел к Эйшашу и негромко, но и не таясь, произнес:

— Ты исчерпал лимит моего доверия, можешь считать себя уволенным.

— Не дури, — хмыкнул в ответ саламандра. — Один ты с этими оболтусами не справишься. К тому же меня никто на работу и не нанимал, я доброволец, — пафосно добавил он, подняв указательный палец.

Крант не счел нужным отвечать на это заявление, только смерил Эйшаша гневным взглядом и резко развернулся ко мне.

— Даяна, на выход, — скомандовал он.

— В изоляцию? — обреченно спросила я шепотом, еще больше втянув голову в плечи.

— Нет, на источники, — ехидно ответил магистр.

Пришлось собираться и под сочувствующими взглядами одноклассников плестись к выходу. Уже в дверях, пропустив меня вперед, Тэран остановился, обернулся и произнес:

— Надеюсь, про пункт о неразглашении напоминать нет нужды?

Друзья дружно загудели, подтверждая, что они все понимают и будут немые, как рыбы. Как же! Может, и не расскажут никому, но я ни на минуту не усомнилась в том, что, как только за нами закроется дверь, все тут же кинется обсуждать то, что я им разболтала под принуждением. А Эйшашу я такую подлость никогда не прощу. Мерзкий, бессовестный и наглый тип! Как он мог так поступить со мной? До сих пор все лицо от стыда горит.

— Еще есть желание продолжать обучение? — язвительно поинтересовался Тэран спустя некоторое время, когда мы уже почти дошли до его кабинета.

Я плелась за ним, опустив голову и стараясь не разреветься от досады. После этого вопроса тяжело вздохнула, подняла голову, расправила плечи и решительно (по крайней мере, я надеялась, что голос не сильно дрожит) проговорила:

— Все равно они уже догадывались про нас и рано или поздно узнали бы все.

Магистр остановился у двери, распахнул ее и жестом велел войти. Заговорил он только тогда, когда запер за нами дверь своего кабинета.

— Да, из наших отношений я тайны и не делал, Даяна, — спокойно произнес он. — Это ты будто стыдишься их.

Я открыла рот, чтобы возразить, но была перебита убийственно невозмутимым заявлением:

— Но проблема не в этом, дорогая. Ты рассказала им про Ашашу и теперь, — он сжал кулаки, видимо сдерживая злость, — я не смогу убрать ее, не вызвав подозрений.

Признаюсь, у меня глаз задергался. И ладони мгновенно вспотели то ли от страха, то ли от возмущения.

— Что значит — убрать? — спросила шепотом.

Тэран отвел взгляд и не ответил.

— Ты же обещал, что поможешь ей! — воскликнула я.

— Я не обещал, — угрюмо ответил магистр. — Я сказал, что постараюсь найти способ.

— Вот только не нужно прикрываться словами, — вспыхнула я. — Она во всей этой истории жертва. Твоя, между прочим, жертва! И я отказываюсь верить, что ей никак нельзя помочь. Нужно еще поискать в книгах, поговорить с самой Ашей...

— Сядь, — перебил меня Крант.

Глубоко вздохнула, прикрыла глаза на мгновение, успокаиваясь, и покорно заняла стул для посетителей, Тэран тем временем устроился за столом, поставил на него локти, сцепил пальцы в замок и, задумчиво глядя на меня, проговорил:

— Бескровный способ решить эту проблему есть, но он, скажем так, для меня неприемлем.

Вариант оставить все как есть тоже не рассматривается — она не успокоится. А теперь еще и разобраться с ней... другими методами не представляется возможным. Это и раньше было опасно, но допустимо. Я мог бы подчистить память всех сопричастных, чтобы исчезновение наследницы адалийского престола не связали со мной и империей. Теперь же это невозможно, потому что эксклюзивные студенты плохо восприимчивы к ментальной коррективке сознания. Рано или поздно блок может слететь, а адалийские ищейки славятся умением находить след даже там, где его практически нет.

Я слушала его и задавалась только одним вопросом: «Что он несет?!» Разве можно вот так невозмутимо и обыденно рассуждать об убийстве женщины? Да и в целом об убийстве! А для него это, кажется, обычное дело, рутина. Вспомнилось, как однажды случайно подслушала разговор Кранта с каким-то мужчиной. Они тогда обсуждали что-то подобное, тоже кого-то «убрать» собирались.

— Ты не хочешь ей помочь, верно? — спросила, нервно сжав кулаки.

— Найденный в книгах твоего дедушки способ мне не подходит, — отрезал Тэран.

Интересоваться, какой именно это способ, я не стала. Лучше потом у дедушки спросу. Тэран тоже не спешил продолжать разговор. Так мы и сидели, каждый размышляя о своем, пока лекция не кончилась.

От сигнала звонка Тэран встрепенулся, хмуро посмотрел на меня и произнес:

— Сейчас домой, вечером приду, попробуем установить с Ашей ментальный контакт. И не вздумай до моего прихода ложиться спать и пытаться связаться с ней самостоятельно.

— Как скажешь, — безразлично пожала я плечами.

— Даяна, я не шучу, — напрягся магистр.

— Да поняла я все. Спать не буду, — пробурчала недовольно.

Он устало покачал головой, вздохнул и открыл мне переход через стену. Вышла я в своей комнате, одна. Бросила сумку на кровать и отправилась искать дедушку, раз он сегодня на работу не пошел, значит, должен быть дома. Уж у дедушки-то я точно выведаю, что там за способ такой и почему для нашего великого и могучего магистра Кранта он неприемлем. Не удивлюсь, если загвоздка в том, что нужно, скажем, встать на колени и прощения попросить или сделать еще что-то такое, пойти на что Тэрану гордость не позволяет.

Обыскала весь дом, но дедушку так и не нашла. Кабинет оказался заперт, и не только на ключ (замок я при желании могла открыть и без ключа, ножом), но еще и магически. Значит, там явно что-то есть интересное. Скорее всего, дедуля опасается, что я доберусь до его волшебных книг, попробую взломать их защиту и взорву кабинет.

И что делать прикажете? Из дому я выходить поостереглась, свежи еще были воспоминания о том, как на меня двое в черном набросились, а Сан сейчас в институте, на помощь, случись что, не придет. До вечера еще тоже было далеко, а занять себя чем-то нужно. И я решила побаловать себя пенной ванной. Заслужила. В последние дни на такие маленькие радости времени не хватало, а тут у меня целых полдня, которые я могу посвятить не решению проблем, ссорам и разборкам с Тэраном и прочим невзгодам, а себе любимой.

Опустившись в теплую ароматную воду, блаженно вздохнула и прикрыла глаза от удовольствия, всего на мгновение...

Сама не знаю, как так получилось, но я, кажется, уснула. Иначе как еще можно объяснить то, что, открыв глаза, я очутилась все в том же темном помещении со старым столом и тусклой лампой над ним, едва разгоняющей мрак. Стены и потолок, как и в прошлый раз, были скрыты тьмой. И я бы даже обрадовалась возможности продолжить разговор с демоницей, если бы не одно «но» — во сне я очутилась вместе с ванной, то есть мокрая, голая и в пене. А вода почему-то вдруг стала ледяной. У меня тут же зубы застучали от холода, но выбраться из ванны я не решилась. Мало ли кто сюда еще забрести может...

— Ну здравствуй, малышка, — довольно пропела Ашалла откуда-то сверху. — Продолжим то, на чем остановились в прошлый раз?

Интересно, как ей удалось обойти блок Тэрана? Видимо, я сама подсознательно хотела пойти с Ашей на контакт, вот у нее и получилось.

Я вся сжалась, обхватив плечи руками, и уставилась на окружающую меня пену, она тускло поблескивала в едва разгоняющем мрак свете. Протянула руку и потрогала ее — она заледенела! Да я же сейчас и сама в ледышку превращусь!

— А м-можно я сначала с-сбегаю приведу себя в п-порядок и с-сразу же вернусь? — дрожа всем телом, предложила я.

— Ну что ты, — засмеялась демоница. — Меня твой вид вполне устраивает.

— Т-тогда хоть полотенце дай! — рявкнула я, стараясь прекратить отбивать дробь зубами.

— Хм, а это может быть забавным, — задумчиво протянула Аша.

И откуда-то сверху на край ванны спланировал халат. Коротенький белый шелковый халатик, я бы такой ни за что не выбрала. Но выбора мне не предоставили, так что и на том спасибо.

Вылетела из ванны, морщась от хруста заледеневшей пены, и трясущимися руками схватила вещьцу. Тонкая ткань неприятно липла к телу, но стало намного теплее. Здесь вообще-то было не холодно, почему заледенела вода в ванне, для меня осталось загадкой. А когда я завязала пояс и обернулась, ванны уже не было. Пришлось плестись к столу, больше здесь сесть было не на что, а разговор нам предстоял долгий.

За свою жизнь я не опасалась и звать на помощь пока не собиралась. Да и вряд ли сейчас меня кто-то услышит, одногруппники еще в институте, а занятия у нас слишком интересные, чтобы на них спать, Тэран же занят своими делами. Так что нужно успеть выведать все про демонический обмен сердцами и по возможности уговорить Ашаллу решить проблему бескровно, пока меня не нашли и не вырвали из этого не-сна.

— Спасибо, — поблагодарила демоницу за халат и, не дожидаясь ответа, предложила: — Ну что, поговорим?

— О чем же? — игриво поинтересовалась Аша.

— Ну, например, о том, как можно вернуть тебе сердце, не убивая меня при этом? — пожалала я плечами.

— Зачем? — искренне удивилась Аашалла. — Меня все и так устраивает. Убив тебя, я и сердце себе верну, и удовольствие получу, и Тэрри больно сделаю. Я имею полное право на месть, малышка. И отказываться от этого удовольствия не намерена.

— Но я-то тут при чем?! — возмутилась я. — Не я же твое сердце забрала! И вообще, нечего было отдавать его кому попало.

— Я была молода, наивна и неосмотрительна, — хмыкнула демоница. — За прошедшие годы мне удалось избавиться от этих изъянов. А ты, конечно, ни в чем не виновата, просто удачно подвернулась под руку. Уж извини, девочка, но ради тебя я от своих планов отказываться не намерена.

— Но можно же... слегка подкорректировать планы, внести небольшие исправления. Например, вместо того чтобы убивать меня, найти другой способ вернуть сердце и, скажем, морду Тэррану набить. Признаю, он заслужил. Я даже помогу, у меня к нему тоже претензии есть, — бодро предложила я.

— Забавная ты, как ребенок, — задумчиво произнесла Аша. — Пожалуй, мне даже жаль тебя, немного.

— Вот уж спасибо, — пробурчала я, забравшись на стол с ногами и обняв колени. — Только мне от твоей жалости не легче. Жить-то хочется.

— Понимаю, — с сочувствием проговорила демоница. — Но мне тоже хочется жить, и не так, как я жила все эти годы, а полноценной счастливой жизнью свободной женщины. Так что хватит болтать, приступим.

— Эй, стой! — вскинулась я. — К чему это ты собралась приступить?

— Как к чему? К мести, конечно же, — невозмутимо ответила Аша. — Плохо, что я не могу подобраться к тебе в материальном мире, но смерть — она и есть смерть. И пусть не получится подарить ему твое сердце в праздничной костяной шкатулке, все равно будет забавно, когда он найдет твое тело в ванне. Это же так поэтично — юное прекрасное обнаженное тело, утопающее в крови. Белая шелковистая кожа и алая, окрашенная кровью вода, — эстетический экстаз.

А может, зря я все это затеяла? Как-то уже не очень-то и хочется эту сумасшедшую спасти.

— Так, подожди, — попросила демоницу сбавить темп. — Почему это я должна в крови плавать? И вообще, я уже вылезла из ванны. И как ты собираешься мне кровь-то пускать? Сама же сказала, что в материальном мире до меня добраться не можешь.

— Это здесь ты из ванны вылезла, а там, за пределами транса, твое тело все еще погружено в воду. Ай-ай-ай, как неосмотрительно, дорогуша. Спать в ванне опасно, можно и утонуть, — засмеялась она. — А кровь, уж поверь мне, не проблема. Хотя ты и храбрая девочка, думаю, мне не составит труда устроить небольшой взрыв в твоей маленькой смелой головке. Начнем?

— Подожди! — завопила я, соскочив со стола. — Я имею право на последнее желание!

— Ну хорошо, — раздраженно произнесла Аашалла. — Чего тебе?

— Расскажи, какие еще есть способы вернуть тебе этот слепок энергетического тела, или как оно там называется, — выпалила я.

— А ты, я смотрю, подготовилась, — хмыкнула Аша.

— Ну так, поспрашивала немного, — туманно ответила я.

— И ему, я так понимаю, тоже все рассказала? — угрожающе прошипела демоница.

— Ну извини, — развела я руками. — Давно пора было это сделать.

— В любом случае он никогда не согласится на традиционный обряд разрыва, — вдруг успокоилась она.

— Да что за обряд-то такой страшный? — всплеснула я руками.

— О, поверь мне, малышка, на это Тэрри не пойдет даже ради тебя, — с улыбкой в голосе произнесла она. — Хотя забавно было бы поставить его перед выбором и понаблюдать за его метаниями. Пожалуй, если бы не мое положение и глупое желание отца наладить отношения с вашей империей, я так и поступила бы. Но скандал такого уровня не в интересах Адалии, так что извини, девочка, придется тебе умереть.

— А ты так и не выполнила мое последнее желание, — напомнила я.

— Ну хорошо, — недовольно протянула демоница. — Видишь ли, отделить впитанную энергию сердца от энергетического тела впитавшего можно двумя способами. Первый —

заставить мага страдать, сильно страдать, настолько, чтобы ослабить его ментально и энергетически, чтобы его аура рвалась в клочья от переживаемых мучений. Это заставит потоки энергии расслаиваться и хаотически выплескиваться в окружающее пространство. Этим способом я и воспользуюсь — убью тебя и, когда он будет поглощен своими страданиями, без труда верну свое сердце. Думаю, оно само ко мне вернется, даже призывать и связующую нить создавать не придется.

Уж не то же самое ли произошло, когда Кассиль разорвала связь с отцом Тэрана? Но тогда...

Нет, этого никак нельзя допустить! И тут уже речь не только о моей жизни. Если с Тэраном случится то, что произошло с его отцом, то погибну не только я. Долина морфов после такого превратилась в мертвую, магически отравленную пустошь. Видимо, это особенности расы морфов, а Аашалла об этом не знает. Но просвещать ее я не собиралась, неизвестно, как она отреагирует на такую информацию. С нее станет еще больше возрадоваться и ускорить процесс. Очень уж кровожадная мне демоница попала.

— А какой второй способ? — спросила, стараясь выглядеть невозмутимой.

— А ты хорошо держишься, — похвалила меня Аша. — Не плачешь, не умоляешь пощадить, сильная девочка. Со временем из тебя получилась бы достойная уважения женщина, но судьба распорядилась иначе, — засмеялась она.

— Это ты, что ли, судьба? — пробурчала я.

— Можно и так сказать, — продолжила веселиться демоница.

— Так что там со вторым способом? — напомнила я о насущном.

— А, да там все просто — нужно добровольно передать всю свою магическую энергию. Что-то вроде магического иссушения, только без смертельного итога и прочих негативных последствий для здоровья. Вместе с магией я впитала бы и слепок своего сердца, таким образом вернув его себе. Обряд проводится в магической звезде, это закрытая алтарная зона для сложных демонических ритуалов. Допуск туда может дать только мой отец. Но, как я уже говорила, такой скандал не в интересах наших государств, и Тэрри на это никогда не пойдет, потому что в результате обряда он превратится в обычного никчемного человечешку без капли магического дара. А учитывая его возраст, несоизмеримый с продолжительностью человеческой жизни, еще и в дряхлого старикашку к тому же.

Хм, интересно, а какая продолжительность жизни у амбиморфов? Хотя о чем это я? Тэран никогда на такое не пойдет, он так и сказал, что для него это неприемлемо. И политика опять же. Огласки не допустят ни Маариш, ни Адалия. Но и вариант с моей смертью тоже неприемлем, и не только потому что мне не хочется умирать. А значит, пора как-то выбираться из этого не-сна, пока Аша не устроила мне взрыв мозга. Все, что хотела, я уже узнала.

— Ну что, я выполнила твое предсмертное желание? — со смешком поинтересовалась демоница.

Я хотела было задать еще какой-нибудь вопрос, чтобы потянуть время и придумать, что делать дальше, но со мной вдруг начало происходить что-то непонятное. Я почувствовала, будто ко мне кто-то прикоснулся. Меня встряхнуло и куда-то потянуло, но тут же ощущение прикосновения исчезло.

— Они нашли тебя, нужно торопиться, — воскликнула Аашалла.

Я поняла, что и мне тоже нужно торопиться, знать бы еще, что делать. А сделать я могла только одно — мысленно позвать на помощь. Так я и поступила, вложив в призыв все эмоции и силы, на какие только была способна. Звала я и Тэрана, и друзей, всех подряд, в надежде достучаться хоть до кого-нибудь. Даже голова разболелась от напряжения и кровь носом пошла. И боль стремительно нарастала.

«Это не от напряжения, это Аша меня убивает», — пробила сквозь боль жуткая мысль.

И тут все прекратилось, боль отхлынула настолько резко, что я чуть не упала, в последний момент успев ухватиться за край стола.

— Ты что творишь, мерзкая девчонка! — завопила Аашалла.

А я во все глаза смотрела на выступающих из темноты Алена, Колина, Берта, Мию, Элишу, Сана... Они пришли все! Даже Хариус!

— Идиотка! Думаешь, они помогут тебе? Да я убью вас всех! — бесновалась демоница.

Тьма начала сгущаться, наполняя со всех сторон. Ребята подбежали ко мне, окружили. Мия и Элиша обняли, испуганно оглядываясь.

— Это и есть та страшная демоница? Не впечатляет, — подмигнув мне, проговорил Саньё с издевкой.

— Да, слабовато, — хмыкнул Хариус и развел руки в стороны.

Густая черная мгла зазмеилась по полу, потянулась к его ладоням. И уже спустя минуту под гневный рык Аашаллы Хариус полностью впитал тьму. В помещении стало гораздо светлее, но стены и потолок все еще оставались скрыты за серым маревом. Возможно, их вообще не было. Сложно определить границы пространства, когда находишься в насланном злобной демоницей трансе.

— А здесь своими силами управлять намного легче, — поделился ощущениями Хариус.

— Сдохните, все сдохните! — закричала Аашалла.

И по полу пошла изморозь, подбираясь к нам. Стало нестерпимо холодно, каждый вдох обжигал легкие стужей.

— Дайте я попробую, — вызвалась Мия.

Она отошла, прикрыла глаза и что-то прошептала. И тут же от ее ног по кругу разлилось пламя, заключая нас в кольцо и отгораживая от наступающего холода.

— Вот так намного лучше, — с гордостью произнесла подруга.

Аашалла больше не говорила, она продолжала действовать. Поднялся сильный ветер, и из серого марева начали выползать жуткие, переливающиеся, словно созданные из металла монстры.

Нил с Леном взяли за руки, и ветер тут же стих. С чудищами начало твориться нечто невообразимое. Одни застывали на месте, будто погруженные в стазис, а Берт довольно улыбался. Другие взрывались, забрасывая нас серыми ошметками липкого тумана.

— Колин, полегче, — отпихнув ногой один такой ошметок, провоциал Сан.

Милтон же принялся считать тех монстров, которые еще остались в строю. И они начали исчезать, без следа растворяясь прямо на глазах.

— Ты только нас не посчитай, — хмыкнул Грем, без труда затушив огонь, над которым Мия от волнения потеряла контроль.

— Ну что, повоевали, пора бы уже и домой, — проговорил Сан, приобнимая меня за плечи. — Халатик у тебя, Даюсь, кстати, — закачаешься.

— Не думаю, что это все, — прошептала Элиша.

И она оказалась права. Из серого марева к нам вышла сама Аашалла! Демоница величаво шла к нам в облегающем красном платье с разрезом и с вызывающим декольте, гордая и прекрасная.

А еще — очень злая, даже рожки покраснели и светиться начали.

— Ну ничего себе, — присвистнул Берт.

— Так себе, — прокомментировал Колин, становясь рядом с Элишей.

Аша к разговорам была не расположена. Она остановилась в паре десятков шагов от нас, окинула презрительным взглядом и вскинула руки. Из ее ладоней вырвался поток чистой энергии, и не спастись бы нам, если бы не Ален. Парень выскочил вперед и буквально грудью закрыл нас от этого потока. Энергия ударила по нему, Ален покачнулся, но устоял. Аашалла все продолжала и продолжала выплескивать магию нескончаемым потоком, а Ален... впитывал ее! Точно, он же энергетический вампир!

Спустя какое-то время и демоница поняла, что такими темпами она все свои силы скормит вампиру, и опустила руки.

— Ну что ж, придется по старинке, — усмехнулась она и будто из воздуха вынула два длинных, сверкающих меча.

— Ой, — пискнула Мия.

— Я бы сказал ой-ой, — поддакнул ей Грем, отступая.

Берт попробовал наложить на Ашу стазис, но она отмахнулась от него, как от назойливой мухи.

— Я должна попробовать, — прошептала Элиша и пристально посмотрела на наступающую демоницу.

— Лучше не надо, — прохрипел Хариус.

И дышать сразу стало легче.

— Простите, — опустила голову Элиша.

И тут к демонице подошел Сан.

— Какой смелый мальчик, — пропела она, приставляя к его шее кончик меча.

Сан усмехнулся и заявил:

— Да, я такой.

И тут с Ашей начало что-то происходить. Нет, она не омолодилась, не превратилась в ребенка, но вдруг как-то растерянно начала оглядываться по сторонам. Уронила мечи, вздрогнула от звука их падения и испуганно отступила. Впрочем, растерянность продлилась недолго.

— Что здесь происходит? Кто вы такие? — грозно спросила она, собирая в ладонях энергетические сгустки. — Если вы похитили меня, чтобы воздействовать на моего отца, то сильно просчитались. Владыка Аидалл не поддастся шантажу. Скорее, он убьет вас всех, если раньше этого не сделаю я!

— Чего это с ней? — шепотом спросил Колин.

— Сан, ты что с ней сделал? — громче поинтересовался Нил.

— Не знаю, — пожал плечами Санье, наблюдая за грозной демоницей. — Я хотел слегка омолодить.

— Э-э, так это же не материальный мир, здесь только ее сознание, — произнес Милтон.

— Отвечайте, что вам нужно, иначе... — Аша подняла руки, намереваясь швырнуть в нас магическими снарядами.

И у меня как-то само собой вырвалось:

— Сердце твое станет моим, остановится по моему желанию и забьется вновь с моим вдохом. А как выдохну, так и оно засветится от любви ко мне.

Не знаю, почему вспомнилось именно это заклинание, видимо, все эти перипетии с сердцами, любовью и прочими страданиями навяли воспоминания о первой встрече с Тэраном, вот и произнесла ту самую приворотку, с которой все началось. Магия привычно начала собираться в огненно-металлический сгусток. Только теперь в нем появились и ледяные вкрапления, как тогда, в каменной темнице, когда я едва не убила Тэрана.

Ашалла замахнулась, чтобы ударить, но я ее опередила, запустив в нее еще не до конца сформировавшимся снарядом. Взрыв ослепил и оглушил. Рвануло не в пример сильнее, чем должно бы было, учитывая возможности слабенькой приворотки. А когда дым рассеялся... демоница исчезла.

— И куда она делась? — растерянно спросила Мия.

— Даюсь, ты что творишь? — возмутился Сан. — А если бы нас зацепило?

— Вы лучше скажите, как мы отсюда выбираться будем? — нахмурился Берт. — Проснуться-то не получается.

Все тут же забыли про демоницу и принялись спорить, выдвигая предложения одно другого нелепее. А я только сейчас перевела дыхание, с трудом осознавая, что, кажется, все закончилось. Сомневаюсь, что я убила Ашаллу, но теперь она хотя бы поостережется являться ко мне во сне. И что же сделал с ней Сан? Неужели ему удалось каким-то образом омолодить ее сознание? Когда он превратил меня в ребенка, сознания это не коснулось, но тут-то все иначе, он воздействовал не на физическом уровне, а на ментальном. И если ему действительно удалось стереть годы жизни из сознания демоницы, то вспомнит ли она о существовании магистра Кранта? Но как же быть с ее сердцем? Оно-то по-прежнему у Тэрана.

— Даянка, давай просыпайся, — дернул меня за плечо Колин. — Мы тут порассуждали и думаем, что раз ты нас сюда затащила, то, как проснешься, так и мы вернемся куда положено.

— А как? — растерянно спросила я. — У меня не получается.

Все опять загомонили, забеспокоились. А я вскрикнула от неожиданного ощущения, что меня кто-то схватил за плечи.

— Даюсь, ты чего? — забеспокоился Сан.

— Не знаю, кажется... — Договорить я не успела, потому что меня стремительно куда-то потянуло, а уже в следующее мгновение я открыла глаза и обнаружила, что лежу на кровати в своей комнате, а надо мной склоняются Тэран и дедушка.

— Я же просил не засыпать, — хмуро произнес магистр. — Как себя чувствуешь, голова болит?

— Голова сейчас лопнет, — выдохнула я, а потом меня как прорвало: — Там такое было, такое... Не поверишь! Мы ее так...

— Стоп, — поднял руку магистр. — Что значит «мы»?

— Ребята пришли мне на помощь, представляешь! Все! А ты говорил, что это, только когда мы все спим, возможно, — выпалила я. — Но они же не могли спать, ведь сейчас не... — перевела взгляд на окно и закончила удивленным шепотом: — Ночь.

За окном стояла темнота, а я от волнения и не заметила, что комнату освещает не солнышко, а магические лампы.

— Я нашел тебя в ванной, всю заледеневшую, — тихо произнес необычно бледный и осунувшийся дедушка. — Вызвал магистра Кранта, но его не смогли найти, — с укором посмотрел на Тэрана он.

— Я был занят поисками альтернативных способов решения проблемы, — угрюмо пояснил магистр. — И надеялся, что хотя бы в этот раз ты не ослушаешься и выполнишь мое указание не спать.

Теперь уже я удостоилась укоризненного взгляда. Стало чуточку стыдно, но только на мгновение.

— Но все же хорошо получилось, — бодро улыбнулась я.

— Во сколько ты уснула? — спросил Тэран, зачем-то протягивая мне платок.

— Около полудня, — пожала я плечами, неохотно принимая его.

— Нос, — подсказал Крант.

И я только теперь почувствовала теплую струйку, побежавшую по щеке. Резко села и приложила платок к носу, еще несколько таких же, только окровавленных, валялись рядом с кроватью.

— Ты проспала двенадцать часов, внученька, — хрипло произнес дедуля.

— Да нет, — прогнусавила я, зажимая кровоточащий нос платком. — С час всего...

Взглянула на окно и убедилась, что таки не час, а гораздо больше.

— Нужно вызвать целителя, — забеспокоился дедушка.

— Не стоит, кровотечение уже останавливается. В остальном она в порядке, — успокоил его Тэран.

— Она не может быть в порядке, ее двенадцать часов подвергали ментальным пыткам! — вспылил дедушка. — А вы в это время пропадали неизвестно где, ища способ отвертеться от своего долга.

— Дедуль, ну ты чего? — слабо улыбнулась я. — Хорошо же все закончилось, мы с ней сами разобрались.

— Расскажи подробно, как именно вы с ней разобрались, — нахмурившись, потребовал Тэран. А мне только это и нужно было, и так распирало от желания поведать историю эпического сражения эксклюзивной команды с демоницей. Ну а раз уж просят...

Я старалась ничего не упустить и как можно красочнее расписать особо животрепещущие моменты, но постоянно сбивалась, слишком разгоняясь и перескакивая с одного на другое. Однако в этот раз Тэран терпеливо слушал и не перебивал, так что историю сокрушительного поражения Ашаллы я поведала до конца.

— ...А потом Сан попытался ее омолодить, но что-то пошло не так. В общем, он, кажется, омолодил ей сознание. Она забыла все, обвинила нас в похищении и хотела наброситься, но я ее так шарахнула своей магией, что и следа не осталось, — с гордостью закончила я свой рассказ.

— Эсанэл воздействовал на Ашаллу своей регрессирующей магией в ментальном поле? — напряженно переспросил Тэран.

— Ну да, я же так и сказала, — улыбнулась я.

— Мастер Эшарон, с ней все в порядке, но я пришлю целителя, чтобы вы были спокойны. Ни в коем случае не позволяйте ей засыпать, вернусь, как только смогу, — заторопился куда-то Тэран.

— А что не так-то? — не поняла я, с чего он всполошился.

— Ментальное воздействие такого уровня тоже оставляет магический след, Даяна. И он приведет к твоему эльфеньшу. Похоже, огласки избежать не удастся, — угрюмо произнес магистр.

— И что теперь? — охнула я, прикрыв рот ладошкой.

— Теперь мне придется... выполнить свой долг, — невесело хмыкнул Тэран, покосившись на дедушку.

— Ты что, магию ей отдать собираешься?! — воскликнула я, вскакивая с кровати.

Голова тут же закружилась, а ноги оказались не в состоянии удержать меня. Тэран подхватил, прежде чем я повалилась на пол, уложил на кровать и строго приказал:

— Лежать и отдыхать. Только не спи. Вернусь... как смогу.

И он ушел в стену, даже не взглянув на меня напоследок. Я порывалась подняться, но дедушка не позволил.

— Успокойся, внученька, — начал уговаривать он меня. — Это его долг, ему следовало сделать это, как только все выяснилось. А теперь еще и скандал наверняка будет.

— Ты не понимаешь, дедушка! — выкрикнула я, размазывая слезы по щекам. — Он же отдаст ей не только этот проклятый слепок сердца, чтоб она им подавилась! Он ей всю свою магию отдаст и... в старика превратится.

— Откуда ты взяла такую глупость? — удивился дедуля. — С чего ему стариком-то становиться? Да и насчет магии я сомневаюсь.

— Аша рассказала, — всхлипывая, призналась я. — Она обманула, да? — спросила, с надеждой глядя на дедушку.

— Не совсем, — неохотно ответил дедуля. — Все так, маг должен отдать всю свою магическую энергию. И, будь твой магистр обычным магом, после подобного ритуала он превратился бы в человека соответствующего прожитым годам возраста. Но мы полагаем, что с морфом все немного иначе.

— Вы полагаете? — прошептала я, не понимая, о чем он.

— Мы с магистром Крантом обсуждали возможность проведения традиционного ритуала разрыва, на крайний случай, — улыбнулся дедушка. — Не думал, что этот крайний случай наступит так быстро.

— Ближе к делу, — поторопила я дедулю.

— Так вот, для обычного чистокровного человека с магическим даром такой ритуал может быть опасен, и да, может превратить в старика, если маг прожил долго, но твой-то маг не обычный, — улыбнулся дедушка. — Он не человек, Даяна, он морф, изначально магическое существо. Полностью лишить его магии невозможно, она буквально в его крови. К тому же продолжительность жизни морфов гораздо больше человеческой, так что постареть в одночасье ему не грозит.

— Точно? — нахмурившись, переспросила я.

— Точно, — посмеиваясь, похлопал меня по руке дедушка.

Я шумно выдохнула и откинулась на подушку, вытирая слезы. Ну, если так, то пусть проводят этот свой ритуал. А политический скандал... сколько их было и сколько еще будет. Переживем.

ЭПИЛОГ

В Институте высших сегодня был очень важный день — студенты факультета эксклюзивной магии сдавали выпускные экзамены. По этому случаю все остальные занятия были отменены во избежание эксцессов. Преподаватели одновременно радостно вздыхали, предвкушая избавление от проблемных учеников, и мысленно стонали от осознания, что таких проблемных будет еще очень много. Ведь эксперимент был признан удачным, и факультет утвердили на постоянной основе. Уже через месяц начнется набор нового курса, и кто знает, кого приведет на порог института Всемогущая Сила на этот раз.

— Даяна Эшарон, — произнесла секретарь экзаменационной комиссии, выглянув из аудитории. Улыбчивая рыжеволосая девушка, радостно о чем-то беседовавшая с лопухим полуэльфом, встрепенулась, воскликнула:

— Пожелайте мне удачи, — и легкой походкой впорхнула в аудиторию.

Однотруппники проводили ее встревоженными взглядами.

— Как думаете, рванет или обойдется? — полушепотом спросил вихрастый парень в короткой кожаной куртке, обнимая скромную девушку в неизменно сером платье.

— Как обычно, рванет, — в один голос ответили ему черноволосые близнецы.

— Вы совсем не верите в Даяну, — надула губки привлекательная блондинка. — А я верю, что у нее получится!

— Мы все верим, но опасаемся, — улыбнулся ей высокий брюнет в строгом костюме.

— Рванет, скорее всего, — покачал головой полуэльф. — Куратора-то сегодня нет, а обещал быть. Вот сейчас Даюська увидит, что ее ненаглядный не явился, и рванет.

Все дружно отошли подальше от двери.

— Ну что, начинаем? — предложил профессор Эйшаш, задорно подмигнув выпускнице.
— Начинаем! — в предвкушении улыбнулась она.

[illegible]